

Софья Березина

БУКОВИНСКИЕ ЕВРЕИ.
120 СЛАВНЫХ ИМЕН

Черновцы
2016

УДК 94(=411.16)
ББК 63.3(0)9
Б48

Березина С. И.

Б48 Буковинские евреи. 120 славных имен / С.И. Березина. – Черновцы : Технодрук, 2016. – 284 с.

В книге на основе архивных и опубликованных источников, материалов прессы и мемориальной литературы освещаются страницы из жизни и деятельности выдающихся личностей – евреев, родившихся либо живших определенный период на Буковине.

Для широкого круга читателей.

**УДК 94(=411.16)
ББК 63.3(0)9**

Книга издана при содействии Центра еврейской жизни на Буковине.

© Березина С.И., 2016
© Технодрук, 2016

От автора

Предлагаю вашему вниманию книгу о выдающихся евреях, родившихся на Буковине или живших на территории нынешней Черновицкой области определенный период.

В книге описаны жизнь и деятельность ста двадцати очень и не очень известных широкой общественности ученых и литераторов, общественных, религиозных и политических деятелей, артистов и режиссеров, музыкантов и художников, скульпторов и архитекторов, предпринимателей и военных, разведчиков и революционеров. Это были разные люди: удачливые, успешные и с тяжелой и трагической судьбой, бедные и богатые. Однако всех их объединяет общее – все они прожили насыщенную и осмысленную жизнь (среди них есть и наши современники), внесли (или вносят) значительный вклад в экономику, культуру, историю нашего края и, куда бы ни заносила их судьба, с любовью вспоминали Буковину.

Замечательных черновчан и буковинцев значительно больше ста двадцати. Почему же в книгу включено именно 120? Во-первых, 120 – сакральное число в иудаизме. После дарования Топры на горе Синай в мире был определен верхний предел жизни человека – 120 лет. Во-вторых, число 120 кратно 12. А 12 – это 12 сыновей Иакова, основавших 12 колен Израилевых, у звезды Давида 12 углов, храм Соломона делился на 12 частей и т.д.

Надеюсь, книга будет интересна нынешним и бывшим черновчанам, а также будущему поколению и гостям нашего города.

Софья Березина

Абрамович, Леон

Леон Абрамович – австрийский художник, живописец, родился в Черновцах в 1889 году.

Леон родился в семье черновицкого коммерсанта. В 1914 году окончил Академию искусств в Мюнхене и с 1920 года обучался в Вене.

В 1938 году Л. Абрамович бежал с женой во Францию, чтобы избежать нацистского лагеря. Его венская квартира была опечатана, а вскоре все вещи вместе с большим количеством произведений художника были распроданы. Исчезли 600 произведений масляной живописи, 7000 произведений на бумаге и копии старых мастеров.

В рамках Проекта под названием «Утраченное искусство» развернута большая исследовательская работа, и в конце 1990-х годов в Баварии в г. Сибрук состоялась первая в Германии послевоенная выставка произведений Леона Абрамовича.

Творчество Абрамовича формировалось под влиянием общения с выдающимся французским художником, мастером постимпрессионизма Пьером Боннаром. Обоих художников связывали дружеские отношения. Благоприятными для формирования художественного мировоззрения были и годы обучения в Мюнхенской Академии искусств, бывшей в то время своеобразной Меккой для молодых художников. Там Леон Абрамович обучался у известного немецкого художника Людвиг фон Гертериха, который был членом группы Мюнхенский Сецессион, где зарождались истоки немецкого югендстиля.

Озаренную светом пастозную живопись Леона Абрамовича отличает эстетика декоративности, цветовой выразительности и энергичного мазка.

Умер Леон Абрамович в Вене в 1978 году.

Адельман, Ирма

Ирма Адельман (урождённая **Гликман**) — американский экономист, профессор Калифорнийского университета в Беркли, родилась 14 марта 1930 года в Черновцах. Её родители — Яков Макс Гликман и Рая Этингон. Ирма Адельман получила образование в Калифорнийском университете в Беркли: степень бакалавра в 1949 году, магистра — в 1950 году, доктора философии — в 1955 году.

Она начала преподавать в университете в Беркли в 1955 году, с 1962 года работала в Стенфордском университете, затем в университете Джона Хопкинса, с 1966 года — в Северо-Западном университете, где она стала профессором.

В 1977 году она проработала один год во Всемирном банке в Вашингтоне в должности главного экономиста Центра исследований экономики развивающихся стран. В 1978 году она работала профессором экономики в университете Мериленда. В 1977—1978 годах была научным сотрудником в Голландском институте гуманитарных и общественных наук.

В 1979 году возвратилась в университет Беркли и стала там профессором экономики сельскохозяйственных ресурсов.

Ирма Адельман избиралась вице-президентом Американской экономической ассоциации в 1979 году.

И. Адельман внесла большой вклад в создание вычисляемых моделей общего равновесия, используемых в экономическом планировании. В сотрудничестве с Синтией Моррис она применила новую технику многомерного анализа в исследовании взаимодействий между экономическими, социальными и политическими силами в процессе экономического развития.

Она также предприняла попытку количественной оценки зависимости между экономическим ростом и неравенством в распределении доходов в некоторых странах.

В первой книге «Теории экономического роста и развития» (1961 год) она попыталась выразить идеи некоторых крупнейших

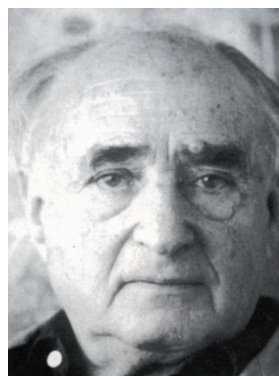
экономистов прошлого (Адама Смита, Давида Рикардо, Карла Маркса и Йозефа Шумпетера) посредством единой всеобъемлющей математической модели экономического роста.

Во второй книге «Теория и разработка экономического развития» (1966 год) она сделала попытку построить вычисляемую модель планирования для стран третьего мира, в данном случае для Кореи.

Признание пришло к Ирме Адельман после третьей книги «Общество, политика и экономическое развитие: количественный подход» (1967 год), написанной в соавторстве с Сильвией Моррис. В этой книге авторы заявили о новом междисциплинарном подходе к квантитативному анализу каузальных факторов процесса развития. В ней анализировались статистические взаимосвязи между различными индикаторами экономического развития и разнообразными экономическими, социальными и политическими факторами, определяющими экономическое развитие, с использованием данных по сорока трем развивающимся странам.

В 1994 году Ирма Адельман в числе ряда известных экономистов подписала «Заявление о намерениях Группы экономических преобразований» с предложениями к российскому правительству, касающимися экономической политики. В заявлении критиковалась политика «шоковой терапии» и содержался призыв к правительству играть более активную роль в экономике.

Айзеншер, Яков

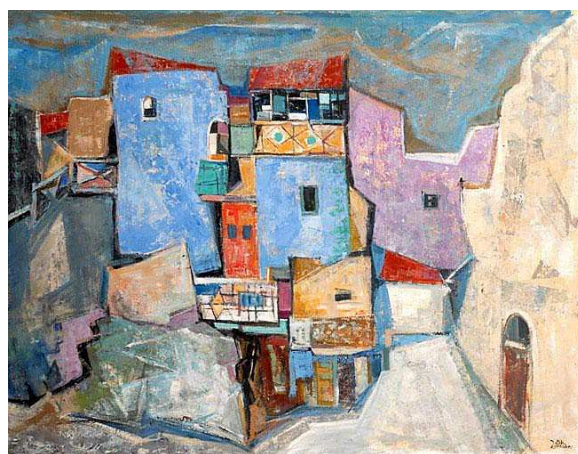

Яков Айзеншер – израильский живописец, родился в Черновцах в 1896 году.

Во время Первой мировой войны служил в австрийской армии, в 1915 году попал в плен итальянской армии и до конца войны находился в лагере для военнопленных. После войны вернулся в Черновцы. Окончил Академию искусств в Вене.

Айзеншер известен своими городскими и сельскими пейзажами, изображениями видов старого Иерусалима

и побережья. Для его творческого метода характерны геометрические тенденции в стиле конструктивистской школы. Произведения Айзеншера отличаются гармонией приглушенных тонов и поэтическое трактование окружающей среды. Я. Айзеншер работал в техниках масляной живописи, гуаши, акварели, литографии и линорита.

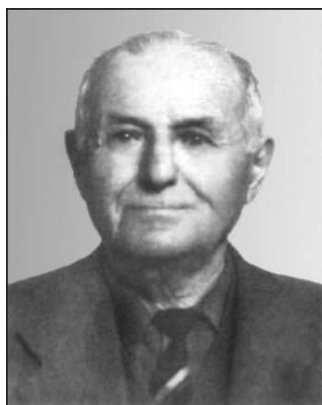
В 1920-х годах в Черновцах он уже был умелым графиком, отдававшим предпочтение ксилографии. Позже, в 1970-х годах, уже в Тель-Авиве, он занимался печатью с досок, резаных в Черновцах. Его первая персональная выставка состоялась в 1929 году в Бухаресте. Яков Айзеншер входил в круг известных художников и литераторов Черновцов, к которым принадлежали Элизер Штейнбарг, Ицик Мангер, Бернард Редер, Артур Кольник и Ревуен Рубин. Айзеншер провел пять лет в Париже и находился под влиянием кубизма.

В 1935 году эмигрировал в Израиль. Там он создал серию реворитов, которую назвал «Прекрасная земля Израиля». В течение 15 лет преподавал в Академии художеств и прикладного искусства «Бецалель» в Иерусалиме.

Многочисленные персональные выставки работ Я. Айзеншера проходили в музеях и галереях Израиля (преимущественно в Галерее Розенфельда), в Сан-Паулу в Бразилии, в 1954 году он принимал участие в международной художественной выставке в Венеции. В 1947 и 1948 годах Айзеншер награжден Дизенгофф-премиями, ежегодно присуждаемыми муниципалитетом Тель-Авив-Яффо за произведения скульптуры и живописи, в 1958 году – премией, учрежденной муниципалитетом Хайфы.

Умер Яков Айзеншер в 1980 году в Израиле.

Альтман, Моисей

Мойше (Моисей Элевич) Альтман – еврейский писатель, писал на идише. Родился в бессарабском местечке Липканы Хотинского уезда на левом берегу Прута 8 мая 1890 года в семье бедного ремесленника. Закончил хедер и три класса ремесленного училища. Учитывая литературные способности сына, отец направил его учиться в Каменец-Подольскую гимназию, где он учился вместе с другим знаменитым в будущем поэтом и театралом Янкевом Штернбергом.

Альтман окончил гимназию в 1908 году. Липканы дали современной еврейской литературе целое созвездие имён, отчего еврейский поэт Хаим-Нахман Бялик прозвал их «бессарабским олимпом».

С 1918 года М.Альтман жил в Бухаресте, где дебютировал стихами и литературной критикой в 1920 году. Позже почти целиком перешёл на прозу, печатаясь в различных периодических изданиях Румынии, Польши и США. Первый сборник новелл «Блэндэниш» («Мираж») вышел в Черновцах в 1926 году, за ним последовали сборник рассказов «Ди Винэр Каретэ» («Венская карета», 1935), романы «Медрэш-Пинхэс» («Сказание Пинхаса», 1936) и «Шмэтэрлинген» («Мотыльки», 1939). Альтман приобрёл широкую известность как блестящий стилист.

В 1930 году эмигрирует в Аргентину, где служит директором еврейского детдома в Буэнос-Айресе, но уже через год возвращается в Бухарест и работает редактором литературного еженедельника «Ди Вох» («Неделя»). В 1939 году Альтман вместе с уже именитым режиссёром Янкевом Штернбергом переправляются через Днестр, по которому тогда проходила граница с СССР. Вскоре Бессарабия и Буковина переходят к Советскому Союзу, и Альтман вновь возвращается в Бессарабию, ставшую к тому времени советской Молдавией. Становится членом Союза писателей СССР.

В годы войны – в эвакуации в Средней Азии. После войны селится в Черновцах, где работает литературным редактором переместившегося туда после эвакуации Киевского Еврейского Театра (Киевский ГОСЕТ под руководством Мойше Гольдבלата). Печатает рассказы и пьесу «Дос Центэ Гебот» («Десятая заповедь», 1948) в московской еврейской периодике. В начале 1949 года в Москве выходит книга его рассказов военных лет, а 15 апреля его арестовывают в связи с так называемым делом № 5390 о троцкистско-националистической группе бессарабских писателей. Из Черновцов его этапируют через Киев в Кишинёв, где к тому времени уже арестованы остальные обвиняемые из числа местных литераторов: Янкл Якир, Мотл Сакциер и Герцл Гайсинер-Ривкин. В конце сентября того же года каждого из обвиняемых осуждают на 10 лет исправительно-трудовых лагерей строгого режима и в ноябре отправляют в Куйбышев, где группу раз-

деляют, и шестидесятилетнего Альтмана с Сакциером пересылают на БАМ.

После освобождения и реабилитации в 1955 году возвращается к дочери в Черновцы, где живёт до конца жизни. В том же году в Нью-Йорке под редакцией Шлоймэ Бикла выходит книга избранной прозы Альтмана. В 1959 году в Москве выходит сборник его рассказов военных лет в переводе на русский язык и в том же году целиком посвящённый его произведениям номер журнала «Идише Шрифтн» («Еврейские тексты») в Варшаве. С 1961 года в Советском Союзе возобновляется публикация произведений советских еврейских писателей на идише, и Альтман начинает сотрудничать с журналом «Советиш Геймланд» («Советская Родина»). В последующие два десятилетия в этом журнале появляются пьеса «Мониш», стихи, эссе, рассказы, очерки, переводы русской и мировой литературы (А.Н. Островский, Леонид Леонов, Мольер и др.). В 1980 году в московском издательстве «Советский писатель» выходят сразу два тома избранной прозы писателя; журнал «Советиш Геймланд» посмертно публикует его пьесу «Ифтох-Шпил» («Пьеса Ифтах») в 1988 году.

Мойше Альтман остаётся одним из самых тонких стилистов современной идишской прозы, чьё имя прочно связано с периодом её наивысшего расцвета.

Умер Моисей Альтман 21 октября 1981 года, похоронен в Черновцах на христианском кладбище. На доме, в котором он жил, установлена мемориальная доска.

Аппельфельд, Аарон

Аарон Аппельфельд – известный израильский прозаик и поэт, родился 16 февраля 1932 года в Садгоре (в настоящее время район Черновцов).

Аппельфельд вырос в состоятельной семье и был единственным ребёнком. С началом Великой Отечественной войны, когда Аппельфельду было восемь лет, город был окку-

пирован румынскими войсками, и его мать погибла. Аарон вместе с отцом был депортирован в один из лагерей Транснистрии. Он бежал и скрывался в течение трёх лет до прихода советской армии, в которую вступил поваром. После Второй мировой войны Аппельфельд провел несколько месяцев в лагере для перемещенных лиц в Италии. В 1946 году, за два года до объявления независимости Израиля, он эмигрировал в Палестину. Там он воссоединился со своим отцом, отыскав его имя в списках Еврейского агентства.

В Израиле Аппельфельд завершил формальное школьное образование и выучил иврит, язык, на котором он начал писать. Его первыми литературными произведениями были рассказы, но постепенно он перешёл к романам. Он окончил Еврейский университет в Иерусалиме. Сейчас Аппельфельд живёт в поселении Мевасерет-Цион и преподаёт литературу в Университете имени Бен-Гуриона в Негеве.

Аарон Аппельфельд является одним из известнейших авторов Израиля на иврите, несмотря на то, что он не знал этого языка в детстве. Его родным языком является немецкий язык, но он также говорит на идише, украинском, русском, английском и итальянском языках.

Аппельфельд приобрёл свою первую книгу на иврите в возрасте 25 лет, это была книга «Король из плоти и крови» Моше Шамира. В интервью газете «Гаарец», он сказал, что ужасно мучился над ней, потому что она была написана на иврите Мишны, и ему пришлось искать каждое слово в словаре.

Душевная травма, полученная Аароном в годы Второй мировой войны, наложила неизгладимый отпечаток на все его творчество. Первый сборник его рассказов «Ашан» («Дым», 1959) был тепло встречен критикой. Герои рассказов, пережившие Катастрофу и приехавшие в Эрец-Исраэль, не в состоянии избавиться от беспощадно преследующих их ужасов прошлого и не могут найти общий язык с новым окружением. К этой теме Аппельфельд возвращается и в некоторых последующих произведениях, например, в романах «Ха-‘ор ве-ха-кутонет» («Шкура и рубаха», 1971) и «Михват ха-ор» («Ожог света», 1980).

Основная тема произведений Аппельфельда — чудовищная непостижимость Катастрофы. В сборниках «Бе-комат карка»

(«В подвале», 1968), «Аdney ха-нахар» («Шпалы реки», 1971), «Ке-меа эдим» («Как сто свидетелей», 1964), «Ба-гай ха-пореах» («В цветущей долине», 1964) и «Шаним ве-ша'от» («Годы и часы», 1975) повествование ведется в импрессионистской манере. Безучастный якобы рассказчик короткими фразами фиксирует истоки явления и разворачивает страшную картину Катастрофы, тем более жуткую, что изображена она в сдержанных тонах. Картина перерастает в универсальный символ, воплощающий концепцию неизбежности заката цивилизации.

Многие рассказы посвящены теме выживания человека в лагерях и лесах Восточной и Центральной Европы в период нацистского геноцида. Происходит жестокая внутренняя борьба за сохранение человеческого облика в преисподней, диктующей свои извращенные нормы морали. К той же теме, но с другой стороны, Аппельфельд подошел в романе «Катерина» (1989). Буковинская крестьянка, от лица которой ведется повествование, живет среди евреев. Еврейский образ мыслей, представление о семье и о семейных узах, реакция евреев на происходящее вокруг переданы через восприятие женщины, которая близка евреям физически и духовно и в то же время отделена от них принадлежностью к другому народу, атмосферой и духом христианских народных суеверий, впитанных ею с детства. Катерина провела долгие годы в тюрьме, куда попала за то, что убила убийцу ее сына, прижитого от еврея. В повествовании Катерины жизнь евреев до и во время войны предстает как массовое шествие навстречу собственной гибели. Это шествие во многих произведениях Аппельфельда — не только результат действия грозных сил извне и не только физический геноцид, но и внутреннее стремление ассимилированного еврейства Европы к духовному самоубийству нации. Этой теме посвящены новеллы «Ке-ишонха-аин» («Как зеница ока», 1972), «Баденхайм ир ха-нофеш» («Баденхайм — город-курорт», 1974), романы «Тор ха-плаот» («Пора чудес», 1978, русский перевод — Иер, «Библиотека-Алия», 1984), «Цили» (1982), «Тимйон» («Бездна», 1993) и «Пирхей ха-афла» («Цветы тьмы», 2005).

Проза Аппельфельда представляет читателю своего рода процесс нарастания энтропии, происходящий в двух заколдованных

концентрических кругах — всеобщем и еврейском, которые вращаются в противоположных направлениях.

В романе Аппельфельда «Лаиш» (1984) группа еврейских беженцев, которые не нашли пристанища в Европе, направляется в Иерусалим и после многих невзгод добирается до Турции, где все оставшиеся в живых беженцы покупают наконец билеты на пароход, который должен отправиться от берегов Турции в Эрец-Исраэль. Означает ли это, что группа мучеников доедет до желанных берегов и начнет новую, более светлую жизнь в Иерусалиме, читатель не знает. Некоторые критики предполагают, что в «Лаише» у Аппельфельда впервые появляется намек на возможность уйти от безнадежности.

В 1999 году опубликована мемуарная книга Аппельфельда «Сиппур хаим» («Автобиография»), вызвавшая большой интерес в Израиле и США (английский перевод – 2003).

Творчество Аппельфельда занимает видное место в мировой литературе о Катастрофе. Его произведения переведены на многие европейские языки (в том числе на русский и украинский). Аппельфельд – лауреат многих литературных премий в Израиле и за рубежом – премии имени Х. Н. Бялика (1979), Государственной премии Израиля (1983), «Коммонуэлс аворд» (США, 1984), израильской Национальной литературной премии (1989), приза Медичи за лучшее иностранное произведение (Италия, 2004), премии имени Нелли Закс (Германия, 2005) и других.

Ариха, Авигдор

Авигдор Ариха (настоящее имя **Авигдор Длугач**) — израильский и французский живописец, график, книжный оформитель, родился на Буковине, в г. Радауцы 28 апреля 1929 года.

Авигдор рос в еврейской немецкоязычной семье. Вскоре семья переехала в Черновцы. Отец Авигдора был владельцем

гостиницы.

В 1941 году семья была депортирована из Черновцов в нацистский трудовой лагерь Транснистрии. Рисунки тринадцатилетнего мальчика, изображавшие сцены депортации, привлекли внимание представителей Красного Креста (в 1971 году семь из них были факсимильно изданы в Париже ограниченным тиражом). Его с сестрой освободили и переправили в Палестину, а отец остался в концлагере и погиб.

До 1948 года жил в кибуце в центральном Израиле. В 1948 году был тяжело ранен в ходе Арабо-израильской войны, после операции провел несколько дней в коме. В 1946—1949 годах посещал художественную академию Бецалель, где занимался под руководством Мордехая Ардона. Ариха — перевод родовой фамилии художника (широкий, просторный) на арамейский язык. Художник принял это новое имя после переезда в Палестину.

В 1949 году получил стипендию, по которой отправился учиться в парижскую Школу изящных искусств, где изучал технику фресковой живописи. С 1954 года Париж стал его домом. Даже живя во Франции, Ариха считал себя израильским художником, много выставлялся в Израиле и живо интересовался событиями в стране. Хотя очень часто жаловался, что израильтяне отвергают его и видят в нем чужака.

Обладая великолепным талантом рисовальщика и живописца, Ариха, тем не менее, обратился к абстрактному искусству. В его работах 50-х — 60-х годов ощущаются хорошо усвоенные уроки западного абстрактного экспрессионизма и «лирического абстракционизма» отцов-основателей современного израильского искусства.

В 1965 году отказался от живописи и занимался исключительно графикой. Вернулся к живописи в 1973 году, соединяя теперь в своих портретах, ню, натюрмортах фигуративность с минималистскими элементами абстрактного искусства. Много и удачно работал как книжный иллюстратор. Иллюстрировал книги Хемингуэя, Бялика, оформил несколько книг Беккета, с которым дружил до самой смерти писателя; заметка Беккета, обращенная к Арихе, вошла в каталог выставки рисунков художника 1965—1970-х годов. И все время чувствовал, что этого ему недостаточно.

Страсть запечатлевать чувство и мгновение внушила ему веру в спонтанность. Картину, рисунок или литографию Ариха обычно завершал за одну сессию. Музой художника стала горячо любимая жена, американская поэтесса Анна Эйтик — ее лицо или обнаженное тело появляются на бесчисленных полотнах и листах. Еще один его неизменный герой — сам Ариха. Художник часто изображал себя в самом неприглядном или смешном виде (например, в черных очках и пятнистых семейных трусах либо с гримасой тупого удивления на лице). Эти автопортреты вовлекают зрителя в визуальную и философскую игру с понятиями «я» и «другой», художника и модели, субъекта и объекта, изображающего и изображаемого.

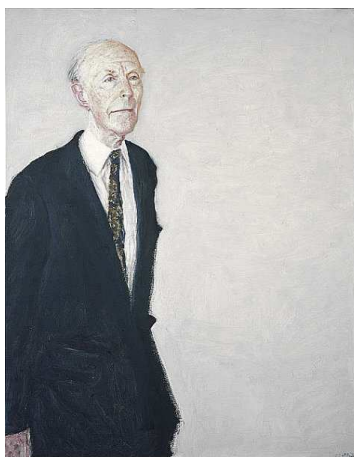
В Европе новый стиль художника быстро завоевал популярность, Ариха был признан значительным мастером и выдающимся интеллектуалом. Среди прочего, он курировал выставки Пуссена и Энгра в Лувре и других музеях, составлял каталоги, нередко выступал с лекциями, публиковал статьи. Выставки в ведущих музеях и галереях мира и рекордные для израильского художника цены на аукционах не заставили себя ждать. Как и заказы: он писал портреты британской королевы Елизаветы II, королевы-матери, актрисы Катрин Денёв, Андре Моруа. Но и в этих заказных работах он ни разу не поступился своими художественными принципами: мастерство художника Ариха никогда не приравнивал к мастерству компромисса.

Выступал также как историк искусства, ему принадлежит монография о рисунках Энгра (1986), сборник статей и выступлений «Живопись и взгляд» (1991), «Об изображении» (1995), эссе о живописи, предисловия к каталогам работ Пуссена и др. Выступал с лекциями в Принстоне и Йеле, коллекции Фрика, музея Прадо и др.

В начале своего творчества он находился под сильным влиянием парижской школы еврейских художников, но впоследствии его стиль стал более абстрактным. Наиболее известные работы Арихи — триптих «Мужество Израиля», витражи для синагоги в Вунсоке (Род-Айленд, США), ряд гравюр и литографий. Ариха также создал шесть витражей для зала заседаний Иерусалимского городского совета.

В 2006—2007 годах большая ретроспектива работ Арихи 1965—2005 годов была развёрнута в Британском музее. В июне-сентябре 2008 ретроспективную выставку его работ показал Музей Тиссена-Борнемисы в Мадриде.

Ариха удостоен званий Кавалер ордена Почётного легиона (2005) и Почётный доктор Еврейского университета в Иерусалиме.

Румынский еврей, израильский художник, житель Франции, Авигдор Ариха умер, как и жил, — человеком двух миров или единого большого мира. Он трижды воскресал, пока болезнь не победила его на 82-м году жизни. Умер Авигдор Ариха в Париже 29 апреля 2010 года.

Арно, Эд

Эд Арно (настоящее имя **Арнольд Эдельштейн**) — художник, дизайнер, родился 17 июля 1916 года в Инсбруке (Австро-Венгрия).

Вскоре семья Эдельштейна переехала в Черновцы.

В течение 1938-1939 годов обучался в парижской школе дизайнеров и работал в Париже аниматором-карикатуристом. Тогда он и взял себе псевдоним Эд Арно.

В 1939 году Эд Арно возвращается в Черновцы, чтобы продолжить работу карикатуриста, графического дизайнера, сценографа.

В 1941 году вместе с семьей был узником черновицкого гетто, в 1942 году депортирован в трудовой лагерь в Транснистрию. В 1944 году был освобожден советскими войсками. В том же году перебрался в Румынию.

До 1964 года Эд Арно жил в Румынии, работал художником сцены в Национальном театре Бухареста, директором издательства детской литературы в Бухаресте. Он был членом творческих союзов карикатуристов Румынии, Франции и ассоциации карикатуристов Нью-Йорка.

Более 40 лет жил и работал в Нью-Йорке, публикуя свои карикатуры в многочисленных изданиях.

В 2002 году в Вене состоялась большая выставка его произведений, после которой имя Эда Арно было внесено в список наиболее популярных австрийцев за последние 300 лет.

Умер Эд Арно 27 мая 2008 года в Нью-Йорке.

Ауслендер, Нинон

Нинон Ауслендер (по первому мужу **Дольбин**) – поэтесса, искусствовед, достойная партнерша Германа Гессе – мужа, писателя и художника, родилась в Черновцах 18 сентября 1895 года.

Нинон была дочерью известного черновицкого адвоката Якова Ауслендера. В 14 лет она предрекла себе мужа, распознала его. Ее же будущий муж, в свою очередь, в 14 лет предсказал свою судьбу, когда понял, что хочет быть поэтом, либо вообще не хочет жить. Он стал лауреатом Нобелевской премии, писателем Германом Гессе. Нинон стала его женой. Такие

– чисто женская, и чисто мужская истории.

Нинон в 14-летнем возрасте, будучи еще школьницей, прочитала «Петера Каменцинда» Германа Гессе и пришла в такой восторг от прочитанной книги, что написала письмо автору. Гессе же так поразило письмо, что он ответил. В результате завязалась переписка между знаменитым автором, который был старше ее на восемнадцать лет, и восхищенной, но, тем не менее, позволявшей себе критические замечания, читательницей. Время от времени переписка прерывалась.

В 1913 году Нинон приехала в Вену, где сначала изучала медицину, однако позднее занялась историей искусств (специализировалась по эстетике Греции), археологией и философией. Здесь она познакомилась также и со своим первым мужем по имени Бенедикт Фред Дольбин, инженером по профессии, который стал впоследствии известным карикатуристом. Нинон оставила мужа в 1920 году.

Семья Нинон покинула Черновцы в связи с российской оккупацией во время Первой мировой войны. Вне Черновцов дела у адвоката Ауслендера не шли, он потерял почти весь капитал. Поэтому в 1918 году он решил вернуться. Его надежды возобновить практику, однако, не оправдались. Очевидно, война окончательно

подорвала его здоровье, и он умер в начале 1919 года. Город в то время переживал настоящую разруху.

Нинон, как любящая дочь, узнав о болезни отца, через образовавшуюся Югославию и Румынию ехала в Черновцы в товарных вагонах, а также в повозках, запряженных лошадьми. Она успела увидеть отца, он умер у нее на руках. Отца похоронили в Садгоре на еврейском кладбище. В двадцатые годы Нинон навещала в Черновцы, ведь здесь еще жили ее родственники и был родовой дом. Время ее личного знакомства с Гессе совпало со временем прощания с Черновцами. В 1928 году она продала родительский дом в Черновцах. И это был год, когда она в последний раз была в родном городе.

Но Черновцы не отпускают так легко. Еще долгое время Ауслендер общалась с земляками. В частности, участвовала в спасении известного черновчанина, поэта и астролога Мозеса Розенкранца. Мозес вскоре после немецкого концлагеря попал в советский. Причем в последний – по совершенно фантастическим обстоятельствам. Когда пишут о Второй мировой войне, иногда вспоминают немцев, спасавших евреев. А Розенкранц был евреем, который спасал немцев. Мозес работал после войны в румынском Красном Кресте и помогал знакомым по Черновцам немцам бежать на Запад. Деятельность его была настолько активной, что НКВД не поленился похитить его в Бухаресте и перевезти в Одессу. А там уже проторенным путем – в Норильск.

Нинон Ауслендер
и Герман Гессе

Одним из тех, кто способствовал возвращению Мозеса сначала в Бухарест, а затем в Германию, была Нинон Гессе, у которой, как у жены Нобелевского лауреата, очевидно, было больше связей, чем у самого лауреата. Кстати, интересно, что судьба «возместила» Мозесу потерянные годы. Прожил он сто лет.

Одним из тех, кто способствовал возвращению Мозеса сначала в Бухарест, а затем в Германию, была Нинон Гессе, у которой, как у жены Нобелевского лауреата, очевидно, было больше связей, чем у самого лауреата. Кстати, интересно, что судьба «возместила» Мозесу потерянные годы. Прожил он сто лет.

Первая встреча Нинон с Германом Гессе состоялась в 1922 году в Монтаньоле. В марте 1926 года в

Цюрихе у них установились тесные отношения, в тот момент оба они были поглощены предстоящим разводом со своими партнерами по браку: Гессе – с Рут Венгер, а Нинон – с Фредом Дольбиным. Затем Нинон навещала Гессе в Монтаньоле в «Каза Камуцци», и, наконец, в 1927 году переехала к нему насовсем. Гессе вскоре уже не мог без нее обходиться, хотя и не хотел признаваться в этом. Его покорили ее шарм, богатство внутреннего мира, ее умение забывать одиночество в изнурительной работе и наполнять свою жизнь смыслом.

Нинон предупреждают: она должна понять, она – цветы, с которых Гессе собирает мед своих произведений. Она согласна делиться нектаром. Ей это льстит, в конце концов. В 1931 году Нинон и Герман Гессе поженились. Нинон была не только женой, а еще известной немецкой поэтессой, искусствоведом и издателем литературного наследия Германа Гессе.

Умерла Нинон Ауслендер 22 сентября 1966 года в Монтаньоле, Швейцария.

Ауслендер, Роза

Роза Ауслендер (настоящее имя **Розалия Шерцер**)— немецкая поэтесса, писала на немецком и английском языках, родилась в Черновцах 11 мая 1901 года.

Роза Ауслендер происходит из ассимилированной еврейской семьи, в которой поддерживались еврейские обычаи и традиции, поскольку отец поэтессы рано осиротевший, воспитывался в свое время при дворе знаменитого садгорского цадика и был хорошо знаком с учением ортодоксальных хасидов. Многие из этого духовного наследия он передал дочери. В то же время большую роль в ее

духовном становлении сыграла и немецкая культура, поскольку семья матери вела свою генеалогию из Берлина. После девичьего лица в Черновцах в 1919—1920 годах поэтесса изучала (как свободный слушатель) философию в Черновицком университете, где ее особенно привлекали Платон и Спиноза. После смерти отца в 1921 году эмигрировала в США вместе с мужем Игнацом Ауслендером.

Издавала газету «Westlicher Herold», получила американское гражданство в 1926 году, первые стихи опубликовала в Нью-Йорке в 1928 году. В 1931 году вернулась в Черновцы, чтобы ухаживать за больной матерью, прожила здесь до 1936 года, утратив гражданство США. В 1939 году при поддержке земляка, известного поэта Альфреда Маргул-Шпербера, выпустила в Черновцах первую книгу стихов «Радуга» («Der Regenbogen»), однако значительная часть тиража погибла при оккупации города немецкими войсками. Возвращение Розы Ауслендер на родину насторожило управление НКВД в 1940 году, и ее заподозрили в шпионаже. После многочисленных допросов дело закрыли, поскольку причастность Розы Ауслендер к шпионской деятельности установить так и не удалось.

С 1941 года находилась в Черновицком гетто, где познакомилась с Паулем Целаном (еще один, и последний раз, они увиделись в 1957 году в Париже). В течение года скрывалась, прячась в подвале, чтобы не оказаться отправленной в концлагерь, в 1944 была освобождена советскими войсками. В 1947 году ей пришлось уехать из Черновцов с осознанием, что старая жизнь разрушена.

Вернулась в США, вновь получила американское гражданство в 1948 году. До 1956 года не могла писать на немецком языке, перейдя на английский. В 1965 году вышла вторая книга её стихов «Слепое лето» («Blinder Sommer»). В 1967 году вернулась в ФРГ. Удивительно, что женщина, родившаяся за пределами Германии, пережившая гонения нацизма, стала представителем элиты литературной культуры Германии. Роза Ауслендер была самым популярным и востребованным немецким писателем. Мировая известность пришла к ней именно в этом городе, однако на всю жизнь она сохранила любовь к малой родине, образ которой

постоянно возникал в творчестве писательницы. Одной из книг, посвященных Черновцам, стала «Всегда назад, на Прут».

Однако ей не суждено было вернуться в сказочный мир детства. После 1978 года Р. Ауслендер страдала тяжелым артритом, не могла самостоятельно писать и диктовала свои стихи.

Экспрессивная и при этом лаконичная поэзия Розы Ауслендер близка поэтике Пауля Целана, Нелли Закс. Её наследие составляют более двадцати стихотворных книг, они переведены на большинство европейских языков.

Роза Ауслендер награждена премиями Гейне (1966), Аннеты Дросте-Хюльсхофф (1967), Большим германским крестом «За заслуги» (1987).

«Три песни» на слова Розы Ауслендер принадлежат американскому композитору Элизабет Александер, четыре пьесы для хора — немецкому композитору Германну Гроссе-Шваре.

Скончалась Роза Ауслендер в доме для престарелых еврейской общины Дюссельдорфа 3 января 1988 года.

Бааль-Шем-Тов

Исраэль Бааль-Шем-Тов (сокращённо **Бешт**, что означает «Обладатель доброго имени» или «Добрый человек, знающий тайное имя Бога», настоящее имя — **Исраэль бен Элиэзер**) — выдающийся знаток сокровенного учения и праведник, основатель хасидского движения в иудаизме.

Бааль-Шем-Тов родился 27 августа 1698 года (по некоторым данным — в 1699 или 1700 году) в маленьком местечке Окуп (ныне — село Окопы Борщевского района Тернопольской области) у бедных и немолодых родителей и при рождении получил имя Исраэль. Хасидская традиция гласит, что

к его отцу Элиэзеру под видом путника пришел пророк Илья и предсказал рождение сына. Перед смертью Элиэзер завещал маленькому Исраэлю «не бояться никого, кроме Бога одного», и любить любого еврея, каким бы он ни был. В пять лет Исраэль осиротел.

Уже с детства в нем проявилось стремление к уединению. Рассказывает, что, проучившись несколько дней в хедере, он вдруг исчезал, и его находили в лесу, одинокого и погруженного в свои мысли. Ребенка снова отсылали к меламеру, а он снова убегал и скрывался в лесах.

В двенадцатилетнем возрасте его окончательно выгнали из хедера и, чтобы прокормить себя, юный Исраэль нашел место бегельфера — по утрам он отводил маленьких детей всего Окупа на молитву, обучал их словам молитвы, а по вечерам разводил по домам. Позднее он стал сторожем в синагоге: значительную часть дня он спал, а по ночам, когда прихожане покидали дом молитвы, учился — в эти годы он уже начал изучать сокровенные разделы Торы, в том числе и тайны практической каббалы. Жители местечка считали, будто ленивый служка спит и день, и ночь напролет.

В этот же период Исраэль познакомился с учением Каббалы посредством Адама Бааль Шема (это был каббалист, некоторое время жил в Праге и Вене, был вхож в королевский двор, где демонстрировал примеры магии). Когда ему пришло время передавать свои магические знания преемнику, выбор пал на молодого Исраэля из Польши. Умиравший Адам получил откровение передать таинственные письма некому Исраэлю в Окуп, что было сделано посредством его сына в 1712 году. К этому времени Исраэль уже работал сторожем в синагоге. По преданию, желая проверить силу, сын каббалиста и сторож синагоги вызвали ангела огня, который едва не привел к пожару.

В 1716 году Исраэль женился, но вскоре овдовел. После смерти жены он покинул Окуп и скитался по местечкам Галиции, пока не нашел работу учителя в небольшом местечке возле города Броды. Вскоре он женился вторично — на этот раз на сестре одного из знаменитых бродских раввинов р. Гершона Кутовера. У отца реба Гершона, богатого купца р. Авраама Кутовера, была тяжба с одним из жителей местечка, в котором преподавал р. Ис-

раэль. За разрешением тяжбы они обратились к молодому учителю, и его мудрость настолько поразила р. Авраама, что впоследствии он вновь вернулся в это местечко и предложил р. Исраэлю в жены свою дочь. Жених и отец невесты составили тнаим (письменное соглашение о предстоящем браке), но, возвращаясь в Броды, р. Авраам заболел и вскоре скончался. Р. Гершон обнаружил брачный договор среди отцовских бумаг, но он не знал, кто этот «Исраэль бар Элиэзер», поскольку в договоре даже не было указано место жительства жениха. И лишь несколько месяцев спустя в Броды явился молодой человек, одетый в простую крестьянскую одежду, который предъявил опешившему раввину второй экземпляр брачного договора.

После состоявшейся вскоре свадьбы р. Гершон попытался научить своего нового шурина разбираться в хитросплетениях Талмуда, однако р. Исраэль, который не желал до времени открывать своего истинного уровня в познании Торы, представил дело так, будто он «ничего не может понять». Расстроенный раввин предложил сестре развестись с «этим неучем». А когда она отказалась, р. Гершон, подарив молодым телегу и лошадь, отправил их подальше от Бродов, чтобы они не позорили его в глазах горожан. От второго брака у Бааль-Шем-Това родились сын Цви и дочь Адель.

Р. Исраэль и его жена поселились в маленьком местечке Вижница (теперь — г. Вижница Черновицкой области), затерянном в лесах на одном из склонов Карпатских гор, между городками Кутов и Косово, — здесь они провели семь лет. В это время Исраэль познакомился с Довбушем, руководителем украинского движения карпатских опришков, отряду которого помог укрыться в пещере. За это Довбуш подарил Исраэлю трубку, с которой тот не расставался до конца жизни.

Жена жила в самой деревне, а р. Исраэль проводил большую часть недели один, поселившись в глубокой пещере, расположенной в ущелье на берегу горного озера, — и лишь на шабат он возвращался домой, к жене. Они кормились тем, что р. Исраэль пережигал известь, а жена продавала ее крестьянам. В будни р. Исраэль питался лишь самодельными лепешками: он замешивал муку на воде, тесто клал тонким слоем на камни и ждал, пока солнце его подсушит.

В многолетнем уединении складывалось учение, которому предстояло завоевать сердца сотен тысяч евреев, — вглядываясь в величественную красоту мира, р. Исраэль стремился постигнуть вечную мудрость его Создателя.

После того, как р. Исраэль и его жена прожили семь лет в горах, р. Гершон Кутовер арендовал для них корчму и постоянный двор в Вижнице.

И вновь жена вела хозяйство, а р. Исраэль проводил всю неделю в лесной хижине, погруженный в изучение сокровенных разделов Торы. Рассказывают, что, уходя на целую неделю в лес, р. Исраэль брал с собой шесть хлебов и кувшин воды. В канун шабата, собираясь домой, он обычно обнаруживал все шесть хлебов нетронутыми, и каждый раз этому искренне удивлялся — настолько глубокой была его погруженность в постижение сокровенных тайн мироздания.

В дальнейшем р. Исраэль перебрался в деревню Кошиловиц, расположенную возле города Язловица, — здесь он обучался шхите (ритуальному забою скота), а затем и работал шойхетом. Из Кошиловиц семья переехала в местечко Тлуст, разместившееся на живописном берегу реки Серет, в окрестностях города Черткова. И в этом местечке р. Исраэль вновь работал меламедом (учителем начальной школы) и шойхетом, а также был кантором в синагоге.

Согласно преданию, он не спал более двух часов в сутки и ночами постигал тайны Торы. Однажды в его доме заночевал р. Давид, из городка Коломыя, сбившийся зимой с пути. Проснувшись среди ночи, гость увидел яркий свет, исходящий от печи. В первый момент он подумал, что загорелись лежавшие на ней поленья. Схватив ведро с водой, он бросился гасить пожар, но, приблизившись, увидел, что за печью сидит, склонившись над книгой, р. Исраэль и вокруг него разлито сияние. Световая дуга стояла над ним, подобно радуге. Пораженный этим зрелищем, гость упал в обморок, и хозяину пришлось приводить его в чувство.

По словам современника, р. Исраэль был в эти годы настолько беден, что пальцы ног торчали из его дырявых сапог. Вместе с тем, уже в этот период его истинный лик был открыт р. Гершону Кутоверу — все же остальные люди, в том числе и жена, по-

прежнему считали р. Исраэля всего лишь богобоязненным, но малообразованным простаком.

Впоследствии ученики Бааль-Шем-Това объясняли его тогдашнюю замкнутость и закрытость тем, что в течение долгих лет он не мог говорить с людьми — настолько тотальным и всеохватывающим был достигнутый им двекут (слияние с Б-гом). Но затем его известный наставник научил его говорить с людьми, не утрачивая двекута, — и тогда он сумел открыться.

В Лаг ба омер (33 день счета омера) 5593 /1733 года р. Исраэль написал р. Гершону: «...Мой учитель и наставник, о котором тебе известно, сообщил мне, что спустя несколько дней мне предстоит открыться. И никто не знает, что произойдет, когда я откроюсь». Это письмо он переслал со своей женой, приписав по поводу нее следующее: «Твоя сестра ни о чем не знает, и, ради Б-га, не говори ей».

В возрасте тридцати шести лет р. Исраэль, наконец, открылся — он начал распространять свое учение, а также исцелять больных с помощью камей (каббалистических амулетов) и целебных трав. Слава о нем быстро распространялась среди евреев Галиции — его стали называть Бааль-Шем-Тов из Тлуста. Титулом «Бааль-Шем-Тов» называли обычно знатоков практической каббалы, избавляющих из беды и исцеляющих больных с помощью сокровенного Имени Б-га.

В последующие годы Бааль-Шем-Тов, покинув Галицию, странствовал по местечкам Подолии и Волыни, исцеляя больных, а также приобретая сотни новых учеников и последователей. Самые верные из учеников оставляли свои дома и отправлялись в странствие вместе с ним.

Его путь пролегал по тем областям Украины, которые в наибольшей степени пострадали в годы казацкого восстания под руководством Богдана Хмельницкого, а затем в период гайдамацкой резни. Традиционные центры еврейской учености были здесь уничтожены, большинство евреев оставалось малообразованными, а некоторые — деревенские торговцы, разносчики товаров, мелкие арендаторы, корчмари — жили в селах и хуторах, среди украинского крестьянства, перенимая от него многие элементы бытового уклада. Именно к таким, простым, но сохранившим свою веру евреям, которых ученые-талмудисты снисходительно

называли «ам аарец» (народ земли), и было обращено, в первую очередь, учение Бешта.

Прибывая в каждое новое местечко, р. Исраэль собирал вокруг себя толпу и, часто прямо на рыночной площади, начинал рассказывать увлекательные истории и притчи, обращающие сердца к Всевышнему. Он утверждал, что ученость не является обязательным условием для подлинного служения — ведь порой простая молитва, исходящая из чистого сердца, может привести к высочайшей степени близости Всевышнего. Бешт стремился убедить своих слушателей, что Всевышний любит их и понимает каждое движение их сердца, как отец любит и понимает своих сыновей — даже самых непутевых и непослушных.

Бааль-Шем-Тов утверждал, что смиренная жизнь простых тружеников ценится на Небесах выше, чем познания высокомерных талмудистов, которым из-за непрерывного изучения Торы даже некогда подумать о Б-ге.

Он рассказывал парадоксальную притчу про двух соседей, один из которых был знаменитым знатоком Торы, а второй — бедным ремесленником. Каждое утро они встречались у ворот дома, и знаток Торы, снисходительно оглядывая спешащего на работу бедняка, благодарно говорил Б-гу: «Владыка Вселенной! Вот посмотри, он встает рано, и я встаю рано. Но я встаю ради изучения Торы и ради молитвы, а он встает ради... Ради чего он встает?!». А ремесленник, завидев соседа-знатока Торы, лишь тяжело вздыхал. Соседи умерли почти одновременно. Представ перед Небесным Судом, талмудист удовлетворенно подвел итоги прожитой жизни. «Вот, я и пришел, и все выученное со мной, — с достоинством сказал он. — Слава Б-гу, все свои дни и ночи я служил Создателю, изучая его Тору и обращаясь к Нему с молитвой, сосредоточенной и серьезной». «Однако, — вмешался ангел-обвинитель, — этот человек каждый день высокомерно усмехался, когда встречал своего соседа-бедняка у ворот!». И вот на одну чашу весов положили все знания талмудиста и все его молитвы, а на другую — легкую усмешку, ежедневно кривившую его рот при встрече с соседом, — и вторая чаша перевесила, предопределив обвинительный приговор. Сосед-ремесленник, представ перед Судом, смиренно сказал: «Все свои дни я тяжело работал, чтобы прокормить семью». А затем с сокрушенным сердцем до-

бавил: «У меня не было времени, чтобы молиться в синагоге. И Тору я тоже не учил, так как был вынужден работать в поте лица». И тогда вмешался ангел-заступник: «Каждый день, встречая своего соседа-талмудиста, этот человек тяжело вздыхал, сознавая, что не выполняет своего долга перед Вс-вышним». И этот вздох перевесил чашу весов, предопределив оправдательный приговор.

Освобождая своих слушателей от чувства собственной неполноценности, Бешт вселял в их сердца радость, связанную с тем простым фактом, что они родились евреями, — сыновьями избранного народа, предназначенного Творцом для особой миссии во Вселенной. Согласно учению Бешта, человек из народа Израиля является как бы центральной осью Вселенной, соединяющей материальные и духовные миры.

В своем учении Бешт перенес акцент с конечного избавления, которое совершится в будущем, с приходом Машиаха, на то избавление, которое происходит здесь и сейчас, когда человек из народа Израиля приближается к Творцу через постижение своей подлинной духовной природы и, открывая в глубине своей души Б-га, соединяется с Ним.

Около 5500 /1740 года Бааль-Шем-Тов обосновался в городе Меджибоже, на берегу Южного Буга. Рядом с ним поселилось около шестидесяти ближайших учеников. Особое место среди них занимали его друзья и ровесники р. Гершон Кутовер и р. Нахман из Городенки, помогавшие в руководстве стремительно растущей общиной.

Сотни и тысячи людей со всей Украины потянулись в Меджибож, ставший столицей зарождающегося движения: одни приходили в поисках духовного руководства, другие, чтобы обрести исцеление от недугов или получить благословение на рождение детей, третьи просто приходили к Бешту, как к ясновидящему, чтобы с его помощью отыскать утерянные предметы.

Рассказывают, что один из посетителей спросил у Бешта, не украдены ли вола, посланные им на продажу по опасным дорогам. Прежде чем ответить, «Бешт открыл книгу Зоар, заглянул в нее и сказал: «Я вижу, что твои вола целы и не украдены». Посетитель удивился: «Неужели так написано в книге Зоар?!». «Наши мудрецы говорили, — пояснил ему Бешт, — что свет, созданный

в первый день Творения, позволял одним взглядом охватывать всю Вселенную. Но впоследствии Вс-вышний скрыл от человечества этот свет, поместив его в Свою Тору. И если человек удостоивается того, что находит этот скрытый свет в Торе, он вновь, как и в первый день Творения, может охватить всю Вселенную одним взглядом».

Бааль-Шем-Тов не только ясно видел события, происходящие за многие километры от него, но и мог воздействовать на их ход. Иногда невольными свидетелями его телепатического влияния становились окружающие его люди. Однажды во время трапезы Бешт вдруг начал делать резкие плавательные движения и произнес: «Плыви! Делай так и так — и спасешься!». Многочисленные ученики с удивлением следили за его поведением. Спустя час в город пришел мокрый с головы до пят человек и поведал, что свалился вместе со своей повозкой в реку. Не умея плавать, он пошел ко дну, но внезапно в его сознании промелькнула мысль: «Попытаюсь-ка делать так и так!» — и он поплыл, будто кто-то руководил движениями его рук и ног. «Ну, и, слава Б-гу, догреб до берега», — завершил спасенный Бештом человек свой рассказ.

Духовное воздействие Бааль-Шем-Това изменяло реальность, внося существенные коррективы в судьбы людей. В заслугу его молитв многие бесплодные пары обретали потомство, а смертельно больные люди получали долгие годы жизни. Более того, Бааль-Шем-Тов обладал способностью предвидеть долговременные последствия внесенных им изменений — его духовному взору было открыто не только все пространство Вселенной, но и просторы времени.

У одного еврея из города Староконстантинова в течение долгих лет не было детей. Несколько раз он приходил к Бешту и просил вымолить для него ребенка. И вот, наконец, Бешт заверил его, что у него родится сын. И действительно, не прошло и года, как его жена родила. Но когда счастливый отец приехал известить Бешта, праведник разрыдался. «Почему мой господин плачет?» — удивился отец. «Я вижу, — сказал Бешт, — что в день, когда ребенку исполнится тринадцать лет, он, не дай Б-г, утонет. Но если в течение всего того дня ты сможешь уберечь его от воды, приговор потеряет силу». Бешт предупредил отца, что за эти тринадцать лет предсказание совершенно улетучится из его па-

мяти, и поэтому ему необходим знак, который поможет все вспомнить, — в то утро его сын наденет оба носка на одну ногу и будет искать второй.

Все произошло в точности, как предсказал Бешт: за тринадцать счастливых лет все предостережения забылись, а в день бар-мицвы отец увидел, как юноша, натянув два носка на одну ногу, бродит по комнате в поисках второго носка. И поскольку день был очень жаркий, и все дети убежали на речку, отец запер юношу в чулане без окон и продержал там до ночи, не внимая его жалобным крикам: «Отпустите меня! Ничего со мной не случится!»

Основав первый центр своего учения в Меджибоже, Бааль-Шем-Тов начал готовиться к переезду в Землю Израиля. Он покинул Украину зимой и к празднику Песах достиг Стамбула. Согласно хасидскому преданию, здесь «ему было приказано с Небес возвратиться, но Бешт ослушался»: он сел на корабль, отплывающий в желанную страну предков. Однако корабль, налетев на скалу, разбился, и единственная дочь Бешта Адель упала за борт. Дочь удалось спасти, наскоро залатанный корабль сумел вернуться в Стамбул, и оттуда Бешт немедленно отправился в обратное путешествие — в Украину. Тем не менее, связь Бааль-Шем-Това с Землей Израиля не прерывалась.

В 5510/1750 году, получив письмо от р. Кутовера, доставленное с оказией, Бешт направил ему послание, ставшее в истории хасидского движения переломным этапом. В этом послании Бешт рассказывал: «В день Рош ашана 5507 /1747 года я известным тебе путем совершил вознесение души, и мне открылись удивительные картины, не виденные мною никогда прежде, и то, что я увидел и узнал там, невозможно передать даже из уст в уста. В Саду Наслаждений я встретил великое множество душ — знакомых и незнакомых. Я поднимался из мира в мир по столпу света, известному тем, кто озарен Б-жественным милосердием. Я поднимался с уровня на уровень до тех пор, пока не проник в обитель Машиаха, где он изучал Тору вместе со всеми древними мудрецами и праведниками, среди которых были праотцы — Авраам, Ицхак и Яков, а также Моше и царь Давид. Там царила величайшая радость, причина которой осталась мне неизвестной. Я спросил у Машиаха, когда он придет. Он ответил: «Знай, что, ко-

гда твое учение распространится и станет известным в мире, и твои родники прорвутся наружу, и другие смогут постигать такие же таинства, как и ты, — тогда отомрут все оболочки зла и наступит срок избавления». И я был поражен сказанным, и мне было очень горько, что пройдет еще столько времени, прежде чем это сможет произойти».

Последующее десятилетие Бааль-Шем-Тов посвятил распространению своего учения, получившего название хасидут (хасидизм) — от слова хасид (благочестивый).

Сохранив центр движения в Меджибоже, он вновь колесил по городам и местечкам Подолии, Волыни и Галиции, укрепляя связи со своими последователями-хасидами и приобретая тысячи новых сторонников, чтобы, насколько возможно, приблизить приход Машиаха.

Во время этих поездок, как и в Меджибоже, Бешт проявлял трогательную любовь ко всем евреям, исцеляя тела и души. Все свои деньги он растрачивал на помощь бедным, и все, что принесли ему состоятельные хасиды, он в тот же день раздавал нуждающимся, не оставляя у себя ни гроша. Он часто говорил: «Если к вечеру у меня в кармане остается медная монетка, то в эту ночь я не могу заснуть, как будто у меня камень под головой». Хасид, сопровождавший Бешта в одной из поездок, вспоминал: «По прибытии в Броды я заметил, что у Бешта кончились деньги — до последнего гроша. Но когда он собрался в дальнейший путь, к нему пришел один из бродских богачей и вручил тысячу золотых монет». Однако еще до того, как покинуть Броды, Бешт передал все эти деньги на нужды бедных. Встревоженный спутник спросил у Бешта, почему он так поступил, если у него самого в кармане нет ни гроша. Бешт ответил: «Знай, пока жив Б-г (а Он жив всегда), нам не о чем беспокоиться!». И действительно, как только они прибыли в следующую общину, горожане стали приходить к Бешту за врачеванием, и так было во всех других местах — так что он вернулся домой с деньгами.

Во время своих поездок Бешт старался щедро вознаградить тех, кто оказывал гостеприимство ему и его многочисленным спутникам. Завоевывая тысячи сердец, учение Бааль-Шем-Това вместе с тем встречало ожесточенное сопротивление в среде ученых-талмудистов.

Многие из них не могли принять в качестве духовного лидера поколения образ популярного чудотворца, который странствует из местечка в местечко, одному недужному дает целебный эликсир, другому — исцеляющий амулет, запросто общается с простолюдными и невеждами, рассказывая им простецкие истории и притчи. К тому же знатоки Торы опасались, что излишняя популяризация сокровенных тайн каббалы может привести к серьезному духовному кризису, как это уже не раз случалось с различными мессианскими движениями в еврейской истории. Но самое главное, ученые-талмудисты считали, что Бешт не обладает достаточным для еврейского духовного лидера алахическим авторитетом и эрудицией.

Согласно хасидской традиции, когда один из талмудистов прибыл к Бешту специально, чтобы проверить уровень его алахической эрудиции, Бешт сказал: «Если у меня возникает какой-либо вопрос, я заглядываю в Шульхан арух и нахожу там нужный закон». «Но, если, например, в городе возникнет пожар в шабат, — возразил талмудист, — пока ты разберешься в Шульхан арухе, уже все сгорит!». «Вы же меня считаете чудотворцем, — ответил Бешт, — ну, так я попрошу огонь, чтобы он подождал, пока я разберусь в Шулхан арухе».

Основным бастионом сопротивления влиянию учения Бааль-Шем-Това в Галиции и на Украине был бродский клоиз, где выдающиеся знатоки Торы объединились вокруг духовных лидеров поколения р. Йехезкеля Ландо и р. Ицхака Гурвица.

Другим неприступным бастионом сопротивления хасидизму была Литва и, в первую очередь, литовские центры талмудической учености — Вильно и Шклов. Девятнадцатого тамуза 5517/1757 года раввинский суд Шклова наложил херем (осуждение) на Бааль-Шем-Това и его учеников, отлучив их от еврейской общины, — однако раввинский суд в Меджибоже, возглавляемый учеником Бешта р. Меиром Маргалиотом, опротестовал решение шкловского суда, заявив, что оно «основано на лжи от начала и до конца».

Всей своей деятельностью Бааль-Шем-Тов стремился исправить смертельный урон, наносимый теми, кто превращал еврейскую традицию в «иссохшие кости». Он говорил, что существует два рода грешников: грешники, сознательно нарушающие пове-

ления Творца, и псевдоправедники, которые постоянно изучают Тору, постятся и молятся, но им недостает подлинной веры. И если явные грешники при искреннем покаянии еще могут вернуться к Б-гу, то псевдоправедники неисправимы: они слишком ослеплены, чтобы видеть истину — и поскольку считают себя праведниками, не способны раскаяться в своих заблуждениях. В то же время, к грешникам, которые еще способны осознать свои преступления, Бааль-Шем-Тов относился с пониманием и глубоким сочувствием. Стих Торы «Возлюби ближнего своего, как самого себя» Бешт объяснял так: каждый человек любит самого себя до такой степени, что не дает никому себя критиковать, — хотя сам и осознает свои многочисленные грехи, проступки и преступления. Точно так же следует любить любого еврея — «как самого себя».

Весной 5520 (1760) года, на седьмой день праздника Песах, во время молитвы Бешт «увидел, как Небесный Суд выносит ему приговор: он вскоре умрет».

Р. Исраэль Бааль-Шем-Тов умер в Меджибоже 6 сивана 5520 года (21 мая 1760) — на исходе первого дня Шавуота, праздника дарования Торы. В первый день праздника он еще выступал перед хасидами и принимал посетителей. Но ближайшим ученикам он сообщил о том, что покинет этот мир еще до исхода этого дня. «Не тревожьтесь обо мне, — успокоил он учеников, потрясенных внезапным известием. — Я просто выйду в одну дверь и войду в другую». Перед смертью он назвал своим духовным преемником своего ближайшего ученика р. Дова-Бера (Магида из Межирича).

К моменту, когда Бааль-Шем-Тов был призван в Небесную Ешиву, у него насчитывалось более десяти тысяч последователей — вся Подолия уже была охвачена духовным пламенем хасидизма. В годы, когда хасидское движение возглавлял Магид из Межирича, оно распространилось на всю Украину и значительную часть Белоруссии. Многочисленные ученики Магида вовлекли в орбиту хасидизма почти всю Польшу, а затем Венгрию и Румынию. Крупные хасидские общины появились на Земле Израиля и в Америке.

Бааль-Шем-Тов никогда не записывал своих толкований и, помимо писем, не оставил никаких сочинений. Могила Бааль-

Шем-Това на еврейском кладбище Меджибожа привлекает паломников и по сей день.

Бакис, Святослав

Святослав Бакис родился в Черновцах 25 января 1946 года. Окончил школу в 1964 году, потом три года служил в армии. Окончил факультет иностранных языков Черновицкого государственного университета. Работал учителем, работником отдела снабжения на заводе, истопником на фабрике, патентоведом на другом заводе, корректором в украинской газете.

В 1992 году эмигрировал в США. Окончил университет в Нью-Йорке по специальности «социальный работник / психотерапевт». Работал в психбольнице пятнадцать лет.

Женат, трое детей, дом, собака. Последняя является героиней книги С. Бакиса «Рассказы про Роську». Кроме этой книги, на русском языке издана книга «Прутский мир». С. Бакис – один из авторов сборника «Черновицкие рассказы».

Святослав Бакис – автор интернет-проекта www.bakino.at.ua «Фрагменты» – авторские рецензии к кинофильмам, постоянный автор рубрики «Кинозал» в газете «Хадашот».

В настоящее время Святослав Бакис живет в Стэтен-Айленд, Нью-Йорк.

Бараш, Моше

Моше Бараш – израильский искусствовед, родился в Черновцах в 1920 году.

В 1938–1939 годах обучался живописи и истории искусства в Римской академии изящных искусств. Вернувшись затем в Черновцы, он в 1941–1944 годах оказался узником гетто. После освобождения в 1946 году уехал в Германию и в 1948 году прибыл в Израиль. В 1952–1955 годах изучал философию и историю в Еврейском университете в Иерусалиме. С 1958 года Бараш — преподаватель, а с 1965 года — профессор Еврейского университета. В 1967–1968 годах работал в Институте высших исследований в Принстоне (США). Бараш — профессор Нью-Йоркского и Йельского университетов, Свободного университета в Западном Берлине и др. С 1971 года — член Международного комитета истории искусства (США).

Основные направления научной деятельности Бараша — история средневекового искусства Европы и Эрец-Исраэль, история теории искусства от античности до современности, а также иконологические исследования. Наибольшей известностью пользуются фундаментальные труды Бараша по эстетике и теории искусства: «Теории искусства от Платона до Винкельмана» (Н.-Й., 1985) и «Новые теории искусства: от Винкельмана до Бодлера» (Н.-Й., 1990). Более узким проблемам посвящена книга «Свет и цвет в теории искусства итальянского Возрождения» (Н.-Й., 1978). В области средневекового искусства Бараша преимущественно интересовала скульптура в Эрец-Исраэль («Фигуративная скульптура крестоносцев на Святой Земле», Брансуик, 1971; «Неизвестное произведение средневековой скульптуры в Акко», 1972). В своих иконологических работах Бараш изучал связь изобразительного искусства средних веков и Ренессанса с риторикой. Он показал значение жеста и мимики в создании художественного образа («Жесты отчаяния в искусстве средних веков и раннего Возрождения», Н.-Й., 1976; «Джотто и язык жеста», Кембридж, 1987).

Бараш — создатель израильского искусствоведения как академической дисциплины (сначала в Еврейском университете в Иерусалиме, затем в других университетах страны). Начиная с 50-х годов XX века, когда еще не было учебной литературы по искусствоведению на иврите, Бараш издавал краткие курсы лекций для студентов. Он основал несколько серий публикаций по искусству, литературе и гуманитарным наукам в Израиле и США. Особое значение имеют статьи Бараша о художественном воспитании, художественных школах и преподавании истории искусств, написанные для Энциклопедия хиннухит, изданной в Иерусалиме в пяти томах (1959–1960). В значительной степени благодаря деятельности Бараша израильское искусствоведение заняло заметное место в мировой науке об искусстве. Бараш — лауреат Государственной премии Израиля (1996).

Умер Моше Бараш в Иерусалиме в 2004 году.

Бартфельд-Феллер, Маргит

Маргит Бартфельд-Феллер — израильская писательница, музыкант, публицист, родилась 31 марта 1923 года в Черновцах в еврейской ассимилированной семье.

В Черновцах прошли ее счастливое детство и благополучное отрочество. В июне 1941 года её семью выслали в Наримский край, где она лишилась отца. Матери, самой девочке и ее младшему брату Отти пришлось самостоятельно бороться за жизнь. Это время скитаний и разочарований. Этот период оставил очень горький след в душе писательницы и не мог не отразиться в её творчестве. Природный оптимизм позволял Маргит замечать красоту природы, находить радость в мелочах, выжить в самых тяжелых условиях. Там она нашла свою судьбу — земляка Курта Феллера. Большую часть жизни Маргит

провела в Томске, вела музыкальные занятия в детских садах и детдоме, стала Ветераном труда СССР, Заслуженным работником образования, автором десятков милых детских песен. Песни с ее музыкой на стихи Корнея Чуковского, Ирины Токмаковой, других детских поэтов были изданы институтом усовершенствования работников образования как сборник с пометкой «В помощь музыкальным работникам детских садов».

В 1991 году репатриировалась с семьей в Израиль, после чего началась еще одна страница судьбы. Она могла бы быть обычной тель-авивской пенсионеркой из тех благополучных старичков и старушек, которые пьют кофе по утрам в открытых кафе, ходят быстрым спортивным шагом по дорожкам парков, встречаются в своих клубах для пожилых людей. Однако судьба распорядилась по-другому.

— Маргит, ты можешь писать. Попробуй! — еще в Томске посоветовал ей старый друг писатель Вадим Макшеев. В восьмидесятые годы Вадим Николаевич собирал воспоминания товарищей по несчастью, бывших спецпереселенцев для книги «Нарымская хроника» и обратил внимание на то, как она ярко рассказала о пережитом.

Напутствие мастера она вспомнила много позже, в Тель-Авиве, когда с ней познакомился профессор из Германии Эрхард Рой Винн. Теперь она, посмеиваясь, вспоминает, как отказывалась от первой встречи с немецким ученым. Причину нашла какую-то нелепую — то ли обед, то ли ужин готовить надо. Эрхард Рой Винн стал вторым человеком в жизни, убеждавшим Маргит писать воспоминания. И убедил. В 1996 году он помог выпустить ее первую книгу «Остаться человеком» (начинающему автору было 73 года!) и стал издателем всех остальных. «Рана памяти», «И прошедшее не уходит», «Цветы из пепла», «Непотерянные», «Отзвуки»...

Недавно вышла одиннадцатая книга Маргит — «Зельма». В ней Маргит рассказывает о своей подруге юности Зельме Меербаум-Айзингер: «Нам было по 18 лет. Нашу семью депортировали перед самой войной, а Зельму немцы отправили из Черновцов в лагерь Михайловка. Она умерла там в 1942 году. Я рассказала о ней, композитор Давид Кляйн написал песни на стихи Зельмы, выпустили диск, и теперь о моей подруге знает весь мир».

Она уже не может ездить так, как раньше, в сопровождении дочери на литературные встречи в Черновцы, в Германию. Однако продолжает работать. Макет еще одной книги, присланный на вычитку, лежит на столе в ее квартире.

Сегодня израильтянку Маргит Бартфельд-Феллер называют одной из писательниц, уже вошедших в историю немецкоязычной еврейской литературы. Ценят то, что ее рассказы сделали общим достоянием детали ссылки и пребывания в Сибири буковинских евреев. С конца 90-х годов в Германии были опубликованы пять ее книг. Благодаря прекрасному переводу Эллы Грайфер ее книги издаются и на русском языке.

28 января 2016 года Маргит Бартфельд-Феллер в Тель-Авиве вручена медаль «На славу Черновцов». Награду от лица мэра Черновцов Алексея Каспрука вручил австрийский исследователь истории Буковины Гельмут Куздат. Награждение состоялось в присутствии главного редактора израильской газеты для выходцев из Буковины «Die Stimme» Бербель Раби и членов семьи писательницы.

Бирнбаум, Натан

Натан Бирнбаум (на идише — Носн Бирнбойм) — ранний теоретик еврейской национальной идеи, давший ей название «сионизм», инициатор Черновицкой конференции по языку идиш и активный борец за признание идиша, позднее лидер ортодоксального движения Агудат Исраэль, родился в Вене 16 мая 1864 года. Был австрийским еврейским журналистом, писателем, доктором юриспруденции.

Также публиковался под псевдонимами, наиболее известный из которых — **Матиас Ахер**.

Натан Бирнбаум родился в столице Австрийской империи Вене в семье еврейских иммигрантов из Галиции. Его отец Мена-

хем Мендл был родом из Ропшиц, а мать Мириам из Венгрии, из той части Карпатской Руси, которая впоследствии вошла в состав Словакии. В раннем возрасте Мириам переехала в Тарнов, где она позднее вышла замуж за Менахема Мендла. Отец обучал сына Торе, но он умер, когда Натану было всего одиннадцать лет, оставив ему небольшое наследство. Натан начал брать уроки у учителя Талмуда и читать газеты на иврите. Из газет он впервые узнал о еврейском национальном движении в Восточной Европе.

Родители Натана хотели дать ему европейское образование и определяли в немецкие школы. Четыре года он учился в начальной школе, а затем в Леопольдштадтской гимназии, которая была порталом в университетскую систему Вены. В эти годы Вена была центром европейской культуры, и этому немало способствовали евреи города. Конституция Австро-Венгрии отменила правовые ограничения для меньшинств, и под покровительством императора некоторые евреи стали считать себя «немцами Моисеева вероисповедания». Позднее Бирнбаум писал, что немецкая культура оказала на него большое влияние, однако, в отличие от других сверстников-евреев, он никогда себя немцем не считал. Более того, Натан отвергал ассимиляцию и уже в возрасте 15-16 лет убеждал своих друзей в том, что евреям следует провозгласить себя еврейской нацией, обладающей уникальной историей, и строить свое будущее в Палестине.

В 1882 году Бирнбаум поступил на юридический факультет Венского университета и, закончив его в 1887 году, стал доктором юриспруденции. Наряду с правовыми дисциплинами он также изучал философию и востоковедение, однако особый интерес у него вызывали вопросы, связанные с будущим еврейского народа.

В первый год учёбы Натан вместе со своими единомышленниками Реувеном Бирером и Морицем Шнирером основали еврейскую студенческую организацию Кадима, которая поставила своей целью борьбу с ассимиляцией, признание еврейской нации и освоение Палестины. Важную роль в становлении идей Кадимы и её основателей сыграл наставник и вдохновитель организации Перец Смоленский, накопивший к тому времени богатый опыт в борьбе за укрепление еврейского национального самосознания.

Первой редакторской работой молодого Бирнбаума была подготовка рукописного бюллетеня Кадимы.

В 1884 году Бирнбаум опубликовал свою первую работу — эссе «Мания ассимиляции», которое принесло ему известность, и впоследствии рассматривалось многими как первая сионистская публикация Центральной Европы. Работа посвящалась взаимоотношению наций и той опасности для еврейского народа, которая несла в себе ассимиляция. Как и Смоленский, автор эссе считал, что преодолеть эту опасность можно только путём изучения языка и истории еврейского народа и возвращением на историческую родину — Землю Израильскую.

Бирнбаум был основателем, издателем и редактором еврейского журнала на немецком языке «Автоэмансипация». Первый номер этого журнала вышел в феврале 1885 года. Журнал печатался готическим шрифтом, под заголовком указывалось, что журнал посвящён национальным, социальным и политическим интересам еврейского народа, а ниже приводились слова Гиллеля: «Если не я за себя — то кто же?». Под своим именем редактор публиковал в журнале тексты прочитанных им лекций, очерки по еврейской истории и вступительные статьи почти к каждому выпуску. Полемические статьи он нередко публиковал под псевдонимами. На этом этапе Бирнбаум понимал, что было бы преждевременным поднимать среди германоязычных евреев практические вопросы переселения в Палестину. Поэтому он главным образом пытался при помощи публикаций в журнале пробудить у читателей национальное самосознание. Первые полтора года он издавал журнал за свой счет из наследства, полученного от отца, а в какой-то момент его мать продала свой магазин, чтобы покрыть расходы на издание. Тем не менее, издание журнала было прекращено на несколько лет.

Закончив учёбу в университете, Бирнбаум начал работать в адвокатской конторе. Однако юридическая практика была ему не по душе, а его семитская внешность не обеспечивала стабильного заработка в условиях нарастающей антиеврейской атмосферы. После 4 лет практики он оставил это занятие, чтобы полностью посвятить себя журналистике и сионистской деятельности.

В 1890 году Натан женился на Розе Корнгут. В 1890-е годы у семьи Бирнбаум родились три сына: Соломон (1891), Менахем (1893) и Уриэль (1894).

В апреле 1890 года возобновилась публикация «Автоэмансипации». Бирнбаум продолжал редактировать журнал, который внешне не претерпел больших изменений. Для обозначения еврейского национального движения редактор ввёл новый термин, «сионизм», получивший вскоре всеобщее признание. Редактор полагал, что к тому времени уже достигнута широкая поддержка сионистских идей и настало время, наряду с просветительской работой, заняться политической деятельностью. В своей статье «Национальный характер и мировое гражданство» Натан Бирнбаум провозгласил, что еврейское государство будет основано на демократическом принципе равенства и всеобщего благосостояния. Он также подчеркнул, что идеи равенства являются наследием иудаизма, и они были описаны великими пророками еврейского народа. Было ещё одно новшество в возрождённой «Автоэмансипации»: теперь в стратегию её редактора входило превращение сионизма из небольшого клуба энтузиастов в массовое политическое движение, учитывающее также интересы евреев Восточной Европы. Бирнбаум считал, что можно положить конец страданиям восточноевропейских евреев путём их массовой репатриации в Палестину, где они могли бы успешно вести сельскохозяйственный образ жизни. Журнал издавался в Вене до 1894 года, после чего он увидел свет в Берлине под названием «Идише фольксцайтунг».

Бирнбаум входит в руководство и принимает участие в деятельности организации по освоению Палестины «Адмат Йешурун». В мае 1892 года он направляется от имени этой организации в Галицию и Буковину с целью прочитать лекции и поощрить создание местных организаций.

В 1893 году Бирнбаум публикует работу «Национальное возрождение», где подводит итог своим сионистским взглядам. Автор утверждает, что создание еврейского центра в Земле Израильской и иммиграция туда евреев решат еврейский вопрос и искоренят антисемитизм всюду, в том числе в странах, где останутся евреи. Еврейский центр, как другие страны, будет признан ме-

ждународным правом, а его жители будут чувствовать себя равноправными членами общества.

В 1891–1896 годах Натан Бирнбаум и молодые представители движения «Ховевей Цион» предприняли несколько попыток созвать всемирный сионистский конгресс и основать всеобщую сионистскую организацию. Так, например, в сентябре 1893 года в квартире Бирнбаума в Вене собрались на предварительную конференцию представители различных групп и решили организовать сионистский конгресс в Берлине. Однако ни это решение, ни другие подобные идеи, не были осуществлены до организации Первого Всемирного сионистского конгресса Герцлем в 1897 году.

К моменту появления Герцля на политической арене Бирнбаум не только ввёл в оборот слово «сионизм». Он успевает основать «Кадиму» и «Автоэмансипацию» и в значительной мере развить сионистскую идею в работе «Национальное возрождение» и других публикациях и лекциях. Мартин Бубер полагает, что цели сионистского движения были преимущественно сформулированы Гессом, Пинскером и Бирнбаумом, само движение достигло зрелости в годы издания «Автоэмансипации» и «Национального возрождения», а путь к достижению этих целей был в основном разработан Герцлем. Еврейский национализм уже тогда означал для Бирнбаума не только физическое переселение евреев в Палестину, но и возрождение подлинной еврейской культуры.

Бирнбаум и Герцль были почти одногодками. Оба они закончили юридический факультет Венского университета и после короткой юридической карьеры стали журналистами в Вене. К сионистской идее пришли в разное время: Бирнбаум — с детства, постепенно; Герцль — стремительно, под влиянием дела Дрейфуса. Сионистскую деятельность им часто приходилось оплачивать из своего кармана. Однако материальное и социальное положение Герцля было значительно лучше, чем Бирнбаума, а харизматическая личность автора книги «Еврейское государство» помогала ему быстро завоёвывать поддержку участников сионистского движения. Оба лидера сионизма стремились возглавить движение и разрешить проблемы еврейского народа каждый в соответствии со своим видением.

Личное знакомство между Герцлем и Бирнбаумом состоялось в феврале-марте 1896 после того, как Герцль опубликовал «Еврейское государство». Уже после первых встреч их отношение друг к другу было довольно критическим. Бирнбаум считал, что Герцль дилетант в вопросах сионизма и пренебрегает культурными ценностями еврейского народа. Герцль полагал, что Бирнбаум склоняется к социалистическим взглядам и занимается сионизмом, чтобы заработать на жизнь. Тем не менее, в этот период оба лидера сочли целесообразным сотрудничать друг с другом.

Летом 1896 года Бирнбаум переезжает с семьёй в Берлин, где редактирует журнал «Цион». В своих статьях он нередко высказывает критику в адрес Герцля, а в письмах к нему требует отчёта о проводимой работе. В свою очередь Герцль отказывается поддерживать кандидатуру Бирнбаума в австрийский Рейхсрат. Однако, несмотря на разногласия, сотрудничество между ними продолжается, и Бирнбаум принимает участие в подготовке сионистского конгресса, инициатором и организатором которого был Герцль.

Первый Всемирный сионистский конгресс состоялся в Базеле в августе 1897 года. Бирнбаум прочитал на нём доклад «Сионизм как культурное движение», в котором обосновал мысль о том, что для нормального развития национальной культуры еврейского народа ему необходима собственная страна. Докладчик отметил, что восточное и западное еврейство обладает каждое своей особой индивидуальностью, и объединить их может только Эрец Исраэль. Бирнбаум был избран генеральным секретарем учреждённой конгрессом Всемирной сионистской организации.

После Второго Всемирного сионистского конгресса Бирнбаум перестал исполнять обязанности генерального секретаря из-за идеологических разногласий с Герцлем, который стремился установить строгую идеологическую и организационную дисциплину. В 1899 году Бирнбаум сообщил о своём увольнении Малому исполнительному комитету Организации. Через несколько лет после выхода из Сионистской организации он стал придерживаться другой идеологии в решении еврейского вопроса.

В 1890-е годы Бирнбаум начинает пользоваться одним из своих самых известных псевдонимов Матиас Ахер. Натан не объяснил, почему он выбрал именно это имя. Исследователи предпо-

лагают, что в основу слова «Матиас» легло имя Маттитьягу (Маттафии) Хасмонея, первого вождя восстания евреев против сирийских греков, завещавшего Иуде Маккавею и другим своим сыновьям продолжить восстание. Бирнбаум идентифицировал себя с Маттитьягу, когда писал о Маккавеях в «Автоэмансипации». Ахер означает на иврите «другой».

В мае 1896 года Бирнбаум прочитал членам Кадимы лекцию под названием «Новейшие течения в еврействе», которая затем была опубликована под псевдонимом Матиас Ахер. В этой работе, используя понятия расы и нации, Бирнбаум углубил философское понимание человека и его национальной истории с целью найти путь к лучшему взаимопониманию между народами. В те времена разного рода расовые и классовые теории были весьма популярны, однако, в отличие от многих других авторов, Бирнбаум не отдавал предпочтения той или иной национальной группе, а раскрывал причины соперничества и вражды между ними для того, чтобы найти пути их преодоления.

Согласно Бирнбауму, ассимиляция евреев, как в более древние времена в Вавилонии, Персии, Греции и Испании, так и в новое время во Франции и Германии, была недостижима, а стремление к ней было вызвано неправильным пониманием исторического процесса развития наций. В отличие от основоположников исторического материализма, рассматривавших экономику и классовую борьбу как движущую силу исторических изменений, автор «Новейших течений» полагает, что исторические события обусловлены человеческой природой и происходят в результате объединения или разделения групп людей. Национальность основана на расовой группе с исторически развитой своеобразной культурой. Она не опирается ни на язык, ни на государство, целостность которого может быть нарушена.

Применяя сказанное к еврейскому народу, автор пришёл к выводу, что «новые» сионисты ошибались. Поставив перед собой только одну цель — создание национального государства, они недооценивали другие национальные приоритеты. Такое заключение побуждает Бирнбаума провести различие между «сионизмом» и «еврейским национализмом», стремившимся к укреплению еврейской нации. По всей видимости, Бирнбаум «не ощущал, как Герцль, угрозы физического уничтожения еврейского

народа в диаспоре, не чувствовал, что евреи живут на вулкане», а больше заботился о сохранении национального духа своего народа. В своих ранних работах Натан Бирнбаум выражал сочувствие положению восточноевропейских евреев, не проявляя при этом особого интереса к их культурной, социальной и политической жизни. Ему было известно, например, что у евреев Галиции свой язык, свой театр, общие социальные интересы и т.д., то есть они обладают почти всеми культурными признаками нации, однако ведущую роль в сионистском движении он отводил евреям не Восточной Европы, а Вены и Берлина.

После более глубокого знакомства с жизнью евреев восточноевропейской диаспоры Бирнбаум приходит к выводу, что они в значительно меньшей мере подвержены ассимиляции, чем их западные собратья. В обзоре своей жизни он назвал их «живым народом», а в других статьях подчёркивал, что эта часть еврейства составляла в тот период четыре пятых всей нации. Переоценив роль евреев Восточной Европы, Бирнбаум изменил своё отношение к диаспоре и поверил в возможность еврейского ренессанса не только в Эрец Исраэль, но и в некоторых странах рассеяния.

Бирнбаум полагал, что сионистское движение под руководством Герцля идёт неприемлемым для него путём, а дипломатическая деятельность политических сионистов не может обеспечить скорую репатриацию в Эрец Исраэль значительной части еврейства. В то время существовали многие направления еврейского национального движения, однако Бирнбаум стремился разработать свою альтернативную модель всееврейского национализма, которая была бы шире, чем сионизм, и допускала бы создание центров еврейской жизни не только в Палестине, но и в черте оседлости, Габсбургской монархии, а, возможно, и в Новом Свете.

В 1902 году Бирнбаум начинает пользоваться термином «движение еврейского ренессанса», так как сионизм стал для него «слишком слабым и слишком узким». Этот термин был введён годом ранее Мартином Бубером в первом выпуске журнала «Ост унд вест». Наряду с органом сионистского движения «Ди Вельт», берлинский «Ост унд вест» являлся важным форумом для обсуждения еврейских тем, и в число его постоянных сотрудников входили Бирнбаум и Бубер. «Еврейский ренессанс» был не столько

движением, сколько кругом участников с довольно широким диапазоном целей и интересов, однако всех их объединяло глубинное стремление усилить еврейскую культурную идентификацию.

В статьях 1902 – 1905 годов Бирнбаум продолжает развивать модель еврейского национализма, которая признавала роль диаспоры, языка идиш и других элементов живой национальной культуры. Для воплощения идей еврейского ренессанса необходимо было создать политические партии, которые, по мнению Бирнбаума, должны были отразить всё многообразие национального движения. То есть, необходимо было признать как иврит, так и идиш, как Сион, так и диаспору. В этот период автор термина «сионизм» руководствовался правилом: «главное – Израиль (народ), а потом – Сион (земля)» (*Israel comes before Zion*).

Хаим Вейцман, как и Мартин Бубер, придерживался мнения, что большинство сионистских идей было сформулировано ещё до публикации «Еврейского государства» Герцля, а его предшественниками были Гесс, Пинскер и Бирнбаум. Несмотря на высокие оценки своих именитых современников, Бирнбаум почти полностью исчез из поля зрения современной еврейской историографии. Бирнбаум прошёл все три формы еврейского национализма: «политический, или сионизм, духовно-культурный, или автономизм, религиозный, или ортодоксизм». Американский социолингвист и идишист, профессор Джошуа Фишман в своей книге «*Ideology, Society and Language: The Odyssey of Nathan Birnbaum*» (1987) пишет, что лишь немногие современные евреи помнят, а еще меньшие понимают, наследие Натана Бирнбаума, несмотря на то, что они пользуются теми или иными плодами его деятельности. Он называет Бирнбаума «одним из гигантов современной еврейской мысли и основателем не одного, а трёх современных еврейских движений (сионизма, идишизма и возвращения к ортодоксии)».

Продолжительное время Натан Бирнбаум жил в Черновцах. В 1908 году по его инициативе именно в Черновцах проходила международная конференция по языку идиш, в 1910 году в городе создано общество «Еврейский театр», здесь он издавал еврейские газеты и журналы.

Натан Бирнбаум умер 2 апреля 1937 года в Схевенингене, Нидерланды.

Бирнбаум, Уриэль

Уриэль Бирнбаум – австрийский поэт, эссеист, художник, родился в Вене 13 ноября 1894 года.

У. Бирнбаум – младший сын еврейского философа, политика и писателя Натана Бирнбаума. Юность Уриэля прошла в Черновцах. Учился в Вене, Брюнне и Черновцах (до 1908 года). Писать (фантастические новеллы в духе Э. А. По) и рисовать начал в одиннадцать лет. В 1911 году вместе с семьей переселился в Берлин, где в течение месяца посещал сецессионистскую школу рисования профессора Кардорфа. Будучи одаренным литографом, рисовал пером в пуантилистической манере, довел до совершенства технику многослойного рисунка цветной тушью.

В начале Первой мировой войны Уриэль возвращается в Вену, в 1915 году уходит добровольцем на фронт. В том же году в журнале «Акцион» были опубликованы его первые стихи, написанные под впечатлением пережитого на войне. В 1917 году в результате тяжелого ранения потерял ногу и возвратился в Вену. В военные и послевоенные годы Бирнбаум сотрудничал в журналах «Das junge Deutschland» («Молодая Германия»), «Der Friede» («Мир»), «Die neue Schaubühne» («Новая трибуна обозрения»), «Das Flugblatt» («Воззвание»), «Menorah» («Менора»). Венский союз писателей «Шолле» («Малая Родина») организовал несколько авторских вечеров Бирнбаума. В 1916-1924 годах в Вене, Стокгольме, Черновцах с большим успехом проходят выставки его графических работ.

Мировосприятие У. Бирнбаума было обусловлено его глубокой религиозностью, основанной на безоговорочном подчинении

божественной воле: «Искусство приобретает ценность и значимость, если оно служит Богу» (эссе «Верующее искусство», 1919). Большинство его произведений – иллюстрации библейских сюжетов, интерпретируемых в виде притч применительно к современной ему действительности.

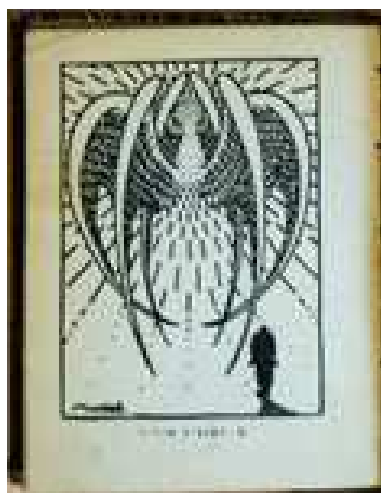
В 1921 году выходит в свет его первая книга, иллюстрированная собственными рисунками, – сборник сонетов «На божьей войне» («In Gottes Krieg»), отмеченный в 1923 году венской премией Бауэрнфельда (учреждена в честь австрийского комедиографа Э. Фон Бауэрнфельда). Война для Бирнбаума – путь к Богу (одноименный цикл «Путь к Богу», «Ein Weg zu Gott», 1917), при всей ненависти к ней человек вынужден мириться с божественной волей. Все творчество Бирнбаума в этом смысле – проповедь-пророчество божественного откровения. Истинную реальность мироустройства невозможно постичь разумом, считал поэт, поэтому в каждом его произведении присутствуют фантастические мотивы. Большинство из них – его внутренние видения, в которых он усматривает «проявление божественного присутствия». Графический цикл «Конец света» («Weltuntergang», 1921) – предупреждение человечеству, переставшему следовать божественным заповедям; гротескные фигуры звероподобных существ из цикла «Зеркало души» («Der Seelenspiegel», 1924) олицетворяющие (дань античной традиции) свойства человеческой психики – напоминание людям об их греховности. В литературной сказке «Император и архитектор» («Der Kaiser und der Architekt», 1924), обыгрывается излюбленный экспрессионистами мотив города-мечты, города-башни как символа торжествующей идеи: архитектор, задумавший построить на земле райский город, терпит фиаско в полном соответствии с мифом о наказании богом человека, задумавшего в своем высокомерии потягаться с ним. Предопределенность выбора между стремлением вырваться за пределы невыносимого мироустройства и самоограничением в рамках божественной воли постоянно дает о себе знать в творчестве Бирнбаума. Отсюда – сплав экспрессивной стилистики (не знающей полутонов, основанной на контрастной игре света и тени, противопоставлении добра и зла, белого и черного) и структурно-формальных ограничителей, сдерживающих рвущийся за их пределы крик души:

«О мука отважиться увидеть мир таким, каков он есть!

Не смею я желать иного мира, чем он есть.

Но в том, какой он, страдать нет сил!»

Бирнбаум критиковал искусство экспрессионизма за абсолютизацию эстетических ценностей в ущерб этическим. Тем не менее, его творчество, развивавшееся параллельно этому направлению, во многом с ним соприкасаясь, было воспринято современниками как экспрессионистское. С середины 1920-х, когда движение экспрессионизма постепенно сходит на нет, Бирнбаум становится по существу персоной *non grata* в общественно-литературной жизни Австрии. В религиозном искусстве художника усматривается старомодное чудачество, а его приверженность к австро-венгерской монархии и негативное отношение к «измам», будь то социализм или расизм, закрепляет за ним ярлык реакционера.

Иллюстрации
У. Бирнбаума к
книге Ицхока-
Лейбуша Переца

В начале 1939 года, после присоединения Австрии к нацистской Германии, Бирнбауму с трудом удалось выехать в Нидерланды, где он получил известность благодаря состоявшейся в Амстердаме в 1934 году выставке еврейской иллюстрированной книги и двум персональным выставкам графических работ, устроенных в Гааге в 1939 и в 1940 годах.

После Второй мировой войны в связи с резким ухудшением зрения Бирнбаум вынужден оставить занятия живописью. Большинство его поэтических произведений, созданных в Нидерландах, посвящены природе, выдающимся историческим личностям, памятникам зодчества этой страны.

Умер Уриэль Бирнбаум 9 декабря 1956 года в Амерсфорте, Нидерланды.

Многие из стихов, написанных в Нидерландах, вошли в посмертный сборник «Eine Auswahl. Gedichte» («Избранное. Стихи», 1957), изданный в Амстердаме его дочерью. Значительная часть обширного литературного наследия писателя (более 6000 произведений, среди них 5000 стихотворений) до сих пор не опубликована, в том числе роман «Габсбургская утопия». Более 2000 книг из библиотеки Уриэля Бирнбаума, его эскизы и неопубликованные материалы хранятся в Центре Моисея Мендельсона в Потсдаме, куда их передала дочь.

Блоштейн, Григорий

Григорий (Гирш) Давидович Блоштейн – поэт, прозаик, публицист (писал на идише), родился 31 декабря 1895 года в г. Кейдайниай Ковенской губернии (теперь – Литва) в семье портного.

В 1912 дебютировал стихотворением в одном из виленских еврейских изданий. Печатался в периодической прессе. Во время Первой мировой войны жил в Харькове, публиковал рассказы и стихи в харьковских и одесских еврейских изданиях. Преподавал в еврейской школе на Кубани.

В 1925 году эмигрировал в Аргентину, работал учителем. Печатался в периодических изданиях. В 1931 году за подпольную революционную деятельность был выслан в СССР, поселился в Харькове, где активно участвовал в литературной и общественной жизни. В 1926-1931 годах редактировал прогрессивный еврейский журнал «Найвелт» («Новый мир»). После поездки в Биробиджан появилась поэма «Южный город». В 1935 году в Киеве вышел сборник «Биробиджанские заметки». Григорий Блоштейн работал в детской газете «Зай грей» («Будь готов») и других еврейских изданиях.

Во время войны в 1941–1945 годах был в эвакуации в Казахстане, затем вернулся в Украину, жил в Черновцах. Автор книг: «Хуан Жорке редт» («Говорит Хуан Жорке»), 1932; «Барикадес унтер пальмес» («Баррикады под пальмами»), 1933; «Их бин юнг» («Я молод»), 1934; «Бам квал» («У источника»), 1979 и др. Основные темы произведений Блоштейна – тяжелая судьба эмигрантов на чужбине в условиях эксплуатации народных масс, революционная борьба в капиталистических странах, строительство новой жизни в Советском Союзе.

Умер Григорий Блоштейн 28 ноября 1978 года в Черновцах.

Блюм, Клара

Клара Блюм (китайское имя – **Джу Байлан**) – немецкоязычная еврейская, австрийская, советская и китайская писательница, родилась в Черновцах 27 ноября 1904 года.

Клара Блюм была дочерью состоятельного буковинского помещика и многолетнего депутата краевого сейма Иосифа Блюма и Ципре Канер-Машлер из Станислава. После развода родителей она переехала с матерью в Вену, где училась в гимназии, а с 1923 года изучала психологию.

Журналистскую деятельность начала в газетах «Ostjudische Zeitung» (Черновцы), «Arbeiterzeitung», «Wiener Morgenzeitung», «Menorah» (Вена), «Judische Rundschau» (Берлин) статьями сионистской направленности. В 1929 году стала членом социал-демократической партии Австрии, выступала за единый фронт с австрийской компартией.

В 1934 году за стихотворение «Баллада о покорности» Клара была награждена литературной премией Международного объединения революционных писателей – двухмесячной поездкой в СССР. Поездка растянулась на 11 лет. В Москве она встретила китайского коммуниста и театрального режиссера Джу Сяньчэня, влюбилась в него и провела с ним четыре счастливых месяца.

Однако вскоре он бесследно исчез, и все попытки обнаружить его, как в СССР, так и в Китае, оказались тщетными (как выяснилось позднее, он стал жертвой сталинских репрессий).

В 1935 году Клара Блюм принимает советское гражданство. В 30-е годы она активно сотрудничает в антифашистских журналах «Das Wort» и «Internationale Literatur», которые выходили в Москве, завязывает тесные контакты с немецкими эмигрантами левой ориентации Йоганнесом Робертом Бехером, Вилли Бределем, Фридрихом Вольфом. В 1938 году ее принимают в члены немецкой секции Союза советских писателей.

После нападения Германии на Советский Союз Клара Блюм ведет большую пропагандистскую работу для Красной Армии, выступая по радио с обращениями к немецким солдатам, призывая их прекратить войну против СССР и повернуть оружие против нацистского режима.

Изданные в СССР сборники стихов «Erst recht!» («Лишь тогда!», 1939), «Die Antwort» («Ответ», 1939), «Wir entscheiden alles» («Мы решаем все», 1941), «Donauballaden» («Дунайские баллады», 1942), «Schlachtfeld und Erdball» («Поле битвы и земной шар», 1944), полные боевых оптимистических мотивов, ставят ее в первый ряд немецких антифашистских авторов.

Длительное время Клара Блюм пыталась получить от советских органов разрешение на выезд из СССР. В 1947 году Кларе, наконец, удается собрать все необходимые документы и эмигрировать в Китай, где она надеется найти своего возлюбленного, который, по ее убеждению, вернулся на родину по заданию Компартии Китая, чтобы готовить там социалистическую революцию. Эта наивная вера вскоре была жестоко разбита, однако поэтаessa остается в Китае в память о своей великой любви. Она работает редактором в издательстве, преподает немецкий язык в университетах Пекина, Нанкина, Гуанчжоу. В 1954 году Клара Блюм получает китайское подданство.

В Китае были написаны ее роман «Der Hirte und die Weberin» («Пастух и ткачиха», 1951), созданный по мотивам китайской народной легенды, сборник рассказов «Das Lied von Honkong» («Песня Гонконга», 1959), поэтический сборник «Der weite Weg» («Далекий путь», 1960), которые вышли в издательствах ГДР. Вместе с Карлом Дицем она переводит образцы китайского на-

родного эпоса, составляет антологию китайских новелл «Das chine sische Dekameron» («Китайский Декамерон», 1958).

В стихах 30-х годов поэтесса обращается к буковинским мотивам («Черновицкое гетто», «Старые Черновцы», «Садагурский вундеррабби»).

В дальнейшем диапазон ее творчества расширяется и принимает ярко выраженный интертекстуальный характер. Появляются переводы и перепевы из литератур народов СССР (в том числе из украинской – произведения Т. Шевченко, П. Тычины, М.Рыльского), из русской, еврейской и китайской литературы, с которыми она ощущала себя связанной наиболее сильно.

Клара Блум умерла 4 мая 1971 года в Гуанчжоу, Китай.

Бодек, Карл

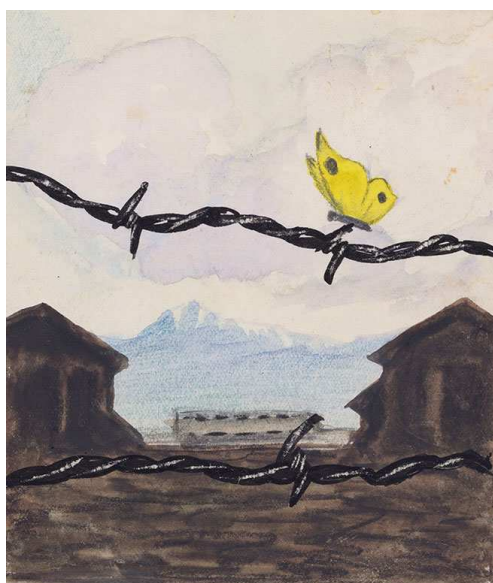
Карл Бодек – известный художник, родился в Черновцах 13 апреля 1905 года.

Отец Карла, Мозес Бодек, служил старшим лейтенантом и счетоводом. Он и его жена, Фредерика Анна, были верующими евреями. От синагоги, располагавшейся неподалеку, засвидетельствовать рождение сына пришли доктор Йозеф Розенфельд, старший раввин Черновцов и акушерка Фридерике Розенберг. На восьмой день состоялся ритуал обрезания. Карл обучался искусству фотографии в Вене. Затем след Карла, который станет известным художником, затерялся.

С 1940 року фотограф Карл Бодек стал одним из тысяч беженцев, искавших во Франции приюта от нацизма: интернирование в Санкт-Циприя, затем в Гюрс в Пиренеях. Здесь Карл вместе со своим товарищем из Вены, Куртом Конрадом, рисует сцены лагерных будней, а также комиксы и поздравительные открытки. Эти произведения сохранила одна швейцарская сестра милосердия из Красного Креста, Элзбет Кайзер.

С 1941 года Карл пребывал в Камп де Милль, на кирпичном заводе. Кирпичный завод в Камп де Милль с 1939 по 1942 год был лагерем, куда были интернированы, прежде всего, беженцы, выходцы из германского рейха, пребывавшие в Южной Франции. Камп де Милль – бывшая фабрика по производству плитки неподалеку от Экс-эн-Прованс на юге Франции. Камп де Милль был необычным лагерем по нескольким причинам.

В нем содержались заметные писатели, ученые, интеллектуалы, художники, в том числе Макс Эрнст и Ханс Беллмер, архитектор Конрад Вахсман, спроектировавший известный летний загородный дом Эйнштейна в г. Капут недалеко от Потсдама.

Хотя условия содержания в лагере были нелегкими, и еда была скудной, у заключенных была определенная степень художественной и культурной свободы. В бывшей печи, где когда-то обжигалась плитка, заключенные открыли театр под названием «Die Katakombe» – в честь кабаре в довоенном Берлине. Здесь репетировали и ставили пьесы и мюзиклы. В здании лагеря до сих пор много граффити, рисунков и декораций, которые остались от той эпохи. Интернирование в Лес Миллес давало надежду многим беженцам, поскольку поблизости от Марселя они имели возможность позаботиться о своих выездных документах и билетах для переезда в США или Южную Америку. Но летом 1942 года ситуация для еврейских беженцев драматически изменяется. Они больше не имеют права оставить лагерь. По всей стране французской полицией были организованы облавы на иностранцев-евреев.

В лагере Карл обучает молодежь в лагерной школе, рисует портреты пленных, в частности, будущего швейцарского издателя Эдвина Марию Ландау.

За годы своего существования, между 1939 и 1942 годами, Камп де Милль был местом заключения более 10.000 узников. 11 августа 1942 года от железнодорожного вокзала Камп де Милль в Дронсе, поблизости от Парижа, отправляется первый состав с 260 итернированными в вагонах для скота. Отсюда составы будут направлены далее в Освенцим. В одном из таких вагонов – Карл Бодек. Всего из Камп де Милль в Освенцим было депортировано почти 2000 лиц. Карл Бодек погиб в Освенциме, как и многие другие.

После войны здание пустовало, было почти заброшено, пока необычные фрески не привлекли внимание реставраторов. В 1992 году в железнодорожном вагоне был оборудован небольшой музей, так называемый «Вагон-сувенир». В 1994 году были отреставрированы фрески, и с тех пор они доступны для осмотра. В 1995 та 2004 годах обнаружены новые фрески в помещениях кирпичного завода. Хотя это место хранит воспоминания о темном периоде французской истории, в нем можно увидеть проявления художественного творчества и творческую энергию людей, находившихся за его стенами. В помещении лагеря открылся музей. В музее сохранились росписи, которые были сделаны заключенными для обеденного зала охранников в 1940-1941 годах. Фреска «Банкет народов» была выполнена художником Карлом Бодekom. Стены были также украшены удивительно жизнерадостными изображениями людей в синей форме, которые несут гигантские батоны хлеба и катят огромную бочку вина. Все это представляло резкий контраст с лишениями военного времени.

Двустилишие на стене гласит: «Si vos assiettes ne sont pas très garnies / Puissent nos dessins vous calmer l'appétit» («If your plates are not very full / May our drawings calm your appetite»). «Если ваши тарелки не полны до краев, пусть искусство утолит ваш разывавшийся аппетит».

Борин, Борис

Борин Борис Абрамович (настоящая фамилия Шварцман) – театральный режиссер, родился в Одессе 19 ноября (1 декабря по новому стилю) 1899 года.

В 1923 году окончил Первую государственную театральную студию в Одессе. Работал в театрах Одессы: районном драмтеатре (1923), «Массо-драме» (1924), русском драмтеатре им. А.Иванова (1925 – 1928), театре Революции (1928 – 1931, 1935 – 1944), в

Харьковском украинском драмтеатре Революции (1931 - 1935). В 1943 году возглавлял фронтовую концертную бригаду, которая выступала перед бойцами 3-го Украинского фронта. В 1944 – 1948 годах – режиссер, в 1948 – 1965 годах – главный режиссер Черновицкого областного украинского музыкально-драматического театра им. О. Кобилянской. В 1960 году удостоен звания Народный артист УССР.

Борину, как режиссеру, было присуще соединение традиций украинского реалистического театра с поисками новых сценических форм, в частности, в жанре комедии.

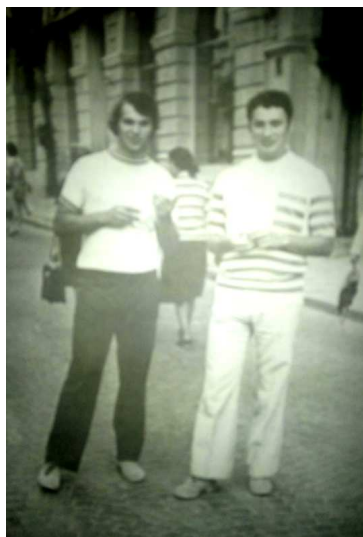
Постановки: «Устим Кармелюк» В. Суходольського (1940), «Житейское море» И.Карпенко-Карого (1945), «Доходное место» А. Островского (1947), «Коварство и любовь» Ф. Шиллера (1948), «Отелло» В. Шекспира (1949), «Горе от ума» А.Грибоедова (1950), «Вей, ветерок» Я. Райниса (1951), «Анджело – тиран Падуанский» В. Гюго (1953), «Тевье-молочник» Шолом-Алейхема (1956), «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского (1957), «Пока солнце взойдет, роса глаза выест» М. Кропивницкого (1958), «Тайфун» Цао Юя (1958), «Иркутская история» А.Арбузова (1960), «Уриэль Акоста» К. Гуцкова (1960), «Сеньор Марио пишет комедию» А. Николаи (1961), «Испанцы» М. Лермонтова (1964).

Плодотворно продолжил работу Черновицкого театра по сценической летописи Буковины: «Весенний поток» (1949) и «Яро-

слава» (1953) З. Прокопенка, «В воскресенье рано зелье копала...» по О.Кобилянской (1955), «Лукьян Кобылица» Л. Балковенко и Г. Мизюна (1955), «Леся» М.Андреевич (1959), «Дочь ветра» В. Зубаря (1962). Спектакль «Леся» был признан победителем республиканского смотра (1959), показан во время декады украинской литературы и искусства в Москве в 1960 году.

Борис Борин умер в Черновцах 9 февраля 1965 года.

Брикер, Борис и Вишевский, Анатолий

Борис Брикер и Анатолий Вишевский родились в Черновцах в 1954 году.

Жили Брикеры на улице Котляревского, Вишевские – на улице Островского (ныне – Сиди Таль). Оба учились в Черновицкой средней школе № 5. В 1971 году поступили в Черновицкий государственный университет (Брикер – на филфак, Вишевский – на иняз) и в 1976 году окончили его. Работали учителями. С 1974 года начинают публиковать юмористические рассказы, написанные в соавторстве, на страницах юмора в журнале «Юность», «Литературной газете», а позже – и в зарубежной периодике.

В 1980 году эмигрировали в США, где защитили диссертации, в разных университетах, но обе по юмору. Сейчас Борис и Анатолий – профессора американских университетов, авторы статей и книг по русской литературе.

В 2014 году в Черновцах по заказу Международной литературной корпорации «Meridian Czernowitz» вышла книга «Черновицкие рассказы», составителями которой были Борис Брикер и Анатолий Вишевский, куда вошла и их повесть об отъезде из Черновцов «Собачье дело», написанная в 1979 году.

Бург, Иосиф

Иосиф Кунович Бург — еврейский писатель, который оставался последним писавшим на идише прозаиком в Восточной Европе, родился 30 мая 1912 года в местечке Вижница (ныне город, административный центр Вижницкого района Черновицкой области).

Вижница, один из известных центров хасидизма на Буковине, в то время почти на 90 % была населена евреями. Отец был плотогоном, участвовал в Первой мировой войне как солдат австрийской армии. Когда на Буковину вступили русские войска, мать с сыном бежали в Венгрию и скрывались там до окончания войны.

Когда Иосифу исполнилось 12 лет, семья переехала в Черновцы, где он стал учиться профессии портного, давал репетиторские уроки ученикам младших классов, вечером посещал румынскую гимназию, затем — курсы еврейских учителей. Одним из его учителей был Элизер Штейнбарг. С баснями и пьесами Э. Штейнбарга Иосиф познакомился в 9 лет, и Штейнбарг оказал на будущего писателя большое влияние.

В 1934 году дебютировал в газете «Черновицер блетер» («Черновицкие листки») с первым рассказом на идише — «На лесосплаве». Решение писать на идише, а не на немецком (литературном языке ассимилированного еврейского населения города), было сознательным. С тех пор в еврейской печати стали постоянно появляться его короткие новеллы, посвящённые в основном природе Карпат и людям Буковины. Они публиковались в «Черновицер блетер» вплоть до её закрытия румынскими властями в конце 1937 года в связи с запретом на еврейскую периодику в стране.

В 1935—1938 годах И. Бург учился на факультете немецкой филологии Венского университета. После аншлюса Бург был вынужден прекратить учебу и вернулся в Черновцы.

В 1939 и 1940 годах в Бухаресте выходят два дебютных сборника рассказов Иосифа Бурга — «На Черемоше» и «Яд» («Сам»).

В 1940 году после присоединения Северной Буковины к СССР И. Бург принял советское гражданство. В 1941 году по рекомендации Ицика Фефера был принят в Союз писателей СССР, но членский билет получить не успел. В начале войны успел эвакуироваться, мать была депортирована из города и погибла в Транснистрии. В эвакуации оказался вначале в АССР немцев Поволжья, затем жил в Узбекистане.

Вернувшись в Черновцы после войны, работал преподавателем немецкого языка. Кампания борьбы с «космополитизмом» и разгром еврейской культуры в СССР повергли Бурга в состояние творческого шока, и в его писательской деятельности наступает большой перерыв (ощущения того времени Бург передаёт в своей новелле «Рус».) Он уезжает из Черновцов, вынужденный бросить работу на кафедре в институте и диссертацию по творчеству Гейне.

В 1950-х годах И. Бург преподаёт немецкий язык и литературу на Урале и в Москве. В 1958 году вместе с семьёй (женой и дочерью) возвращается в Черновцы, найдя город полностью изменившимся. Продолжает работать учителем немецкого языка и пишет на идише «в стол». В 1967 году в единственном в СССР издании на идише — московском журнале «Советиш Геймланд» («Советская Родина») — впервые появляется его новый рассказ «Возвращение». В 1980 году выходит его первая книга в СССР — сборник рассказов «Жизнь продолжается». В 1987 году его вновь принимают в Союз писателей СССР.

В эпоху перестройки активно включился в возрождение национальной жизни еврейской общины Черновцов, возглавил Общество еврейской культуры, названное в честь классика еврейской литературы, баснописца Элиэзера Штейнбарга. В конце 1990 года общество после 52-летнего перерыва возобновило издание газеты «Черновицкие листки» (на этот раз двуязычной — на русском языке и идише), редактором ее еврейской части стал Иосиф Бург.

Книги новелл и рассказов «Яд», «Жизнь продолжается», «Перекличка времён», «Запоздавший отголосок», «Цветы и слёзы» отдельными изданиями выходили в ФРГ, Австрии, Израиле, Италии в переводах на несколько европейских языков. В 2007 году к 95-летию И. Бурга были изданы две его новые книги

— «Девять» (на немецком языке) и «Встречи» (на идише). Существуют двуязычные немецко-идишские издания, в которых текст на идише набран латинским шрифтом.

И. Бург удостоен многих наград и званий: Премия Сегала в области литературы (Израиль — 1992), Заслуженный деятель культуры Украины (1993), Почётный гражданин города Черновцы (1997), золотой Орден Почёта за заслуги перед Австрийской Республикой (2002), Орден «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия» (2002), Крест почёта в области науки и искусства I класса (Австрия - 2007), Премия Теодора Крамера (Австрия — 2009). В Вижнице улица, где писатель жил в детстве, при жизни была названа его именем.

Много лет назад в Биробиджане Иосиф Бург сказал тогдашнему редактору «Биробиджанер штерн» в ответ на приглашение сходить в ресторан отведать фирменный «шницель по-биробиджански»: «Я не за шницелем сюда через всю страну прилетел. Я хочу посмотреть, какой духовной пищей питаются здешние евреи, и есть ли в их меню что-то еврейское».

Что увидел Иосиф Бург в столице еврейской автономии и остался ли доволен увиденным — доподлинно не известно, если не считать дежурных путевых заметок, им написанных. Но писателем он был — от Бога, ярким, точным и по-настоящему еврейским.

Однажды его уже хоронили — за семь-восемь лет до настоящей кончины. Но это оказалось, к счастью, чьей-то неумной выдумкой, и, помнится, тогда же люди, узнавшие об обмане, говорили: «Значит, проживет еще сто лет».

Увы, ста лет ему не было отпущено. Классик современной еврейской литературы Иосиф Бург скончался в пять часов утра 10 августа 2009 года в Черновцах на 98-м году жизни. Его творчество — проза, поэзия, эссе — известно далеко за пределами Украины, а его книги издавались практически во всех странах, где ценится еврейская культура. Похоронили писателя в этот же день на Центральном кладбище на Аллее почетных граждан Черновцов.

Когда-то Украина, Белоруссия, Бессарабия и Россия подарили миру сотни ярких мастеров еврейского литературного и сцениче-

ского слова, чьи имена были на слуху у многих поколений советских людей. С уходом Иосифа Бурга на литературных просторах бывшего СССР впору повесить табличку «Юденрейн».

Вайсглас, Иммануэль

Иммануэль (Джеймс) Вайсглас (псевдоним – **Ион Иордан**) – поэт и переводчик, родился в Черновцах 14 марта 1929 года.

Иммануэль Вайсглас – выходец из семьи богатого чиновника еврейского происхождения, отличавшейся своими духовными запросами. И. Вайсглас – школьный товарищ Пауля Целана и его ранний поэтический соперник (нередко они выбирали для своих стихов общие темы, переводили одних и тех же поэтов – сонеты Шекспира, стихи Т. Аргези, С. Есенина). Уже школьником Иммануэль считался любимцем муз: он чудесно играл на фортепиано, писал стихи, много переводил.

Еще в гимназические годы молодой поэт опубликовал в бухарестской газете «*Viața românească*» («Румынская жизнь») немецкие переводы нескольких стихов выдающегося румынского поэта XX века Тудора Аргези. В 1940 году издал при поддержке Аргези свой перевод знаменитой поэмы национального румынского поэта Михая Эминеску «*Luceafărul*» («Утренняя звезда») в виде отдельной брошюры. В так называемый «русский год» (1940-1941) возникли стихи, впоследствии включенные в неопубликованный сборник «*Gottes Mühlen in Berlin*» («Господни жернова в Берлине»).

В 1942 году его вместе с родителями депортировали в один из «трудовых» лагерей Транснистрии (ныне территория Винницкой области). Вайсгласам удалось выжить, хотя они сполна испытали там нечеловеческие унижения и издевательства. Этот трагический опыт поэт впоследствии воплотил в стихах сборника «*Kariera am Bug*» («Каменоломня над Бугом», Бухарест, 1947).

После освобождения Красной армией в 1944 году Вайсглас возвращается в Черновцы, однако уже в следующем году эмигрирует в Бухарест. Там он работает музыкантом в театре, корректором в издательстве «Europolis», затем – редактором в газете «România Liberă» («Свободная Румыния»).

Его вторая поэтическая книга «Der Nobiskrug» (1972), название которой ассоциируется с мистическими представлениями немецких народных верований и может быть только приблизительно переведено как «Последний рубеж» (имеется в виду последний отдых души в ее земных странствиях перед окончательным переходом в потусторонний мир), появилась только после перерыва в четверть столетия и была отмечена литературной премией румынского Союза писателей.

Основной и сквозной темой творчества Вайсгласа стала трагедия Холокоста, которую он лично пережил в Транснистрии. Подобно Паулю Целану, он неутомимо искал для нее адекватное выражение, однако оставался при этом в рамках традиционной поэтики и метрики. Его новаторство заключалось главным образом в уплотнении поэтического высказывания, которое он пытался довести до предельного сжатия, оставляя в своих стихах только смысловой «каркас» обесцененных слов. Он стремился достичь как можно большей лаконичности и выразительности разного языка, сокращая количество стихотворных строк до минимума. Потому его поздние стихи редко когда насчитывают больше двух катренов (отдельных строф из четырех строк). Но при этом они всегда сохраняют четкий классический размер и точную, богатую рифму.

В Бухаресте Вайсглас выполнил немецкие переводы произведений Василе Александри «Князь-деспот», Василе Войкулеску «Последние выдуманные сонеты Шекспира в переводе В.Войкулеску», а также ряд стихов Михая Эминеску. Еще более плодотворной и многогранной была его переводческая деятельность с немецкого на румынский.

Воистину титаническим завершением стал его перевод обеих частей «Фауста» И. В. Гете (1957 и 1959, премия румынской Академии наук), который он опубликовал под псевдонимом Ион Иордан. К творческим достижениям И. Вайсгласа следует также отнести переводы романа Лиона Фейхтвангера «Erfolg» («Ус-

пех», 1964), рассказов Франца Грильпарцера «Der arme Spielmann» («Бедный шпильман», 1966) и Адальберта Штифтера «Granit» («Гранит», 1964). Над переводами Штифтера писатель настойчиво работал много лет, упорядочил и издал сборник его рассказов «Das alte Siegel und andere Prosa» («Старая печать и другая проза», 1970), подготовил к печати перевод романа «Der Nachsommer» («Бабье лето»).

В последние годы своей жизни Вайсглас тяжело болел. Поэт скончался от опухоли головного мозга 28 мая 1979 года в Бухаресте. Свой прах он велел развеять над Черным морем.

Вайсман, Александр

Александр Вайсман — израильский художник, иллюстратор, график, родился в Черновцах 14 марта 1967 года.

Родители Александра – архитектор Илья Вайсман (родом из города Галац) и медсестра Геня Вайсман (родом из Оргеева). Рисовать начал с ранних лет. В 1996 году окончил Черновицкое музыкальное училище по классу скрипки. В 1986—1988 годах служил в советской армии.

По словам художника: «Вечерами в Ленинской комнате я слышал, как офицеры рассказывали, что они жили в домах, где раньше были евреи. Я был единственный еврей и не скрывал этого. Мне было очень тяжело. Я служил в тех самых местах, где были погромы — в Хмельницком. Вокруг были еврейские деревни, и не было ни одного еврея. Когда никого не было, ночью я начал рисовать черной тушью лица Я никогда их раньше не видел...»

В 1988 году поступил в Московский государственный университет тонких химических технологий им. М. В. Ломоносова, но не окончил его, уехав в 1991 году вместе с семьёй в Израиль. Живёт в Нацрат-Илите.

В творчестве художника ведущее место занимает еврейская тематика — тема еврейского местечка. Его творчество — это ностальгия по несуществующему. Для Вайсмана местечко — поэзия, сказка. Его персонажи, как шагаловские, умеют летать. Саша никому не подражает. Но его герои обладают внутренней легкостью и поэтому готовы оторваться от земли.

А.Вайсман — автор множества картин и рисунков на еврейскую тематику, иллюстраций к книгам, изданным в Израиле, России, Франции, США, участник израильского фестиваля «Майн штетеле» («Мое местечко»), посвященного памяти Марка Шагала. Неоднократно выставлял свои работы на художественных выставках в Израиле и США. В 1993 году в Черновицком государственном музее состоялась персональная выставка работ А. Вайсмана. Семь картин художника находятся в постоянной экспозиции музея.

Александр Вайсману удалось запечатлеть в своих работах те самые еврейские Черновцы, от которых сегодня мало что осталось. Учитывая, что художник родился в 1967 году, он смог «зацепить» позднесоветский период Черновцов, и в то же время — это было то время, когда основная масса еврейского населения еще не выехала с родных мест, с тех улочек и дворики, в которых евреи жили столетиями.

Все, что сам автор видел вокруг себя — все это отображено в его работах. А то, что сам не видел — воплотил благодаря богатой художественной фантазии, подогреваемой произведениями еврейских классиков.

О жизни и творчестве Александра Вайсмана снят фильм Бориса Дратвы «Письмо сыну»:

Жил-был самоучка, художник от Б-га Саша Вайсман. Собрался он уехать из неньки Украины в другую неньку — Израиль. И тут он узнаёт новость. Оказывается, его картины, которые он рисовал для себя, представляют художественную ценность для чиновников культуры Украины. Так и не позволили они Саше вывезти его картины из уже вильной Украины. В 1993 году в Израиль уезжают родители Саши. И пришлось им подарить Сашины картины наскоро образовавшемуся музею Украинской диаспоры, который разместился в бывшей гостинице обкома компартии.

Сало фон Вайссельбергер

Сало фон Вайссельбергер (Саломон фон Вайссельбергер) — доктор права, буковинский, австро-венгерский и румынский политик, бургомистр Черновцов в 1913–1914 годах, член ландтага Буковины (Буковинского краевого сейму) во времена Австро-Венгерской империи, член Сената, а затем член Палаты депутатов (парламента) Румынии в румынский период Буковины, активный деятель еврейской общины Черновцов.

Саломон Вайссельбергер родился в 1867 году в семье помещика из села Драчинцы, под Кицманем, в нескольких десятках километров от Черновцов.

Окончил юридический факультет Черновицкого университета. После окончания университета, принимая во внимание отличные успехи в учебе, его назначают юристом, а в 1892 году — на должность судьи окружного суда (суда первой инстанции) Императорских железных дорог.

После выхода в 1907 году в отставку с должности судебного советника Сало Вайссельбергер работает в Черновицком магистрате. Его работа была связана с благоустройством города, в том числе с его электрификацией.

В 1911–1914 годах Вайссельбергер был членом Буковинского краевого сейма (парламента коронной земли Австро-Венгрии — Буковины) от еврейской «Национальной народной партии».

С 1909 года Саломон Вайссельбергер служил несколько лет заместителем (вице-бургомистром) руководителя Черновцов, а в 1913 году, при поддержке Бенно Штраухера, стал бургомистром и пребывал на этой должности до середины сентября 1914 года.

С началом Первой мировой войны Сало Вайссельбергер превратился в действительного управителя города, который должен был решать множество вопросов.

Среди прочего бургомистром успешно была решена проблема мелкой разменной монеты. Сало Вайссельбергер наладил печать Черновицких городских денег — бумажных бон номиналом 5 и 1 крона, 50, 20 геллеров; всего на сумму 2040 крон. Выпуск этих денег стабилизировал местную экономику и на некоторое время ликвидировал нехватку мелкой монеты. Значительная часть еврейского населения Черновцов была эвакуирована в Чехию.

2 сентября 1914 года в город вступили российские подразделения, и Сало Вайссельбергер делает все возможное, чтобы предотвратить разрушение города. Однако по прибытии в Черновцы российского губернатора С. Евреинова 16 сентября 1914 года С. Вайссельбергер был арестован и вместе с другими 23 авторитетными гражданами Буковины выслан в Сибирь.

В российском плену С. Вайссельбергер пробыл 14 месяцев, и благодаря ходатайству международных организаций он, в числе

других буковинцев, через Петроград и Стокгольм в ноябре 1915 года был переправлен в Вену.

За мужество и стойкость С. Вайссельбергер был удостоен дворянства и стал называться Сало фон Вайссельбергер (Сало Эдлер фон Вайссельбергер). Вскоре он был избран в ландтаг (Буковинский краевой сейм).

О событиях, происходивших в Черновцах во время Первой мировой войны, Сало фон Вайссельбергер написал свои воспоминания, опубликованные на румынском и французском языках.

После окончания войны и распада Австро-Венгерской империи Буковина была присоединена к Румынии. Саломон фон Вайссельбергер продолжил заниматься политической деятельностью, сотрудничая с буковинской организацией Национал-либеральной партии. В 1922–1926 годах он был сенатором в парламенте Румынии и в Палате депутатов с 1927 до 1928 года.

Умер Сало фон Вайссельбергер 20 марта 1931 года в Вене.

Вендер Нойман

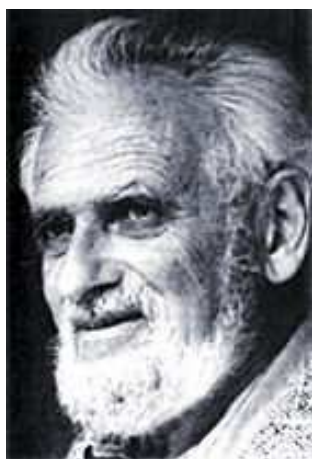

Нойман Вендер – ученый-химик, политический деятель, родился в 1861 году.

Нойман Вендер – доктор наук, профессор. Преподавал химию в Венском университете. Работал в университете в то же время, что и Зигмунд Фрейд. В Черновцах он руководил фармацевтическим заводом. С 1909 года был муниципальным советником. Н. Вендер – один из инициаторов строительства электростанции и застройки Театральной площади. Нойман Вендер руководил службой по проверке пищевых продуктов. Был руководителем черновицкой еврейской общины. Удостоен звания Почетный гражданин города Черновцы.

Умер Нойман Вендер в 1933 году, похоронен на Черновицком еврейском кладбище.

Винклер, Манфред

Манфред Винклер — израильский писатель, **родился** 27 октября 1922 года в Путиле (ныне административный центр Путильского района Черновицкой области) на Буковине.

Манфред Винклер рос в еврейской семье, его отец был адвокатом. Манфред посещал школу в Черновцах. После присоединения Северной Буковины к СССР в 1940 году его родители и брат были арестованы советскими властями в Путиле и сосланы в Сибирь. Манфред Винклер избегал ареста, так как в это время был в Черновцах. В 1941 году город был оккупирован румынскими войсками, и Манфред Винклер был отправлен в Транснистрию. В 1944 году вернулся в Черновцы.

После Второй мировой войны он был репатриирован со многими другими евреями из Буковины, которая снова стала советской, в Румынию. В пятидесятые годы Винклер жил в городе Тимишоара, где работал рабочим. Он опубликовал несколько сборников стихов на немецком языке. В это время он был членом немецкой секции Союза румынских писателей.

В 1959 году Манфред Винклер эмигрировал в Израиль. Быстро освоил иврит. С 1959 по 1963 год изучал литературу на иврите и идише в Еврейском университете в Иерусалиме. Затем он работал архивариусом, руководил архивом Герцля в Иерусалиме и принимал участие в публикации произведений Теодора Герцля. С 1981 года Винклер жил в Иерусалиме и писал стихи на иврите и немецком языках, переводил произведения с немецкого и румынского языков на иврит. Винклер также был скульптором. Манфред Винклер был членом Союза писателей Израиля. В 1999 году он был удостоен премии премьер-министра Израиля Леви Эшколя в области поэзии.

Умер Манфред Винклер в Иерусалиме 12 июля 2014 года.

Винокур, Ион

Ион Срулевич (Израильевич) Винокур — украинский археолог, историк, один из ведущих исследователей черняховской культуры, родился 4 июля 1930 года в пгт. Ружин Житомирской области.

В 1953 году окончил исторический факультет Черновицкого университета. Работал в Черновицком университете, Житомирском областном краеведческом музее. С 1963 года в Каменец-Подольском педагогическом институте (ныне Каменец-Подольский национальный университет имени Ивана Огиенко): старший преподаватель, доцент, профессор (с 1980), заведующий кафедрой истории СССР и УССР (с 1969), истории Восточной Европы и археологии (с 1991).

Ион Винокур защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Древности Восточной Волыни» (1962), докторскую диссертацию на тему: «История и культура черняховских племен Днестро-Днепровского междуречья» (1978), лауреат Каменец-Подольской городской премии в области историко-краеведческих исследований (1995). Ион Срулевич — заслуженный работник высшей школы УССР (1981), действительный член Академии наук Высшей школы Украины.

И. Винокур — соавтор (с Николаем Петровым) древнерусской гипотезы об основании Каменца-Подольского.

Виттнер, Виктор

Виктор Виттнер (псевдонимы: **Виво, М. Буш, Стефан Штайль**) – немецкоязычный поэт, драматург, журналист, родился 1 марта 1896 года в г. Герца (ныне районный центр Герцаевского района Черновицкой области).

В. Виттнер – выходец из очень ассимилированной еврейской семьи, в которой даже справляли христианское Рождество. Сразу после его рождения семья переехала в Сучаву, где будущий поэт провел счастливое детство. Его отец был врачом и не придавал большого значения соблюдению религиозных ритуалов. Однако никто из семьи не принял христианства.

В 1914 году В. Виттнер перебрался в Вену и еще больше отошел от еврейства и своей буковинской родины. После экзаменов на аттестат зрелости пошел добровольцем императорской армии на фронт, затем стал изучать медицину. Учебу он вскоре прервал, поскольку довольно рано увлекся журналистикой и стал успешным театральным и музыкальным критиком.

Уже восемнадцатилетним опубликовал свой экспрессионистский сборник стихов «Пропасти, жалобы, просветления» (Лейпциг, 1914). С 1918 года – свободный писатель, сотрудник многих газет. Лирические сборники «Прыжок на улицу» (Берлин, 1924) и «Мужчина между окном и зеркалом» (Берлин/Вена/Лейпциг, 1929) обеспечивают ему место одного из ведущих авторов «Новой деловитости».

В 1928 году В. Виттнер переезжает в Берлин и становится редактором (с 1931 года – главным редактором) журнала «Querschnitt». Там появляются его поэтические сборники «Школа легкой походки» (1932) и «Взгляд с балкона» (1934), отразившие его особенную манеру видения всего будничного – оживленной уличной жизни, ритма большого города. В это же время написана и его комедия «Господин Гербст» (1932), с успехом поставленная в венском «Фолькстеатре», а также в городском театре Берна.

После прихода Гитлера к власти Виттнер возвращается в Вену, сотрудничает как театральный критик в венских газетах.

В 1938 году он через Прагу бежит в Цюрих. Там Виттнер публикуется под псевдонимами в базельской и бернской газетах. В военные годы ему удалось издать в цюрихском издательстве «Моргартенферлаг» книгу сонетов под названием «Будни глаз» (1941). Однако в 1943 году его как иностранца интернировали в лагерь для беженцев, что роковым образом сказалось на его здоровье.

После войны В. Виттнер возвратился в Вену, где смог еще увидеть премьеру представления своей драмы «Белая жилетка» (1946). В последние годы жизни Виттнер тяжело болел. Следующая пьеса «Три дня немой», как и книга афоризмов «Бормотание ветру», остались неопубликованными.

Под влиянием многочисленных перенесенных в годы фашизма страданий произошло возвращение В. Виттнера к еврейским корням, о чем свидетельствует поразительное стихотворение на тему Холокоста «В безукоризненном порядке». Ярким светом в позднем творчестве Виттнера засияла и его родина Буковина.

Умер Виктор Виттнер 27 октября 1949 года в Вене.

Воль, Куби

Куби Воль – еврейский поэт, «метеор» пролетарской поэзии, родился 31 августа 1911 года в селе Цибау (Южная Буковина).

Куби рос в еврейской семье, его родители, Элиас и Мини Воль, владели в маленьком южнобуковинском селе лесопилкой, сгоревшей во время Первой мировой войны. В 1912 году семья переехала в Кимполунг, где Куби провел свое детство, посещал начальную школу и первые гимназические классы, после чего перешел в гимназию в Черновцах. Вскоре он оказался в Вене, где сдал экзамены на аттестат зрелости.

В восьмилетнем возрасте Куби написал свое первое стихотворение, в четырнадцать лет – драму в четырех актах из жизни хасидов. Он вообще был необыкновенно способным ребенком,

играл на скрипке и сочинял собственные мелодии, которые записывал на бумаге. Однако его родители не понимали его творческих наклонностей, что все чаще приводило к семейным конфликтам.

Свои первые стихи К. Воль опубликовал в литературном приложении газеты «Czernowitzer Morgenblatt», которую тогда редактировал Альфред Маргул-Шпербер. Через еврейского писателя Ицхака Паннера, переводившего его стихи на идиш, Куби получил доступ к еврейским газетам «Ойфганг», «Черновицер блеттер» и вскоре стал писать стихи на идише. Свое последнее стихотворение он посвятил памяти французского писателя-социалиста Анри Барбюса.

Отношения с родителями еще больше обострились, когда Куби женился вопреки воле родителей. С тех пор Куби жил в нищете. Осенью 1935 года он заболел гриппом, развившимся в воспаление легких, а затем и в туберкулез, от чего он и скончался.

Умер Куби Воль 27 декабря 1935 года в Черновцах в 24-летнем возрасте. Его похороны превратились в политическую демонстрацию, во время которой несколько активистов были арестованы румынской полицией.

Из творческого наследия К. Воля сохранилась только небольшая часть, поскольку в военные годы потерялся целый чемодан его рукописей, среди них также и драмы «Божий шут» и «Горбун». В 1980 году в Хайфе вышел сборник «Куби Воль – метеор: воспоминания, письма, очерки, стихи», в который вошли тексты, как на немецком языке, так и на идише.

Германн, Сильвиус

Сильвиус Германн – немецкоязычный поэт, представитель леворадикальной молодежи, которая в период между двумя мировыми войнами боролась за социальную справедливость и общественные идеалы, родился 5 октября 1912 года в Черновцах.

Сильвиус вырос в богатой еврейской семье и получил в родительском доме хорошее воспитание.

Годы Первой мировой войны он с семьей провел в Вене, по окончании войны семья возвратилась в Черновцы. Получив аттестат зрелости после окончания гимназии, Сильвиус решает посвятить себя изучению медицины в Вене. Однако трудности, с которыми он столкнулся как иностранец и еврей, вынудили его сначала заняться изучением химии, а затем поступить в университет Монпелье во Франции. Оттуда он переехал в Прагу, где сосредоточился, в первую очередь, на изучении психиатрии.

10 февраля 1934 года Германн прибыл в Вену, чтобы быть рядом с больной матерью, приехавшей на лечение, и стал свидетелем исторической борьбы венского пролетариата за свои права, за которой он наблюдал с энтузиазмом.

В дороге он простудился и получил воспаление среднего уха, требующее немедленной операции. Ко всему этому добавился и сепсис, оказавшийся роковым.

28 февраля 1934 года Сильвиус Германн умер в Вене, не достигнув даже 22-летнего возраста.

В 1936 году в лондонском издательстве «Малик» посмертно появилась изданная друзьями книга С. Германна «Наследие: Статьи/ Письма/ Стихи», своей тематикой и идейным содержанием убедительно свидетельствующая как о его политических взглядах, так и о его стремлении отстраниться от буржуазного мира, из которого он вышел.

Гольдблат, Моисей

Моисей Исаакович Гольдблат — актёр и режиссёр еврейского театра на идише, русского и цыганского театров, создатель и первый художественный руководитель московского цыганского театра «Ромэн», Народный артист Казахской ССР (1943), Заслуженный деятель искусств Украинской ССР (1945), родился 16 декабря 1896 года на Буковине, в г. Герца.

Подростком примкнул к бродячей еврейской труппе, в 1918—1921 годах играл в еврейском передвижном театре, гастролировавшем в различных городках Украины. В 1924 году окончил театральную студию при Московском Государственном еврейском театре (ГОСЕТе) под руководством Алексея Грановского; уже с 1923 года входил в основной актёрский состав театра. В 1925 году снялся в одной из главных ролей в кинофильме «Еврейское счастье», снятом А. М. Грановским по мотивам произведений Шолом-Алейхема.

До 1937 года работал в Московском ГОСЕТе и преподавал сценическое мастерство в Московском Государственном еврейском театральном училище (МГЕТУ) при театре; был одним из ведущих актёров труппы в период её расцвета, пришедшегося на конец 1920-х — начало 1930-х годов, когда театром руководил Соломон Михоэлс.

Одновременно, с проводимой тогда в СССР политикой поощрения культур национальных меньшинств, в 1929 году Гольдблат возглавил любительскую труппу начинающих цыганских артистов. Заручившись поддержкой наркома просвещения А. В. Луначарского, 24 января 1931 года на основе этой труппы Гольдблат создал и возглавил театр-студию «Индо-ромэн» при Главискусстве Наркомпроса РСФСР. 16 декабря того же года студия приобрела статус профессионального коллектива. Художником-оформителем театра был назначен художник-оформитель Московского ГОСЕТа Александр Тышлер (1898—1980), музыкальным директором — фольклорист и композитор С. М. Бугачевский, заведующим литературной частью — Иван Ром-Лебедев, администратором — старейший еврейский актёр И. Д. Файль.

Моисей Гольдблат был художественным руководителем и главным режиссёром студии «Индо-ромэн» (также известного как индоромэнский театр-студия) до 1936 года. Спектакли в эти годы ставились на цыганском языке, начиная с первой инаугурационной постановки 30 апреля 1931 года — обзора цыганской советской жизни «Атася и дадывес» (Вчера и сегодня), написанного Э. Шолоком и М.Безлюдским. В постановке Гольдблата также вышли спектакли «Жизнь на колёсах» по пьесе А. В. Германо (1931, художественное оформление Александра Тышлера), «Фараоново племя» Сверчкова по мотивам рассказов А. И. Ку-

прина (1933), «Между огней» по пьесе А. В. Германо (1934), инсценировка новеллы Проспера Мериме «Кармен», а также пьесы И. И. Ром-Лебедева «Табор в степи» (1934), «Дочь степей» (1935) и «Свадьба в таборе» (1935). Последней работой Гольдבלата в индоромэнском театре стала постановка поэмы А. С. Пушкина «Цыганы» (1936) с музыкой Александра Крейна и художественным оформлением А. Тышлера.

В 1935 году совместно с Евгением Шнейдером был режиссёром картины «Последний табор», поставленной на киностудии им. Горького с участием Николая Мордвинова, Михаила Яншина, артистов театра «Индо-ромэн», во главе с прославившейся своим романсом на всю страну Лялей Чёрной (Надежда Киселёва). После ухода Гольдבלата труппу «Индо-ромэн» возглавил М.М. Яншин, и работа театра была переведена на русский язык.

В 1937—1939 годах Мойше Гольдблат был художественным руководителем новообразованного Биробиджанского Государственного еврейского театра (БирГОСЕТа). Там он как режиссёр вновь сконцентрировался на серьёзном драматическом материале. Им были осуществлены постановки пьес Мойше Кульбака (1896—1937) «Бойтрэ-газлен» (Разбойник Бойтрэ) и «Биньёмен Магидов» (обе в 1937 году), которые театр вынужден был остановить в связи с арестом драматурга. В 1938—1939 годах Гольдблат поставил «Тевье Дэр Милхикер» («Тевье-молочник») и «Мэнчн» (Люди) по мотивам произведений Шолом-Алейхема, пьесу К. Гуцкова «Уриэль Акоста». К оформлению постановок привлекались известные московские художники Н. А. Шифрин и И. Б. Рабичев, композитор Л.М. Пульвер и хореограф Я.Д. Ицхоки.

В конце того же 1939 года Гольдблат возглавил Киевский государственный еврейский театр (ГОСЕТ), располагавшийся в центре города, по адресу Крещатик, 29. Первой постановкой на новой сцене стала историческая трагедия Шмуэла Галкина «Бар-Кохба» по мотивам одноимённой пьесы Аврума Гольдфадена (художник — Натан Альтман). В спектакле «Дэр Фаркишефтэр Шнайдер» (Заколдованный портной, художник — Натан Альтман, 1940) по Шолом-Алейхему Гольдблат выступил и как режиссёр, и как исполнитель главной роли портного Шимен-Эле. Здесь им были также поставлены спектакли «Десять заповедей»,

«Афн Бойдэм А Ярид» (Ярмарка на чердаке, то есть обыкновенное чудо), «Кол-Нидрэй» (Поминальная молитва) Переца Маркиша, «Стоит жить на свете» А. Губермана и другие. К этим постановкам Гольдблат сам писал музыку и слова песен.

С началом Великой Отечественной войны театр был эвакуирован в Джамбул (впоследствии — в Коканд и Фергану), а Гольдблат был по совместительству назначен художественным руководителем Казахского Государственного театра драмы (1941—1944) в Алма-Ате. В 1942 году снялся в короткометражной ленте режиссёра Бориса Барнета «Бесценная голова» (роль безымянного еврея) в Боевом киноборнике № 10 (студия ЦОКС, Алма-Ата). С окончанием военных действий на Украине Киевский ГОСЕТ был переведён в Черновцы. Гольдблат оставался его художественным руководителем вплоть до закрытия театра вместе со всеми еврейскими театрами страны в разгар борьбы с безродными космополитами 15 февраля 1950 года. 10 марта 1945 года первый сезон театра (теперь имени Шолом-Алейхема) в Черновцах начался с новой постановки спектакля по пьесе Мойше Пинчевского «Их Лэб...» («Я живу...», Гольдблат в главной роли пережившего войну Цале Шафира). Вскоре постановка была разгромлена в прессе за националистические мотивы, пессимизм, отсутствие идеологического содержания и упадочничество. Впервые постановку этой пьесы Гольдблат осуществил ещё в эвакуации в Казахстане. Другим успехом Киевского ГОСЕТа послевоенного периода стала постановка шолом-алейхемовского «Тевье-молочника» (Тевье Дэр Милхикер) с Мойше Гольдблатом в роли Тевье, а также «Блуждающих звёзд» (Ди Блонджендэ Штэрн) того же Шолом-Алейхема о судьбе первых звёзд современного еврейского театра. В последний год своего существования (1949) театр показал 13 премьер.

В конце 1940-х годов Гольдблат проходил по делу Еврейского Антифашистского комитета, но арестован не был. С 1951 по 1959 год был художественным руководителем Казахского Государственного академического театра драмы (теперь им. Мухтара Ауэзова) и одновременно режиссёром-постановщиком Государственного русского академического театра драмы им. Лермонтова в Алма-Ате. До 1969 года работал актёром Харьковского русского драматического театра.

Гольдблат — автор воспоминаний об актёрах Лесе Курбасе и Соломоне Михоэлсе (1969), а также более поздних, неопубликованных воспоминаний о Михоэлсе и Вениамине Зускине (1974). На идише составил обзор истории советского еврейского театра «Дэр уфкум ун умкум фун дэр идишер театэр-култур ин советн-фарбанд» (Восход и гибель еврейской театральной культуры в Советском Союзе, в архиве М. Гольдבלата в Институте Диаспоры в Израиле).

С 1972 года М. Гольдблат проживал в Израиле, поселился в Хайфе.

Умер Моисей Гольдблат в 1974 году в Хайфе.

Гольдфельд, Давид

Давид Гольдфельд – немецкоязычный поэт, родился 14 мая 1904 года в Черновцах.

Д. Гольдфельд происходил из музыкальной семьи. Его отец был кантором в Темпле, а сам Давид в воскресные и праздничные дни пел тенорное соло в католическом соборе.

Давид учился в черновицкой гимназии. Во время Первой мировой войны несколько лет провел в Чехии. Уже в гимназические годы принадлежал к Певческому обществу, и ему, не без оснований, пророчили блестящую карьеру певца. Однако вскоре он заболел туберкулезом и был вынужден похоронить все свои честолюбивые планы, выбрав своим занятием чиновническую службу.

В 1940 году в черновицком издательстве «Littraria» вышел в свет его единственный сборник стихов под названием «Колодец», полный меланхолических, исполненных предчувствием скорой смерти стихов, близких к романтическим и неоромантическим традициям немецкой поэзии.

Умер Давид Гольдфельд 8 мая 1942 года в Черновцах.

Гонг, Альфред

Альфред Гонг (настоящее имя – **Альфред Ликерник**) – немецко-еврейский поэт, родился в Черновцах 14 августа 1920 года.

Альфред Гонг происходил из мелкобуржуазной еврейской семьи. Обучался в еврейской гимназии, затем изучал романистику и сравнительное литературоведение в Черновицком университете.

В 1940 году, после присоединения Буковины к Советскому Союзу, был отчислен из университета как «буржуазный элемент» и направлен учителем в село. Его семью тем временем депортировали в Сибирь. Во время войны Гонг был узником в черновицком гетто, затем в одном из трудовых лагерей Транснистрии.

Ему удалось бежать оттуда с чужим паспортом, а затем через Одессу добраться до Бухареста, где в первые послевоенные годы он работал журналистом и кинокритиком газеты «Capitala». Когда в Румынии к власти пришли коммунисты, Гонг тайно перешел румыно-венгерскую границу и бежал через Будапешт в Вену, где какое-то время давал частные уроки и заведовал литературной частью «Малого театра» при венском «Konzerthaus».

Здесь он поддерживал дружеские контакты со своим земляком Паулем Целаном, когда тот в первой половине 1948 года находился в Вене (сохранились черновики его ранних стихов с правками Целана).

Первые стихи Гонга были напечатаны в конце 40-ых годов в литературном журнале «Lynkeus» (Вена), а также в поэтической антологии «Von Tür zu Tür» («От дверей до дверей») Рудольфа Фельмайера. Однако ему не удалось утвердиться в послевоенной, разделенной на четыре зоны оккупации австрийской столице, и в 1951 году он как «displaced person» (перемещенное лицо) эмигрирует в США.

Оказавшись в Нью-Йорке, Гонг перепробовал много профессий, работал фабричным рабочим, официантом, банковским курьером, коммерческим переводчиком, служащим, социальным

работником, библиотекарем в психиатрическом госпитале в Бронксе. Самый продуктивный период творчества поэта приходится на 60-тые годы, когда в немецких и австрийских издательствах появились его сборники стихов „Gras und Omega» («Трава и Омега», 1960), «Manifest Alpha» («Манифест Альфа», 1961), антология «Interview mit Amerika: 50 deutschsprachige Autoren in der neuen Welt» («Интервью с Америкой: 50 немецкоязычных авторов в новом мире», 1962), книга сатирической прозы «Happening in der Park Avenue: New Yorker Geschichten» («Случай на Парк авеню: Нью-Йоркские истории», 1969). Однако в 70-ые годы поэт начал все больше тосковать в своей Нью-Йоркской изоляции, ему казалось, что его произведения не имеют никакого резонанса среди читательской публики.

Только в 1980 году в Вене по инициативе друзей появился третий и последний прижизненный сборник стихов под названием «Gnadenfrist» («Срок помилования»). Его радиопьеса «Die Stunde Omega» («Час Омега», 1955), чотиреактная драма «Um den Essigkrug» («Вокруг кувшина с уксусом», 1958 и др.), как и мюзикл «Klischee aus Übersee» («Клише из-за океана», 1961) при жизни не публиковались (лишь в 2007 году американская германистка Бербел Зух издала его драматические произведения со своими комментариями в издательстве Петера Ланга в серии «Новые немецко-американские студии»). – Лирическое творчество А.Гонга вскрывает проблемы гуманизма и варварства, любви и смерти, поисков смысла жизни. Насыщенное едкой иронией и неподдельным гротеском, экспериментальное по форме, оно ломает устоявшиеся общественные, моральные и психологические табу, нередко культивирует ярко выраженный «низкий» стиль.

Немало стихов А. Гонга содержат поэтические реминисценции Украины («Около Одессы») и его малой родины Буковины («За варкой мамалыги», «Буковина», «Топография»).

Умер Альфред Гонг 18 октября 1981 года в Нью-Йорке.

Горская, Елизавета

Елизавета Юльевна Горская (также известна как **Елизавета Юльевна Зарубина**, урождённая **Лиза Иоэльевна Розенцвейг**) — советская разведчица, подполковник госбезопасности (1943), родилась 31 декабря 1900 года в с. Ржавинцы Хотинского уезда Бессарабской губернии (в настоящее время — Заставновский район Черновицкой области).

Кодовые имена «Эрна» и «Вардо», в Германии работала под фамилией Гутшнекер, во Франции и Дании — Кочек, в США — Зубилина, партийный псевдоним в Австрии — «Анна Дейч».

Отец Лизы Розенцвейг работал управляющим лесхозом в имении помещика Гаевского в северном бессарабском селе Ржавинцы. Вскоре семья переехала в уездный городок Хотин. Там Лиза поступила в гимназию, и там родился её младший брат Мордхэ — впоследствии крупный советский лингвист Виктор Юльевич Розенцвейг.

После присоединения Бессарабии к Румынии вновь переехала, на этот раз в Черновцы, где окончила румынскую гимназию и в 1920 году поступила на историко-филологический факультет Черновицкого университета. Впоследствии продолжила обучение в Пражском (с 1921) и Венском (1922—1924) университетах. Помимо идиша и русского, владела румынским, немецким, французским и английским языками.

В 1919 году Елизавета Розенцвейг вступила в подпольную комсомольскую организацию Бессарабии, а в 1923 году — в ряды коммунистической партии Австрии (партийный псевдоним — «Анна Дейч»). В 1924—1925 годах работала переводчицей полпредства и торгпредства СССР в Вене, получила советское гражданство. Тогда же была привлечена к работе в иностранном отделе ОГПУ и в 1925—1928 годах работала в венской резидентуре в качестве переводчицы и связистки (кодовое имя — «Эрна»), затем была направлена во Францию.

С февраля 1928 года проходила подготовку в Москве, где получила документы на имя Елизаветы Юльевны Горской и вышла замуж за разведчика Василия Зарубина (впоследствии генерал-майор, 1894—1972). В июле 1929 года стала уполномоченным закордонной части ИНО ОГПУ. В 1929 году Зарубины под видом супружеской пары чехословацких коммерсантов Кочексов были направлены на легализацию в Данию, оттуда в Париж; в том же году в Стамбуле Горская вела наблюдение за Яковом Блюмкиным, направленным туда для установления контакта с высланным из СССР Л. Д. Троцким. До 1933 года Зарубины действовали в Дании и Франции (кодовое имя — «Вардо»), затем до 1936 года — в нацистской Германии. Здесь ими был завербован сотрудник гестапо Вилли Леман («Брайтенбах») и подготовлена разветвлённая сеть агентуры, отдельные агенты которой продолжали работать даже после войны (например, «Винтерфельд»). В 1937 году выезжала в США, в 1938 году — в Таллинн, Париж и Лондон. 1 марта 1939 года Елизавета Зарубина была уволена из разведки, но уже 19 апреля 1940 года восстановлена и в апреле 1941 года направлена в Берлин, откуда 29 июня через Турцию была возвращена в СССР.

С декабря 1941 года супруги под новой фамилией Зубилины работали в США, где Василий Зарубин был первым секретарём посольства СССР и по совместительству являлся главным резидентом НКВД в стране. Горская отвечала за линию политической разведки, занималась нелегальной работой, связанной со сбором информации о разработках атомного оружия, установив контакт с Робертом Оппенгеймером ещё до того, как он возглавил проект «Манхэттэн», а также с одним из сотрудников Лео Силарда.

В 1944—1946 годах в звании подполковника работала в центральном аппарате внешней разведки в Москве — сначала замначальником, и в 1945 году начальником 3-го отделения 8-го отдела внешней разведки НКГБ. С 1946 года — начальник 1-го отделения 8 отдела ПГУ МГБ (информационная служба по американскому направлению). С 14 сентября 1946 года в запасе.

С мая по август 1953 года Елизавета Зарубина вновь работает в 9-м отделе МВД (разведка и диверсия) под руководством Павла Судоплатова.

Елизавета Зарубина погибла в результате дорожно-транспортного происшествия (сбита автобусом) 14 мая 1987 года. Похоронена в Москве.

За роль в атомной разведке Зарубина 22 октября 1944 года награждена орденом Красной Звезды.

Сын Е. Ю. Зарубиной, Пётр Васильевич Зарубин (род. 1932, Париж), — советский и российский учёный, доктор технических наук, профессор, один из организаторов советской программы использования лазерных технологий в военных целях.

О работе супругов Зарубиных во Франции и Германии Варткесом Тевекеляном был написан роман «Рекламное бюро господина Кочека» (1966).

Грубер, Иона

Иона Исаакович Грубер — немецко-язычный еврейский поэт и переводчик, родился 7 марта 1908 года в селе Бояны, ныне Новоселицкого района Черновицкой области в семье частного учителя. Учился в Черновцах, Австрии, Польше. В 1938 году окончил Краковский университет. С 1940 года был на педагогической работе. Начал публиковаться в 1930-х годах.

Первый сборник стихов «Вон из города» и повесть «Возчик» издал в 1938 году в Варшаве. В следующие годы вышли сборник стихов «Солнце на пороге» (Черновцы, 1940) и повесть «Начало» (1943). В 1968 году в переводе на украинский язык опубликован сборник стихов «Раскрытыми глазами». Для творчества Грубера характерно соединение фольклорных и литературных традиций с новаторством, лиризма с философским осмыслением мира.

Грубер переводил на немецкий язык произведения Тараса Шевченко, Леси Украинки (поэма «В катакомбах», 1970; сборник избранной лирики «Надежда», 1971), Ивана Франко, Михаила Коцюбинского, Павла Тычины, Николая Бажана, Владимира Со-

сюры, Максима Рыльского, Андрея Малышко, Леонида Первомайского, Ярослава Галана (сборник памфлетов «Нюрнберг, 1945», 1975), Дмитрия Павлычко, Бориса Алейника, Ивана Драча, Виталия Коротича, а также сборники украинских поговорок, украинских народных сказок.

На украинский язык отдельные произведения Грубера перевели Андрей Малышко, Дмитрий Павлычко, Иван Драч, Борис Алейник, Виталий Коротич, Феофан Скляр, Вилль Гримич, Абрам Кацнельсон и другие.

Стихи Грубера вошли в антологию «Затерявшаяся арфа» (первое издание – 2002, второе издание – 2008), представляющую немецкоязычную поэзию Буковины межвоенного периода (1918—1940/1944), а также послевоенное поэтическое творчество ее представителей в диаспоре.

Умер Иона Грубер 14 января 1980 года в Киеве.

Даггани, Арнольд

Арнольд Даггани (урожденный **Арнольд Корн**) – румынский художник, родился 22 февраля 1909 года в Сучаве (ныне Румыния) в немецкоязычной еврейской семье на территории тогдашней Австро-Венгерской Буковины, вошедшей в 1918 году в состав Румынии.

В начале 1930-х годов он переехал в Бухарест и руманизировал свою фамилию в Dagani («зерно»), которая позже в Израиле была преобразована в Daghani (Даггани).

В Бухаресте он изучал экономику. В июне 1940 года он женился на Аншоаре Рабинович, и они переехали в Черновцы. Через несколько дней после переезда территория Северной Буковины, где они проживали, была занята советскими войсками. Летом 1942 года Даггани с женой был депортирован в Транснистрию, в трудовой лагерь Михайловка (Винницкая область), где он тайно

делал зарисовки бытовых сцен и вел дневник. Заключенные этого немецкого трудового лагеря работали на строительстве дорог, среди них была и поэтесса Зельма Меербаум-Айзингер. Даггани с женой пытались бежать, однако были задержаны и заключены в Бершадское гетто. В конце декабря 1943 года они были освобождены из гетто при содействии Красного Креста.

В 1947 году опубликовал свои записки из лагеря, переведенные на английский язык под названием «Могила в вишневом саду».

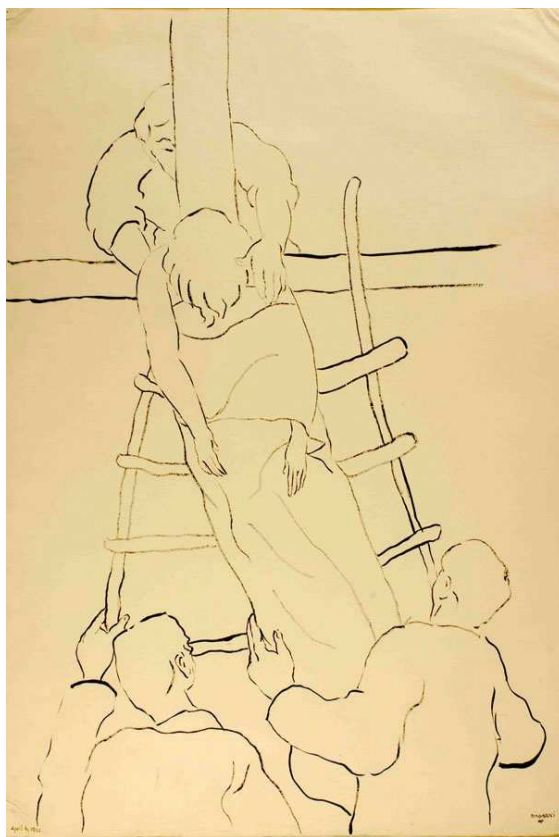
В Народной Республике Румынии Даггани не разделял принципы живописи в стиле социалистического реализма и не хотел вступать в государственное объединение художников, потому он был вынужден зарабатывать себе на жизнь в качестве учителя английского языка. Но и теперь он не переставал тайно рисовать окружающую его повседневную жизнь.

В 1958 году он выехал в Израиль, где создал целую серию рисунков, затем жил в Швейцарии, на юге Франции, в Вансе. В 1977 году переехал в Великобританию, где получил долгожданное признание как художник.

Большая часть художественных произведений Даггани хранится в Университете Суссекса.

Умер Арнгольд Даггани 6 апреля 1985 года в г. Хоув, Великобритания.

Демант, Петер

Пётр (Петер) Зигмундович Демант (литературный псевдоним — **Вернон Кресс**) — российский писатель, мемуарист и общественный деятель, **родился** 2 августа 1918 года в Инсбруке, Австрия.

Петер Демант **родился** в ассимилированной еврейской семье. Его мать, Паула Швейцер (в замужестве Демант-Швейцер, 1896—1941), с 1914 года была возлюбленной писателя Петера Альтенберга в Вене. В 1917 году вышла замуж за военврача Зигмунда Деманта (1887—1942) и переехала в Инсбрук, а в следующем году — в Наттерс; ей посвящены две книги писателя — «Nachfehsung» (1916) и «Vita ipsa» (1917). Зигмунд Демант родился в семье адвоката в Тернополе, учился в гимназии в Черновцах, с 1914 года — в Венском

университете; его сестра — оперная певица Шарлотта Эйслер (урождённая Демант, 1894—1970), жена композитора Ханса Эйслера. Семья Демант была вхожа в австрийскую богемную среду: близкой подругой семьи была балерина Грета Визенталь; полковой доктор Демант фигурирует в романе «Марш Радецкого» Йозефа Рота (1932). В 1919 году семья поселилась в Черновцах, входивших уже в состав Румынского королевства. Детство и юность Петера Деманта прошли на Буковине, в Черновцах.

Его дедушка (Мориц Демант, умер 25.09.1929) и бабушка (Амалия Демант, умерла 27.09.1935) со стороны отца похоронены на Черновицком еврейском кладбище. На их могиле надпись: «Здесь покоится оплаканный своей женой, детьми и внуками Мориц Демант — старший советник счетной палаты и прокурис, рядом — его верная жена Амалия Демант, вся жизнь которой прошла в любви, работе и заботах о своих детях».

Учился Петер в немецкой гимназии, затем в технических университетах Брно (Чехословакия) и Аахена (Германия). В 1938 году был призван на воинскую службу в румынской армии переводчиком, в следующем году вернулся из Бухареста к родителям в Черновцы. В 1940 году, когда Северная Буковина вошла в состав Советского Союза, он поступил на работу в черновицкий краеведческий музей.

13 июня 1941 года в числе большой группы черновицких евреев был арестован сотрудниками НКВД и 18 июня выслан в Сибирь (Нарымский край). Его отец, Зигмунд Демант, вместе со второй женой и грудным ребёнком, были интернированы в гетто Черновцов, затем депортированы и погибли от рук нацистов в Транснистрии. Мать погибла во время бомбардировки города. Из всей семьи удалось выжить только старшей сестре П. Деманта Эрни-Зите (в замужестве Раушвергер); она провела военные годы в эвакуации в Пржевальске (Киргизия), а после войны была репатриирована в Румынию и переселилась в Израиль.

Пётр Демант сумел бежать из поселения (Пудино), но через 5 месяцев таёжных скитаний был пойман, обвинён в шпионаже в пользу Австрии (статьи 58-1а, 17/8, 10, 14) и осуждён на 5 лет лагерей и 5 лет поражения в правах. Вскоре после освобождения вновь арестован, осуждён по обвинению в контрреволюционной деятельности (статья № 58 УК РСФСР). С сентября 1946 года от-

бывал срок в лагере Асино в Томской области, затем работал в свинсовхозе в усвитловском инвалидном лагере, на прииске «Новый пионер» Тенькинского горнопромышленного управления. В 1947—1948 годах находился в Магаданском лагере инвалидов, работал бригадиром в котельном цехе авторемонтного завода и нормировщиком в цехе заготовок. В 1948 году П. Демант переведён на перевалочную базу на Оротукане, работал грузчиком-паромщиком, помощником маркшейдера, замерщиком в тайге, коллектором. С 1949 года работал маркшейдером на прииске «Днепровский». В апреле 1953 года переведён на режимное положение.

Освободившись в 1953 году по амнистии, он на протяжении 23-х лет работал грузчиком в торговой конторе управления рабочего снабжения посёлка Ягодное Магаданской области. В 1955 году получил паспорт, а с 1962 года – разрешение выезжать из посёлка. Увлекался фотографией, дзюдо и горным туризмом, его именем назван перевал на хребте Черского.

В 1978 году ему было разрешено переехать в Крым. Женившись на Ирине Петровне Вечной, дочери видного советского военачальника, он получил возможность уехать к ней в Москву. В это же время без надежды на публикацию начал писать прозу мемуарного характера. Ранее были написаны два исторических

романа, повести и рассказы.

Первые журнальные публикации Петра Деманта появились в 1990 году (журнал «Кодры»). В 1992 году небольшим тиражом издательством «Художественная литература» была опубликована первая книга воспоминаний писателя о лагерной жизни «Зекамерон XX века» (переиздана издатель-

Слева направо: Андрей Алмог (племянник),
Пётр Демант, Далия Алмог (жена племянника)
и сестра Эрни Зита. Рамат-Ган (Израиль),
27 октября 1994 года

ством «Бизнес-Пресс» в 2009 году). Остальные произведения были опубликованы в книжной форме в 2000-е годы, в том числе

три книги беллетризованной мемуаристики, два исторических романа, малая проза и путевые заметки.

П. Демант полностью реабилитирован в 1991 году. Был одним из почётных членов общества «Мемориал».

Петр Демант умер 11 декабря 2006 года в Москве.

Одна из книг, написанных Петером Демантом, — «Первая жизнь» - посвящена его любимым Черновцам и интересна описаниями города начала XX века, еще при Австрии. В марте 2008 года городской голова Черновцов Николай Федорук посетил Москву и встретился с вдовой П. Деманта Ириной Петровной Вечной. Именно тогда она и объявила последнюю волю своего мужа — подарить свою библиотеку родному городу. В начале лета 2008 года в муниципальной библиотеке Черновцов им. А. Добрянского получили подарок — свыше 5 тысяч уникальных книг, собранных на Колыме и в Москве. Вместе с библиотекой Петера Деманта (Вернона Кресса) Черновцы получили портрет писателя и несколько его личных вещей, среди которых — маска шамана с Колымы, которую всю жизнь хранил Петер Демант.

Друкман, Эммануил

Эммануил (Максим) Друкман — профессиональный фотожурналист и путешественник, родился 12 ноября 1935 года в Черновцах, на территории, в то время принадлежащей Румынии. Когда началась война, Эммануилу было 5 лет. Отец ушел на фронт (впоследствии он дошел до

Сталинграда и встретил победу в госпитале в Кенигсберге, увиделись они в 1945 году). Эммануил остался с матерью, беременной теткой, пятью братишками-сестренками. Ворошить военное детство Эммануил не любит. Гораздо приятней окунуться в воспоминания о сплавах-походах: Эммануил — мастер спорта по ту-

ризму, исходил вдоль и поперек всю Россию, позже побывал в Штатах, Польше, Израиле, Египте, Европе...

С рюкзаком и фотоаппаратом Э. Друкман исходил весь СССР от Карпат – до Чукотки, от Таймыра – до Памира. Мастер спорта по туризму и бывший член Союза журналистов СССР. Его фоторепортажи публиковались во многих периодических изданиях страны, автор ряда туристских путеводителей по Карпатам, фотоальбомов и книги «Где ветер рвёт горизонты», изданной на русском и английском языках в 2001 году, которая стала финалистом в номинации «Художественно-публицистическая литература» на третьем московском фестивале экстремального и приключенческого туризма «Грань».

В Австралии Друкман с 1991 года. Уехал на Зеленый континент вслед за старшей дочерью – с женой и с абсолютно пустыми, по собственному признанию, карманами. Это сейчас хорошо – по прошествии двадцати лет можно позволить себе покататься по миру, а поначалу было очень непросто. Единственное, что взял с собой из дома – книги. Остальное пришлось зарабатывать с нуля. В том числе и на дом. Вообще, Эммануил считает, что Австралия дает возможность зарабатывать всем. Безработные здесь – либо бездельники, либо люди, настолько гордые, что не могут позволить себе работу ниже своего, как они считают, достоинства.

Дети Эммануила продолжают пользоваться русским языком, потому и старшие внуки, хоть и с акцентом, но говорят на вполне приличном русском. А вот с внучкой-малышкой проще договориться по-английски. И все чаще в беседе между русскими представителями разных поколений слышны отдельные слова, фразы

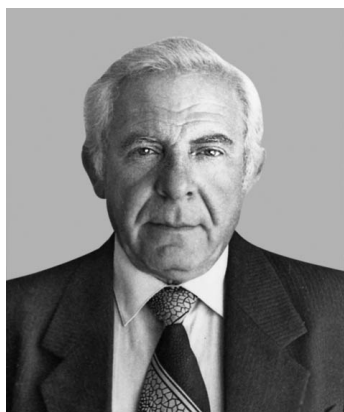

и целые монологи на австралийском английском...

Богатая фототека Эммануила Друкмана пополнилась снимками, сделанными в Израиле, США, Египте, Новой Зеландии, ряде стран Европы, на островных государствах Вануату и Новая Каледония. Недавно вместе с Солом

Шульманом («Альманах кинопутешествий») он пересек Австралийский континент с юга на север, проехав 15 тысяч километров.

Затуловский, Леонид

Леонид Борисович Затуловский — украинский музыкант, композитор, дирижер, педагог, культурно-общественный деятель, заслуженный деятель искусств Украины, родился 1 сентября 1935 года в г. Белая Церковь.

Л.Затуловский родился в семье военнослужащего. С 1944 года проживает в Черновцах. Учился в Черновицкой средней школе № 3, где функционировал духовой оркестр. Его первый музыкальный инструмент — труба. С роялем впервые познакомился в Черновицком музыкальном училище, которое окончил в 1955 году. Стал преподавателем Детской музыкальной школы № 1 г. Черновцы, в которой ему было суждено проработать более 50 лет. Во время службы в армии написал две первые эстрадные песни — «Солдатская лирическая» и «Лунные дороги». Л.Затуловский — чудесный педагог и профессиональный музыкант, композитор и дирижер. Он — живая история культурно-художественной жизни Черновцов. Организовал несколько духовых оркестров в городе, основал и руководил одним из первых на Буковине самодеятельным эстрадным ансамблем «Юность» (с 1967 года — ансамбль «Орбита») при Черновицком областном Доме учителя. Л. Затуловский — учредитель и в течение 1976–1980 годов — музыкальный руководитель вокально-эстрадного ансамбля «Черемош» Черновицкой областной филармонии, ставшего лауреатом республиканского конкурса «Молодые голоса», а его солистки Лидия Ротару и Аурика Ротару стали известными за пределами Украины. Затем был создан первый на Буковине эстрадно-симфонический оркестр при Черновицком объединении музыкальных ансамблей, где Затуловский работал ди-

рижером. Леонид Затуловский – профессионал, ведущий заметную концертную деятельность, репетиционную, методическую работу с любительскими и профессиональными коллективами, аранжировку и обработку народных песен и других образцов буковинского фольклора. Леонид Затуловский – автор и обработчик еврейских песен, мелодий, сюит и фантазий. Л. Затуловский заслуженно считается одним из ведущих специалистов в деле подготовки музыкальных кадров на Буковине: исполнителей, преподавателей, дирижеров, композиторов... Леонид Борисович Затуловский ныне — Заслуженный деятель искусств Украины, лауреат областной литературно-художественной премии имени Сидора Воробкевича, международной премии имени Заслуженной артистки Украины Сиди Таль. Его именем в 1996 году названа звезда в созвездии Лира.

Зингер, Эрих

Эрих Зингер – немецкоязычный поэт, графолог, составитель антологий, родился 10 апреля 1896 года в Черновцах.

Отец Э. Зингера был буковинским фермером, мать – уроженка Вены. Все свое детство и юность Эрих провел на Буковине, однако покинул родной город еще до Первой мировой войны и после 1918 года сделал свой выбор в пользу Австрии.

В 1913 году восемнадцатилетним юношей в лейпцигском издательстве Э. Зингер издал «Буковинский альманах муз», в который вошли стихи Карла Эмиля Францоу, Эриха Зингера, Эрвина Файна, Ирмы Клаубер и драматический эскиз Камилло Лауэра «Смерть Йо».

До оккупации Австрии немецкими войсками в 1938 году Зингер был писателем и адвокатом в Вене, однако как еврей вынужден был эмигрировать в Швейцарию, а через год – в Англию, где посвятил себя главным образом графологии и написал ряд графо-

логических книг, имевших большой резонанс: «Почерк расскажет все: Алфавит графологии» (Мюнхен, 1954), «Графология для всех: Ее основы, законы, границы и история» (Кельн, 1955), «Почерк и выбор супружеского партнера» (Мюнхен/Вена, 1955), «Графологический разговорник» (Мюнхен, 1955).

Э. Зингер был также собирателем и составителем шансонов, стихотворных сатирических пародий и урбанистической лирики. Его сборники стихов «Веселое настроение» (Лейпциг/Вена, 1920), «Правила игры» (Вена, 1937), «Реки» (Кельн, 1954), «Реки текут всегда» (Кельн, 1956) исполнены иронии, остроумной словесной игры.

Еще более известным, чем оригинальный поэт, он стал благодаря составлению многочисленных антологий: песен, литературных сказок, немецкой лирики, романсов.

Умер Эрих Зингер 3 мая 1960 года в Лондоне.

Зисельс, Иосиф

Иосиф Самойлович Зисельс — еврейский общественный деятель Украины, член наблюдательного совета Украинского Хельсинкского союза по правам человека, в советские годы — участник диссидентского и правозащитного движения в СССР, член Украинской Хельсинкской группы (УХГ), сотрудник Рабочей комиссии расследования использования психиатрии в политических целях, распространитель самиздата, активист еврейского национального движения.

И. Зисельс родился 2 декабря 1946 года в Ташкенте в эвакуированной из Бессарабии семье. Вся семья его отца, Самуила Иосифовича Зисельса (1907—1965) — первая жена, пятилетний сын, родители — остались в Кишинёве и погибли в гетто; мать, Клара (Хая) Натанзон (умерла в 1953 году), происходила из

Каушан, где её родители, не успевшие эвакуироваться, также погибли в годы войны.

С 1948 года жил в Черновцах. В 1964 году поступил на физико-математический факультет Кишинёвского университета, окончил физический факультет Черновицкого университета в 1969 году. В 1969—1970 годах служил в Военно-морском флоте СССР.

С начала 70-х годов И. Зисельс сотрудничал с еврейским и общедемократическим подпольными движениями в СССР. Весной 1972 года был исключён из комсомола за выступление в защиту права на репатриацию. В 1978 году вступил в Украинскую Хельсинкскую группу. В том же году арестован и осужден на три года лишения свободы в колонии усиленного режима за «клеветнические измышления, которые порочат советский государственный и общественный строй». В 1984 году снова осужден на три года лишения свободы в колонии строгого режима. В 1987 году отказался от предложенной амнистии, поскольку не хотел подписывать обязательство с отказом от политической деятельности.

В 1988 году создал в Черновцах первую независимую еврейскую организацию в Украине. В 1989 году принял участие в создании ВААДа (Конфедерации еврейских организаций и общин) СССР и стал его сопредседателем.

С 1991 года - председатель Ассоциации еврейских организаций и общин (ВААД Украины), исполнительный вице-президент Еврейской Конфедерации Украины. В 2002 году на учредительном съезде Евроазиатского Еврейского Конгресса И. Зисельс избран председателем Генерального Совета.

И.Зисельс – кавалер орденов «За заслуги» III степени (2005 г.) и «За мужество» I степени.

Игель, Элиас

Д-р Лазарь Элиас Игель – окружной раввин Буковины и главный раввин Черновцов, родился в 1825 году.

Ситуация с организацией еврейской общинной жизни в Буковине была достаточно сложной. Официальным ее руководителем по австрийскому законодательству был окружной раввин. В 1789 году им стал известный и авторитетный религиозный ученый, каббалист и приверженец хасидизма Хаим бен Шломо Тирер («Хаим Черновицер» 1760-1816). Однако уже с 1807 года место окружного раввина вновь стало вакантным. Его функции исполняли местные религиозные служители – «даяны», зачастую недостаточно подготовленные и не очень образованные люди, чья деятельность вызывала немало нареканий. Так продолжалось вплоть до 1833 года, когда на этот пост был назначен раввин из Жовквы Мозес Цви Гирш бен Шимшон Майзельс (Горовиц-Майзельс). Он стал и раввином Большой Черновицкой синагоги, превратившейся в центр религиозной общинной жизни евреев города.

Его сменил д-р Лазарь Элиас Игель (1825–1892). Он был высокообразованным человеком, учился в раввинском колледжуме в Италии, получил степень доктора теологии и одновременно диплом раввина. Он был приглашен в Черновцы в 1854 году, где занял пост окружного раввина Буковины и главного раввина Черновцов.

Большая синагога

Будучи приверженцем реформизма, д-р Игель, тем не менее, стремился смягчить конфликты, возникающие между ортодоксами и реформистами. В связи с проблемами, возникшими из-за богослужений в Большой синагоге, он принял решение проводить для тех и других отдельные богослужения. Но это реше-

ние не устроило ни ту, ни другую часть общины, и тогда для реформистов было арендовано отдельное помещение на ул. Ратушной (теперь – ул. Главная). Там оборудовали хоральную реформистскую синагогу, в которой Игель проводил службу.

Однако конфликты не прекращались, что крайне беспокоило австрийские власти. Накал страстей привел к тому, что в 1872 году деятельность обеих общин была официально приостановлена, и еврейская жизнь была вновь регламентирована в соответствии с «Эдиктом веротерпимости» императора Иосифа II от 1789 года. В результате этих жестких мер обе части общины были вынуждены пойти на компромисс и принять объединенный устав. В частности, было принято решение, что раввин объединенной общины избирается из реформистского течения (им стал Л.Э.Игель), а глава раввинского бет-дина (религиозного суда) — из ортодоксального. Несмотря на достигнутый компромисс, постоянная борьба за руководство религиозной общиной между реформистскими и ортодоксальными евреями велась и в дальнейшем, причем реформисты чаще одерживали верх.

Л.Э. Игель стал раввином реформистов, а Большая синагога осталась в распоряжении ортодоксов. Они вышли из единой еврейской общины и образовали отдельную религиозную общину с собственным уставом. Их раввином был Биньямин Вайс.

Для растущей общины помещение реформистской синагоги на ул. Ратушной оказалось недостаточным, и тогда реформисты решили построить собственную синагогу – «Темпль».

Уже 8 мая 1873 года главный раввин д-р Игель заложил первый камень в основание здания. Но в дальнейшем строительство затянулось из-за финансовых трудностей: в проект были внесены удорожающие его изменения (добавлен купол), и лишь крупное

пожертвование от Генриха Вагнера позволило его завершить.

Храм был торжественно открыт 4 сентября 1877 года. Открытие широко освещалось в прессе.

Здание выглядело монументально. Вместительность храма была 1000 человек. Главный вход

Темпль

предназначался для мужчин и вёл в вестибюль. Женщины попадали внутрь через два отдельных боковых входа. На памятной доске в вестибюле помещался список 100 благотворителей, пожертвовавших средства на строительство. Главный зал, в который из вестибюля вели три двери, был богато расписан, со стенами светло-синего цвета, расписанными первоклассными художниками, и с золотыми звездами на голубом фоне на куполе. На боковых стенах были цветные витражи. В ковчеге за красным бархатным занавесом с золотой вышивкой хранились 60 свитков Торы.

Раскол в общине за время строительства был преодолён. В результате компромисса между группами литургия не была реформирована полностью: существовали кантор (хазан) и хор, но органа не было. Однако раввин проповедовал по-немецки, и Тора читалась лицом к прихожанам, а не к ковчегу.

В 1880 году император Франц Иосиф, находясь с визитом в Черновцах, посетил синагогу в Йом Киппур.

Элиас Игель, несмотря на противоречия, возникшие внутри еврейской общины, сумел объединить ее членов, находя факторы, объединявшие общину, а не разъединявшие ее. Он был раввином 39 лет. За успешную работу на должностях окружного раввина Буковины и главного раввина Черновцов д-р Лазарь Элиас Игель был награжден орденом Франца Иосифа.

Умер Элиас Игель 16 марта 1892 года в Черновцах, похоронен на еврейском кладбище.

Кац, Бернард

Бернард Шулимович Кац – участник подпольного революционного движения на Буковине, секретарь коммунистической партии Румынии, родился 2 сентября 1906 года в Черновцах.

Бернард Кац родился в семье рабочего кафельного завода и домохозяйки. С 1919 года стал рабочим сахарного, а затем консервного завода, швейной мастерской в Черновцах. В течение

1924-1939 годов за общественную деятельность неоднократно арестовывался румынскими властями.

После воссоединения Северной Буковины с Украиной в 1940-1941 годах Б. Кац работал заведующим производством швейной фабрики индивидуального пошива одежды в Черновцах.

С началом Великой Отечественной войны и до марта 1942 года был переводчиком в разведотделе штаба 17-го стрелкового корпуса, позже реорганизованного в 12-ую армию.

В марте 1942 года был демобилизован, работал на швейной фабрике «Красная заря» в Ташкенте. С сентября 1944 года по сентябрь 1963 года работал на должности заведующего производством на фабрике индпошива одежды в Черновцах. С 1964 по 1987 год работал на производственном объединении «Трембита». В 1987 году вышел на пенсию.

30 сентября 1987 года Б. Кацу было присвоено звание «Почетный гражданин города Черновцы».

Умер Бернارد Кац 23 октября 1994 года, похоронен на Центральном кладбище Черновцов.

Керен Эльза

Эльза Керен (настоящее имя – **Эльза Шехтер**) – немецкоязычная поэтесса, переводчик, художник, родилась в Черновцах в 1924 году.

Эльза Керен – школьная подруга Зельмы Меербаум-Айзингер, племянница писателя Лео Катца.

Во время Второй мировой войны была заключена в черновицкое гетто. Ее семья избежала депортации.

В 1947 году изучала англистику, романистику и живопись в Париже, поддерживала связи с Паулем Целаном.

В 1950 году эмигрировала в Израиль. Там она преподавала иностранные языки, пробовала себя в изобразительном искусстве. В 1978 году состоялась выставка ее работ в технике эмали. Писала и публиковала в газетах, журналах, альманахах Израиля, Германии, Австрии, Швейцарии стихи, статьи, рецензии и переводы с иврита на немецкий язык. Была членом Союза немецкоязычных писателей Израиля и «Немецкого общества хокку».

В 1983 году в Тель-Авиве опубликовала сборник стихов «Тогда я пошла через Понт дез'Ар», посвященный памяти друзей юности Зельмы Меербаум-Айзингер, Лейзера Фихмана и Пауля Целана.

Второй поэтический сборник «В песке твоих мыслей» (Клагенфурт, 1997) с параллельным переводом на английский язык Германа Куннера посмертно издал австрийский германист Армин А. Валлас. Стихи Эльзы Керен – лирические миниатюры, написанные верлибром, в которых нередко встречаются буковинские мотивы.

Умерла Эльза Керен 29 мая 1995 года в Рамат-Гане, Израиль.

Киршенблат, Яков

Яков Давидович Киршенблат – видный советский биолог (эндокринолог, физиолог, энтомолог, зоолог, паразитолог), доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой физиологии человека Черновицкого медицинского института, родился 10 (23) июля 1912 года в Тифлисе в интеллигентной еврейской семье. Отец — известный в городе медик, врач-терапевт Давид Абрамович Киршенблат (?—1959), мать — Фанни Яковлевна Киршенблат (урождённая Примакова). С 15 лет жил в Ленинграде, работал грузчиком в порту, был вольнослушателем в университете. Окончил биологический факультет Ленинградского государственного университета в 1932 году в возрасте 20 лет. Работал в протозоологической лаборатории В. А. Догеля, а после оконча-

ния университета — в физиологической лаборатории Всесоюзного института животноводства под руководством М. М. Завадовского. После окончания аспирантуры (1934—1937) был назначен ассистентом кафедры зоологии института, а также секретарём Ленинградского отделения АН СССР.

Вскоре после окончания университета описал новые виды клещей: *Ixodes transcaucasicus*, 1934; *Ixodes diversicoxalis*, 1935; *Ixodes laguri armeniacus* и *Ixodes laguri laguri*, 1938. Внёс значительный вклад в классификацию жёсткокрылых: описал множество новых видов хищных жуков-стафилинидов и охарактеризовал распространение ряда других видов жуков в Забайкалье и в различных регионах Поволжья.

Род жёсткокрылых *Philonthus* получил эпонимическое название *Kirschenblatia* в честь учёного. Коллекция собранных Я. Д. Киршенблатом образцов жуков-стафилинов теперь хранится в Отделе жёсткокрылых лаборатории таксономии насекомых Зоологического института АН Российской Федерации. В 1939 году Я. Д. Киршенблат впервые выявил и описал грибок-возбудитель лёгочного адиаспиромикоза, впоследствии установил его идентичность с грибком, описанным другими авторами.

Разделил род ленточных червей на два подрода, описал новые виды ленточных червей, паразитирующих на закавказских полевых мышях, исследовал ареал и особенности физиологии гельминтов грызунов Грузии и Армении.

25 июня 1937 года в Армении был расстрелян его брат (по отцу) — врач-терапевт Михаил Давидович Киршенблат (1905—1937).

Перед войной Я. Д. Киршенблат защитил кандидатскую диссертацию («Закономерности динамики паразитофауны мышевидных грызунов Закавказья», 1938, издана в книжной форме).

После нападения Германии на СССР ушёл на передовую — был старшим полковым врачом, командиром санитарного взвода, награждён медалью «За оборону Ленинграда».

После войны, ещё не демобилизовавшись, начал обучение на лечебном факультете в 1-й Ленинградском медицинском институте. В послевоенные годы занимался физиологией и биохимией ленточных червей. В 1946—1953 годах работал старшим научным сотрудником в Институте акушерства и гинекологии Акаде-

мии медицинских наук СССР. В 1951 году защитил докторскую диссертацию. В диссертации разработал один из первых тестов на беременность (для 7—14 недель, реакция Киршенבלата—Гербиљского, 1947), основанный на изученных им семенных реакциях карпообразных (вьонков), головастика и лягушек, описал её применение для количественного определения хорионического гонадотропина в тканях и жидкостях. Был уволен из института в ходе «дела врачей», восстановлен после смерти Сталина.

В 1954 году Я. Киршенבלат переехал в Черновцы, где получил должность заведующего кафедрой физиологии человека в местном медицинском институте. Занимался физиологией и фармакодинамикой кортикостероидных гормонов надпочечников, сравнительной эндокринологией гипофиза и яичников, терапией нарушений менструального цикла, экспериментальной ихтиологией. Одновременно продолжал научное описание собранной им ещё в середине 1930-х годов коллекции жёсткокрылых.

В 1957 году опубликовал первое описание выделяемых насекомыми для обмена информацией пахучих субстанций, названных им телергонами, в работах «Телергоны и их биологическое значение» (Труды ленинградского общества естествоиспытателей, 1957) и «Классификация некоторых биологически активных веществ, вырабатываемых животными» (Успехи современной биологии, Ленинград, 1958). В 1962 году предложил детальную классификацию телергонов (в том числе и феромонов), которая за рубежом распространения не получила. Я Киршенבלат – автор учебников по эндокринологии для студентов университетов («Общая эндокринология», 1965 и 1971, «Практикум по эндокринологии», 1969), научно-популярных книг по биологии («Телергоны — химические средства воздействия животных», 1968), монографий «Сравнительная эндокринология яичников» (1973), «Телергоны — химические средства взаимодействия животных» (1974).

Яков Киршенבלат – кавалер ордена «Знак Почета», профессор, в 1954—1980 годах заведовал кафедрой нормальной физиологии Черновицкого медицинского института, где среди прочего организовал лабораторию электрофизиологии мозга (1966). В 2003 году в Черновцах прошла международная научная конференция «Физиология регуляторных систем», посвящённая

Я. Д. Киршенблату. В его честь Буковинской государственной медицинской академией для студентов была установлена стипендия имени Киршенблата (1994), его имя носит кафедра физиологии человека.

Умер Яков Киршенблат 20 октября 1980 года в Черновцах.

Кислер, Фредерик

Фредерик Джон Кислер — австрийский, немецкий и американский театральный дизайнер, художник, теоретик и архитектор, родился в Черновцах 22 сентября 1892 года.

Первые свидетельства о жизни Кислера относятся к годам учебы в Вене — он посещал в 1908–1910 годах знаменитую Высшую Техническую школу (из нее позднее вырос Технический университет) и Академию изобразительных искусств. Там же, в Вене, он женится на изучающей филологию Штефани Фишер. Обряд проходит в венской синагоге, супруги проживут вместе 43 года, первой уйдет из жизни Штефани.

Сочетание инженерного и художественного образования породило театрального гения. Известность Кислеру принесла берлинская постановка 1923 года пьесы Карела Чапека «R.U.R.» («Россумские Универсальные Роботы»). Ее перевели на немецкий как «W.U.R.», под таким названием спектакль и попал в хрестоматии.

Декорации к Чапеку совершили революцию в театральной эстетике. Отказавшись от традиционного иллюзорного театра, Кислер придумал электромеханические декорации, те стали полноправными участниками действия. Нельзя сказать, что новые принципы прижились в театре, зато Кислера сразу сочли своим молодые классики авангарда. В Берлине он подружился с Тео ван Дусбургом, Эль Лисицким и Ласло Мохой-Надем. Театр же стал главным делом жизни. Или это и была жизнь? Все идеи так или

иначе крутились вокруг биоморфных форм, которые он хотел придать всему — театральному зданию, жилому дому или мебели.

Идея зародилась в 1920-х, когда Кислер начал подступаться к созданию амбициозного проекта «Универсального театра» на сто тысяч зрителей. Работа над ним продолжалась десятилетия, это был типичный *work in progress* с разного рода вариациями типа *Endless House* (правильнее его было бы назвать по-русски «нескончаемым», поскольку подразумевалось движение, а не только пространство).

Выставка на мюнхенской Вилле Штука «Кулиса взрывается» посвящена театральному наследию великого архитектора. Но одновременно это и универсальная ретроспектива. Принципы театральности определяли его творчество, придумывал ли он кинозалы или дома для одной семьи.

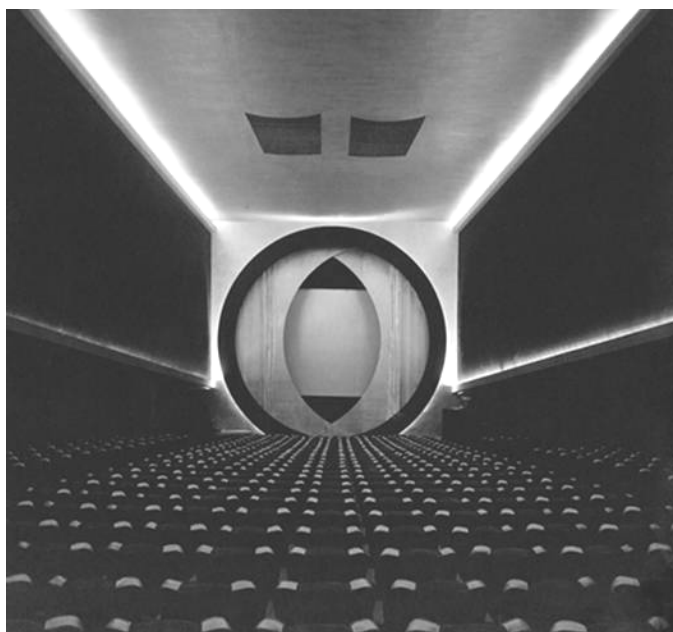
На выставке новой театральной техники в 1924 году в Вене он показал «сцену-пространство» и инновационную систему развески картин. Год спустя Йозеф Хофман пригласил Кислера в Париж делать австрийский павильон на Выставке декоративных искусств, а тогдашняя гуру американского авангарда, гурджиевская последовательница Джейн Хип, предложила оформить Международную театральную выставку в Нью-Йорке.

Кислеры прибыли на берега Гудзона с грузом в сорок с лишним ящиков декораций. Как выяснилось, не зря: они остались здесь навсегда. Так в 1926 году появилось разночтение в имени: Фридрих остался в Старом Свете, в Новом появился Фредерик. А в энциклопедиях одним гением «двойного подчинения» — на этот раз австро-американским — стало больше.

Кислер получает в Нью-Йорке лицензию архитектора, обустривает здание кинотеатра Киногильдии. В мюнхенской экспозиции этому объекту уделено особое внимание: архиинженер придумал «*screen-o-score*», систему, при которой размеры и положение экрана варьировались, проекция шла порой на все стены зала. Показывают здесь и фильм самого Кислера, и впервые — его сюрреалистические сценарии, для которых так и не нашлось продюсера.

«Сцена-пространство» на международной выставке театральной техники в нынешнем зале Моцарта Венского Концертхауса. 1924 год

Зал «Screen-o-score» в кинотеатре Киногильдии. Нью-Йорк. 1929 год.
Фонд Ф. Кислера, Вена

Он спроектировал и «Двойной театр» для Вудстока. Город, ставший легендарным (в действительности рок-фестиваль в 1969-м провели далеко за его пределами), мог бы вовремя обрести достойную сцену. Кислер выиграл конкурс, но его проект так и не реализовали. Подобная судьба постигла и многие другие начинания, хотя на отношении к нему профессионалов регулярные неудачи не сказывались. Кислера приняли в союз дизайнеров A.U.D.A.C. (American Union of Decorative Artists and Craftsman), а

в 1937-м в архитектурной школе при Колумбийском университете он основал Laboratory for Design Correlation. Как всякий хороший преподаватель, Кислер хотел быть понятым. Для лекций он рисовал диаграммы — такого уровня, что сегодня им посвящают специальные исследования. Идею же коррелирующего искусства, когда каждый предмет связан со средой, где он выставлен, автор развивал годами.

Театральность проникала всюду. Кислер занимался дизайном и рекламой, его представления о мире витрин во многом определили облик современных городов. Витрины будущего он видел интерактивными. Товары и манекены будут приводиться в движение нажатием кнопки, а прохожие — выбирать, что им интересно из выставленного. Эта идея была созвучна театральному в своем основании умонастроению эпохи, увидевшей в манекенах особый мир, поле для приложения художественных сил. В так и оставшейся не опубликованной при жизни автора рукописи Кислер задавался вопросом: «Почему, собственно, витрина существует для того, чтобы просто выставлять товары, а не оказывается спектаклем? Сценическим действием с господином Шляпой и фройляйн Перчаткой в главных ролях. Может, витрина — это сцена для пип-шоу? Улица будет зрительским пространством с вечно реагирующей на все новое публикой. Неужели еще никто не написал пьесы о товарах?».

После Кислера осталось множество теоретических текстов и манифестов. Не менее важна была и нематериальная сторона творчества — интуиция, не говоря уже про то, что улетучивается вместе со временем, — устный жанр.

Кислер ставил спектакли, но это выглядело чистой воды аутсайдерством. Он работал в учебном театре Джульярдской школы музыки в Нью-Йорке, ставил редкости вроде пьес Сартра и опер Джорджа Антейла и Дариуса Мийо: престижно, но известно лишь специалистам. Разглядывая его декорации (в Мюнхене выставили фотографии 1930-х из венского архива архитектора), понимаешь, что не было такого коммерческого театра в тогдашней Америке, где могли бы всерьез инвестировать в подобное искусство. Разве что Москва или Берлин начала 1920-х приняли бы это как родное. В конце же 1930-х и там ему делать было уже нечего.

Спасли меценаты в изобразительном искусстве.

Оформление витрины для магазина моды «Saks» на Пятой авеню. Нью-Йорк. 1952 год. Фонд Ф. Кислера, Вена

В 1942 году по эскизам Кислера для хранения и демонстрации собрания Пегги Гуггенхайм построили Art of this Century, нечто среднее между музеем и галереей. Манера экспонирования поразила современников. Кислер подвешивал скульптуры на тросах, а картины заставлял крутиться перед зрителем. В течение пяти лет в музее устраивали выставки столь разных авторов, как де Кирико и Мазервелл, ставшие событиями в истории мирового искусства. А после войны сюрреалисты во главе с Андре Бретоном попросили Кислера оформить в па-

рижской галерее Маэг выставку, которая должна была продемонстрировать, что сюрреализм еще жив.

Насчет идеологического успеха демонстрации можно спорить, но визуальная сторона удалась. Кислер придумал, как оформить залы, чтобы те поражали даже больше, чем выставленные произведения. Используя произведения Дюшана, Миро, Эрнста, он создавал типичнейший Gesamtkunstwerk, «магическую архитектуру», которая зачаровывала самой атмосферой. С тех пор музейный мир следует простой на первый взгляд мысли: в показе современного важно не только кто и что, но и как.

Сюрреалистический проект позволил немцу Вернеру Ханаку-Летнеру назвать книгу о Кислере «Выставка как драма. Как музей возникает из театра». В музее идеи Кислера обрели необходимую им среду: их в действии увидели те, кто лучше всех был способен их оценить, архитектор же получил в качестве исходного материала бескомпромиссный портрет современности.

И все же главные идеи Кислера так и не были толком реализованы. Исключение, кроме нью-йоркского кинозала, — Храм книги, строившийся в 1950–1960-х годах в Иерусалиме. Проект вызвал полемику на грани непристойности.

Возникший в структуре Музея Израиля Храм книги — он создан вместе с Армандом Бартошом (1910–2005), постоянным соавтором Кислера в 1950-х, — изначально был зданием культовым. Здесь должны были разместить библейские рукописи Мертвого моря, найденные в Кумране.

Главным аргументом критиков стали высказывания не профессионального, но формального порядка: зачем, дескать, давать крупный заказ пришлым авторам, один из которых, к тому же, не имел законченного архитектурного образования и вообще не построил ни одного здания? Даже если они евреи — ведь не живут в Израиле. А Бартош, дескать, вообще стал соавтором по протекции. Фонд его тестя Сэмюэля Готтесмана был главным спонсором строительства Храма книги, он купил и четыре свитка для музея.

Конечно, чужестранцы в чем-то оказались не сильны — например, не смогли предвидеть всех проблем, вызванных спецификой климата. За полвека здание трижды ремонтировали, сегодня его крышу вынуждены регулярно поливать водой. Да и с влажностью внутри помещений проблемы: посетителей много, и они как-то учащенно дышат.

Но, может, это вопрос технического прогресса, далеко не все-сильного полвека назад? И даже если у Кислера, чья жизнь приближалась к финалу, не было выбора в той ситуации, стоит ли упрекать его в компромиссе? Поспешная, меньше чем через год после смерти жены, свадьба с Лилианой Олинсей — тоже из числа поступков, призванных отменить старость (Лилиана и занялась сохранением и пропагандой его наследия, а с 1997 года этим занимается особый фонд).

К счастью, принцип «поддержим местного производителя» в Израиле не возобладал. А имена критиков Кислера если и останутся в истории, то в большинстве своем, лишь как примечание к его биографии. Их порыв может быть оправдан: безработица у архитекторов — страшная вещь, многие так и не дожидаются за свою жизнь крупного заказа. Но в любой профессии рано или поздно наступает момент истины. В Иерусалиме он наступил для Кислера.

Умер Фредерик Кислер 27 декабря 1965 года в Нью-Йорке.

Храм книги. Музей Израиля, Иерусалим. 1950–1965 годы

Кислингеры, Маркус и Анна

Маркус Кислингер – крупный предприниматель, меценат и филантроп, родился в Черновцах в 1849 году.

Маркус Кислингер происходил из старинного австрийского рода, истоки которого ведут в XVII век. Он был владельцем кирпичного завода «Патрия», производившего экстракирпич для кладки и глазированный кирпич для сооружения здания Дворца юстиции в Черновцах.

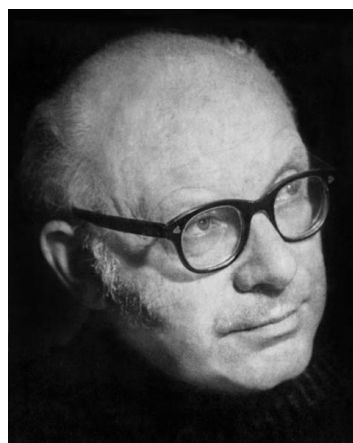
Супруги **Анна** (1849-1920) и **Маркус** (1849-1929) Кислингеры были меценатами и филантропами. На средства супругов Кислингеров был построен общественно-культурный центр «Тойнбихалле». Маркус Кислингер был постоянным членом «Тойнбихалле». Целью этого общества было финансовое содействие экономическим, хозяйственным, моральным, культурным и духовным интересам небогатых слоев еврейского населения. Прием в эксплуатацию здания состоялся 19 сентября 1913 года.

Инициатором и душой создания общества «Тойнбихалле» была Анна Кислингер, у которой не было собственных детей. В делах своего мужа она принимала мало участия и потому создавала свой собственный мир. Она много размышляла, много училась сама и учила других, у нее был врожденный талант к красоте и искусству. Муж с большой готовностью и доверием соглашался на все предложения жены и воплощал их в жизнь. Анна очень радовалась тому, что руководила мессой готового к самопожертвованию еврейского женского общества. Она часто выходила на трибуну, чтобы прочесть присутствующим в зале людям что-нибудь прекрасное, и те завороченно ее слушали. Анна Кислингер очень любила общаться с еврейской молодежью, и молодежь тянулась к ней.

В 1910 году супруги Кислингеры оказали финансовую помощь в строительстве детской областной больницы. Современники отзывались о Маркусе с уважением и благодарностью, отмечая его лучшие человеческие качества: «Каждый знает порядочного купца, специалиста строительного дела, великодушного гуманного человека и филантропа, соучредителя еврейского сиротского дома, основателя еврейского «Тойнбихалле» господина Маркуса Кислингера».

Маркус Кислингер пережил свою любимую жену на 9 лет. Супруги похоронены на Черновицком еврейском кладбище.

Киттнер, Альфред

Киттнер Альфред — немецкоязычный поэт, переводчик, эссеист, родился 24 ноября 1906 года в Черновцах.

Во время Первой мировой войны вместе с семьей жил в Вене. Вернулся в Черновцы, учился в гимназии. Изучал германистику в г. Бреслау (ныне Вроцлав, Польша). Ранний цикл его экспрессионистских стихов утерян. Дебютировал в 1923 году в журнале «Lache,

Bajazzo». Печатался в журналах «Prager Tagblatt», «Wiener Tag» (первая премия за стихотворение «Der Mond der Städte» – «Луна городов», 1937). Работал в Черновцах банковским служащим, редактировал газету «Der Tag» (1932–1935) и «Czernowitzer Tagblatt» (с 1935), в городской библиотеке (1940).

В военные годы находился в черновицком гетто, был депортирован в трудовые лагеря на принудительные работы в каменоломнях между городами Тульчин и Бершадь Винницкой области. Весной 1944 года вернулся в Черновцы. В 1944 году три стихотворения Киттнера о преследовании евреев опубликованы в московском журнале «Internationale Literatur: Deutsche Blätter». С 1945 года проживал в Бухаресте, работал библиотекарем Общества культурных связей с Советским Союзом, директором библиотеки Института культурных связей с заграницей; одновременно выступал как культурный обозреватель на радио.

С 1958 года А. Киттнер занимается творчеством. Приятельствовал с А. Маргул-Шпербером, после смерти которого стал основной интеграционной фигурой немецкоязычной литературы Буковины.

После поездки на Литературный конгресс в ФРГ с 1980 жил в Дюссельдорфе. В Бухаресте его огромная библиотека с авторскими рукописями и редкостными изданиями уничтожена румынскими властями.

А. Киттнер – автор сборника стихов «Der Wolkenreiter. Gedichte 1925–1938» («Облачный всадник. Стихи 1925–1938», Черновцы, 1938; Ахен, 2004). Страшный лагерный опыт отразил в сборнике стихов «Hungermarsch und Stacheldraht» («Голодный марш и колючая проволока», Бухарест, 1956). После 14-ти лет запрета на печать, в которые Киттнер подвергался критике как космополит, в Бухаресте издана книга стихов «Flaschenpost» («Бутылочная почта», 1970) и «Gedichte» («Стихи», 1973; премия СП Румынии), «Schattenschrift» («Азбука теней», Ахен, 1988; премия А. Грифиуса).

Киттнер переводил отдельные стихи румынских авторов (М. Эминеску, Тудор Аргези, Н. Кассиан, З. Станку, М. Преда, В. Порумбаку, А. Одобеску). Составитель творческого наследия А. Маргул-Шпербера, О.-В. Чизека. Принимал участие в составлении антологии «Versunkene Dichtung der Bukowina» («Затонув-

шая поэзия Буковины», Мюнхен, 1994), автобиографической книги «Erinnerungen» («Воспоминания», Черновцы, 1996). Отдельные стихи Киттнера на украинский язык перевел П. Рыхло (включены в антологию немецкоязычной поэзии Буковины «Затерянная арфа», Черновцы, 2008).

Умер Альфред Киттнер 14 августа 1991 года в Дюссельдорфе, Германия.

Клингофер, Бертольд

Бертольд Клингофер — румынский и итальянский живописец, педагог, родился в селе Пальтиноаса недалеко от Сучавы 20 мая 1893 года.

После окончания университета обучался в Академии искусств в Вене, в художественной Академии де ла Гранд-Шомьер в Париже, Академии Альбертина в Турине и в 1953 году — в Академии Брера в Милане.

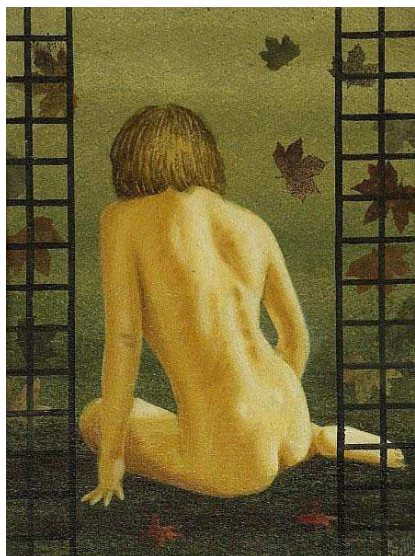
В 1920-х годах жил в Черновцах. В 1924 году был членом еврейского общества Массад, объединявшего артистов, писателей, художников и располагавшегося по ул. Herrengasse, 19 (ныне — ул. Кобылянской). До войны выставлялся в Черновцах в 1938, 1939, 1940 годах и в Бухаресте в 1939 году.

Б. Клингофер подвергся преследованиям со стороны нацистского режима.

После войны жил и работал в Милане. Был преподавателем и принимал участие в художественных выставках – ежегодной миланской выставке в 1959-1968 годах, Биенале в Милане в 1961 и 1962 годах, в миланской Галерее Европы в 1964 году, в Центре современного искусства в Цюрихе в 1965 году и др. Неоднократно был удостоен премий за свои работы.

Умер Бертольд Клингофер в Милане в 1975 году.

Кольник, Артур

Артур Кольник (1890—1972) — французский художник.

Родился 4 мая 1890 года в городе Станислав Австро-Венгерской империи (ныне Ивано-Франковск) в еврейской семье. Отец, родившийся в Литве, работал бухгалтером в банке; мать, родом из Вены, держала магазин платьев.

Артур некоторое время посещал польскую начальную школу, затем учился в гимназии, где увлекся рисованием. В 1908 году поступил в Краковскую академию художеств, учился у Ю. Мехоффера и Я. Малешевского. За свои ученические работы был награжден серебря-

ной медалью. После окончания академии некоторое время провёл во Вроцлаве и Львове, после чего вернулся в Станислав.

Участвовал в Первой мировой войне в Австрийской армии. Будучи офицером, был зачислен в один из пехотных полков. Уже в августе 1914 года участвовал в Галицийской битве, был ранен и находился на лечении в венском госпитале. После выздоровления был признан негодным к строевой службе и приписан к штабной структуре в Вене. Здесь познакомился с еврейско-австрийским художником И. Кауфманом, ставшим его покровителем, и по его протекции посещал Венскую академию изящных искусств как вольнослушатель — занимался в мастерской Г. Эйхборна. Писал свои работы в стиле импрессионизма и постимпрессионизма до конца 1920-х годов.

В 1919 году Кольник поселился в Черновцах, в этом же году

женился. Весной 1920 года находился с выставкой в США. Домой вернулся в 1922 году, совершив путешествие через Европу — Францию, Италию, Грецию и Турцию. До конца 1920-х годов писал и занимался иллюстрированием книг. Спасаясь от преследований местных анти-

семитов, в 1931 году вместе с женой и двумя детьми уехал в Париж. Здесь, чтобы прокормить семью, работал на разных простых работах — ретушером в фотоателье, газетах, рисовал

карикатуристом в для журналов мод. В вынужденной эмиграции он пережил духовный кризис и живописью занимался мало. Но при этом вы-

ставлялся : в 1935 году - в Буэнос-Айресе, а в 1937 году — в Лондоне.

С началом немецкой оккупации Франции, осенью 1940 года, все члены семьи Кольника были арестованы режимом Виши и отправлены в лагерь для интернированных иностранных граждан Ресебеда в департаменте Верхняя Гаронна. В Париж они вернулись в августе 1944 года. В 1948 году художник принял французское гражданство, и в этом же году был избран членом Ассоциации еврейских художников и скульпторов Франции. В 1952 году вновь, спустя много лет, побывал в Нью-Йорке, а в 1962 году впервые — в Израиле. В 1967 в Париже вышла книга об Артуре Кольнике, написанная критиком и биографом художника М. Готье.

Единственной картиной А. Кольника в музеях Украины является «Девочка с медвежатами», написанная художником в Черновцах в 1925 году, которая хранится в Черновицком Художественном музее.

Умер Артур Кольник в 1972 году в Париже. В 1982 году работы художника демонстрировались в Музее иудаики в Чикаго.

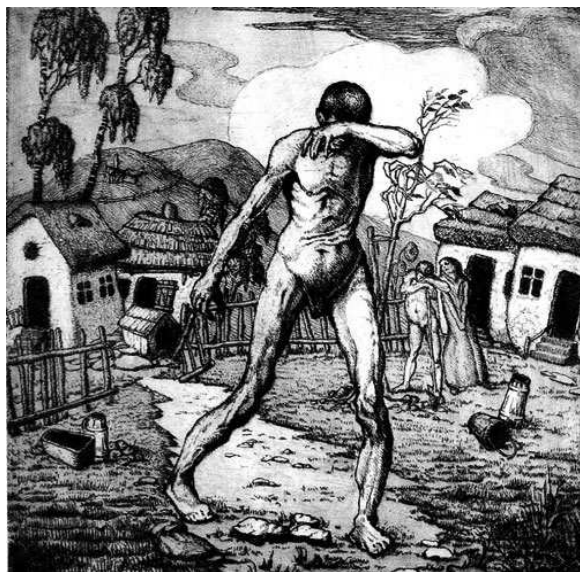
Копельман, Лион

Леон Озиасович Копельман — буковинский график и художник, родился 25 мая 1904 года в с. Старый Волчинец Глубокского района в семье служащего.

В начале 20-х годов окончил еврейскую гимназию в Черновцах. В 1924 году ему посчастливилось поступить в академию искусств во Флоренции, городе, который издавна считается одним из

центров мировой культуры. Это событие определило дальнейшую судьбу юноши.

Леон Копельман – Отчаяние, 1926

Увлёкся графикой. О годах учебы в Италии узнаем из документов того времени: табелей с оценками по предметам (кстати, очень успешными), диплома об окончании Флорентийской академии, диплома об окончании Бухарестской школы искусств.

Леон Копельман. Автопортрет.
1929 год

Двадцатые годы XX века отличались бурными социальными потрясениями и насыщенной художественной жизнью. В Европе расцвели модернистские течения – кубизм, символизм, экспрессионизм, абстракционизм и др. Чуткий ко всему новому и прогрессивному юноша не мог не примерять новые стили к собственному мировосприятию. Обучаясь на факультете живописи под руководством известного живописца Феличе Карена, он, однако, ув-

лекся графикой. О годах учебы в Италии узнаем из документов того времени: табелей с оценками по предметам (кстати, очень успешными), диплома об окончании Флорентийской академии, диплома об окончании Бухарестской школы искусств. После окончания академии художник вернулся на Буковину, откуда он почти не выезжал, за исключением непродолжительных отпусков и учебы в Бухарестской школе искусств, где он подтверждал специальное образование. В творческой среде Черновцов в те времена существовали разные стилевые направления, однако преобладала реалистическая живопись. На этом фоне творчество Копельмана отличалось художественной самобытностью и глубоким философским наполнением. В 1920-х годах им была создана серия из

восьми автопортретов в технике ксилографии («Автопортрет с цветком», «Моя жизнь», «Реминисценции»), отличающиеся влиянием экспрессионизма со своеобразной трактовкой темы. В композициях прослеживается интерес к окружающему миру, стремление понять его смысл, осознать место человека и роль художника в нем. Копельман пробует себя в разных графических техниках: офорте, туши, чернилах, сепии, соусе, сангвине и др.

В необычном ключе выполнены произведения религиозной тематики. Художник подает события библейской истории сквозь призму восприятия человека XX века («Отдых», «Беженцы», «Бичевание Христа»). В офортах звучит вечная тема противостояния добра и зла, философские размышления над истоками человеческого равнодушия и подлости. Нотами политического протеста пронизаны ксилографии 30-х годов: «Кресты», «На старом заводе», «Сбор налогов». Созданные вскоре по окончании Флорентийской академии, они сразу же привлекли внимание критиков и получили в черновицкой прессе название «революционных манифестов».

Кроме творческой работы, Л.Копельман успешно занимался производственной графикой, создавая рекламную продукцию для черновицких предприятий, афиши, этикетки, экслибрисы. Подтверждением тому являются многочисленные графические произведения, преобладающее большинство которых хранится в коллекции Черновицкого художественного музея (свыше 400 различных произведений).

В послевоенные годы творческое направление художника кардинально меняется. В определенной мере оно отражает поли-

Черновцы. Улица. 1950-е годы

тические реалии следующих десятилетий XX века. С приходом на Буковину советской власти художник положительно воспринял новый строй, был одним из основателей Союза художников в Черновцах в 1940-х годах. Но что-то очень ценное в своей творческой индивидуальности художник навсегда утратил. Опасения быть непризнанным и даже

преследуемым привело к определенному компромиссу, вследствие чего в дальнейшем Копельман работал в русле официально признанного искусства так называемого «соцреализма». В дальнейшей деятельности художник обращался чаще всего к пейзажным произведениям, выполняя их в основном в акварельной технике, писал портреты передовиков социалистического производства. Он создал огромное количество пейзажей, разнообразных по мотивам, в которых преобладала тема Черновцов. В местной прессе его называли «певцом старого города». Добротные по композиции и рисунку, они отличаются тщательным воспроизведением деталей, иногда стремятся к академичности.

Умер Леон Копельман 8 сентября 1982 года в Черновцах.

В 1980-90-е годы благодаря жене художника Шарлотте Зильберштейн в Черновицкий художественный музей поступила огромная коллекция произведений художника. Оставив после себя огромное наследство, он передал потомкам и частичку своей души.

Костюк-Друкман, Лиля

Лиля Ильинична Костюк-Друкман – писательница, родилась 8 марта 1946 года в Вашковцах.

Лиля Друкман родилась в еврейской семье, мать – Антонина Друкман (Блюм), отец – Илья Друкман. Как впоследствии Лиля писала о родителях, мать учила ее доброте, отец – трудиться.

В 1964 году Лиля окончила Вашковскую среднюю школу, поступила на филологический факультет Черновицкого университета и окончила его в 1972 году. В том же году поступила на работу в редакцию газеты «Радянська Буковина» собкорром. Ее острое перо не только могло раскритиковать руководителя областного или районного уровня, а и написать искренний очерк о рядовом гражданине.

В 1991 году Л. Костюк-Друкман эмигрировала в США. В Нью-Йорке ее главная деятельность и новая специальность – социальный работник. Для этого надо было получить диплом в США, а главное – заслужить любовь и уважение людей, которым она преданно служит. Лиля работает в геронтологическом дневном стационаре для людей преклонного возраста. Она, искренне сочувствуя престарелым людям, делает все возможное и невозможное, чтобы на новой родине нашим соотечественникам жилось лучше.

Однако Лиля Костюк-Друкман не порвала со своей первой профессией, работает обозревателем еженедельника «В новом свете».

В числе почти 500 VIP-персон была приглашена черновицким мэром на празднование 600-летнего юбилея города. И вот она возвратилась в родной город. Но не одна, а со своей книгой «Так уж случилось». Ее рукопись, преодолев океан, оказалась в черновицком издательстве «Букрек». Презентация книги состоялась в Доме эстетики и досуга. Атмосфера вечера была удивительной: собрались Лилины друзья и коллеги. Делились воспоминаниями, иногда плакали и много смеялись. Ведь коллектив газеты «Буковина» 80-х отличался именно чувством юмора. Не это ли помогло Лиле Костюк-Друкман не просто выжить в эмиграции, а и вернуться к любимой профессии журналиста и, более того, стать писателем. Ее книга эссе убеждает в этом.

Книга Л. Костюк-Друкман – это не просто истории из эмигрантской жизни, не просто рассказы об интересных и талантливых людях, которые волей судьбы оказались по ту сторону океана – в Соединенных Штатах Америки, это – палитра человеческих чувств и переживаний. Книга не оставит равнодушным никого, у кого беспокойное сердце, способное любить и сочувствовать. Когда-то Лиля искала счастье, теперь – истину. Искусство – это бесконечный поиск истины. Иногда безнадежный, иногда радостный и счастливый. Все это есть в книге «Так уж случилось».

Лиля Костюк - «Человек года – 2010» среди русскоязычной диаспоры Нью-Йорка.

Кунис, Мила

Мила Кунис (урождённая **Милена Марковна Кунис**) — американская киноактриса, родилась в Черновцах 14 августа 1983 года.

Милена Марковна Кунис родилась в еврейской семье. Её мать Эльвира — бывшая учительница физики, ныне заведующая аптекой; отец Марк Борисович — в прошлом инженер-механик на черновицком заводе «Легмаш», сейчас работает таксистом. У

Милы есть старший брат Михаил.

В 1991 году семья эмигрировала в США и поселилась в Лос-Анджелесе. Через день Мила была зачислена в начальную школу Роузвуд, но она не знала ни слова по-английски. Некоторое время из-за незнания языка Миле было очень сложно учиться. Однако благодаря телешоу «Цена удачи», которое она часто смотрела, Кунис постепенно освоила английский язык.

В Лос-Анджелесе Мила посещала Среднюю школу Бэнкрофта. В старших классах прямо на съёмочной площадке телесериала «Шоу 70-х» с ней занимался приглашённый репетитор. В перерывах между съёмками она училась в Старшей школе Фэрфакса, которую окончила в 2001 году. Некоторое время она также посещала Калифорнийский университет и университет Лойола Мэримаунт.

В девять лет Кунис была зачислена в школу актёрского мастерства в Беверли-Хиллз. Там она встретила Сьюзен Кёртис, которая стала её менеджером. Карьера юной актрисы началась в 1993 году с появления в рекламе линии продуктов Лизы Франк, а также в рекламе кукол Барби. С этого же года начала сниматься в небольших ролях в кино. В 1994 году состоялся её дебют на телевидении в эпизоде популярной мыльной оперы «Дни нашей жизни», где она исполнила роль Хоуп Уильямс в детстве. В 1995 году она рассматривалась на главную роль русско-еврейской девушки в фильме «Загадай желание, Молли», однако в итоге ей была отведена роль второго плана. До 1998 года Кунис получала незначительные или второстепенные роли в телесериалах и

фильмах. В 1996 году она появилась в 4 эпизодах многосерийной драмы «Седьмое небо». В 1996—1998 годах исполнила роли второго плана в фильмах «Силач Санта-Клаус» (1996), «Дорогая, мы уменьшили себя» (1997) и «Джиа» (1998), где Кунис сыграла модель Джию Каранджи в детстве.

В 1998 году актрисе улыбнулась удача, когда она прошла кастинг на роль избалованной молодой девушки Джеки Бурхарт в сериал «Шоу 70-х». Кандидаты на роль должны были быть старше 18 лет, и 14-летняя Мила Кунис на вопрос о своём возрасте ответила, что скоро у неё день рождения, не уточнив, сколько ей исполнится. Своим талантом девочка так поразила режиссёра, что, когда обман раскрылся, её всё-таки утвердили на роль. Всего с 1998 по 2006 год Мила снялась во всех 8 сезонах (200 эпизодах) ситкома. Участие в сериале принесло актрисе множество наград и номинаций — уже в 16 лет Кунис была удостоена первой молодёжной награды «YoungStar Award», которую она повторно получила через год.

В 1999 году Мила была приглашена в мультсериал «Гриффины» для озвучивания девочки-подростка Мег.

2001 год начался для актрисы с появления в фильме «Вирус любви» в роли подруги главной героини в исполнении Кирстен Данст. А уже через год она сыграла свою первую главную роль в сиквеле триллера «Американский психопат» с Уильямом Шетнером. С 2002 по 2007 год в карьере Кунис произошёл застой: в этот период она практически не снималась в кино, появившись лишь в нескольких малозаметных фильмах и эпизодах на телевидении.

Настоящим прорывом для Кунис стала роль Рэйчел в ленте «В пролёте» (2008) режиссёра Николаса Столлера. Продюсером фильма также стал Джадд Апатоу. Мила получила роль, когда она не прошла прослушивание в другой проект Апатоу — «Немножко беременна». Кроме того, девушке разрешили импровизировать в фильме. Критики положительно отозвались об игре Кунис, а сама комедия имела коммерческий успех.

В этом же году актриса появилась в экранизации игры «Макс Пэйн» с Марком Уолбергом в главной роли, где Кунис сыграла роль наёмной убийцы Моны Сакс. Во время подготовки к съём-

кам Мила проходила курсы обучения стрельбе, боксу и боевым искусствам. Фильм стал успешным в финансовом плане.

В конце 2010 года в прокат вышел психологический триллер Даррена Аронофски «Чёрный лебедь», где Кунис и Натали Портман сыграли балерин-соперниц — Лили и Нину соответственно. Портман предложила режиссёру кандидатуру Милы Кунис на роль Лили, так как они были близкими подругами. Аронофски прислушался к ней и предложил Кунис роль через Skype без прослушивания. При подготовке к съёмкам Мила каждый день по 4 часа занималась балетом и сидела на жёсткой диете. Эти усилия не прошли даром: фильм получил широкое признание кинокритиков и был номинирован на пять премий «Оскар». Участие актрисы в фильме принесло ей первые престижные номинации и награды. Кунис впервые была награждена премией «Сатурн» за лучшую женскую роль второго плана, а также была номинирована на «Золотой глобус» и Премию Гильдии киноактёров США за лучшую женскую роль второго плана.

В 2011 году Кунис снялась в романтической комедии «Секс по дружбе» совместно с Джастином Тимберлейком. Комедия добилась успеха в прокате и получила положительные отзывы от критиков.

В 2012 году Кунис вновь стала партнёром Марка Уолберга в комедии режиссёра Сета Макфарлейна «Третий лишний», сыграв роль Лори, подруги героя Уолберга.

Кунис исполнила одну из главных ролей — ведьмы Теодоры — в фэнтезийном фильме «Оз: Великий и Ужасный», вышедшем в широкий прокат в марте 2013 года. В 2014 году актриса появилась в двух фильмах: «Этим утром в Нью-Йорке» и «Третья персона». В 2015 году состоялась премьера фантастического боевика «Восхождение Юпитер», где Мила Кунис сыграла главную роль.

Кунис также занялась продюсированием. Её первым проектом в качестве продюсера стал драматический телесериал Meridian Hills, показ которого запланирован на телеканале The CW. Примечательно, что сниматься в телесериале Мила не будет.

В начале 2012 года Мила Кунис подписала контракт с домом моды Christian Dior и стала лицом весенней коллекции.

Кроме того, Мила снялась в нескольких видеоклипах. В 1999 году она появилась в клипе рок-группы Cheap Trick «In the Street».

С апреля 2012 года Мила состояла в фактическом браке с актёром Эштоном Кутчером, с которым она помолвлена с февраля 2014 года. У пары есть дочь — Уайетт Изабель Кутчер (родилась 30 сентября 2014). 4 июля 2015 года Мила Кунис и Эштон Кутчер официально поженились.

Лернер, Саломон

Среди наиболее интересных и в определенной степени загадочных художников Черновцов начала XX века выделяется имя **Саломона Лернера** (1890? – 1963).

В наш город он попал после обучения в Киевском художественном институте. Работал он здесь около двадцати лет, входил в круги черновицких художников и интеллектуалов во главе с известным писателем Элиезером Штейнбаргом. С. Лернер жил по улице Регины Марии, 4 (ныне ул. Главная между площадями Центральной и Соборной).

В прессе 1920-х годов встречаются только отдельные отзывы о произведениях художника и упоминания об его участии в выставках. Ведущие темы – мотивы мистических хасидских легенд и еврейского быта. Среди работ много, кроме того, портретов, натюрмортов и пейзажей. Творчество этого живописца чрезвычайно оригинально, а выразительное письмо содержит элементы постимпрессионизма.

Несколько его полотен находятся в музеях Израиля и США: в Музее искусств в Тель-Авиве, в одном из первых художественных музеев страны в кибуце Ein Harod, а также в музее Хиршхорна в Вашингтоне (Hirshhorn Museum).

Судьба художественных произведений мастера драматична.. Сведения о его творчестве, да и сами произведения затерялись в вихре событий и разлетелись по миру. Ведь, кроме Черновцов, продолжительное время С. Лернер жил в Париже (1930-ые годы), Гаване на Кубе (1940-1943) и Нью-Йорке (1943-1962). Последний год своей жизни он прожил в Тель-Авиве. В Париже и Гаване художник активно творил, принимал участие в выставках. Есть сведения, что на Кубе С. Лернер принял участие в организации художественной творческой группы вместе с известным кубинским художником и писателем Самуэлем Фейхоо. В это время там работал и черновицкий скульптор Бернар Редер, с которым они в 1943 году отправились в Соединенные Штаты Америки.

В Нью-Йорке Саломон Лернер поселился на Манхеттене. Он много работал, держа семью с продажи картин. Так что выставочная активность художника погасла. Однако в 1960 году жизнь

художника неожиданно изменилась – с ним произошел несчастный случай. Во время прогулки он получил удар бейсбольным мячом, вылетевшим с площадки, мимо которой он как раз проходил. Лернер получил тяжелое сотрясение мозга и был вынужден несколько месяцев лечиться. В связи с этим живопись художника утратила бывшую выразительность и силу.

В 1962 году он выезжает в Тель-Авив вместе со всеми своими картинами. В следующем году Саломон Лернер умер.

После смерти художника все его работы, по инициативе Министерства просвещения и культуры, распределили по разным учреждениям страны и сельскохозяйственным коммуна (кибуцам). По различным оценкам, за свою жизнь художник создал от тысячи до двух тысяч живописных композиций. Спасти творчество Лернера от забвения взялся благотворительный Фонд Мехнера в Нью-Йорке (The Mechner Foundation), основавший проект «Саломон Лернер». Главным заданием проекта является «поиск

произведений родившегося в Украине живописца с целью привлечения внимания художественного общества к его творчеству». Запланированы также издание альбома репродукций и выставки произведений Лернера в разных странах, где он работал. Френсис Мехнер обратился к миру с просьбой присылать ему сведения о художнике и его произведениях.

Лоев, Моисей

Моисей (Мойша, Михаил Леонтьевич) Лоев – еврейский режиссер и писатель, родился в 1917 году в Черкассах.

Отец – сапожник, мать работала на махорочной фабрике.

Учился в еврейской семилетней школе.

Играть в театре начал, когда ему было лет семь-восемь. Он был маленьким и худеньким мальчиком, и каждый раз, когда какой-нибудь странствующей труппе нужен был сирота или просто мальчик, чтобы вести его за руку или чтобы держаться за юбку актрисы, играющей роль мамы, Мойша как раз подходил. Жила семья Лоевых недалеко от театра, и приезжие актёры останавливались у них или у их соседей. В 1930 году опубликовал свою первую литературную заметку в харьковской детской газете «Зай грейт» («Будь готов!»).

Театр очень увлек Моисея. Скоро он стал участвовать во взрослом драматическом коллективе клуба кустарей, потом стал студентом театрального техникума при Московском еврейском театре (знаменитом ГОСЕТе), которым руководил выдающийся мастер сцены Соломон Михайлович Михоэлс. Позже окончил режиссерский факультет Киевского театрального института. За шесть дней до войны был принят в Киевский еврейский театр. Одновременно с учебой печатался в еврейских газетах и журналах, посещал Киевскую литературную студию «Юнварг» («Мо-

лодняк»), работавшую под эгидой великого еврейского поэта Давида Гофштейна.

Был солдатом на войне. В одном из боёв, было это 1 сентября 1941 года, попал в плен к немцам, прошёл все девять кругов ада и чудом остался жить. На этом его военные приключения не закончились. Как только Лоев вернулся в Красную Армию, тут же был отправлен в штрафную роту «искупать вину кровью», был тяжело ранен.

Сразу же после демобилизации вернулся в театр, который по возвращении из эвакуации работал в Черновцах, так как в Киеве для него места не нашлось. Был ассистентом художественного руководителя Моисея Исааковича Гольдבלата, некоторые спектакли ставил самостоятельно, в частности, «Йоселе» по одноименной повести Якова Динезона. Организовал русский театр кукол. Продолжал литературную деятельность: создал ряд концертных программ, делал переводы пьес, сотрудничал в газетах и журналах.

После закрытия еврейского театра в 1950 году создал русский самодеятельный театр при Доме учителя, продолжал писать в газетах и журналах. В 1967 году инсценировал роман Шолом-Алейхема «Блуждающие звезды» для Черновицкого музыкально-драматического театра им. О.Кобылянской. Спектакль имел успех, но вскоре после 6 июня 1967 года — начала Израильской шестидневной войны — театр вынужден был снять спектакль из репертуара.

В 80-х годах стал печататься в московском еврейском литературном журнале «Советиш Геймланд» и в газете «Биробиджанер Штерн».

В 1990 году с семьей эмигрировал в США. Был сотрудником выходящей в Нью-Йорке на языке идиш газеты «Дер Алгемейнер журнал». Публиковался в газетах «Форвертс», «Новое русское слово», «Еврейский мир» и литературных журналах «Ди цукунфт» и «Идише культур». С января 1991 года являлся постоянным сотрудником газеты «Дер алгемейнер журнал», одновременно печатался и в русскоязычных газетах, в частности, в «Новом Русском Слове», «Форуме» и «Еврейском Мире».

Автор книги об истории Киевского государственного еврейского театра имени Шолом-Алейхема «Украденная муза» (2004)

и сборника рассказов и новелл «Последняя спичка» (2000). В ней — о пережитом Моисеем Лоевым во время войны, особенно в немецком плену, а также целый ряд рассказов, новелл и зарисовок с «еврейским акцентом». И пошла «Последняя спичка» гулять по Украине, Америке, Израилю и другим местам, где еврейские и нееврейские сердца еще не разучились чувствовать.

В последующие годы Институтом иудаики были изданы два гигантских памятника еврейскому театру, книги, над которыми Моисей Лоев трудился еще с 80-х годов прошлого столетия: «Украденная муза» и «Страницы истории еврейского театра. 1876–2008». В «Украденной музе» названы имена еврейских писателей, многие из которых были уничтожены безжалостной властью, ярких актеров и режиссеров, которым не суждено было получить заслуженные лавры. Гордо произнесенные, вернувшиеся из небытия, звучат они в «Украденной музе» и гимном, и реквиемом. Книгу «Страницы истории еврейского театра» Моисей Лоев писал всю жизнь. Сплетение имен и событий, кажущихся совершенно удивительными в контексте истории еврейского театра, невероятных поворотов судьбы, постоянный эффект присутствия рядом с автором на сцене и в жизни — все это есть в книге.

Умер Моисей Лоев 27 августа 2013 года в Бруклине, Нью-Йорк. Он так много успел в жизни, даже отпраздновать бриллиантовую свадьбу со своей любимой женой Раей. Моисей и Рая дружно шагали по жизни более 60 лет, всегда делились самым сокровенным, были настоящей парой красивых и мудрых людей, которые прожили непростую жизнь, вырастили детей, дождались внуков и правнуков, а смотрели друг на друга с такой же нежностью, как и много лет назад. Писатель Моисей Лоев завершил свой жизненный путь. А на рабочем столе остались неоконченные рассказы, воспоминания, готовая к печати рукопись последней книги «Мазл тов, мы едем в Америку»...

Маген, Цви

Цви Маген — израильский дипломат, родился в Черновцах 29 сентября 1945 года.

Вместе с семьей иммигрировал в Израиль в 1960 году. С 1963 по 1966 год проходил срочную службу в Армии обороны Израиля, а затем на протяжении четырех лет был членом киббуца.

В 1970 году вернулся в армию и до 1987 года служил в Разведывательном управлении Генерального штаба. Демобилизовался в звании подполковника. Затем являлся сотрудником правительственного бюро по связям с еврейской диаспорой стран СНГ и Балтии «Натив».

Маген закончил факультет всеобщей истории Тель-Авивского университета, получил степень бакалавра гуманитарных наук (1975), магистра исторических наук (1978, соответствует кандидату наук), владеет ивритом, английским, русским, украинским и польским языками.

В 1993 году пришел на работу в МИД. С 1993 по 1997 гг. был послом Израиля в Украине (по совместительству исполнял обязанности посла в Молдавии). В 1998–1999 годах – посол Израиля в России. В 1999—2006 годах – руководитель Правительственного бюро по связям с еврейской диаспорой стран СНГ и Балтии «Натив».

В 2006-2009 годах возглавлял Институт евразийских исследований в Междисциплинарном центре в Герцлии. В настоящее время – исследователь, старший научный сотрудник Института исследований национальной безопасности при Тель-Авивском университете. Активный участник международного дискуссионного клуба «Валдай». Участник Мирового политического форума «Современное государство в эпоху социального многообразия» в Ярославле 7-8 сентября 2011 года

Мангер, Ицик

Ицик Мангер — еврейский поэт, писавший на идише, родился в Черновцах 30 мая 1901 года.

Мангер был сыном портного. Отец сочинял юмористические песни к Пуриму. Отец был настолько увлечён литературой, что называл её «литератора» (комбинируя со словом Тора). Мать Ицика была знатоком и любителем народных песен; старший брат, унаследовавший отцовскую профессию, самостоятельно изучал языки и читал в оригинале произведения греческих, французских, английских классиков. Глубокое впечатление на юного Мангера произвели спектакли еврейского народного театра, особенно пьесы А. Гольдфадена. После окончания хедера Мангер некоторое время работал учеником портного, но уже на 12-м году жизни поступил в немецкую гимназию города Яссы. Там увлекся немецкой и еврейской поэзией и популярными в то время цыганскими песнями. Из гимназии Ицика исключили за дурное поведение и розыгрыши. Мангер переселился в Бухарест, где примкнул к радикальному еврейскому движению. Его первое стихотворение было опубликовано в румынском журнале на идиш «Култур», сотрудничал в местных газетах на идише и время от времени читал лекции по испанскому и румынскому языкам.

В 1927 году Мангер переехал в Варшаву, где протекала в тот период наиболее интенсивная культурная жизнь, связанная с идишем. В 1929 году вышла его первая книга стихов «Звезды на крыше», встреченная критикой и литераторами с таким энтузиазмом, что уже в следующем году Мангер был приглашён, наряду с Исааком Башевисом-Зингером и несколькими другими авторами, стать соучредителем Еврейского ПЕН-клуба. В дальнейшем вплоть до 1938 года Мангер принимал самое активное участие в варшавской литературной жизни: он выпустил ещё пять книг стихов, а также сборник очерков по истории литературы на идише, постоянно выступал со своими произведениями, широко пе-

чтался в периодике, некоторое время выпускал собственный литературный журнал. Писал и пьесы для театров, шедшие в Варшаве и в Бухаресте с немалым успехом. Особенно популярна была «Ди Мегиле».

В 1938 году, с ростом антисемитских настроений в Польше, Мангер покинул страну, отправившись первоначально в Париж. После многолетних скитаний, вызванных Второй мировой войной, он обосновался в 1947 году в Лондоне и получил британское гражданство. Спустя 10 лет переехал в Нью-Йорк, где издавались его новые и старые произведения, и шли с большим успехом его пьесы.

Его родные погибли в гетто Восточной Европы.

В 1967 году Мангер переехал в Израиль, где и провёл остаток своих дней. Умер в 21 февраля 1969 года в Гедере, Израиль.

Многие стихи Мангера были положены на музыку и стали популярными песнями. Самые известные: «На дороге [стоит] дерево», «Песня золотой павы» и десятки других. Знаменита также музыкальная комедия «Megile lider» на музыку израильского композитора Дова Зельцера. Комедия шла многократно в Израиле, в США, в Канаде, в Германии. В 1996 году очередная постановка этого спектакля в Дрездене имела большой успех. Издан полный текст с переводом на немецкий язык и с нотами всех мелодий.

В 2004 году Еврейский университет в Иерусалиме в академической серии «Антология идишской песни» издал том 7 «Избранные песни Ицика Мангера» с переводом на иврит и на английский язык. В Советском Союзе Ицика Мангера никогда не издавали и официально не упоминали, а песни его, исполнявшиеся в редких концертах на идише, объявлялись как «народные». Стихи Мангера включены в «Антологию мировой поэзии», изданную по инициативе ЮНЕСКО в 1961 году.

Маргул-Шпербер, Альфред

Альфред Маргул-Шпербер — румынский немецкоязычный писатель, публицист и переводчик, родился 23 сентября 1896 года на Буковине в г. Сторожинец (ныне районный центр Черновицкой области).

Альфред происходил из ассимилированной еврейской семьи. Его отец был управляющим и учетчиком у румынского помещика Янку Флондора (позже первый министр по делам Буковины при румынском правительстве), мать — учительница музыки (ее еврейское имя Маргула поэт впоследствии прибавил к своей настоящей фамилии). Альфред рано сблизился с румынским окружением своего родного городка.

Обучался в немецкой гимназии в Черновцах. В 1914 году бежал с родителями от российской оккупации в Вену. Там он сдал экзамены на аттестат зрелости и был отправлен как односторонний доброволец на Восточный фронт (Восточная Галичина, Юг Украины), где возник пацифистский цикл стихов «Die schmerzliche Zeit» («Болезненное время»).

По окончании войны вернулся в Черновцы, начал обучение на юридическом факультете, которое он через несколько месяцев прервал, поскольку его не устраивал низкий уровень преподавания в только что румынизированном университете.

Первые публикации в газетах «Der Nerv» (Черновцы), «Das Ziel» (Кронштадт/Брашов), «Zenit» (Аграм/Загреб), «Selbstwehr» (Прага). С 1920 года — продолжительное пребывание за границей (Париж, Нью-Йорк), переводы «Каллиграмм» Г. Аполлинера, «Бесплодной земли» Т. С. Элиота, а также стихотворений Роберта Фроста, Уоллеса Стивенса, Эдварда Эстлина Каммингса, фольклора американских индейцев. Сотрудничество с «New York Journal of The People», случайная работа (руководитель эмигрантского пункта в Париже, рабочий-металлист, уличный торговец, мойщик посуды, клерк, прокурис банк в Нью-Йорке). В это время появляется экспрессионистский цикл «Elf große Psalmen» («Одиннадцать больших псалмов»). В 1924 году А.Шпербер воз-

вращается в Черновцы из-за болезни легких. Работает редактором газеты «Czernowitzer Morgenblatt», поддерживает многих молодых талантливых писателей. В 1933 году поэт по требованию своего тестя-предпринимателя переселяется в северомолдавский городок Бурдюжень, где отвечает за иностранную корреспонденцию на большой бойне, экспортирующей мясо в страны Западной Европы. Ведет оживленную переписку с многими известными литераторами Европы (М.Бубер, Т.Манн, Г.Гессе, С.Цвейг, Т. С. Элиот и др.).

В 30-е годы появляются первые сборники стихотворений «Gleichnisse der Landschaft» («Параболы ландшафта», Сторожинец 1934) и «Geheimnis und Verzicht» («Тайна и отказ», Черновцы 1939).

В 1940 году, после оккупации Северной Буковины советскими войсками, переселяется в Бухарест. Благодаря заступничеству румынских друзей поэту удается избежать депортации, во время войны он перебивается небольшими заработками как частный учитель иностранных языков.

После 1944 года Маргул-Шпербер — центральная фигура немецкоязычной литературы Румынии. Он разворачивает многогранную интенсивную деятельность свободного писателя и переводчика, становится бескорыстным покровителем многих буковинских поэтов, в том числе и молодого Пауля Целана. Многочисленные сборники стихов «Zeuge der Zeit» («Свидетель времени», 1951), «Ausblick und Rückschau» («Перспектива и ретроспектива», 1955), «Mit offenen Augen» («Раскрытыми глазами», 1956), «Taten und Träume» («Дела и мечты», 1959), «Unsterblicher August» («Бессмертный август», 1959), «Sternstunden der Liebe» («Звездные часы любви», 1963), «Aus der Vorgeschichte» («Из предыстории», 1964), «Das verzauberte Wort» («Волшебное слово», 1969) и др., переводы со многих языков — «Rumänische Volksdichtungen» («Румынская народная поэзия», 1954), «Weltstimmen» («Мировые голоса», 1968) — обеспечили ему ведущее место в румынском литературном процессе послевоенного времени. За свои переводы румынской народной поэзии Маргул-Шпербер отмечен Государственной премией Румынии (1954).

А. Маргул-Шпербер много лет работал над антологией буковинской немецко-еврейской поэзии «Die Buche» («Бук»), которая,

к сожалению, при его жизни осталась неопубликованной (она появилась только в 2009 году).

Продолжительное время поэт был неизвестен широкой немецкоязычной общественности. Только в последние годы ахенское издательство «Rimbaud» начало осваивать его творчество, выпуская в свет отдельные томики избранных стихов: «Sinnloser Sang: Frühe Gedichte» («Бессмысленное пение: Ранние стихи», 2002), «Jahreszeiten: Ausgewählte Gedichte» («Времена года: Избранные стихи», 2002), «Ins Leere gesprochen: Ausgewählte Gedichte» 1914—1966» («Сказано в пустоту: Избранные стихи 1914—1966», 2002).

Умер Альфред Маргул-Шпербер 3 января 1967 года в Бухаресте.

Мейербаум-Айзингер, Зельма

Зельма Меербаум-Айзингер — немецкоязычная поэтесса еврейского происхождения, родилась в Черновцах 5 февраля 1924 года.

Она родилась в бедной еврейской семье, жилище которой находилось на окраине города и состояло из единственной комнатки и маленькой кухни, без электрического освещения, воды и канализации. Ее отец Макс Меербаум, происходивший из буковинского села и во время Первой мировой войны воевавший за императора в австро-венгерской армии, вскоре осел в Черновцах, где арендовал маленькую галантерейную лавку. После его ранней смерти от туберкулеза в 1926 году мать Зельмы Фрида вышла замуж за Лео Айзингера, чем и объясняется двойная фамилия поэтессы. Зельма — родственница (троюродная сестра) Пауля Целана, у обоих был общий прадед по материнской линии.

Зельма обучалась в еврейской гимназии Черновцов, была очень общительной, много читала, увлекалась танцами и спор-

том, любила вылазки на природу. Всегда оживленная, веселая, она будто бы излучала радость жизни.

Увлекалась литературой с раннего возраста. Среди авторов, повлиявших на неё, отмечают Г. Гейне, Р. М. Рильке, Клубунда, Поля Верлена и Рабиндраната Тагора.

В 1938 году начала сама писать стихи и переводила между 4 языками — французским, румынским, идишем и родным языком — немецким. После перехода города к СССР в 1940 году многие из её товарищей по сионистскому кружку были арестованы. После начала войны в 1941 году семья была отправлена в гетто, а в 1942 году была депортирована в трудовой лагерь села Михайловка (Транснистрия).

Зельма умерла от сыпного тифа и истощения 16 декабря 1942 года в лагере. Её родители вскоре также умерли от тифа.

Все литературное творчество Зельмы — небольшой альбом со стихами, написанными карандашом, на обложке которого был изображен букет цветов. В день депортации она еще успела вручить его кому-то из знакомых с просьбой передать его «своему любимому Лейзеру Фихману». Но поскольку Лейзер поставил себе за цель любым способом добраться до Палестины, то вскоре он доверил эти стихи Зельминой подруге Эльзе Шехтер, понимая, что осуществление его намерения связано с большим риском и по дороге стихи могли бы потеряться. Когда же другая школьная подруга Зельмы — Рене Абрамович — после войны эмигрировала в Израиль, то она взяла с собой и альбом Зельмы, который потом много лет хранила в сейфе одного израильского банка, прежде чем им заинтересовался их бывший классный наставник, профессор гимназии Герш Сегал. Он в 1976 году опубликовал небольшим тиражом эти стихи за собственный счет под названием «Blütenlese» («Цветочный сбор»). Вскоре это издание попало в руки немецкого публициста и литературоведа Юргена Зерке. Он был потрясен одаренностью юной поэтессы. В 1980 году Зерке издал ее стихи под заголовком «Ich bin in Sehnsucht eingehüllt: Gedichte eines jüdischen Mädchens an seinen Freund» («Я тоской окутана: Стихи еврейской девочки своему другу») в гамбургском издательстве «Hoffmann und Campe» вместе со своим эссе «История одного открытия». За короткое время книга стала литературной сенсацией. Сохранились 57 стихотворений Зельмы, из них 52

её собственного сочинения, остальные — переводы с идиша, французского и румынского. Хотя стихи Зельмы были написаны ею в 15-17-летнем возрасте, они свидетельствуют о довольно зрелой литературной одаренности.

Стихи Зельмы Меербаум-Айзингер широко известны в немецкоязычной культурной среде, многие из них положены на музыку. Одной из первых к Зельминой поэзии обратилась австрийский композитор Луна Алкалей, в начале 1980-х создавшая кантату «Я тоской окутана: Сценические рефлексии к любовным стихам Зельмы Меербаум». 21 апреля 2001 года в театре немецкого города Фюрт состоялась премьера спектакля «Selma, oder eine Reise um den Tisch» («Зельма, или Путешествие вокруг стола», авторы Ютта Чурда, Фред Апке и Генрих Гартль), которая годом позже была с успехом сыграна немецкими актерами также на сцене Черновицкого областного музыкально-драматического театра имени Ольги Кобилянской. В 2008 году в немецком городе Эссене состоялась премьера музыкальной сказки «Windekind. Eine Ode an Selma Meerbaum-Eisinger» («Дитя чердаков. Ода Зельме Меербаум-Айзингер») Германа ван Веена (музыка) и Эвы Шурман (либретто). За последние годы во многих странах мира было проведено множество литературных вечеров, на которых звучали стихи Зельмы, появилось также несколько компакт-дисков (звуковых книг), на которых ее стихи читают популярные немецкие актеры. 31 марта 2011 года известная немецкая актриса, президент Немецкой Академии киноискусства Ирис Бербен, выступила с чтением поэзии Зельмы в Еврейском доме в Черновцах.

Поэзия и судьба Зельмы нашли свое отражение и в сфере изобразительного искусства — в рисунках известного художника, уроженца Буковины Арнольда Даггани, который во время войны находился вместе с Зельмой в Транснистрии и сделал там несколько эскизов карандашом. Ныне эти рисунки хранятся в израильском мемориальном центре «Яд Вашем». Серию картин на мотивы стихов Зельмы создала современная немецкая художница Хельга фон Лёвених. Стихи Зельмы переведены на английский, голландский, итальянский, японский, украинский языки.

В Израиле, в университете Тель-Авива, основан «Фонд Зельмы Меербаум-Айзингер», где аккумулируются все поступления от издания и исполнения ее произведений. Полученные таким

образом средства направляются на поддержку еврейских студентов. В 2010 году немецким «Федеральным союзом молодых авторов» и «Обществом Армина Т.Вегнера» была учреждена литературная премия имени Зельмы Меербаум-Айзингер, присуждаемая самым молодым писателям, начиная с шестнадцати лет.

В Черновцах установлена мемориальная доска памяти Зельмы Меербаум-Айзингер.

Меламуд, Хаим

Хаим Гершкович Меламуд – еврейский писатель, родился 15 сентября 1907 года в селе Хашуватом Гайсинского уезда Подольской губернии (теперь Кировоградская область).

Хаим Меламуд родился в бедной многодетной еврейской семье. Его мать рано умерла от туберкулеза. С 14 лет Хаим работал на свекольных плантациях, на сахарном заводе. С раннего возраста записывал свои впечатления и мысли в дневник.

Весной 1927 года поехал в Запорожскую область осваивать свободные земли. Здесь его избрали председателем сельского совета. В 1930 году его избирают председателем сельского совета в новосозданном еврейском районе. Одновременно занимался журналистикой, и его пригласили на работу в районную газету Новозлатопольского района Запорожской области. Х. Меламуд писал стихи, статьи, очерки, фельетоны.

Поступил в Харьковский университет на факультет журналистики. В 1931–1941 годах был ответственным секретарем газеты. В 1937 году был назначен редактором газеты «Колвирт штерн» («Колхозная звезда»), выходившей на идише и украинском языке. Одновременно был корреспондентом киевской газеты «Дер штерн» та московской «Дер энес». Писал повести и очерки, первое произведение – повесть «В степи» - опубликовано в 1932 году, в 1938 году – повесть «Цветущая акация», а через год – сбор-

ник очерков «Обновленная земля» и повесть «Дер вег цум лебн» («Дорога к жизни»). В 1940 году стал членом Союза писателей СССР.

С началом Великой Отечественной войны ушел на фронт. Все годы войны был на передовой. Три раза ранен и контужен. Контузия привела к тяжелой болезни ног.

После войны поселился в Черновцах. Печатался в газете «Эй-никайт». Работал корреспондентом этой газеты в Биробиджане, после ее закрытия вернулся в Черновцы. С 1961 года – член редколлегии журнала «Советиш Геймланд», опубликовал роман «Юнге йорн» («Молодые годы»), «Калтс ун варемс» («Всего понемногу»), «Цвишн Днестер ун Прут» («Между Днестром и Прутом»), «Ди тег мит ди нехт» («Дни и ночи»), «Азой гейт ди велт» («Так повелось в мире»), «Арум ди фир вербес» («Вокруг четырех верб») и др. Многие произведения Меламуда рисуют жизнь еврейского местечка в период ломки социально-экономических устоев, еврейское послереволюционное село, бывшее и настоящее Буковины.

Хаим Меламуд писал на идиш, по-украински и по-русски. Опубликовано 20 книг писателя. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями и Почетной грамотой Президиума Верховного Совета УССР.

30 сентября 1987 года Хаиму Меламуду присвоено звание «Почетный гражданин города Черновцы».

По состоянию здоровья, по совету врачей, в 1990 году переехал к старшему сыну, профессору-нейрохирургу в г. Саратов. Продолжал писать.

В 1993 году, за 4 дня до смерти, закончил роман «Счастье и несчастье».

Хаим Меламуд похоронен в Саратове.

Мориц, Амстер

Амстер Мориц (псевдоним – **Мориц фон Бухвальд**) – немецкий поэт, драматург, журналист, общественный деятель, родился 13 ноября 1831 года в Черновцах.

А. Мориц – сын черновицкого помещика, первый буковинский писатель еврейского происхождения. В 1846-1853 годах изучал торговое дело в Вене. Вернувшись на Буковину, стал землевладельцем, банкиром, предпринимателем, инициатором строительства еврейского госпиталя и большой синагоги – Темпля.

После 1875 года переехал в Вену и полностью посвятил себя журналистике. Редактировал журнал венской масонской ложи «Der Zirkal», в 1885 году издавал иллюстрированный семейный журнал «Die Heimat». А. Мориц – автор лирических стихов, рассказов, статей и рецензий с буковинской тематикой, опубликованных в буковинских антологиях и альманахах. Его комедия «Проданная рента», премьера которой состоялась 10 февраля 1865 года в Черновцах, была включена в репертуар венских театров. А. Мориц сотрудничал с журналами «Wiener Modeesspiegel», «Wiener Theaterzeitung», черновицкими журналами. В 1875 году издал поэтическую антологию «Poetisches Gedenkbuch».

Умер Амстер Мориц 27 сентября 1903 года в Вене.

Нейман, Эллаида

Эллаида Даниловна Нейман – украинская художница, родилась 24 июня 1926 года в с. Устя Джулинского района Винницкой области.

В 1951 году окончила Одесское художественное училище, после чего приехала в Черновцы, где вскоре приобрела славу известной украинской художницы. С 1957 года – участница областных, республиканских, всесоюзных и зарубежных художественных выставок. С 1960 года Нейман Э.Д. – член Союза художников СССР. Она жила и творила на Буковине в течение 43 лет.

Э. Нейман работала в станковой живописи в жанре пейзажа, портрета, натюрморта. Творчество Эллаиды Нейман охватывает полвека. Эллаида Нейман никогда не ограничивала свое творче-

ство одним жанром или одной техникой. Она свободно и уверенно чувствовала себя и в масляной живописи, и в акварели, в тематической картине и в портрете, в пейзаже и в натюрморте.

Э.Нейман работает много и интересно, постоянно участвует в областных, республиканских, всесоюзных и зарубежных выставках. Она пишет тематические картины, увлеченно работает над портретом, натюрмортом; интересны ее композиции, исполненные глубоких философских размышлений. Но предпочтение художница отдает пейзажному жанру, который открывает возможность наиболее полно выразить свое мироощущение.

Основная тема работ Э. Нейман – изображение природы Буковины, счастливой жизни родного края. Величие Карпат, покрытых лесами, сочное разнотравье полонин, с их неповторимой гармонией красок и форм, стремительный бег горных дорог Буковины – необычно яркая и своеобразная красота, для передачи которой художница ищет и совершенствует образный строй и художественные средства выражения.

Работа начинается с дороги. Э.Нейман много ездит, часто работает в Карпатах. Там создано множество натуральных этюдов, написаны пейзажи-картины. Они поют волнующую песню о красоте природы края, о жизни людей, живущих здесь.

Так органично появилась потребность объединить пейзажи последних лет в серию «Дороги Буковины».

В пейзаже «Предолимпийское лето» – глубокое пространство, величавая природа в праздничном и радостном состоянии. Декоративная красота произведения создана с помощью сочной, насыщенной синезеленой гаммы, пастозности письма, активного, темпераментного мазка.

Стремительно, стрелой проносится группа велосипедистов в картине «Трасса». Конкретность увиденного, мгновенность впечатления оставляет у зрителей ощущение радости движения, бодрое и приподнятое настроение.

Разными бывают Карпаты. Плывающая, струящаяся линия исполнена движения, изменчивости, объединяющая небо, горы в единую прекрасную нашу землю. То спокойная и величавая она под кистью художницы, то грозная в бурном смятении и движении.

Пейзажи серии «Дороги Буковины» отмечены глубокой выразительностью. Э. Нейман успешно идет от конкретного любования осязаемой красотой к образным обобщениям, к глубокому творческому осмыслению жизни.

Поэтическое начало восприятия мира проявляется в серии «Мой город». В панорамном пейзаже «Белый день» с любовью создан образ сказочно красивого, очарованного зимой родного города. Глаз художницы видит знакомые архитектурные детали, характерные очертания домов. Зрители любят спокойным величием большого города, окутанного зимним влажным воздухом. Это вид из окна мастерской Э. Нейман. Здесь есть все необходимое для работы, творческого настроения. Мольберт, длинный рабочий стол, кисти, краски... Любимые книги, альбомы, пластинки. Часто звучит музыка Шопена, Скрябина, Моцарта. Привлекают внимание керамические блюда, тарелки с росписью - постоянное увлечение художницы.

Поражает обилие сухих полевых цветов, травы, веток - это отзвуки красоты горных склонов, благоухающих полонин. О поездках в другие края напоминают сети, поплавки. Они привезены из Латвии. Серия прибалтийских пейзажей явилась результатом творческих поездок. Эти работы отмечены стремлением к образному лаконичному выражению впечатлений.

В работе «Раздумье» емко передано состояние, заложено глубокое щемящее чувство. «Северная повесть» подводит зрителя к пониманию символа, главной мысли произведения.

«Прибалтика помогла мне острее ощутить красоту родных Карпат, почувствовать их очаровательное своеобразие», – говорила Эллаида Даниловна.

Своеобразие творчества Э. Нейман сказывается и в портретном жанре. Она проявляет острый интерес к человеку, его характеру, психологическому состоянию. Ею создан ряд женских портретов. Разнообразие характеров органично связано с выбором художественных средств и манерой исполнения.

Яркой декоративностью отмечен «Женский портрет», но за внешней красотой модели читается неоднозначный и сложный характер.

Автор удачно находит выразительные, пластические движения фигуры, точно определяет цветовую гамму, которая соответствует наиболее полному раскрытию образа и активному эмоциональному восприятию. Женские образы Э. Нейман отличаются цельностью и выразительностью.

Художница создала ряд акварельных работ, в них она прославляет красоту родной земли. Многоцветие жизни, динамическая изменчивость состояний природы воплощается в сложной акварельной технике легко и непринужденно.

Акварельный лист «Закат» влечет драматизмом состояния природы в вечернем освещении. В пейзаже «Грозное небо» перед нами расстилается жемчужно-серая гладь моря, беспокойное свинцовое с розовыми вспышками небо предвещает грозу.

Произведения Э. Нейман отмечены интересными живописными исканиями. В работах последних лет художница достигает органичного слияния декоративного цвета и фактуры с идейно-образным строем произведений. Ее пейзажи отличает композиционное разнообразие, где пространственная среда строится с помощью чередования планов, глубокой перспективы, низкого горизонта. С годами обогащается палитра художницы. Цветовая гамма ее произведений многообразна: от открытых звонких цветов до тонких отношений и сложных сочетаний. Для работ Э. Нейман характерен темпераментный и чрезвычайно подвижный пастозный мазок. Направление кисти сообщает форме, подвижность и особую музыкальность. С большим вниманием художница писала небо, которое всегда в пейзаже несет смысловой и эмоциональный акцент.

Изображая природу, человека, Э. Нейман, прежде всего, опиралась на натуру. Только натура и ее изучение помогали художнице обрести творческую свободу, одухотворить произведения ассоциациями. Для Э. Нейман важно войти в пейзаж, обжить его и затем не просто воссоздать, а высказать мысль, наполнить его чувством.

Творчество художницы Э. Нейман вызывает поток чистых, светлых воспоминаний о красоте природы. Ее пейзажи находят искренний отклик и благодарность у зрителя.

В 1994 году Эллаида Нейман эмигрировала в США. Произведения Э. Д. Нейман представлены в Закарпатском художественном музее в Ужгороде, Львовской картинной галерее и других музейных и частных коллекциях в Украине и за ее пределами.

Вопреки болезни художница продолжала писать. Она задумала организовать к своему творческому юбилею в 2001 году выставку «Женщины и цветы».

В январе 2002 года, когда Эльвира Даниловна лежала в больнице после операции, в Черновицком художественном музее открылась последняя выставка ее пейзажей. Выставка экспонировалась более трех месяцев, художница еще успела ее посетить.

Умерла Эллаида Нейман 26 июля 2003 года.

Подрячик, Лейзер

Лейзер Подрячик (также **Элиэйзэр Подрядчик**) – литературовед, педагог, библиограф, писал на идише, родился 23 сентября 1914 года в Секурянах Хотинского уезда Бессарабской губернии (ныне районный центр Сокирянского района Черновицкой области).

Лейзер Подрячик родился в северном бессарабском местечке Секуряны, по другим данным в селе Комарово этого же района. Учился в черновицкой учительской семинарии (учителей иврита), где в ту же пору учились поэты Эршл Цельман и Меер Харац,

будущий прозаик Ихил Шрайбман и литературовед Бэрл Ройзен. В начале 1930-х годов работал учителем в детской колонии вместе с баснописцем Элиэйзером Штейнбаргом, преподавал в еврейских школах Румынии. Первые литературные опыты публиковал в «Черновицер Блэтэр» («Черновицкие листки»).

В послевоенные годы жил в Москве, преподавал идиш и литературу в театральной студии при Московском Государственном Еврейском театре (Московский ГОСЕТ под руководством Шлоймэ Михоэлса). После закрытия театра, студии и всех еврейских культурных институций страны переехал в Ригу, где работал учителем в русских школах.

С основанием журнала «Советиш Геймланд» («Советская Родина») в 1961 году стал его постоянным сотрудником, вёл рубрики «Заметки на календаре» и «Записки букиниста», готовил к печати рукописи еврейских литераторов.

В 1971 году выехал в Израиль, преподавал в Тель-Авивском университете, много публиковался в периодической печати, уже к концу 1970-х годов приобрёл статус одного из самых влиятельных литературных критиков, пишущих на идише.

Выпустил несколько сборников литературоведческих работ (о поэте Ицике Мангере, двуязычный компендиум советских литераторов-жертв сталинских репрессий и др.), а также книгу воспоминаний и стихотворный сборник. Архив Подрячика хранится в семинарской библиотеке Лазовского-Бронштейна при Бар-Иланском университете.

Умер Л. Подрячик в 2000 году в Тель-Авиве.

На могильной плите Лейзера Подрячика высечена строфа из стихотворения Давида Гофштейна:

О, шпрах, майн киниграйх,

О, шпрах, майн лайб, майн лэбм!

(о, язык, моё царство, о, язык, моя плоть, жизнь моя).

Померанцев, Игорь

Игорь Яковлевич Померанцев — русскоязычный писатель, поэт и журналист, родился 11 января 1948 года в Саратове.

Рос в Забайкалье и Черновцах. Закончил романо-германский факультет Черновицкого университета. Работал учителем сельской школы в Карпатах, техническим переводчиком в Киеве. До эмиграции опубликовал стихи в журнале «Смена». В самиздате распространялись стихи и повесть «Читая Фолкнера» (опубликована в журнале «Синтаксис», 1979, № 5).

В 1978 году был вынужден эмигрировать из СССР вместе с женой и 10-месячным сыном. Поселился в Германии, с того же года — гражданин Великобритании.

В радиожурналистике — с 1980 года (Русская служба «Би-Би-Си»), на «Радио Свобода» с 1987 года. С 1995 года живет в Праге. Редактор и ведущий радиожурнала «Поверх барьеров» и воскресной передачи «Красное сухое». Автор радиопьес «Любовь на коротких волнах», «Любимцы господина Фабра», «Баскская собака», «Вы меня слышите?». Автор нескольких книг прозы, поэзии и эссе, в том числе книг о радио: «News», «Радио «С», «Служебная лирика», «Винные лавки».

Померанцев работает во многих жанрах. По Шкловскому, литература воссоздает смысл вещей, Померанцев воссоздает еще и смысл жанров.

И.Померанцев был членом Консультативного совета журнала «Форум» (Германия). С 1998 года — член редколлегии журнала «Контрапункт» (США). Первый лауреат Премии имени Вяземского, учреждённой альманахом «Urbі».

И.Померанцев — автор идеи литературного фестиваля Meridian Czernowitz. В 2012 году совместно с Дианой Клочко учредил Литературную премию «Metaphora».

Его сын Пётр Померанцев — автор книги «Nothing Is True and Everything Is Possible: The Surreal Heart of the New Russia», 2014.

Премингер, Отто

Отто Людвиг Премингер (или **Преминджер**) — австрийско-американский кинорежиссёр, актёр и продюсер, известный своими киноработами 1930-70-х годов, родился в Вижнице (ныне районный центр Черновицкой области) 5 декабря 1905 года.

Отто Премингер родился в известной еврейской семье. Его отец, преуспевающий юрист, некоторое время был генеральным прокурором Австро-Венгерской империи. Как и его отец, Отто вместе со своим братом Ингвальдом (в будущем также ставшим известным кинопродюсером) учился на юриста и в 1926 году получил степень доктора. В это время он увлекся театром и стал актёром и ассистентом режиссёра Макса Рейнхардта в Театре в Йозефштадте. В 1931 году он снимает свой первый фильм «Большая любовь».

В октябре 1935 года, за три года до аншлюса Австрии к нацистской Германии, Премингер эмигрирует в США.

После постановки одного спектакля на Бродвее, в начале 1936 года Премингер переехал в Голливуд, где заключил контракт со студией «Двадцатый век Фокс». Его новые работодатели стали подавать его как одного из самых выдающихся режиссёров Европы. Однако, несмотря на надежды, которые „Фокс» связывала со своим новейшим приобретением, в течение года Премингер вынужден был только наблюдать за работой других режиссёров.

Его англоязычным режиссёрским дебютом стала музыкальная комедия „Очарован тобой» (1936), сделанная для демонстрации талантов знаменитого оперного певца Лоуренса Тиббетта. Премингер снял картину с бюджетной экономией и с опережением графика. Премингер продемонстрировал экономичный способ работы, что подтолкнуло главу студии Дэррила Занука предложить ему поставить фильм категории А «Пропала Нэнси Стил» с обладательницей Оскара Уоллес Бири в главной роли, но она отказалась работать с иностранцем. Премингер вновь вернулся в категорию В, поставив романтическую комедию «Осторожно,

любовь за работой» (1937), в которой члены богатой, но неорганизованной и эксцентричной семьи не могут заключить важное соглашение по продаже земельного участка до тех пор, пока поверенный не находит путь к сердцу юной дочери семейства.

После этого творчество Премингера оставалось малозаметным вплоть до истечения контракта с «Фокс» в 1938 году. Последней работой Премингера в рамках контракта стал приключенческий фильм «Похищенный» (1938) по роману Роберта Льюиса Стивенсона, однако в титрах его имя указано не было. Этот проект был самым дорогим у студии «Фокс» на тот момент. Однако конфликт между Премингером и автором сценария Зануком во время съёмок привел к тому, что Премингер был отстранён от работы над фильмом и вообще был лишён возможности работать вплоть до конца контракта.

Когда контракт с «Фокс» истёк, Премингеру не удалось получить новых предложений от киностудий, и на несколько лет он перебрался на Бродвей, где успешно поставил две пьесы, а также дебютировал как актёр. Параллельно почти в течение года Премингер читал лекции по актёрскому и режиссёрскому мастерству в Йельском университете. В 1942 году Премингер дебютировал на экране как актёр в роли нацистского офицера в фильме «Крысолов» (1942).

Хотя ему больше не хотелось выступать в образе немецкого злодея, Премингер согласился перенести на экран свою роль в поставленной им же на Бродвее пьесе „Допуск на ошибку» (1943) с условием, что он станет режиссёром фильма». Первоначально кресло постановщика фильма было предложено Эрнсту Любичу, но тот отказался, и после того, как Премингер заявил, что поставит фильм бесплатно, студия (в отсутствие Занука) заключила контракт с ним. Действие картины происходит в Нью-Йорке накануне Второй мировой войны, где полицейский-еврей приставлен охранять консула нацистской Германии (его роль исполняет Премингер), антисемита, хама и вора, незаконно расходующего консульские средства. «Студия „Фокс» была в достаточной степени удовлетворена съёмочным материалом Премингера, чтобы предложить ему семилетний контракт ещё до завершения основных съёмок.

В августе 1943 года Премингер получил американское гражданство.

В рамках контрактных обязательств со студией Премингер поставил военную комедию «Тем временем, дорогая» (1944), где девушка из богатой семьи вынуждена привыкать к особенностям армейской жизни своего мужа-офицера. Во время съёмок картины Премингер неоднократно яростно конфликтовал с актёром Юджином Паллеттом из-за пронацистских и расистских взглядов последнего, что в итоге привело к увольнению актёра со студии после завершения съёмок.

В поисках нового проекта Премингер нашёл изданный в 1943 году детективный роман Веры Каспари, в качестве основы для постановки своего очередного фильма «Лора» (1944). Первоначально студия назначила Премингера только продюсером фильма, однако вскоре он сменил в качестве режиссёра Рубена Мамуляна, с которым постоянно возникали столкновения по творческим вопросам. Отбросив отснятый Мамуляном материал и начав работу с самого начала и с новым оператором, Премингер добился звёздной игры от относительных новичков Джин Тирни и Дэны Эндрюса, а также театральных актёров Клифтона Уэбба и Винсента Прайса. Действие фильма происходит в высшем обществе Манхэттена, в центре внимания расследование убийства директора рекламного агентства Лоры Хант (Тирни), которое ведёт полицейский детектив (Эндрюс), сталкиваясь с серией ярких и подозрительных персонажей, среди них влиятельный газетный обозреватель (Уэбб), светский щеголь и жених Лоры (Прайс), её богатая тётя и преданная домохозяйка. Фильм стал огромным хитом и одним из самых выдающихся достижений Премингера. Картина принесла Оскар за операторскую работу, а также номинации на Оскар Премингеру как лучшему режиссёру, Уэббу – как лучшему актёру второго плана, а также за лучший сценарий и художественную постановку. В 1999 году этот фильм был отобран в Национальный реестр фильмов для хранения в Библиотеке Конгресса США. «Влияние «Лоры» было настолько велико, что обеспечило Премингеру статус одного из лучших режиссёров мира на два десятилетия вперёд.

По контракту с «Двадцатым веком Фокс» Премингер поставил ещё несколько триллеров, которые развивали магию «Лоры»

— «Падший ангел» (1945), „Водоворот» (1949), «Там, где кончается тротуар» (1950), «Тринадцатое письмо» (1951) и «Ангельское лицо» (1952). Это чёрно-белые фильмы с неоднозначными историями о мужской одержимости и женской порочности, которые отличает подвижная съёмка и присутствие знаковых актёров.

В 1950 году по просьбе режиссёра Билли Уайлдера Премингер «снова примерил форму офицера Гестапо, сыграв коменданта концентрационного лагеря в военной драме «Лагерь для военнопленных № 17» (1950)».

Психологический триллер «Тринадцатое письмо» (1951) был англоязычным ремейком французского хита «Ворон» (1943) режиссёра Анри-Жоржа Клузо. Действие фильма происходит в маленьком городке в Квебеке, где некто рассылает подмётные письма, обвиняющие молодого врача в незаконных связях с молодой женой его старшего коллеги, и в итоге одно из писем провоцирует смерть пациента. Многие становятся подозреваемыми, и до самого последнего момента не ясно, кто и зачем рассылал письма, и кто спровоцировал убийство пациента. В нуаровом психологическом триллере «Ангельское лицо» (1953) невинная на вид молодая девушка (Джин Симмонс) ради личной выгоды устраивает гибель в автокатастрофе своей богатой мачехи (вместе с которой случайно гибнет и её отец), делая своим невольным сообщником личного шофера семьи (Роберт Митчем). Затем, чтобы добиться оправдательного приговора, она выходит за него замуж, но когда их отношения начинают рушиться, девушка убивает и его, и себя.

Фильмы-нуар стали самым значимым достижением Премингера в период 1940-50-х годов. Наряду с ними, он продолжал снимать такие фильмы, как «Королевский скандал» (1945), «Лето столетия» (1946), «Дама в горностае» (1948) и «Веер» (1948), которые строились на историческом материале и носили весьма неприязнительный характер.

Историческая мелодрама «Навеки Эмбер» (1947) стала, вероятно, наиболее значимым произведением в этом цикле мелодрам. Фильм не выделялся особенными художественными достоинствами, однако его скандальное по тем временам содержание, где в центре внимания находится куртизанка, которая с помощью греховного поведения достигает самых вершин общественного по-

ложения, вызвал серьёзную обеспокоенность цензоров и общественности. Католические организации были также возмущены показом в положительном свете героини, имеющей незаконнорожденного ребёнка. В итоге студию обязали вставить в самое начало фильма вступление, в котором объяснялось, что создатели фильма ни в коей мере не одобряют распутное поведение героини, и что она в полной мере понесет наказание за свои грехи. Фильм стал хитом продаж, однако по причине очень высоких производственных расходов оказался убыточным. Несмотря на коммерческую неудачу, фильм стал одним из самых важных у Премингера и заметно упрочил его репутацию.

Мистическая мелодрама «Дама в горностае» (1948) рассказывает о переплетении событий в небольшом европейском герцогстве Бергамо, которые происходили в XVI веке и одновременно триста лет спустя. В основу фильма «Веер» (1948) с участием Джинн Крейн и Джорджа Сэндерса положена знаменитая комедия положений Оскара Уайлда «Веер леди Уиндермир» (1892).

Добившись к началу 1950-х годов солидной репутации в Голливуде, Премингер решил стать независимым продюсером и режиссёром. Премингер начал свою карьеру независимого продюсера-режиссёра с комедии «Синяя луна» (1953), в основу которой положена бродвейская постановка того же названия. В фильме рассказывается история целомудренной молодой актрисы (Мэгги Макнамара), за которой начинают ухаживать архитектор-плейбой (Уильям Холден), предлагая ей стать его любовницей, и одновременно немолодой богатый повеса (Дэвид Найвен), который делает ей предложение. Премингер решил выпустить фильм без одобрения цензуры, что могло существенно ограничить его прокатные возможности. Однако его смелый шаг не только принес крупный финансовый успех, но и положил начало отказу от устаревшего производственного кодекса. В конце концов, фильм был номинирован на три Оскара (включая номинацию Макнамаре как лучшей актрисе), принёс Дэвиду Найвену Золотой глобус за лучшую мужскую роль, а также ещё две номинации на БАФТА, включая номинацию на лучший фильм.

Драмой «Человек с золотой рукой» (1955) Премингер продолжил исследование запретных тем, сняв первый крупный голливудский фильм, в центре которого была тема наркозависимо-

сти. Главный герой картины, профессиональный карточный игрок (Фрэнк Синатра) выходит из тюрьмы с намерением начать новую жизнь, и, прежде всего, порвать с наркотиками. Однако в результате интриг его алчной жены, карточной мафии и местного наркоторговца, он не только снова начинает принимать наркотики, но и оказывается подозреваемым в убийстве. В конце концов, с помощью симпатичной официантки из бара (Ким Новак) герою удаётся перебороть себя и избавиться от наркотического пристрастия. Картина была удостоена номинации на БАФТА как лучший фильм, а Синатра получил номинации на Оскар и на БАФТА как лучший актёр. Кроме того, номинациями на Оскар были отмечены декорации и музыка фильма.

Фильм «Река без возврата» (1954) для студии «Двадцатый век Фокс» стал единственным вестерном Премингера, его действие происходит в период Золотой лихорадки XIX века в Канаде, главные роли в нём исполнили Мэрилин Монро и Роберт Митчем. Картина стала редкой работой Премингера, где он не уложился в бюджет и в график, тем не менее, успех фильма у зрителей превратил его из обычного контрактного обязательства в очередной карьерный успех.

Большого успеха у критики добился мюзикл Премингера «Кармен Джонс» (1954), по мотивам оперы Жоржа Бизе «Кармен», в котором место испанцев XIX века заняли афро-американцы периода Второй мировой войны, а сами события перенесены на военную базу в одном из южных штатов США. Фильм был довольно необычным для своего времени, так как в 1950-е годы практически не было картин, предназначенных для белых, в которых бы играли исключительно черные актеры. Фильм был номинирован на Золотой глобус как лучший фильм в жанре мюзикл или комедия и на БАФТА как лучший фильм. Кроме того, фильм был удостоен главного приза международного кинофестиваля в Локарно, а Премингер был удостоен Бронзового медведя на Берлинском кинофестивале. Исполнительница главной роли Дороти Дэндридж стала первой афро-американкой, которая была номинирована на Оскар за лучшую женскую роль, она также была номинирована на БАФТА. В 1992 году фильм был включен в Национальный реестр фильмов, предназначенных для хранения в Библиотеке Конгресса.

В драме «Трибунал Билли Митчелла» (1955) американский бригадный генерал и герой Первой мировой войны (Гэри Купер) накануне новой войны ведёт борьбу с близорукостью собственного военного руководства за создание сильных военно-воздушных сил США.

На рубеже 1950-1960-х годов карьера Премингера состояла из взлётов и падений. Кассовые результаты Премингера в этот период были непредсказуемыми, работы включали как его обруганный критикой знаменитый провал «Святая Жанна», так и хит «Анатомия убийства», широко признанный одним из лучших его фильмов.

В 1957 году Премингер поставил на французском материале две не самые удачные свои картины, в обеих главную роль сыграла 17-летняя начинающая актриса Джин Сиберг. Исторический фильм «Святая Жанна» (1957) был поставлен по сценарию известного английского романиста Грэма Грина, в основу которого положена одноимённая пьеса Бернарда Шоу. Съёмки картины проходили в Великобритании. Действие фильма «Здравствуй, грусть» (1957) по одноимённому роману Франсуазы Саган происходит на французской Ривьере. Помимо Сиберг, главные роли в фильме исполнили Дэвид Найвен и Дебора Керр.

После этих двух неудач последовали две великолепные работы — мюзикл «Порги и Бесс» (1959) и судебная драма «Анатомия убийства» (1959).

Звездный состав афро-американских актеров кино и мюзиклов помог превратить классическую оперетту Джорджа Гершвина «Порги и Бесс» в шикарную экранную постановку. Фильм был удостоен множества наград: Оскара за лучшую музыку, трёх номинаций на Оскар (за лучшую операторскую работу, звук и костюмы), Золотого глобуса как лучший фильм в жанре мюзикл и номинаций на Золотой глобус для Дэндридж и Пуатье как лучших актёров в главных ролях. В 2011 году фильм был включен в Национальный реестр фильмов, предназначенных для хранения в Библиотеке Конгресса.

Почти трёхчасовая нуаровая судебная драма «Анатомия убийства» (1959) практически полностью построена как судебное заседание, рассматривающее дело об убийстве. Тематика фильма (изнасилование и защита на основе невменяемости) была доволь-

но острой и неоднозначной в 1950-е годы, так же, как и поставленные в фильме острые и сложные вопросы юридической этики, где поиск справедливости в суде оттесняется на второй план решением процедурных вопросов и личной заинтересованностью участников процесса. Премингер вновь расширил лексические цензурные рамки, введя в оборот терминологию, касающуюся полового акта, что было запрещено в кино до 1959 года. Фильм получил очень высокую оценку критики и много престижных наград, в том числе 7 номинаций на Оскар, включая за лучший фильм и лучший сценарий, лучшую операторскую работу и лучший монтаж, а также за лучшую главную роль (Стюарт) и лучшие роли второго плана (О'Коннелл и Скотт). Фильм также получил номинации БАФТА как лучший фильм и за лучшую мужскую роль (Стюарт), номинации на Золотой глобус как лучший фильм, за лучшую режиссуру и за лучшую женскую роль (Ремик). На МКФ в Венеции Премингер был номинирован на Золотого льва, а Стюарт получил приз лучшему актеру. В 2012 году фильм был включен в Национальный реестр фильмов, предназначенных для хранения в Библиотеке Конгресса.

В начале 1960-х годов после «Анатомии убийства», которая остаётся, наряду с «Лорой», самым популярным фильмом Премингера, фильмы режиссёра выросли в размерах и претенциозности, приобретя эпический размах. Он сделал серию длинных, масштабных звёздных блокбастеров, основанных на популярных романах на социально-политические темы: «Исход» (1960), «Совет и согласие» (1962), «Кардинал» (1963), «По опасным водам» (1965) и «Поторопи закат» (1966). В этих картинах Премингер ставил острые морально-нравственные проблемы на фоне богатого исторического контекста.

Фильм «Исход» (1960) был поставлен по одноимённому бестселлеру 1958 года известного американского романиста Леона Юриса. Эта 212-минутная эпопея посвящена становлению Израиля как независимого государства в 1947 году. В центре повествования находится судьба 611 выживших в Холокосте евреев, которые пытаются прорвать блокаду британских войск и уплыть в Палестину на корабле «Исход» (Exodus). Композитор Эрнст Голд получил Оскар за лучшую музыку, номинаций на Оскар удостоились Сэм Ливитт за лучшую операторскую работу и Сол

Минео за лучшую роль второго плана, завоевавший также Золотой глобус. Кроме того, Голд получил премию Гремми за лучший саундтрек.

«Совет и согласие» (1962) был поставлен по одноименному роману 1959 года Аллена Друри, который принес автору Пулитцеровскую премию и положил начало целой серии аналогичных политических триллеров, описывающих события в верхних эшелонах власти. Сюжет фильма вращается вокруг вопроса о назначении либерального политика Роберта Леффингвелла (Генри Фонда) на должность Государственного секретаря США. Премингеру удалось создать, наверное, самое реалистичное изображение американской политики на экране. Премингер постоянно стремился расшатывать границы производственного кодекса Голливуда и традиционной американской морали, на этот раз впервые открыто поднимая скандальную для 1962 года тему гомосексуализма. Однако картина не принесла коммерческого успеха.

После политической драмы «Совет и согласие» силы Премингера стали таять, и к концу десятилетия он считался полностью выжатым.

Ещё одна эпическая трехчасовая драма «Кардинал» (1963) рассказывает историю священника с момента его рукоположения в 1917 году до того момента, когда он становится кардиналом накануне Второй мировой войны. Фильм затрагивает целый ряд социальных и моральных проблем, включая межрелигиозные браки, внебрачный секс, аборт, расовый фанатизм и наступление фашизма. Фильм был номинирован на 6 Оскаров, в том числе лучшему режиссёру (Премингер), лучшему актеру второго плана (Джон Хьюстон), лучшему оператору, за лучшие декорации, лучший дизайн костюмов и лучший монтаж. Он также завоевал Золотой глобус как лучший фильм, а Хьюстон — как лучший актёр второго плана. Номинации на Золотой глобус получили Премингер как лучший режиссёр, Том Трайон как лучший актёр, и Роми Шнайдер как лучшая актриса. Несмотря на массу наград, картина не имела успеха у критики, и её вспоминают главным образом по причине враждебности Премингера по отношению к исполнителю главной роли Тому Трайону, после чего Премингер заработал широко распространившееся в индустрии прозвище Страшный Отто.

Военная 165-минутная эпопея «По опасным водам» (1965) рассказывает о судьбе нескольких высокопоставленных офицеров американского военно-морского флота и их участии в боевых действиях с Японией во время Второй мировой войны. Решение Премингера снимать фильм на реальной натуре, использовать реальный военно-морской флот и реальных военных моряков в эпизодах и маленьких ролях на протяжении всего фильма также придало фильму поразительную достоверность, порой создавая впечатление, что это почти документальный фильм. Это один из немногих военных фильмов такого рода, который полностью выдерживает критику со стороны военных и историков, так как в нём все основано на реальных законах и практике организации военных действий.

Со второй половины 1960-х годов Премингер отказался от амбициозных проектов предыдущего периода, поставив такие картины, как детективный триллер «Банни Лейк исчезает» (1965), социальная комедия «Скажи мне, что любишь меня, Джуни Мун» (1970) и весьма спорный кислотный фарс «Делай ноги» (1968).

Психологический триллер «Банни Лейк исчезает» (1965) рассказывает о поисках пропавшей девочки, которую приехавшая из Америки мать впервые отвела в новую лондонскую школу. Фильм получил номинации на БАФТА за лучшую операторскую работу и лучшую художественную постановку, а также был номинирован на премию Эдгара Аллана По. В Англии, где он был сделан, фильм стал хитом, хотя в Америке и не имел коммерческого успеха. Уже после смерти Премингера фильм неожиданно приобрел культовый статус и стал пользоваться особой любовью критиков.

Социально-политическая драма «Поторопи закат» (1967) рассматривала вопросы расовых и классовых противоречий в южных штатах США сразу после Второй мировой войны, в главных ролях были заняты Майкл Кейн, Джейн Фонда и Фэй Данауэй. Это был первый фильм, снятый в южных штатах США, в котором играли как чёрные, так и белые актёры, в результате создатели фильма стали получать угрозы и были вынуждены обратиться за защитой к местной полиции. Мелодрама «Поторопи закат» (1967), как и сумасбродный наркотический фарс «Делай ноги»

(1968), были враждебно встречены критикой и безразлично — зрителями.

В это время Премингер посмеялся над своим диктаторским образом, сыграв тевтонского суперзлодея мистера Фриза в хитовом телесериале «Бэтмэн» (1966-1968), но в качестве кинорежиссёра к этому времени он рассматривался как окончательно потерявший хватку.

В фарсе «Делай ноги» (1968) отставной мафиози получает от своих боссов задание попасть в тюрьму и там разделаться со своим старым приятелем. Этот фильм называют одним из самых легендарных фиаско в Голливуде.

В комедии «Скажи мне, что любишь меня, Джуни Мун» (1970) Премингер, который всегда стремился работать на грани дозволенного, на этот раз обратился к неоднозначной теме физического уродства. В этом фильме троица изгоев — психически неуравновешенная Джуни Мун с изуродованным после побоев лицом (Лайза Минелли), эпилептик, которому неверно поставили диагноз умственно отсталого, и прикованный к инвалидному креслу гомосексуалист — сбегает из больницы и пытается начать нормальную жизнь среди обычных людей. Фильм тонко проходит по грани гротеска и эксплуатации темы физической неполноценности, пытаясь представить главных героев не в виде уродливых чудачков, а как полноценных и интересных личностей.

Комедия «Такие хорошие друзья» (1971) в сатирическом ключе представляет жизнь и моральные нормы высшего нью-йоркского общества. Главная героиня фильма — жена редактора авторитетного нью-йоркского журнала — неожиданно находит у мужа книжечку с именами его любовниц, после чего пускается во все тяжкие — она начинает спать подряд со всеми друзьями мужа, а также говорить то, что думает, всем вокруг, включая свою эгоистку-мать и лицемерную лучшую подругу.

Премингер завершил свою карьеру двумя международными триллерами «Розовый бутон» (1975) и «Человеческий фактор» (1979), которые оказались полным провалом.

В политическом триллере «Розовый бутон» (1975) пять девушек из богатых и влиятельных семей, отдыхающих на борту шикарной яхты «Розовый бутон», берет в заложники группа палестинских террористов. Действие шпионской драмы «Человече-

ский фактор» (1979) происходит в стенах британской разведки МИ-6, где мелкий чиновник, желая помочь одному из своих друзей, попадает в ловушку, и вынужден снабжать разведывательной информацией страны Восточного блока. Этот фильм стал последним в карьере Премингера.

Умер О. Л. Премингер 23 апреля 1986 года в Нью-Йорке.

Райс, Эдуард

Эдуард Райс — юрист, общественный и политический деятель, многолетний вице-бургомистр и бургомистр города Черновцы в 1905-1907 годах, родился в Галиции 8 мая 1850 года.

Э. Райс родился в еврейской семье. В 1856 году семья Райсов переехала в Черновцы, где отец, Соломон Райс, в течение многих лет занимался медицинской практикой.

Эдуард Райс окончил в Черновцах высшую государственную гимназию, поступил в 1868 году в Венский университет, где получил высшее юридическое образование в 1872 году. В декабре 1871 года он получил звание лейтенанта запаса 25-го пехотного полка.

Осенью 1872 года вернулся в Черновцы для прохождения правоведческой практики в Краевом суде, работал два года в государственной адвокатуре. Доктор Райс, решив стать адвокатом, в конце 1875 года оставляет суд и устраивается в канцелярию адвоката доктора Ропы в качестве кандидата. Здесь он приобретает опыт для начала собственной адвокатской практики.

В 1879 году произошел перевод Э. Райса из запаса в ландвер, в 1880 году ему присвоено очередное звание обер-лейтенанта 77-го ландверного батальона.

В марте 1880 года доктор Райс был зарегистрирован в списке буковинских адвокатов. Успешно занимался адвокатской деятельностью — в течение 22 лет состоял в составе комитета палаты

адвокатов Буковины, а в 1901 году назначен вторым заместителем президента этой палаты. Принимал активное участие в общественной, политической и культурно-просветительской жизни края. В 1891 году направлен в большую комиссию Буковинской сберегательной кассы и был ее членом до смерти.

16 января 1894 года Эдуард Райс избран первым вице-бургомистром города Черновцы и переизбирался на эту должность семь раз подряд. За это время в городе строились крупные предприятия, и доктор Райс принимал самое активное участие почти во всех важных комиссиях и слушаниях по городским вопросам. Он даже был в составе депутатов общественного совета, имевшего аудиенцию у императора Франца Иосифа по развитию города. Доктор Райс избирался в общественный совет Черновцов с 1884 до 1897 года.

В марте 1900 года доктор Райс получает от императора титул правительственного советника. Еще с 1893 года он был членом экзаменационной комиссии Черновицкого университета, а с 1901

Эдуард Райс вместе с бургомистром Антоном Кохановским на ступеньках ратуши. 1899 год

года его назначают членом краевого школьного совета.

13 апреля 1905 года, после отставки барона Кохановского, почти единогласно был избран на должность бургомистра Э. Райс был награжден Австрийским орденом Франца Иосифа.

7 февраля 1907 года состоялось его переизбрание на должность бургомистра.

Вскоре доктор Райс заболел и вынужден был выехать за пределы Буковины на курорт Абба-зия. 26 апреля 1907 года черновицкая пресса сообщила, что доктор Райс уже находится на пути к выздоровлению, но срок его возвращения не указала. Трагический конец стал неожиданным. В субботу вечером 27 апреля 1907 года на 57-ом году жизни доктора Райса не стало. Он умер в одном из венских санаториев. Доктор Райс страдал астмой, к которой добавилась сердечная недостаточность. Еще после своего возвращения из летнего отпуска в сентябре 1906 года Э. Райс выглядел плохо. Особенно ухудши-

лось его состояние 13 сентября 1906 года, в день похорон почетного бургомистра Черновцов барона Кохановскогшо фон Ставчана. Доктор Райс был тяжело уставшим и явно делал над собой усилия, чтобы стоять на ногах. Все стоявшие поблизости от него это видели.

30 апреля 1907 года в магистрате состоялось заседание общественного совета по поводу смерти доктора Райса. Совет принял решение о внесении имени доктора Райса в Золотую книгу краевой столицы, погребение провести за счет города, улицу Шлагенгассе (ныне часть ул. Украинской от ул. Петровича до ул. Русской) переименовать в ул. Доктора Райса, портрет доктора Райса повесить в комнате бургомистра. Культовый совет еще 29 апреля принял решение соорудить за счет религиозной общины почетный склеп как первому еврейскому бургомистру, о чем поставил в известность семью доктора Райса.

30 апреля 1907 года состоялись похороны Эдуарда Райса. Из объявления Черновицкого магистрата о смерти бургомистра Э.Райса: «Общественный совет и магистрат краевого г. Черновцы потеряли в лице покойного многолетнего энергичного, ревностного члена и любимого руководителя, а население г. Черновцы, независимо от национальной и конфессионной принадлежности, - одного из своих самых толерантных, лучших и благороднейших сограждан». Официальная программа похорон началась в 14:00 от железнодорожного вокзала города. Из Вены гроб с телом привезли скорым утренним поездом. Перед вокзалом выстроился военный оркестр 41-го пехотного полка. Здесь были самые влиятельные люди города, главы всех религиозных конфессий, члены семьи умершего. Процессия начала движение. Люди образовали вдоль улиц шеренги, а впереди шел оркестр и играл траурные марши. За ним был ветеранский корпус, затем пожарники и только потом катафалк, украшенный цветами. По бокам процессию окружили солдаты. Так двигалась процессия от вокзала до Рудольфплац (ныне площадь Филармонии). Около здания Музыкального общества (ныне областная филармония) процессию ожидали председатель общества «Содействия звуковому искусству» и мужской хор Черновцов. Затем процессия двинулась к Темплю, где ее ожидали глава еврейской общины доктор Бено Штраухер и деятели еврейской общины. На площади Рынок (ны-

не площадь Центральная) процессия двинулась к Ратуше. По дороге еврейские дети из еврейско-немецкой народной школы стояли в шеренгах. Только на площади Рынок было до 15 тысяч человек. Балкон Ратуши был задрапирован в черное, а из зала заседаний реяли траурные флаги. На многих домах вдоль улиц, по которым двигалась процессия, были вывешены флаги с траурными лентами.

Процессия прибыла на еврейское кладбище, металлический гроб внесли в ритуальный зал, где выступили Бено Штраухер от еврейской общности, доктор И. Кислер от палаты адвокатов. Гроб под пение хора Темпля перенесли в могилу.

На средства еврейской общины Черновцов на могиле Райса в 1908 году установили изготовленный в Вене склеп.

12 декабря 2005 года по ходатайству еврейского благотворительного фонда «Мирьям» в Черновцах переулок Украинский переименован в улицу Эдуарда Райса.

Райх, Вильгельм

Вильгельм Райх — австрийский и американский психолог, один из основоположников европейской школы психоанализа, родился 24 марта 1897 года в селе Добрянчи в Галиции (ныне в Перемышлянском районе Львовской области).

Вильгельм Райх родился в еврейской семье среднего достатка. Детские годы и юность провёл неподалёку, в Южинце (ныне Кицманского района Черновицкой области), где отец управлял арендованным земельным поместьем.

Его отец, Леон Райх, был властным, ревнивым и вспыльчивым мужчиной. Его красивая жена, Цецилия Ронигер, была полностью подчинена ему, хотя и страдала от его характера.

Вильгельм рос в изоляции от местных еврейских и украинских детей. Несмотря на еврейское происхождение, его отец счи-

тал себя немцем по культуре, поэтому в доме разрешалось говорить только по-немецки, а не на идише. Своего младшего брата Вильгельм воспринимал не только как товарища, но и как соперника. К матери Вильгельм испытывал сильные сыновние чувства и боготворил её. Несмотря на ревнивый характер мужа, она имела связь с домашним учителем, о которой Вильгельм рассказал отцу. В результате, когда Вильгельму было 14 лет, его мать покончила жизнь самоубийством. Смерть жены сломала отца, он вскоре подхватил воспаление легких, перешедшее в туберкулёз, и умер, пережив жену всего на три года, так что в 17 лет Вильгельм стал полным сиротой. От туберкулёза, этой «болезни бедности», умер в возрасте 26 лет и брат Вильгельма.

После смерти отца Вильгельм Райх, продолжая учиться, взял управление фермой в свои руки, но в 1916 году Первая мировая война разрушила эту семейную собственность. Вильгельм принял решение оставить дом и поступить на службу в австрийскую армию. Став офицером, он сражался в Италии.

В 1918 году Вильгельм поступил в медицинскую школу Венского университета, а уже в следующем, в 1919 году стал членом Венского Психоаналитического общества и приступил к психоаналитической практике. Здесь же, в университете, он познакомился со своей первой женой — будущим медиком Анни Пинк, которая впоследствии тоже стала заниматься психоанализом. Психоанализ и марксизм были популярными в студенческой среде учениями, и Райх был одним из тех, кто стремился соединить учения и Фрейда, и Маркса.

В 1922 году Райх получил медицинскую степень и стал первым клиническим ассистентом доктора Фрейда, в том же 1922 году основавшего клинику в Вене, а впоследствии дорос до вице-директора этой клиники. В 1924 году Райх стал директором первого в стране учебного института психоанализа; теперь уже преподавал и сам.

Фрейд часто конфликтовал со своими учениками, когда те начинали настаивать на своих собственных взглядах. В 1927 году не избежал такого конфликта и Райх, придерживавшийся марксистских взглядов, а также полагавший, что в основе каждого невроза лежит отсутствие сексуального удовлетворения.

Что будет пациент делать со своей естественной сексуальностью, освобожденной от подавления? — Фрейд ничего не говорил по этому поводу, даже не признавал самого этого вопроса, как выяснилось позже. Наконец, из-за избегания этого центрального вопроса, Фрейд сам создал гигантские теоретические трудности, постулировав биологический инстинкт страдания и смерти.

В последующие годы Райх стал ещё более активно проявлять себя в политике, а также вступил в Коммунистическую партию. В 1929 году он вместе с другими создал клиники сексуальной гигиены для рабочих. В этих клиниках рабочие могли бесплатно получить сведения о контроле рождаемости, воспитании детей и даже сексуальном образовании. Подвергаясь порицанию психоаналитиков за свою политическую деятельность, он переехал из Вены в Берлин. В Берлине, чувствуя себя куда более свободно, чем в Вене, Райх стал уделять больше внимания коммунистически ориентированному движению психического здоровья — здоровья трудящихся. Он читал лекции и организовывал гигиенические центры по всей Германии.

Однако вскоре его деятельность неожиданно прервалась. Почти одновременно, в течение полугода, его исключили и из психоаналитической ассоциации, по иронии судьбы носившей название Интернациональной, и из Коммунистической партии Германии.

Идеи Райха, проводившиеся в его клиниках, намного опережали своё время и не устраивали современное ему общество. Его программа, в настоящее время выглядящая совершенно нормальной, включала следующие главные моменты:

- интенсивное образование в области контроля рождаемости, предоставление контрацептивов всем желающим,
- разрешение абортов,
- разрешение разводов, отказ от признания факта законности брака значимым фактором для современной семьи,
- сексуальное образование как средство профилактики венерических заболеваний и сексуальных проблем,
- обучение сексуальной гигиене врачей и учителей,

- отказ от наказания преступников, совершивших преступления на сексуальной почве; лечение таких преступников технологиями психоанализа.

Кризис карьеры Райха совпал с политическим кризисом в стране — в 1933 году, устраняя своих противников, пришёл к власти Гитлер. К этому времени, в период с 1930 по 1933 год Райх написал свою, ставшую впоследствии знаменитой, книгу «Психология масс и фашизм». Фашизм, с точки зрения Райха, имеет не столько социальную, а биологическую природу: он служит выражением иррациональности характерологической структуры обычного человека, первичные биологические потребности которого подвергались подавлению. В книге подробно анализировалась социальная функция такого подавления, и показывалось решающее для этого подавления значение авторитарной семьи и церкви. Книга была запрещена нацистами.

Райх уехал в Данию. Свою первую жену, так и не разделившую его профессиональные и политические взгляды, он оставил в Берлине, а сам женился на переехавшей в Данию балерине Эльзе Линденберг, которая была членом ячейки Райха. Вскоре через Швецию он приехал в Норвегию и, начиная с 1935 года, в течение 5 лет проводил свои биологические и психологические исследования.

Новое для Райха увлечение биоэнергетикой не прошло для него даром — в газетах его начинают травить, оспаривая даже сексуальную основу невротизма — основу фрейдизма. Как бы подтверждая положение его программы об отказе от значимости брака, от него в самый тяжёлый для него момент жизни ушла вторая жена.

В 1939 году руководство Новой школы социальных исследований приглашает Райха в Нью-Йорк, куда он переезжает вместе со своей лабораторией. Здесь его ассистентом становится эмигрантка немецкого происхождения Ильза Оллендорф, которая впоследствии становится его третьей женой.

Многочисленные переезды и долгое нахождение на грани нервного срыва медленно подтачивали здоровье учёного. С годами у Райха участились приступы тревожности и мнительности, которыми он страдал ещё в юные годы и пытался лечить психоанализом. В Америке Райх отказывается от продолжения психо-

анализа, не признаёт он и традиционных методов лечения, что только усугубляет его самочувствие.

В Нью-Йорке Райх вводит третий компонент в своё интегративное учение и основывает Институт оргона, где продолжает свои исследования по биоэнергии — энергии жизни, иначе называемой им оргонической энергией. Её он якобы наблюдает в своих лабораторных экспериментах, как фундаментальную жизненную энергию, присущую всем живым организмам. Эта энергия, по Райху, лежит в основе фрейдовской концепции либидо, являясь движущей силой живых организмов, в частности, высших животных и человека. По всей видимости, речь идет об универсальной энергии Ци — одной из основных категорий китайской философии и медицины. Известно, что в определённые периоды жизни Райх проявлял интерес к восточным течениям в медицине, ища там подсказки для своих исследований реакций тела человека. В 1950 году он пытается создать прибор, способный восстанавливать в организме человека истощающийся с годами оргон, снимать переутомление и лечить с его помощью различные болезни, такие как рак, стенокардию, астму, эпилепсию. Райх называет его оргонным аккумулятором и планирует со временем наладить производство прибора для нужд медицины и психиатрии. Не сохранилось данных, свидетельствующих о результатах эксперимента, и каких-либо сведений о том, занимался ли Райх лечением вышеперечисленных болезней. На него поступают жалобы от соседей, научное сообщество не воспринимает его работы всерьёз. В 1954 году Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов отказывает ему в лицензии на производство оргонных аккумуляторов и даёт распоряжение о прекращении экспериментов. Райх отказывается подчиниться распоряжению, и открыто продолжает свою деятельность. Райх выступает с заявлением, что Управление не может быть компетентным, так как не располагает сведениями о новых методах. После многочисленных стычек с властями его заключают под стражу и приговаривают к двум годам тюрьмы за неуважение к властям. Управление добивается решения об уничтожении имеющихся в лаборатории приборов, чертежей оргонных аккумуляторов, а также всех материалов и публикаций, имеющих отношение к их производству. Естественнонаучное со-

общество воспринимает концепцию оргона как маргинальную теорию.

3 ноября 1957 году Вильгельм Райх скончался от сердечного приступа в федеральной тюрьме в Льюисбурге, Пенсильвания.

Редер, Бернард

Бернард Редер – американский художник, скульптор, график, архитектор, родился в Черновцах 29 июня 1897 года.

В 17 лет был призван в австрийскую армию и провел Первую мировую войну в окопах.

После войны с 1919 по 1922 год учился в Праге в Академии изобразительных искусств. Вернулся в Черновцы, где в течение семи лет работал над созданием мемориальной скульптуры. Он создал 21 мемориальную скульптуру для кладбища в Черновцах.

В 1930 году из-за антисемитских выступлений снова приехал в Прагу. В 1935 году состоялась первая персональная выставка Редера в галерее ассоциации художников в Праге. Эта выставка стала сенсацией, о чем писали газеты Праги, Парижа, Вены и Базеля. Большинство скульптур, представленных на выставке, было продано. В 1935-1936 годах совершил поездку в Италию и Испанию.

В 1937 году по приглашению Аристиды Майоля Редер переехал в Париж. В 1940 году выставлял свои работы в парижской галерее. Было представлено 16 каменных скульптур. В том же году он был вынужден бежать из Парижа, чтобы избежать ареста. Позже все работы в его парижской студии были уничтожены нацистами. Ему удалось пересечь испанскую границу, но он был заключен в тюрьму за незаконный въезд в страну. После освобождения уехал на Кубу, несколько лет работал в Гаване.

В 1943 году Редер переехал в Нью-Йорк, где получил стипендию Гугенгейма. В 1945 году был частично парализован вследствие тяжелой болезни и сосредоточился на гравюрах и рисунках. В 1948 году получил американское гражданство.

В 1961 году состоялась его большая персональная выставка. В 1962 году за выдающуюся деятельность он был принят в члены Академии искусств и литературы. Работы Редера регулярно демонстрируются в музее американского искусства Уитни в Нью-Йорке и были представлены в Музее искусств в Филадельфии в 1949 году.

В 1954 году Редер отправился в Италию, чтобы ваять в Риме и Флоренции. В 1956 году состоялась персональная выставка в галерее d'Arte Moderno L'Indiano во Флоренции, получившая признание искусствоведов.

В 1961 году состоялась персональная ретроспективная выставка-шоу в музее Уитни, и впервые в своей истории музей посвятил три этажа одному художнику.

Последние годы жизни Бернарда Редера были очень плодотворными, он создал около четырех десятков бронзовых скульптур.

Произведения Бернарда Редера находятся во многих музеях мира, регулярно выставляются на продажу на крупнейших аукционах мира.

Предметом его творчества были еврейская мифология и фольклор, греческая мифология, Библия,

музыкальные темы, а также образный мир писателя-гуманиста Франсуа Рабле. Он отмечал о жизни в Черновцах: «Мы родились уже опьяневшими от фантазии». По собственному утверждению художника, Редер никогда не забывал родной город Черновцы и с гордостью говорил: «Всем, чем я являюсь, я обязан Черновцам».

Бернард Редер умер 7 сентября 1963 года в Нью-Йорке.

Розенкранц, Мозес

Мозес Розенкранц (настоящее имя **Эдмунд Розенкранц**, псевдоним — **Мартин Брант**) — немецкоязычный поэт, родился 20 июня 1904 года в Берегомете-над-Прутом (ныне с. Берегомет Кицманского района Черновицкой области).

М. Розенкранц родился в бедной еврейской семье, где был шестым ребенком. Отец будущего поэта был трактирщиком. В семье разговаривали по-украински, по-польски, по-немецки и на идише, а затем — и по-румынски.

В школу Розенкранц ходил очень нерегулярно, учился в разных селах между Прутом и Черемошем, в Станиславе (ныне Ивано-Франковск) и в Черновцах. С пятнадцати лет занимался самообразованием.

Во время Первой мировой войны семья переехала в Моравию. Отец Розенкранца мечтал о собственном бизнесе и после войны стал стремительно богатеть, но неожиданно умер от инфаркта, оставив восемь детей сиротами. Когда Мозес придумывал надпись на надгробии, он поймал себя на мысли, что его призвание — быть поэтом.

В 1924-1927 годах Розенкранц странствует по Германии и Франции в поисках работы — был рабочим в типографии, на фабрике, гувернером... Такое начало не предвещало ничего хорошего. В 1927 году Мозеса призывают в румынскую армию, где он служит три года.

М. Розенкранц искренне любил языки и в совершенстве владел несколькими. В 30-е годы он становится журналистом, автором поэтических книг, работает переводчиком. Некоторое время живет в Черновцах, где А. Маргул-Шпербер издает его первую поэтическую книгу «*Leben in Versen*» («Жизнь в стихах», 1930; один из экземпляров книги хранится в Черновицком музее истории и культуры евреев Буковины).

Вскоре Розенкранц поселяется в Бухаресте. Здесь его ожидает сногсшибательный взлет — сначала до секретаря министра ино-

странных дел Румынии Иона Пилата, а затем до личного биографа королевы Румынии Марии. В Черновцах появляются его поэтические книги «Gemalte Fensterscheiben» («Витражи», 1936) и «Die Tafeln» («Скрижали», 1940).

После переворота в Бухаресте в конце 30-х годов Мозес Розенкранц возвращается на Буковину. В так называемый «русский год» он работает учителем немецкого языка для советских офицеров. Розенкранц счастливо избежал репрессий, хотя подходил по всем параметрам как бывший секретарь министра, как советник королевы.

Когда румыны пришли в Черновцы в 1941 году, Мозес не почувял ничего угрожающего для себя. Однако сначала был загнан в гетто, а оттуда – в концлагерь в Табарештах (Молдова), где вместе с Паулем Целаном строил шоссе для румын.

В 1944 году Розенкранц бежал из концлагеря, год провел в Бухаресте, жил в подполье. Позже работал в организации Международного Красного Креста, средствами которой помогал немецким инвалидам и людям преклонного возраста. Кроме того, он помогал своим друзьям-немцам покинуть коммунистическую Румынию. Это возмутило советских военных представителей, и они требовали арестовать Розенкранца, на что получили отказ министра юстиции Румынии. Несколько месяцев спустя Мозеса просто похитили на улице, когда он возвращался с обеда на работу, и отвезли в Одессу. В 1948 году его приговорили к 10 годам лишения свободы и отправили в ГУЛАГ в Норильск, даже не поставив в известность семью.

Жена Розенкранца Анна Рубнер обращалась с письмами к Сталину и Ворошилову, и к знаменитой подруге из Черновцов, жене нобелевского лауреата – Нинон Гессе (Нинон Ауслендер). Но безуспешно. Анна не дождалась Розенкранца и вышла замуж, однако все годы не уставала писать письма с просьбой об его освобождении.

Друзья в Бухаресте тем временем издают сборник стихов Розенкранца «Gedichte» («Стихи», 1947), опубликованный под псевдонимом Мартин Брант.

Поэт возвращается из заключения только в 1957 году. А в 1961 году румынская спецслужба секуритата уже готовит новый судебный процесс против Розенкранца. Мозеса предупреждают

об этом, он бежит в Германию и поселяется в Ленцкирх-Каппеле (Шварцвальд).

Творческое наследие поэта Мозеса Розенкранца чрезвычайно богато. В 1971 году в журнале «Neue Literatur» («Новая литература») в Бухаресте опубликовано 27 стихотворений поэта. Начиная с 80-х годов, выходят из печати поэтические книги «Im Untergang» («Упадок», 1986), «Im Untergang II» («Упадок II», 1988), «Bukowina» (1998), «Visionen» («Видения», 2007), а также книга прозы «Kindheit: Fragment einer Autobiographie» («Детство: Фрагмент автобиографии», 2001). Розенкранц составил большую антологию румынской поэзии с собственными переводами и комментариями.

Мозес Розенкранц написал, по его словам, много стихов и текстов в прозе, которые, к сожалению, потерялись. Написанный в Бухаресте стихотворный эпос «Der rote Strom» («Красный поток», 1959) остается неопубликованным. «Das poetische Werk in acht Bänden» («Поэтические произведения в восьми томах») существуют в рукописной форме.

Стихи Мозеса Розенкранца охватывают много тем: пейзажная лирика, тема войны, ГУЛАГ, уничтожение евреев национал-социалистами.

Умер Мозес Розенкранц после тяжелой болезни 17 мая 2003 года в селе Ленцкирх, Шварцвальд, ФРГ.

Ройзин, Борис

Борис Павлович (Фавелевич) Ройзин (также **Ройзен; Бэрл Ройзн**) — советский еврейский литературовед, педагог, писал на идише, родился 21 декабря 1913 года в Атаках Сорокского уезда Бессарабской губернии (ныне Окницкий район Молдовы).

Бэрл Ройзин родился в семье резника. По некоторым данным, жил также в соседних Бричанах Хотинского уезда (теперь райцентр

Бричанского района Молдовы).

Окончил учительскую семинарию при черновицком еврейском школьном объединении (Идишер Шул-Фарэйн), где одновременно с ним обучались будущие литераторы Ихил Шрайбман, Лейзер Подрячик, Меер Харац и Эршл Цельман. Работал учителем идиша и литературы в еврейских школах Черновцов. После присоединения к СССР был принят одним из первых в новосозданную 27 июля 1940 года еврейскую секцию черновицкого отделения Союза Писателей УССР (впоследствии расформирована).

Дебютировал в печати в 1936 году литературоведческими работами в варшавском журнале «Идиш Фар Алэмэн» («Еврейский язык для всех»), публиковал работы по еврейской филологии в периодических изданиях Черновцов.

В годы Великой Отечественной войны Б.Ройзин был в действующей армии. После возвращения с фронта преподавал идиш и литературу в еврейской средней школе № 18 в Черновцах — одной из четырёх оставшихся после войны в Советском Союзе еврейских школ. Некоторое время, вплоть до её закрытия в 1948 году, эта школа была единственной еврейской школой страны, и Бэрл Ройзин, таким образом, оказался «последним учителем еврейского языка в последней еврейской школе», как он впоследствии с горечью именовал свой незавидный титул. После закрытия школы окончил филологический факультет Черновицкого университета и преподавал английский язык в школах города.

Б.Ройзин публиковался в варшавской газете «Фолксштимэ» («Глас народа»), после возобновления еврейской печати (в 1961 году) регулярно сотрудничал с единственным издающимся в стране еврейским журналом «Советиш Геймланд» («Советская Родина»); печатался также в парижской газете «Найе Пресэ» («Новая пресса»), нью-йоркском журнале «Идише Култур» («Еврейская культура») и в «Биробиджанер Штэрн» («Биробиджанская звезда»).

В последующие десятилетия вышли многочисленные работы Ройзина по еврейской тематике в произведениях классиков русской литературы (М. Ю. Лермонтова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, В. Г. Короленко, А. И. Куприна, Максима Горького), более

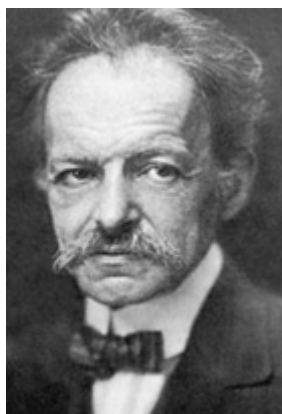
современных писателей Миколы Бажана, Григория Кановича и других. Опубликовал работы по эпистолярному наследию Шолом-Алейхема, анализу произведений Бэра Гальперна и Элиэзера Штейнбарга, переводил на идиш произведения русских, украинских, английских и немецких писателей. Автор методических работ по преподаванию иностранных языков в средней школе.

До конца жизни жил в Черновцах.

Б.Ройзин был сбит автомобилем при посещении родственников в Кишинёве 12 августа 1986 года.

Посмертно, в 1988 году, в Тель-Авиве вышел сборник филологических трудов Бориса Ройзина, впоследствии переведённый на иврит.

Роттенберг, Людвиг

Людвиг Роттенберг – австрийско-немецкий композитор и дирижер, родился в Черновцах 11 октября 1864 года.

Роттенберг происходил из немецкоязычной еврейской семьи. Он изучал музыку в своем родном городе, затем в консерватории в Вене.

Во время учебы он работал как аккомпаниатор. В 1888 году был дирижером оркестра «Общества друзей музыки» в Вене. В оперном театре в Брно он получил свою первую постоянную работу в должности первого капельмейстера.

В 1892 году Роттенберг по рекомендациям Иоганнеса Брамса и Ханса фон Бюлова становится главным дирижером Франкфуртской оперы, победив в конкурсе своих главных соперников - Рихарда Штрауса и Феликса Мотля.

До 1926 года Роттенберг оставался главным дирижером в оперном театре Франкфурта. За это время Роттенберг работал с шестью художественными руководителями, и благодаря ему Франкфуртская опера стала одним из ведущих театров Европы того времени. Под его руководством были поставлены многочис-

ленные современные произведения, в том числе мировые премьеры опер Франца Шланга «Далекий звон» (1912), «Игрушка и принцесса» (1913), «Меченые» (1918) и «Кладоискатели» (1920). Другие выдающиеся работы: премьеры Ганса Пфицнера «Бедный Генрих» (1897), Клода Дебюсси «Пеллеас и Мелизанда» (1907), Рихарда Штрауса «Электра» (1909), произведения Ферруччо Бузони, Леоша Яначека, Белы Бартока и Пауля Хиндемита.

В 1915 году во Франкфуртской опере состоялась премьера оперы Роттенберга «Брат и сестра» на стихи Иоганна Вольфганга фон Гете. Творческое наследие Людвиг Роттенберга состоит и из песен и фортепианных произведений.

Л. Роттенберг был женат на Теодоре Адикес, дочери мэра Франкфурта Франца Адикеса. У пары было две дочери: Габриэле (1898-1987) и Гертруда (1900-1967), в 1924 году вышедшая замуж за композитора Пауля Хиндемита.

В последние годы своей жизни Людвиг Роттенберг преподавал в консерватории Хоха во Франкфурте-на-Майне.

Умер Людвиг Роттенберг 6 мая 1932 года во Франкфурте-на-Майне. Его могила находится на франкфуртском центральном кладбище. Музыкальные произведения Роттенберга хранятся в Центральной библиотеке имени Иоганна Кристиана Зенкенберга Франкфуртского университета.

Рубин, Реувен

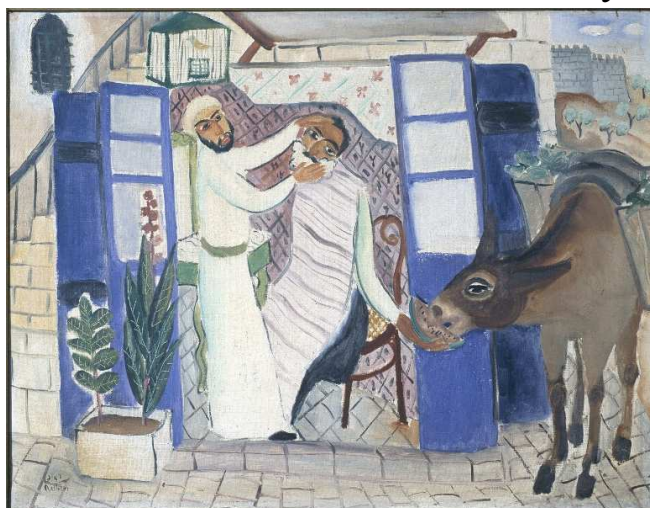
Реувен Рубин (при рождении **Рубин Зеликович**) — израильский художник-модернист, один из основоположников израильской живописи, родился 13 ноября 1893 года в Галаце, Румыния.

Р. Рубин вырос в Фэлтичени. Родители — Иоэль и Фейга Зеликович. Начал рисовать ещё в школе. В 1912 году отправился в Палестину, входившей ещё в состав Османской империи, и затем принял решение эмигрировать туда (как писал сам Рубин,

когда он сошёл с корабля в Яффе, он понял, что это его земля, где он будет жить). В 1912 году учился в Бецалельской школе в Иерусалиме, ведущем художественном заведении Палестины, где были собраны на тот момент ведущие художники. Однако сам Рубин решил, что ему требуется более основательное художественное образование, и поехал в Париж.

В Париже в 1913—1914 годах учился в Школе Изящных Искусств и в Академии Коларосси. В 1914 году началась Первая мировая война, и возвращение в Палестину стало невозможным. Посетив в 1915 году Италию, художник отправился в Румынию, где работал с 1916 по 1920 год. С 1918 года поселился в Черновцах, где началась его интенсивная творческая деятельность. Затем Рубин совершил путешествие в США, где прошла его первая крупная персональная выставка. С 1922 года поселился в Тель-Авиве, хотя до конца жизни много путешествовал.

Довольно быстро Рубин был признан одним из ведущих художников подмандатной Палестины. В 1920-е годы Рубин разработал собственный стиль, близкий модернизму, но основанный на палестинской тематике. Картины этого периода отличаются яркими красками и чёткой композицией. В 1922 году он создал одну из своих наиболее известных работ — триптих «Первые плоды». В 1924 году прошли его первые персональные выставки, в Иерусалиме и в Герцлии, в 1926 году — персональная выставка в галерее Бернхейма в Париже. В дальнейшем его персональные выставки проходили практически ежегодно. Так, в 1933-1934 году его персональная выставка стала первой в открывшемся незадолго до этого Тель-Авивском музее изобразительных искусств.

В 1929 году в Тель-Авиве Рубин женился на Эстер Дэвис. В 1945 году в Нью-Йорке родился их сын Давид, в 1952 году, также в Нью-Йорке, — дочь Ариэлла.

В 1948 году Реувен Рубин был назначен первым послом Израиля в Румынии и занимал эту должность до 1950 года, после чего вернулся в Тель-Авив.

В 1940-е и 1950-е годы его художественный стиль полностью меняется. Рубин отходит от полностью фигуративной живописи и начинает писать в стиле, близком символизму. Рубин обращается к пейзажу, причем и здесь у него есть предпочтения — виды Галилеи, особенно Цфата, но также Иерусалима, преимущественно вид с юга на Старый город. Видное место в его творчестве занимают цветочные натюрморты.

Патриотический подъем, наступивший после создания Государства Израиль, захватил Рубина. Уже в картине «Первый седер в Иерусалиме» (1950, Тель-Авив, Музей Рубина; по сути — автопортрет в кругу семьи и друзей) чувствуется гордость победой народа в Войне за независимость. Воплощением возвышенного взгляда на Землю Израиля служит пейзаж «Великолепие Галилеи» (1965–1966, Иерусалим, здание Кнесета). А победа в Шестидневной войне вдохновила художника на картину «Дух Божий возвращается в Иерусалим» (1967, частное собрание семьи Рубин), где хасид со свитком Торы в руках в священном экстазе переступает через стену Старого города. В 1966—1967 годах проходят его крупные ретроспективные выставки в двух крупнейших художественных музеях Израиля — в Тель-Авиве и Иерусалиме.

В позднем творчестве Рубина возрастает интенсивность цвета, приобретающего иногда светозарность витража («Закат в Негеве», 1962–63, США, частное собрание). Не случайно именно в эти годы Рубин создает витражи для дворца президента в Иерусалиме (1970): «Иаков борется с ангелом», «Илия возносится на небо в огненной колеснице» и «Вступление Давида в Иерусалим». Эти темы выбраны сознательно, так как отражают важнейшие моменты в библейской истории еврейского народа: Бог нарекает Иакова Израилем, пророк Илия — страстный проповедник монотеизма и воитель против идолопоклонства, Давид — создатель государства со столицей в Иерусалиме.

Рубин один из самых популярных художников Израиля. Многочисленные выставки в Израиле, США, Франции и других странах сделали его творчество широко известным. В Тель-Авиве открыт музей его творчества. Рубин опубликовал автобиографию «Моя жизнь — мое искусство» (Нью-Йорк, 1971).

В 1973 году Реувен Рубин был удостоен Государственной премии Израиля за достижения в области искусства.

Художник умер 13 октября 1974 года и похоронен на старом кладбище Трумпельдор в Тель-Авиве.

Рудель, Йозеф Норберт

Йозеф Норберт Рудель (псевдоним **Раду Нор**) – румынский писатель-фантаст, родился в Черновцах 26 октября 1921 года.

Его мать (Вебер-Гольштейн) происходила из королевской семьи, отец – Арон Рудель. Йозеф посещал начальную и среднюю школу в Черновцах. Затем в Тимишоаре изучал медицину, но не окончил обучение.

Стал писателем в Румынии, в основном создавал произведения в жанре научной фантастики. Автор множества фантастических рассказов «Живой свет», «Музыка сфер», «Трое с Сириуса», в соавторстве с И.М. Штефаном написал роман «Путь к звездам», переведенный на многие языки, рассказ «Полет в ионосферу» и др.

В 1972 году Й. Н. Рудель эмигрировал в Израиль и продолжил там писать прозу на немецком языке. В 1975 году он учредил «Ассоциацию немецкоязычных израильских писателей». Писал много научно-популярных статей на астрономические темы.

Умер Йозеф Норберт Рудель 16 апреля 2006 года в Петах-Тикве.

Самойлович, Анатолий

Анатолий Григорьевич Самойлович – выдающийся физик-теоретик в области термодинамики, физики твердого тела и физики термоэлектричества, профессор, ученый, оставивший яркий след в науке второй половины XX века, родился 11 декабря 1906 года в г. Азов (Ростовская область, Россия).

Анатолий Григорьевич Самойлович родился в семье инженера и учительницы. Анатолий с детства страдал болезнью Литтла

(разновидность церебрального паралича), и он всю жизнь практически не мог самостоятельно передвигаться и ухаживать за собой. По рассказам Анатолия Григорьевича, в детстве родители отвезли его к специалисту для консультации о выборе будущей профессии. Врач порекомендовал в качестве посильного допустимого занятия – ремесло сапожника. Но Анатолий Григорьевич стал физиком.

Он горько шутил, что каждый год жизни ему следует засчитывать за три, настолько непросто было справляться с бытовыми проблемами. После рабфака в 1925 году поступил на математический факультет Московского государственного университета (МГУ), затем перевелся на физический факультет Ленинградского государственного университета, который окончил в 1929 году по специальности «Теоретическая физика».

В 1930-1935 годах работал научным сотрудником в Ленинградском физико-техническом институте и Ленинградском институте химической физики. В период с 1935 по 1949 год Анатолий Григорьевич был профессором и заведовал кафедрой теоретической физики и кафедрой квантовой физики в Горьковском государственном университете. Одновременно был заведующим кафедрой теоретической физики в Горьковском педагогическом институте и вел исследовательскую работу в Горьковском исследовательском физико-техническом институте.

В 1938 году Ученым советом Горьковского государственного университета без защиты диссертации А. Г. Самойловичу была присвоена ученая степень кандидата физико-математических наук. В том же году ВАК СССР утвердил его в ученом звании профессора по кафедре теоретической физики. В 1944 году А. Г. Самойлович защитил в МГУ докторскую диссертацию «Электронная теория поверхностного натяжения металлов». В 1953 году был издан и позднее переиздан известный университетский учебник А. Г. Самойловича «Термодинамика и статистическая физика», эта книга была перепечатана на китайском языке в КНР. Им написан ряд фундаментальных обзоров для журнала «Успехи физических наук» и ряд статей для Большой советской энциклопедии. Свою научную деятельность А. Г. Самойлович начал с разработки теории растворов электролитов и теории металлов. Наиболее важными результатами являются цикл работ по теории по-

верхностного натяжения металлов, основанной на модели Томаса-Ферми, исследование волновых функций электронов в металлическом литии на основе модели Вигнера-Зейтца, впервые дана квантовая теория эффекта Холла-Киккоина и добавочного сопротивления в ферромагнетиках. С 1952 года А. Г. Самойлович по совету академика А. Ф. Иоффе переключил свое внимание на решение различных проблем теории полупроводников. Общеизвестными являются результаты по магнитным свойствам полупроводников, теории экситонов, зонной теории полупроводников, общей теории кинетических явлений в полупроводниках, анизотропии электрических, магнитных и тепловых свойств полупроводников.

С 1949 по 1956 год возглавлял кафедру теоретической физики и затем кафедру физики полупроводников Черновицкого государственного университета. В 1956-1962 годах Анатолий Григорьевич опять работал в Ленинграде. С 1957 года он заведовал лабораторией электронных явлений в полупроводниках Института полупроводников АН СССР, возглавляемого академиком А. Ф. Иоффе.

Затем в 1962 году окончательно возвратился в Черновцы. Переезд из Ленинграда в Черновцы был связан с более благоприятным для лечения украинским климатом. Здесь он руководил кафедрой теоретической физики Черновицкого государственного университета, организовал и возглавил кафедру анизотропных полупроводников, организовал Проблемную лабораторию полупроводников и осуществлял научное руководство. Становление и развитие исследований по физике в Черновицком государственном университете напрямую связано с именем А. Г. Самойловича. В «черновицкий» период Анатолий Григорьевич был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Значительный вклад А. Г. Самойлович и его школа внесли в теорию термоэлектричества. Наиболее значительны исследования термоэлектрических явлений в ферромагнетиках вблизи точки Кюри и в анизотропных полупроводниках, теория вихревых токов, теория анизотропного рассеяния, теория термоэлектрических явлений в висмуте и в твердых растворах на основе теллурида висмута, исследование анизотропии пьезотермоэдс в кремнии и германии, теория анизотропного термоэлемента и идея создания такого устройства.

А. Г. Самойлович подготовил около 40 кандидатов наук, многие из которых позднее защитили докторские диссертации. Немало его учеников работало и работает в различных университетах и институтах многих стран мира. Анатолий Григорьевич был глубоко и всесторонне образованным ученым. Ему свойственны принципиальность и бескомпромиссность. Вместе с тем он был доброжелательным и внимательным к людям, будь то его ученики, сотрудники или оппоненты. Характерной особенностью являлся его особый интерес к сотрудничеству с экспериментаторами, позволявший объединять теорию и эксперимент в завершённый и убедительный научный результат.

Умер Анатолий Григорьевич Самойлович в 1981 году.

Совва, Анатолий

Анатолий Игоревич Совва – руководитель офтальмологического центра «Зір», родился в Черновцах 23 августа 1966 года.

Отец Анатолия работал мастером на текстильной фабрике, мать – бухгалтером. Родители много работали и отдали маленького Анатолия в детский сад, когда ему исполнилось 9 месяцев.

Уже в детстве Анатолий мечтал стать врачом, и родители, несмотря на то, что их сын был отличником, наняли ему репетиторов за два года до окончания школы. В 1983 году А. Совва окончил среднюю школу № 4 с золотой медалью и в том же году поступил в Черновицкий государственный медицинский институт по специальности «Лечебное дело». Затем была главная учеба в жизни А. Соввы – в МНТК «Микрохирургия глаза» у известного врача, профессора, академика Святослава Федорова, что и определило главную цель и дальнейшую судьбу Анатолия Игоревича – стать офтальмохирургом.

Трудовую деятельность Совва начал еще в студенческие годы: параллельно с учебой работал медбратом в офтальмологическом отделении. Для того чтобы попасть в Киев в интернатуру по офтальмологии, написал заявление в Минздрав о работе в ближайшем районе от Чернобыля – Ивановской районной больнице. Позже проработал в Чернобыльской зоне две недели вахтовым методом. Поступил в интернатуру в 1989 году, в том же году принят на должность врача-интерна глазного отделения Киевской областной клинической больницы. В 1990 году принят на должность врача-офтальмолога поликлинического отделения в Броварскую центральную районную больницу. В 1991-1992 годах работал в Черновицкой городской клинической больнице № 1, в течение 1992 года – заведующим офтальмологическим отделением. Затем работал врачом-офтальмологом на предприятии «Буковинамедсервис», с 1995 года – заместителем директора по лечебной части. В том же году перешел на работу в Региональный центр «Микрохирургия глаза». Работал директором этого центра. В 1998 году назначен на должность главного врача, а также на должность врача-офтальмолога по совместительству. Сейчас А. Совва работает главным врачом и директором Международного научно-практического центра «Прозрение» и возглавляет структурное подразделение – клинику лазерной микрохирургии глаза AS.

Анатолий Игоревич Совва — член Европейской ассоциации катарактальных и рефракционных хирургов, офтальмологический хирург высшей категории.

Большую часть своего дохода от клиники А.Совва вкладывает в медицинское дело, поскольку медицина для него – это и хобби, и дело всей его жизни.

Табачник, Ян

Ян Петрович (Яков Пиневич) Табачник — советский и украинский эстрадный композитор, аккордеонист-виртуоз, политик, предприниматель, Народный артист Украины, родился в Черновцах 31 июля 1945 года.

Яков родился в еврейской семье. Отец, Пётр Борисович Табачник (1910—1981) — инженер-текстильщик; мать, Ханна Израилевна Табачник (1912—1981) — домохозяйка. Окончил Черновицкое культурно-просветительное училище (1970), музыкально-педагогический факультет Мелитопольского государственного педагогического института (1985—1990).

Музыкой маленький Яша стал заниматься с 10 лет. В юности занимался боксом, был чемпионом области среди юношей. Тогда думал, что в боксе главное — уметь ударить, потом понял, главное — уметь выдержать удар. Эту философию пронес через всю жизнь.

В эстрадной музыке — с шестнадцатилетнего возраста. В 1964—1966 годах был артистом Астраханской областной филармонии, работал в эстрадных оркестрах при Тбилисской филармонии, филармонии Южного берега Крыма (1967—1968), в Черновцах, Аджарии, в 1973—1994 годах был музыкальным руководителем фольклорных ансамблей украинской народной музыки «Сурми» и «Новый день» в Запорожье. В 1995—2000 годах руководил Одесским муниципальным театром музыки Яна Табачника. Организатор ежегодного международного конкурса аккордеонистов АссоHoliday (Киев). С апреля 2000 года — заместитель председателя опекунского совета Всеукраинского Фонда «Надежды и Добра».

Ян Табачник — почетный профессор Тель-Авивской консерватории (1993), Заслуженный артист Украины (1989), лауреат международных конкурсов (г. Краков, 1990), «Доля» (г. Черновцы, 1993), кавалер ордена Николая Чудотворца (г. Женева, 1996), полный кавалер ордена «За заслуги» (1999, 2002, 2004), Прези-

дентского ордена «Сияние» (Грузия, 2010), ордена Ярослава Мудрого V степени (2011), обладатель титулов «Золотой аккордеон Европы», «Гранд-маэстро», лауреат Всероссийской премии «Овация» и др. Доктор искусствоведения. Почетный гражданин города Черновцы.

Я. Табачник женат. Супруга – певица Татьяна Недельская (1973 года рождения). У музыканта трое сыновей - Петр (1996 года рождения), Павел (2000 года рождения) и Михаил (2002 года рождения).

Член Союза театральных деятелей. В 1976-1988 годах выпустил 5 дисков-гигантов (фирма «Мелодия»). В 1992 году — 2 компакт-диска (США), в 1994 году — компакт-диск (ФРГ). Обработал и написал свыше 100 произведений.

С 2000 года живёт в Киеве.

Виталий Коротич написал книгу «Доигрался» о Яне Табачнике. В предисловии к этой книге музыкант пишет о себе: «Я никогда не играл то, что я не умею играть. Никогда не играл тем, кто не хотел меня слушать. И не приходил туда, где меня не хотят видеть».

Таль, Сиди

Сиди Львовна Таль (настоящее имя и фамилия **Сореле Биркенталь**) — еврейская актриса, певица, Заслуженная артистка СССР.

Родилась в Черновцах 8 сентября 1912 года в семье владельца пекарни. Ее отец, Лейб Биркенталь, был простым человеком, который приобрел известность благодаря своим превосходным булочкам. Более всего он гордился «тестом», из которого были сделаны его четверо детей — три девочки и один мальчик. Когда Сореле была ребенком, в Черновцы на гастроли приезжали передвижные театры, труппы еврейских актеров,

ставившие свои представления на идише. Этот язык был родным и для маленькой Сореле. Ее артистический талант проявился уже в раннем детстве, Сореле босиком бегала по бедным черновицким дворам и пела, танцевала, показывала различные комедийные сценки. В семь лет она даже создала «театр» во дворе своего дома, в котором она была и драматургом, и режиссером, и, разумеется, исполнительницей главных ролей. Все это сопровождалось многочисленными переодеваниями. В ход шли мамины платья, туфли, платки. Ее игра приводила в восторг не только детей, но и взрослых.

Разве мог тогда черновицкий пекарь Лейб Биркенталь подумать, что увлечение его Сореле, которая вечно копировала говорливых тетушек с базара или модных девиц на выданье, - не просто детская забава, а признак необыкновенного, врожденного таланта. Откуда ее отцу было знать, что, посылая свою младшую дочь с корзиной свежих булочек к воротам местного летнего театра, он посылает ее навстречу судьбе. Красивая, шустрая, веселая девочка забавляла всех. В 12 лет она уже пела в хоре черновицкой синагоги.

Прошло еще немного времени, и Сореле появилась в детских ролях оперного театра города. Маленькая домашняя артистка Сореле в совершенстве владела языком идиш, точь-в-точь изображая неповторимый галицийский акцент. Уже наутро после заезжего спектакля она открывала свое представление в лицах перед соседскими ребятишками. Да и взрослые с удовольствием смотрели на это маленькое чудо. В Черновцах все помнили, как заезжий импресарио «одолжил» девочку на один вечер подменить заболевшую актрису, знаменитую в то время Сару Канер, заручившись согласием ее родителей. Режиссер Авраам Аксельрод случайно увидел представление Сореле во дворе. Пораженный, он долго уговаривал родителей разрешить 14-летнему вундеркинду сыграть дочь-сироту в его спектакле. Он добился своего, а девочка потрясла всех своей игрой и была принята в труппу театра.

Вот тогда-то и начался головокружительный взлет необыкновенной девочки из семьи простого пекаря.

В 1926 году Сореле была принята в еврейскую труппу Сары Канер на амплуа инженеру. Когда ей исполнилось 15, двоюродный брат Адольф Тефнер увез ее в Бухарест. Началась новая жизнь:

новые пьесы, новые концерты, но однообразный репертуар кочующих театров стал школой, первой ступенькой к настоящему мастерству.

В Бухаресте случай вывел ее на сцену вместо примадонны Марии Санду-Аberman. В этот день 1927 года она стала ведущей актрисой театра. Маленькая Сореле уже называлась Сиди Таль и очень скоро стала всемирно известной великой еврейской актрисой. Благодаря ей театр стал гораздо более популярным. Это по ее совету перевели пьесу Бернарда Шоу «Пигмалион» на идиш, и родился новый вариант - «Моя прекрасная леди». А леди, конечно же, она, любимица публики - Сиди Таль.

В Бухаресте Сиди Таль выступает в театре «Рокси», играет на сцене знаменитого зала «Помул верде». Сиди Таль играет в комедиях, трагедиях, мелодрамах, опереттах, танцует и поёт - и во всём она великолепна.

С 1937 года Сиди Таль - актриса Камерного театра в Бухаресте. Спектакли, в которых она играет ведущие роли, всегда идут с аншлагом. Решающее значение в артистической карьере Сиди Таль имела встреча с режиссером и поэтом Я. Штернбергом, создавшим в середине 1930-х гг. в Румынии еврейский театр эстрады и оперетты; Таль сыграла в театре Штернберга ряд главных ролей: уличная женщина Розита в пьесе Л. Малаха (1894–1936) «Желтая тень» (1935); Эстерке и Элька в «Сокровище» (по Шалом Алейхему), «еврейская Кармен» в спектакле по пьесе Штернберга «Театр в огне» (отклик на события гражданской войны в Испании 1937 года), несколько ролей в пьесе И. Зингера «Иоше Калб» и многие другие. Она становится всемирно известной.

В апреле 1939 года, после того как фашистские молодчики стали крепнуть, срывать афиши и бросать в зрительные залы взрывчатку, Сиди Таль покидает Бухарест и возвращается в свой родной город Черновцы. Во время Великой Отечественной войны она выступала в госпиталях и перед отъезжающими на фронт бойцами.

После войны актриса продолжает тему войны и послевоенной жизни. Она часто выступала с балладой А. Нугера «Сердце матери», которая была очень популярна.

С 1946 года — актриса еврейского ансамбля Черновицкой филармонии. Играла комедийные и драматические роли (преимущественно травести): Эстерке и Элька («Клад» по Шолом-Алейхему), Мотл («Мальчик Мотл» Шолом-Алейхема), Зямка Копач — (в одноимённой пьесе Даниэля), Элиза («Пигмалион» Бернарда Шоу) и др. Исполнила песню «Тебя я полюбил, Москва» в кинофильме «Девушка с гитарой» (1958).

...Шёл 1952 год. Однажды из репродукторов всей страны сообщили, что в стране действуют враги народа. Враги - отравители евреи, они же инженеры, изобретатели, конструкторы, продажные космополиты. Людей, ни в чём не повинных, сажали в тюрьмы, отправляли в ссылку. Среди них - буковинцы Моше Альтман и Меер Харац. Под видом сокращения штатов в СССР закрыли все еврейские театры, среди них и Черновицкий. И оставили в Черновцах из всей труппы только концертную бригаду в составе трёх человек: Сиди Таль, певица Раиса Мостославская и декламатор Яков Гольдман. Только благодаря Сиди Таль еврейская песня и еврейская шутка звучали на сценах областной филармонии и районных клубов тогда, когда все еврейские театры в стране были закрыты.

Когда в 1959 году проходил юбилейный вечер, посвящённый 100-летию со дня рождения Шолом-Алейхема, в Колонном зале имени Лысенко в Киеве, на концерте присутствовала младшая дочь писателя Бэлл Кауфман. Увидев «Мальчика Мотла» в спектакле «Мне хорошо — я сирота!», она воскликнула: «Боже, сколько маленьких Мотлов я видела в исполнении великих артистов, но этот, в концерте Сиди Таль, превзошёл их всех. Именно таким его видел мой отец».

Сиди Таль выступала также в оперетте, исполняла эстрадные номера: баллада «Сердце матери» в эстрадном спектакле «Всегда с вами» с трансформационным номером в программе «Врагам на зло», исполняла народные лирические, шуточные, характерные песни, и танцы разных стилей и жанров. Ее артистический гений покорял сердца, ее пение и игра заставляли плакать и смеяться. Ее называли «Райкин в юбке».

Кроме театрально-концертных дел, Сиди Таль помогала становлению молодых талантов Буковины, содействовала формированию вокально-инструментального ансамбля «Червона рута»,

«Смеричка», подаривших зрителю Софию Ротару, Василия Зинкевича и Назария Яремчука.

Двоюродный брат Сиди Таль — еврейский актёр Адольф Теофнер. Сын Юрий Фалик — известный композитор.

Умерла Сиди Таль 18 августа 1983 года.

Черновчане чтут память Сиди Таль. На центральной аллее городского кладбища, возле прекрасного памятника актрисе всегда лежат цветы. Именем её названа одна из улиц города. На доме, в котором она жила, и на фасаде областной филармонии, где она почти четыре десятилетия проработала, установлены мемориальные доски. Создан Международный фонд имени Сиди Таль. Сейчас общественность города поднимает вопрос о создании музея, который не только знакомил бы с жизнью и творчеством актрисы, но мог бы стать также научно-исследовательским и методическим центром еврейской культуры на Буковине. Была издана книга воспоминаний о Сиди Таль, в которой многие мастера искусств и десятки других самых разных известных в стране людей с тёплым лиризмом и сердечностью вспоминают актрису.

Титтингер, Давид

Давид Титтингер — австрийский общественный и политический деятель, родился 3 февраля 1839 года в Сучаве.

Отец Давида, Хаим Титтингер, был крупным предпринимателем. В Сучаве Давид окончил среднюю школу, а затем Академию бизнеса в Лейпциге. Возглавил бизнес отца. Переехал в Черновцы.

Д. Титтингер с 1872 года состоял членом еврейского общинного комитета в Черновцах, с 1884 года до своей смерти был членом его президиума, возглавлял еврейское общество поддержки бедных. В 1873 году он был избран в черновицкий магистрат, с 1878 года — президентом фондовой биржи, в 1886 году — президентом торговой и промышленной палаты и членом буковинского ландтага. Был одним из главных инициаторов создания в Чер-

новцах продуктовой биржи, президентом Черновицкой товарно-сырьевой биржи.

С 1896 года до смерти Д. Титтингер заседал в австрийском рейхсрате, где примкнул к немецкой левой партии, одним из лидеров немецких либералов Буковины, неоднократно выступал в парламенте. В 1898 году стал членом императорского совета. В 1898-1900 годах работал в хозяйственном суде.

Умер Давид Титтингер 29 мая 1900 года вследствие болезни желудка, которой страдал много лет. Похоронен на еврейском кладбище в Черновцах.

Титтингер, Нафтали

Нафтали Титтингер – видный политический и общественный деятель, родился в 1829 году.

Многие годы был президентом Черновицкого еврейского культурного общества, членом Краевого школьного совета. В 1894 году Н.Титтингер избран председателем черновицкого филиала «Союза евреев в Вене». В 1900-1908 годах – президент клуба ораторского искусства «Baïs Jehuda Wedawid». В 1881 году входил в еврейский общинный совет, инициировавший создание «Общества еврейского Храма в Черновцах».

Удостоен звания Почетный гражданин города Черновцы в 1905 году.

Умер Нафтали Титтингер 14 сентября 1915 года. Похоронен на еврейском кладбище в Черновцах.

Тубеншлаг, Данило

Данило Григорьевич Тубеншлаг – мастер спорта по борьбе самбо, греко-римской (классической) и вольной борьбе, родился 1 мая 1937 года в с. Мурафа Шаргородского района Винницкой области.

В 1946 году семья Данила переехала в Черновцы. Нелегким в спорте был путь Даниила Григорьевича. Ведь еще юношей среди своих сверстников был слабым. Родился Данило семимесячным весом 1450 г, именно спорт сделал из него здорового человека.

Когда учился в школе, играл в волейбол. Его первым тренером был Юрий Андреевич Шиманский. Данило играл неплохо, попал в сборную области и был капитаном команды. Впоследствии его пригласили в юношескую сборную Украины. Затем начал заниматься легкой атлетикой. Был чемпионом области среди юношей по прыжкам в высоту и длину, тройном прыжке, толкании ядра и метании молота. Его цель была - побеждать. В 1959 году его пригласили в сборную области, которая должна была принять участие в чемпионате Украины по классической борьбе среди юношей в Харькове. Связано это было с тем, что некому было выступать в тяжелом весе, эта весовая категория начиналась с 79 кг. В этой категории выступали 33 спортсмена и среди них Борис Гуревич, Александр Медведь, которые в будущем стали борцами мирового класса. Дебют выдался для Данила успешным, он стал серебряным призером чемпионата Украины, не зная всех правил. Именно это не позволило ему выиграть в финале у соперника. С тех пор Данило и связал свою судьбу с борьбой. В 1962 году стал призером по вольной борьбе и получил звание мастера спорта СССР. Его интересовали все виды борьбы. Во второй половине 50-х годов прошлого века уже выступал на соревнованиях по самбо, где также за успешные выступления получил звание мастера спорта. В 1972 году в СССР культивировали борьбу дзюдо. Данило стал участвовать в соревнованиях и по этому виду борьбы, он был влюблен в борьбу.

Дважды Тубеншлаг был чемпионом Украины по классической борьбе и самбо. Он единственный в Украине, кто был 24 раза чемпионом Украины спортивного общества «Спартак» из четырех видов борьбы.

Когда занимался борьбой, Данило одновременно тренировал. К нему приходили родители и просили записать своих детей в секции. Иногда сам ходил по городу, например, по улице Кобылянской, где собиралась молодежь (были среди них и хулиганы), и предлагал им попробовать себя в борьбе. Вскоре они становились не только умелыми борцами, но и законопослушными. Их новыми увлечениями стали спорт, спортивное питание, победы...

Д. Тубешлаг – Чемпион СССР по классической борьбе и борьбе самбо, неоднократный победитель и призер республиканских и всесоюзных соревнований, судья Всесоюзной категории по борьбе. Награжден знаком «Отличник физической культуры и спорта СССР».

Подготовил более 60 мастеров спорта из разновидностей борьбы. Тренер Заслуженного мастера спорта СССР, Чемпионки и призера чемпионатов Мира, Европы и Советского Союза по борьбе самбо и дзюдо Ольги Николайчук и призера Олимпийских Игр-1984 в Лос-Анджелесе по борьбе дзюдо Марка Бергера, бывшего черновчанина, ныне проживающего в Канаде.

В 1993 году эмигрировал в США.

В честь Данила Тубеншлага много лет в Черновцах проводятся международные соревнования по борьбе дзюдо (среди главных организаторов – воспитанник Юлиан Германюк).

Жена Д. Тубеншлага Ольга Николаевна в Черновцах работала психиатром, в США после учебы работает психотерапевтом, доктор наук. Сын Олег в Нью-Йорке работает ди-джем на русском радио «Ай-Эм», где ведет передачу «Моя музыка».

В настоящее время Данило Тубеншлаг пенсионер и живет в США.

Тутельман, Бронислав

Бронислав Нафтулович Тутельман – художник и фотограф, родился в Черновцах 12 июля 1950 года.

Рисует Бронислав, сколько себя помнит, по крайней мере – лет с четырех. В отличие от других детей, никогда не хотел быть ни летчиком, ни космонавтом. Приходили к родителям гости, и он всегда садился и рисовал их. Рисовал в школе на контрольных работах по физике или математике: точные науки Бронислава не интересовали, напишет в тетради что-то, а потом возьмет и зарисует страницу. И все, – двойка гарантирована. Так что с выбором профессии у него проблем не было. Когда ему исполнилось 15 лет, родители не хотели отпускать сына далеко от себя и предлагали поступить в Вижницкое училище прикладного искусства, а ему хотелось на отделение живописи. Одно из лучших художественных училищ в бывшем СССР было в Одессе, и именно туда Тутельману советовал поехать его учитель. В конце концов, родители согласились, потому что думали, что сын все равно не пройдет по конкурсу, но он поступил.

В 1970 году вернулся в Черновцы. Работал учителем в ПТУ № 5, где готовят мастеров по дереву, в художественной школе, когда она появилась в Черновцах. Был такой период, коли остался без работы, а, как известно, тогда, если человек продолжительное время нигде не работал, то ему грозила уголовная ответственность. Тогда Б. Тутельман по требованию КГБ, придиричиво следившего за жизненным путем художника, поскольку отец его был известным человеком в Черновцах – старым членом коммунистической партии Румынии еще в румынские времена, был трудоустроен в худкомбинат.

Очень рано (в 22-23 года) у Бронислава сформировалось четкое определение того, в каком мрачном обществе мы все жили. Это не могло не отразиться на творчестве художника, и его картины, с точки зрения официальной идеологии, были неоптимистичными. Работы не выставлялись ни в Черновцах, ни в Украине.

Однако случались удивительные совпадения, когда Брониславу везло. В семидесятых годах ему посчастливилось оказаться в Сенеже. Это был такой элитный советский Дом Творчества, куда, как правило, невозможно было попасть, чудесное место, где работали известные художники. Им предоставляли время, материалы, все необходимые бытовые условия и т.д. От Украины туда попадали два-три человека. Так получилось, что в Черновцы приехала киевская делегация, чтобы принять творческий отчет местных художников, отчетом этим она оказалась недовольна. И кто-то им рассказал о художнике Тутельмане, который не был членом никаких художественных союзов. Члены комиссии пришли к Брониславу домой, посмотрели его работы и предложили поездку в Сенеж, с заданием подготовить выставку на спортивную тематику. Но и после этого в СССР он так и не стал легальным художником. Однако его известность вышла за пределы не только родного города, а и Украины. Произведения мастера можно встретить в частных коллекциях ценителей искусства в США, Германии, Израиле, Австрии, России, Польше.

В 2011 году Б. Тутельман принят в члены Союза художников Украины. Награжден медалью «На славу Черновцов».

У каждого художника свое видение, особое видение мира. Тутельман создает на полотне портреты – людей, города, мира, времени. У него есть балкон, откуда его не видно, а для него открывается мир. Художник стремится сделать так, чтобы мир открылся всем, кто прикоснется к его искусству. В последние годы Б. Тутельман занимается фотографией. Вот что говорит о своем творчестве сам художник:

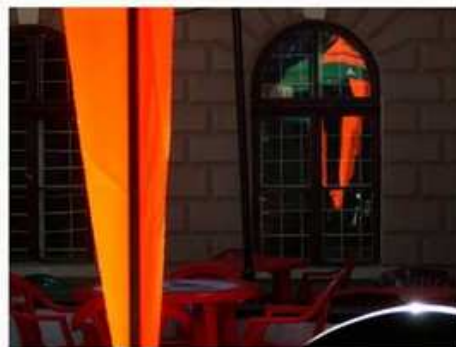
- «Я занимаюсь искусством, и мне интересно попробовать себя в различных формах».

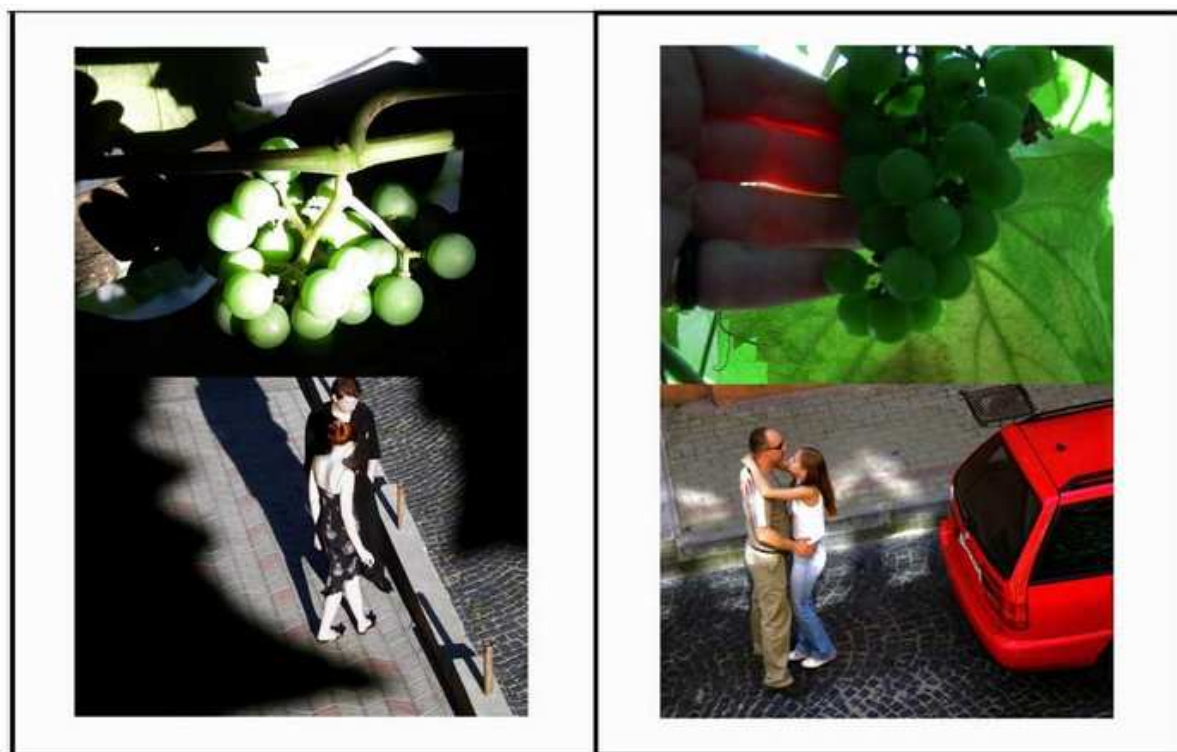
- «Я никогда не писал город с натуры. Город был скорее фоном для передачи экзистенциального состояния человека в искусственных реалиях бытия. Затем я стал использовать «цитаты» города (типичные для Черновцов), и визуальное изображение города как бы перестало существовать».

- «Фотография для меня полезна даже в плане психологического равновесия. В живописи я замыкаюсь сам в себе, мне не нужна натура, я ее реалистично не рисую. А фотография заставляет контактировать с миром, быть к нему внимательным. Сни-

маю свою внутреннюю тему, а она есть везде, где есть я. Города меняются, улицы и дома могут быть такие или иные, но глаза я всюду беру свои».

В настоящее время Бронислав Тутьельман живет и работает в Черновцах.

Файнер, Марк

Марк Шикович Файнер – доктор технических наук, изобретатель, поэт и композитор, родился в Староконстантинове 20 октября 1947 года.

М.Файнер окончил Черновицкий строительный техникум по специальности «Производство строительных деталей и железобетонных конструкций», Украинский институт инженеров водного хозяйства по специальности «Промышленное и гражданское строительство» (специализация «Строительные конструкции»). Марк Файнер – ученый, Заслуженный изобретатель Украины, руководитель научно-производственной фирмы «Композит».

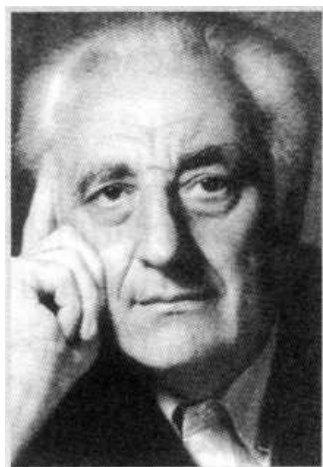
Марк Шикович считает себя настоящим черновицким евреем, хотя родился в Хмельницкой области. Он неоднократно заявлял публично, что особая аура нашего города помогла ему самоут-

вердиться и самореализоваться. В своей исследовательской деятельности он разрабатывал не только новые цементные смеси, но и технологии их использования. Строитель Файнер настолько внимателен в «поведении» бетонных конструкций, что предупредил много массовых аварий и разрушений сооружений. Важнейшими из своих изобретений М. Файнер считает те, что нашли практическое применение.

Множество изобретений, докторская диссертация, книги по проблемам украино-еврейской совместной истории. Сегодня своей главной задачей Марк Шикович считает сохранение, возрождение языка идиш, который находится на грани вымирания. А вместе с языком вымирает и культура, ассимилируется и вырождается еврейство. Изучение любого языка, - считает Файнер, - нужно начинать со школы, а лучше с детского сада, тогда у него будет будущее. Марк Файнер предлагает создать в Черновицком Национальном университете им. Федьковича кафедру еврейского языка и литературы со специальностями: иврит, идиш, еврейская литература; включить в программы средних школ с углубленным изучением еврейского языка и изучение языка идиш, а вопрос финансирования этих образовательных программ решить при помощи Государства Израиль и других сочувствующих стран.

Марк Файнер составил русско-идишский разговорник, перевел текст гимна Украины на идиш, написал музыку ко многим песням, которые исполняют известные украинские артисты, в том числе и Дмитро Гнатюк. Вышли в свет его книги историко-публицистического содержания и сборники стихов. А еще Марк Файнер ежегодно организует концерты, посвященные Дню Победы, и приглашает на них ветеранов. Принял участие в финансировании реконструкции Главной синагоги Черновицкого региона.

Фалик, Пинкус

Пинкус (Пинхас) Абрамович Фалик (фамилия при рождении – **Рейфер**) – театральный администратор, организатор эстрадных ансамблей, родился в Садгоре (ныне Садгорский район Черновцов) 26 ноября 1909 года.

В начале 30-х годов П. Фалик жил в Черновцах и работал администратором в еврейском театре. Встреча с молодой театральной актрисой Сореле Биркенталь (Сиди Таль), приехавшей на гастроли в свой родной город, стала судьбоносной. Вскоре он переехал в Бухарест и устроился в театре машинистом сцены. Позже Фалик стал импресарио. Присущая ему интуиция подсказывала, что Сиди надо вывести на большую сцену. В 1937 году П. Фалик устроил пробы Сиди в театре известного режиссера Я. Штернберга. Режиссер сразу взял актрису в свой театр и поставил для нее спектакль «Желтая тень». Спектакль шел с большим успехом. Пинкус занял должность администратора в том же театре. Он с успехом решал вопросы финансовой обеспеченности труппы, которая не получала никаких субсидий от государства.

Летом 1940 года, после присоединения Бессарабии к СССР, в Кишиневе был создан еврейский театр, куда пригласили режиссером Я. Штернберга. Вместе с ним в Молдавию перебрались и Пинкус Фалик с Сиди Таль.

С началом Великой Отечественной войны вся труппа театра переехала в Среднюю Азию. Пинкус и Сиди оказались в Ташкенте, где он стал заместителем директора филармонии, а также некоторое время сотрудничал с театром Михозлса, который был там в эвакуации. В 1946 году Пинкас Фалик вернулся в Черновцы и занял должность заместителя директора филармонии.

Он был авторитетным менеджером в культуре, обладал блестящими организаторскими способностями и безошибочным художественным вкусом. Фалик создал для Сиди Таль эстрадный

ансамбль, с которым она гастролировала по всему Советскому Союзу. П. А. Фалик умело организовал гастрольно-концертную деятельность филармонии. Вместе с народными коллективами в филармонии выступали эстрадные артисты, музыканты-инструменталисты и вокалисты высшего уровня (С. Рихтер, Д. Ойстрах, Л. Коган, М. Ростропович, Л. Утесов, К. Шульженко, Й. Кобзон, М. Эсамбаев и многие др.). Благодаря Фалику быстро стал популярным ансамбль «Червона Рута», где начала свою звездную карьеру народная артистка СССР София Ротару. Первые шаги на вершину славы тут сделали народные артисты УССР Н. Яремчук и В. Зинкевич.

О Пинкусе Абрамовиче до сих пор ходят легенды.

Многие ведущие артисты приезжали на гастроли в Черновцы по его первому зову. Если они приезжали из-за границы, то их маршрут выглядел, примерно, так: Черновцы - Киев - Москва и – домой.

Киев и Москва были в маршруте только потому, что в то время нельзя было иначе. Фалик никогда не забывал поздравить артистов с днем рождения и праздниками. А артистов было много. Это большинство артистов СССР и не только. Пинхас Абрамович обладал удивительным чутьем, из кого будет толк и как сделать, чтобы этот толк был. Сегодня мы скажем: «Ну, это обычный продюсер». А во времена СССР, в эпоху худсоветов и цензуры, у нас отсутствовали продюсеры. Причем, только попытка занятия продюсированием уже была небезопасна. Вот таким был Пинхас Абрамович.

Умер П. А. Фалик в 7 октября 1985 года и похоронен рядом с супругой Сиди Таль на Алее славы Центрального кладбища в Черновцах.

Фельдер, Абрам

Абрам Фельдер (Аркадий Агашкин) – музыкант, трубач, импровизатор, родился в июле 1947 года в г. Бельцы (Молдова).

В сентябре 1947 года семья переехала в Черновцы. С семи лет начал играть на аккордеоне в кружке при Дворце пионеров. Поначалу заниматься музыкой было тоскливо. На улице его друзья бегали с мячом, а он разучивает гаммы... Абрашу даже привязывали к стулу, чтобы не сбежал. Но потом как-то привык, начал играть на ёлках, стал зарабатывать, начал уже гордиться, что у него появились собственные деньги. Долго Аркадий в этом кружке не задержался. Рядом шли репетиции духового оркестра, и его звуки, хотя и не совсем чистые, пленили молодого юношу. И он подался туда, где его взяли на трубу. На трубе он продвигался быстро, так как знал нотную грамоту. Аккордеон не бросил, а продолжал учиться у очень серьёзного, профессионального музыканта Ирины Израилевны Фляйшер. В 1956 году, на заре хрущёвской «оттепели», когда слово «джаз» понемногу переставало быть ругательным, при Черновицком университете был создан первый в городе джазовый коллектив, игравший композиции в стиле биг-бэнд. Там и начал свою карьеру молодой Абраша Фельдер.

Затем в жизни Фельдера появился Ян Табачник. С ним в 1960 году они сделали Диксиленд. Домоуправление их приютило, дали хорошую комнату для репетиций. Играли по улицам. В знаменитой «Шепетовке» и родилось прозвище «Агашкин», ставшее впоследствии сценическим именем, известным во всём мире. Как музыкант, он формировался в родных Черновцах, затем в Кишинёве, как ведущий трубач известного оркестра Шико Аранова «Букурия». Играл партию первой трубы. А было ему только 19 лет! Ему удавалось абсолютно всё: народная музыка с цыганским, румынским, еврейским, украинским фольклором. Стилистику этой музыки он чувствовал, как будто это его родное. Можно сказать, что у него был божий дар. С 1968 года – в ан-

самбле «Буковина» при Черновицкой филармонии. Работал в оркестре Дома офицеров рядом с выдающимися музыкантами Анатолием Евдокименко, Валерием Громцевым, Владимиром Ивасюком, Софией Ротару.

В 1971 году организовал эстрадно-молодежный ансамбль при Черновицком Доме культуры железнодорожников, получивший второе место на всесоюзном конкурсе «Алло, мы ищем таланты» (первое место – ансамбль «Смеричка»). Одновременно работал музыкантом в ресторане «Днестр».

В октябре 1976 года эмигрировал в Израиль, где сразу влился в музыкальную жизнь страны. Агашкин принимал участие во многих телевизионных программах, фестивалях, концертах с всемирно известными артистами и музыкантами.

В 1979 году организовал «The Isradixie Band» (Израильский диксиленд), с которым объездил множество стран от США до Китая. «Исрадикси-бенд» – это восемь музыкантов-виртуозов, восемь солистов, ставших джаз-группой. Они говорят на разных языках, они выросли в разных странах, они играют на разных инструментах. Но все эти различия их объединяют. Потому что соло трубы в исполнении Фельдера-Агашкина легко подхватывает сопрано-саксофон Жака Сани, рождённого во французском Алжире или тенор-саксофон англичанина Мортон Кама. Мелодия продолжается вокалистом Нисимом Ямини, прозванным израильским Луи Армстронгом. Нисим Ямини поёт по-английски, Жак Сани по-французски – слова любви раскрепощённых и слегка дребезжащих песенок диксиленда понятны всем. Это музыка, которую можно играть на трубе, можно на саксофоне, а можно и на банджо. Это – диксиленд! С 1988 года регулярно выступает в Украине.

В 2006 году удостоился чести открытия звезды на Аллее звезд на Театральной площади родного города Черновцы.

В Израиле Агашкин работает в музыкальном центре муниципалитета Тель-Авив-Яфо. Ведет два коллектива: детский диксиленд и молодежный биг-бэнд, - дирижирует большим джазовым оркестром «The Big Swingeres Фельдер-Агашкин сегодня – лицо израильского джаза, его знают многие ценители этого искусства во всём мире. У Аркадия очень богатое прошлое и творчески насыщено настоящее. Он один из лучших джазменов Израиля, его

знают и любят во всём мире. И где бы Аркадий ни работал, в ресторане или на концерте симфонического оркестра под управлением Мишеля Леграна, он всегда отвечает стандартам высокого исполнительского мастерства.

Теперь о семье. Агашкин женат более полувека, и до сих пор любит свою жену Валентину. У него две дочери, Алла и Орит. Обе занимались музыкой, но увы... У него шесть внуков, три мальчика и три девочки. Двое из внуков начинали играть на трубе в школьных проектах, дед им купил по трубе, но дальше этого дело не пошло.

Финкель, Леонид

Леонид Финкель – писатель, ответственный секретарь Союза русскоязычных писателей Израиля, родился в Полтаве 24 июня 1936 года.

В 1941 году семья Леонида. Отец погиб на фронте под Вязьмой. После освобождения Полтавы в 1943 году вернулись домой, но дома не было. В 1944 году Леня пошел в первый класс. Здесь в тетради, сшитой мамой из газет, Леонид написал свое первое изложение.

В 1947 году мать получила назначение в Черновцы главным бухгалтером перчаточной фабрики. Жили в коммунальной квартире. Одиннадцатиметровой квартиры ждали тридцать лет, да и то, матери ее выделили как вдове погибшего солдата. Позже в рассказе «Одинокий сторож на еврейском кладбище» Финкель напишет: «В Черновцах меня больше всего поражали люди, которые разговаривали на разных, никогда не слышанных мною языках. Часто звучала речь, к которой мама особенно прислушивалась. А однажды, услышав разговор двух пожилых мужчин, она просто рассмеялась. И тогда я не выдержал и спросил: «Мама, а на каком языке они разговаривают? Ты знаешь этот язык?» И она ответила: «Да, знаю. Они разговаривают по-еврейски». Так

я сделал первое в этом городе и тайное открытие: в детстве мама была еврейкой».

В Черновцах Л.Финкель нашел вторую родину. В этом городе в 1954 году закончил 26-ю среднюю школу. В этот город в 1961 году он вернулся после армии. Возвратился и после того, как получил образование, сначала в Электротехникуме связи, потом в Политехническом институте и прошел все ступеньки служебной лестницы: техник телеграфа, старший техник, инженер, старший инженер, главный инженер Черновицкого почтамта. В этом городе и нашел жену Раису. Раиса Пинковецкая окончила Львовский Полиграфический институт, работала на заводе легкого машиностроения, затем на «Электронмаше». В Черновцах родился и их единственный сын – Сергей.

А потом была встреча с Ильей Эренбургом. Это он сказал:

- Вы должны учиться в Литературном институте...

- Я? И разве можно научиться писать?

- Нет, писать научиться нельзя, научиться можно жить...

И жизнь тут же подтвердила правоту Ильи Григорьевича, когда профессор литературы, поставив Леониду четверку на экзамене, позвонил вечером, извинился, сказал, что после прослушивания группы понял, что надо было поставить ему пятерку. И на следующий день в присутствии ректора Литературного института исправил Финкелю отметку. Как пишет в своем автобиографическом рассказе Л. Финкель, «сюжет жизни часто приходилось перекраивать на ходу. Был инженер, стал художественным руководителем молодежного эстрадного театра, лектором-музыковедом, потом редактором газеты. В моей библиографии есть провал: с 1973 по 1986 год – у меня не взяли ни одной статьи в газету или журнал. Дело в том, что Ужгородское издательство в рецензии на мою книгу (дипломную работу в Литературном институте) написали: «Льет воду на мельницу сионизма»». В 1979 году все же вышла первая книга «Зажги солнце», которая почти десять лет пролежала в издательстве.

В Черновцах Л.Финкель был первым председателем Общества еврейской культуры им. Элиэзера Штайнбарга, первым редактором газеты (ее русской части, страницу на идише редактировал Иосиф Бург) «Черновицкие листки» и приложения «Мой Израиль», участвовал в создании Пушкинского общества и был в чис-

ле его инициаторов, как и Всесоюзной писательской организации «Апрель».

С 1992 года живет в Израиле в г. Ашкелон. Написал более двадцати книг прозы (из них только три вышли в бывшем СССР). Леонид Финкель и народная артистка Украины Евгения Золотова в 1994 году стали создателями и исполнителями Литературного театра исторического портрета и выезжали с ним на гастроли в США, Германию, Украину, Молдову. На спектакле «Я – Голда» присутствовали дети Голды Меир, Сара и Менахем, и очень хвалили спектакль. Писал пьесы и для театра, и для себя. Наград, дипломов, лауреатских и академических званий – на целую книжную страницу.

Леонид Финкель – прозаик, драматург, публицист, ответственный секретарь Союза русскоязычных писателей Израиля, лауреат многих литературных премий и наград, член Ассоциации писателей (Лондон, АПИА), израильского ПЕН-клуба, «Человек года» в номинации литература (2010, Ашкелон), академик ИНАРН (Израиль) и Международной Академии наук, образования, индустрии и искусств (Калифорния, США), доктор философии (2013, Израиль), доктор истории и литературы (2013, США), профессор Пенинсула университета.

А еще Леонид Финкель – общественный деятель. В 1998-2003 годах – член городского совета Ашкелона, советник мэра по культуре, создатель и первый руководитель общественной организации «Центр культуры г. Ашкелона» (1995), и.о. председателя Комитета в защиту демократии и прав человека (1995-2003).

Сегодня Леонид Финкель – глава большой семьи литераторов Израиля и, особенно, Ашкелона. Одновременно – это одна из ярчайших творческих личностей современной израильской русскоязычной литературы и культуры в самом широком понимании этого слова. Боготворит Шолом-Алейхема, своим кумиром и духовным наставником считает Илью Эренбурга, преклоняется перед А.С. Пушкиным, - праздники, посвященные ему, организует и проводит ежегодно (уже 23 года) – их любят и всегда ждут в Ашкелоне. Другие любимые имена, кроме названных, - Лев Толстой, Тургенев, Герцен, Катаев...

Одним из символов культурной жизни города стали августовские поэтические чтения у памятника Соломону Михоэлсу. Сам

Леонид Финкель был инициатором установки, а потом — после уничтожения какими-то вандалами — возрождения этого памятного камня. И в последние годы возле него собираются литераторы не только Ашкелона. И не только литераторы. Л.Финкель очень любит родной город, может говорить о нём бесконечно, пишет о нём и о его древнейшей истории книги и эссе.

Л. Финкель печатается в Германии, Англии, США, России, в Украине, в других странах. Его книги — образцы тонкого, блестящего ума, эрудиции, чуть ироничного и самоироничного юмора и литературного мастерства. В общении прост, дружелюбен, отзывчив. Интеллигент до мозга костей. Великолепный собеседник, рассказчик и экскурсовод по Ашкелону и парку Леуми. Считает себя ответственным за всё, что делает, за всех, кого любит — особенно за жену Раечку, детей и внуков — Томера и Асафа. В них видит своё продолжение, своё будущее, своё завтра. Говорит, что у него три родины: Украина, Израиль и русская культура. Считает себя счастливым человеком, потому что любит любить и ненавидит ненавидеть. Свое ремесло определяет так: «искать лучшие слова и составлять их в лучшем порядке». Жизненная стезя Леонида Финкеля определилась уже давно, и он идёт ею активно и уверенно.

Фишбейн, Моисей

Моисей Абрамович Фишбейн — украинский поэт и переводчик еврейского происхождения, родился 1 декабря 1946 года в Черновцах.

В 1976 году окончил филологический факультет Киевского педагогического института. Первая публикация появилась в декабре 1970 года в литературном журнале «Вітчизна». Стихи в редакцию передал украинский поэт Николай Бажан, который заметил и поддержал поэта, а также написал предисловие к его

первому сборнику «Ямбове коло» («Круг ямбов», издательство «Молодь», 1974).

Работал в Главной редакции Украинской Советской Энциклопедии и литературным секретарём Н. П. Бажана.

В 1979 году эмигрировал в Израиль.

В 1980-1981 годах — корреспондент украиноязычного литературного и политического журнала «Сучасність» («Современность»), который издавала украинская диаспора в США и Германии.

С 1982 года жил в Германии, где в 1982—1995 годах сотрудничал в украинской и русской редакциях радиостанции «Свобода» корреспондентом, комментатором, редактором.

В 1984 году в Нью-Йорке вышла книга поэта «Збірка без назви» («Сборник без названия»). Книга состояла из 3 разделов: 28 собственных стихотворений, подборка стихов для детей и объёмный раздел переводов с французского (Шарль Бодлер), немецкого (Генрих Гейне, Райнер Мария Рильке, Георг Трактль, Гуго фон Гофмансталь, Пауль Целан, Ханс Карл Артманн и др.), иврита (Иегуда Галеви, Хаим Нахман Бялик), Манфред Винклер, с идиша (Меер Харац), русского (Максимилиан Волошин, Александр Твардовский) и других языков.

В 1989 году содействовал организации поездки детей Чернобыля в Израиль, состоявшейся в январе 1990 года.

В 2003 году вернулся в Украину.

Моисей Фишбейн — член Украинского Центра Международного ПЕН-клуба и Национального Союза писателей Украины, лауреат премии имени Василя Стуса и премии журнала «Сучасність», награждён орденом князя Ярослава Мудрого и Орденом Святого равноапостольного князя Владимира, орденом «За интеллектуальную отвагу».

Фокшанер, Макс

Макс Фокшанер — один из лучших адвокатов Буковины, общественный и политический деятель, родился в Черновцах в 1862 году.

М. Фокшанер был многолетним председателем ассоциации адвокатов города, председателем еврейского общественно-культурного центра «Тойнбихалле».

В 1918 году был удостоен звания Почетного гражданина города Черновцы.

Умер Макс Фокшанер в 1926 году, похоронен на Черновицком еврейском кладбище. На его могиле был установлен памятник из черного шведского гранита в виде стены, созданный Берхардом Редером. Однако сейчас этот памятник по неизвестной причине установлен на могиле посторонних людей.

Француз, Карл-Эмиль

Карл-Эмиль Француз — австрийский писатель, литературовед, переводчик, родился 25 октября 1848 года в Черткове.

Карл-Эмиль вырос в просвещенной еврейской семье. Прадед писателя, М. Левер (Леферт) из города Нанси (Франция), специалист по литейному делу, вступил в конфликт с тамошней еврейской общиной, усмотревшей в отливке им статуэток нарушение запрета на идолопоклонство. В связи с этим в 1770 году М. Левер переехал с семьей в Польшу, где построил каждому из двух сыновей чугунолитейную фабрику — в Варшаве и Тарнополе (ныне Тернополь). В 1790 году, продав фабрику, дед переехал из Тарнополя в Лемберг (ныне Львов) и посвятил остаток жизни изучению немецкой культуры (в университете и у частных учителей), в преклонении перед которой воспитал и домочадцев, однако сохранил в них верность еврейству. Австрийские чиновники при присвоении фамилий евреям (по «Указу о терпимости» императора Иосифа II) записали деда Француз (по-немецки «француз»), игнорируя его фамилию Леферт.

Отец Францоza, Хайнрих Француз (1808–1858), окончив медицинский факультет Венского университета (первый галиций-

ский еврей, получивший высшее образование), работал уездным врачом в местечке Чертков (Восточная Галиция). В 1848 году он был одним из местных лидеров восставших украинцев и евреев и, опасаясь репрессий, переправил беременную жену через границу в Россию. В одной из приграничных деревень и родился Карл-Эмиль.

Француз рос в Черткове среди украинских крестьян и местечковых хасидов, выделяясь немецким воспитанием. Рано лишившись отца, Француз сохранил на всю жизнь его гуманистические идеалы и любовь к немецкой литературе, но всегда сознавал свою принадлежность к еврейству. Француз учился в черновицкой гимназии, а затем на юридических факультетах университетов Вены и Граца. Со студенческих лет стал публиковаться в газетах. Француз горячо приветствовал открытие в Черновцах университета в 1875 году и написал к этому событию стихотворение «Давайте петь и разговаривать». Песня на эти стихи была исполнена студентами на концерте 5 октября 1875 года. В 1874–1877 годах в качестве корреспондента венской газеты «Нойе фрайе прессе» совершил путешествие по России, Турции и странам Центральной Европы. Путевые очерки, вышедшие отдельным изданием в Лейпциге в 1876 году, сразу сделали его имя широко известным в Германии и Австрии. К 1914 году книга выдержала пять изданий. В очерках проявилось дарование Францоza: острая наблюдательность и точный выразительный язык; они исполнены интереса и сочувствия к украинцам, румынам, евреям, о которых было мало известно просвещенной Европе. Повесть «Евреи Барнова» (опубликована в 1868–1871 годах, отдельным изданием вышла в 1877 году вместе с несколькими рассказами) отразила детские впечатления писателя в Черткове.

В 1877–1887 годах Француз работал юрисконсультom еврейской общины Вены, занимаясь одновременно литературным творчеством, издательским делом и редактированием. Затем переехал в Берлин, полностью уйдя в литературу и издательское дело. Роман «Борьба за право» — самое крупное произведение Францоza — посвящен жизни украинских крестьян в Австро-Венгрии. Значительную часть художественных произведений Француз посвятил евреям Восточной и Центральной Европы: романы «Мошко из Пармы» (1880), «Юдит Трахтенберг» (1891;

русский перевод /два издания/ в том же году); «Лейб Вайнахтсхузен и его дитя» (1894; 2-е издание в 1896), «Паяц» (1905), повести «Молодая любовь» (1878) и «Два спасителя» (1884; русский перевод 1911), сборники рассказов «Трагические новеллы» (1886), «Чудесные дети гетто» (1888), «Новеллы» (1905) и др. Француз также автор романов «Искатели правды» (2-е изд. 1894), «Старый Дамиан» (1905), «Иов из Унтераха» (1913); путевых очерков «Путешествия по Германии» (2-е издание 1903). Наряду с достоинствами языка Францоza критика отмечала слабость в построении сюжета, приверженность устаревшему романтизму. Тем не менее, литературный авторитет Францоza был очень высок, его произведения еще при жизни писателя были переведены на 15 языков, включая иврит. Велики заслуги Францоza в австрийской и немецкой журналистике и в издательском деле: с 1882 по 1885 год он был издателем и главным редактором газеты «Нойе иллюстрирте цайтунг» в Вене, с 1886 года — издателем и главным редактором журнала «Дойче дихтунг» в Берлине. Француз начал публикацию известной издательской серии «Из 19-го века: Письма и заметки», в которой впервые опубликованы материалы из литературного наследия выдающихся писателей; он был также издателем, составителем и редактором полного собрания сочинений Г. Бюхнера (1879), сборников «Немецкая поэзия в Австрии» (1883) и «История первого произведения» (1895), куда включил автобиографии немецких писателей, в том числе и свою.

Француз горячо сочувствовал угнетенным евреям России, много писал о них. Он выступал за обновление еврейского быта, но был убежден, что отбросить религию «было бы чрезвычайно вредно». Его переводы на русский язык (первый сборник переводов «Повести и рассказы» вышел в свет в 1886 году, а последнее издание при советской власти — повесть «Эстерка Регина» — в 1932 году) оказали значительное влияние на содержание и стилистику русско-еврейской литературы. Отношение Францоza к соплеменникам, говорившим на идише, было патерналистским. Его знаменитое изречение «В каждой стране живут такие евреи, каких она заслуживает» содержит не только прямой призыв к эмансипации и прогрессу, но и мотив превосходства германоязычных евреев над «остюдено» — евреями Восточной Европы.

Сочувствие Францоza угнетенным украинским крестьянам сделало его имя популярным среди украинцев; переводы его романа «Борьба за право» (в украинском переводе «За правду») публиковались в Советской Украине в 1970-х годах.

Оттилия Француз (урожденная Бенедикт; 1856–1932; литературный псевдоним Ф. Оттен) – жена Францоza, австрийская писательница, автор сборников «Приемный ребенок и другие новеллы» (1896) и «Молчание» (1902).

Умер Карл-Эмиль Француз 28 января 1904 года в Берлине.

Фридман, Исраэль

Исраэль Фридман (Израиль Фридман Ружинский, рабби Исраэль, ружинский цадик) – основатель Ружинско-Садгорской хасидской династии, родился в 1797 году в местечке Погребище, Киевская губерния (ныне город, административный центр Погребищенского района Винницкой области).

Отец Исраэля, р. Шолом, занимал в Погребище пост цадика. Мать Исраэля тоже принадлежала к цадикской семье – она была внучкой знаменитого Нохума Чернобыльского, основателя чернобыльской династии. Исраэль Фридман был правнуком Дов-Бера из Межерича.

Когда Исраэль был ребенком, умер его отец, и место цадика в Погребище временно занял старший сын покойного – Авраам. Авраам не обладал задатками духовного пастыря, и хасидская паства с надеждой взирала на его подрастающего младшего брата Исраэля. Когда в 1813 году умер Авраам, 16-летний Исраэль сделался признанным преемником цадикского сана.

Вскоре Исраэль стал непогрешимым авторитетом для обширного круга хасидов Волыни и Киевской губернии. По каким-то причинам он перенес свою резиденцию из местечка Погребище в местечко Ружин (ныне посёлок городского типа, административ-

ный центр Ружинского района Житомирской области), от которого он и получил свое прозвище «Ружинский». Сюда к нему, как к цадику-руководителю в духовных и житейских делах, стекались толпы хасидов, из них многие с богатыми приношениями. Доходы Исраэля возросли до таких размеров, что он получил возможность окружить себя комфортом, граничившим с роскошью. Цадик выезжал в великолепной карете с серебряными ручками дверей, на четырех рысках. Он был окружен множеством слуг, в его доме находился хор певцов и музыкантов, развлекавших время от времени духовного сановника.

Уверенный в своем обаянии, ружинский цадик позволял себе некоторые вольности в образе жизни. Он одно время по часу в день занимался пилением дров для укрепления мускулов. Его сын, чертковский цадик, говорил, что его отец «строил миры даже в те часы, когда он водил пилой по бревну». Р. Исраэль спал только три часа в сутки, а все остальное время посвящал молитве, учению и, главным образом, приему посетителей, являвшихся за советом и руководством в религиозных, семейных и коммерческих делах. Хасидов-посетителей он принимал с самого утра; с 12 до 1 часа он запирался в своей комнате для молитвы; а затем снова принимал посетителей до полуночи. Всякому он давал ответ — устно или письменно. Писал за него кто-нибудь из габаев. Иногда к р. Исраэлю приезжали за советом и русские помещики из окрестностей.

Р. Исраэль был человеком с ясным умом, с изящной аристократической наружностью, любивший богатую обстановку и умевший обходиться с людьми самых различных классов. В этом заключалась тайна его влияния на людей. Он умел и молчать, и говорить вовремя.

Благодаря своему происхождению от рабби Дов-Бера Межеричского и усердной агитации в народе Исраэль Ружинский мог не без успеха претендовать на роль всехасидского вождя, наместника Бешта, каким был его прадед. Приверженцы ружинского цадика так на него и смотрели и с гордостью заявляли, что все прочие цадики того времени ничего не значат в сравнении с их ребе.

После 25-летнего периода безмятежной жизни среди почета и блеска для Исраэля Ружинского наступили тревожные дни. Рус-

ская администрация в юго-западном крае, во главе которой стоял киевский генерал-губернатор Бибилов, обратила внимание на княжескую обстановку цадикского двора в Ружине и на многочисленные собрания хасидов, превращавшие это маленькое местечко в шумное торжище. Нашлись и услужливые доносчики, объяснившие администрации, что рабби Исраэль пользуется почти «царской властью» среди своих приверженцев, которые ничего не делают без совета своего ребе. Полиция начала следить за поведением ружинского владыки.

В 1838 году произошел случай, давший администрации возможность перейти от подозрения к формальному обвинению. В местечке Дунаевцы (Ушицкого уезда Подольской губернии, ныне город, административный центр Дунаевского района Хмельницкой области) из мести были убиты два мосера-информатора, доносившие администрации на местных евреев по делам о рекрутской повинности. К суду были привлечены по обвинению в организации убийства 80 представителей еврейских общин Ушиц и окрестных местечек. Жившие в Бердичеве компаньоны убитых доносчиков показали полиции, что преступление совершено хасидами с одобрения ружинского цадика. Высшая киевская администрация, и раньше косо смотревшая на «хасидского царя», поверила доносу. В 1838 году Исраэль Ружинский был арестован и отвезен в Киев. Никакие ходатайства богатых и влиятельных лиц, в том числе и бердичевского общественного деятеля Гальперина, об освобождении цадика «на поруки» не привели к цели, и глава хасидов томился в тюрьмах Киева и Каменец-Подольского.

Хасиды были, конечно, потрясены несчастьем, но авторитет учителя от этого только вырос в их глазах. Цадик дождался того, чего ему раньше недоставало – ореола мученичества.

После 22-месячного сурового заключения р. Исраэля освободили, но оставили под строгим надзором полиции. Измученный долгим заточением р. Исраэль возвратился в Ружин. Но дни покоя и счастья в этой резиденции минули для него. Киевская администрация строго осуществляла полицейский надзор за подозрительным ребе, хасиды не могли собираться в Ружине беспрепятственно как прежде, и продолжать здесь прежнюю широкую деятельность оказалось невозможным.

Р. Израэль покинул Ружин и переселился в Кишинев, где губернская администрация, как ему передавали, была более доступна влиянию богатых хасидов. Но и здесь не нашел он покоя, потому что правительство решило запретить р. Израэлю жить в черте еврейской оседлости ввиду его опасного влияния на хасидские массы. Тогда р. Израэль решил навсегда покинуть Россию. Благодаря крупной взятке удалось получить от бессарабского губернатора заграничный паспорт, и в 1840 году р. Израэль уехал в Яссы (Румыния) в сопровождении двух габаев.

Между тем в Ружине было получено предписание киевского губернатора о высылке р. Израэля за пределы черты оседлости, из Ружина бумага была отправлена в Кишинев, а оттуда в Румынию пошло требование властям о выдаче беглеца. Заблаговременно узнав об этом, р. Израэль отправился в Австрию и остановился в одном пограничном селении в Галиции. Туда он вызвал косовского цадика р. Хаима, своего родственника, и еще некоторых галицийских хасидов, чтобы посоветоваться с ними о дальнейшем поведении. Хасиды были глубоко взволнованы новым ударом, постигшим их любимого пастыря. Р. Израэль опасался, что и Австрия выдаст его по требованию русского правительства. Случай решил судьбу цадика. Владелец местечка Садгора Черновицкого округа, желая увеличить там население и оживить торговлю в своих владениях, предложил ружинскому цадику поселиться в этом местечке и обещал ему всяческую поддержку и защиту в случае полицейских недоразумений. Рабби согласился и в 1841 году поселился в Садгоре.

Бегство ружинского цадика за границу еще более усилило подозрительность русского правительства, и оно стало добиваться возвращения р. Израэля, как если бы он был политическим преступником. Из трудного положения ему удалось выпутаться путем ревизского ухищрения. В Садгоре когда-то пропал местный юноша по имени Израэль Зонненфельд, родители которого вскоре умерли. Возраст пропавшего по метрике совпадал с возрастом р. Израэля. Тот решил присвоить себе имя этого пропавшего австрийского подданного. Он подал черновицким властям заявление, что он, Израэль Фридман из России, на самом деле есть австрийский подданный Израэль Зонненфельд, что он долгое время прожил в России у своего родственника Шолома, который усы-

новил его и дал ему свою фамилию Фридман. Благодаря хасидским деньгам нашлось много свидетелей, подтвердивших тождество личности рабби с личностью пропавшего садгорца. 20 декабря 1845 года император Фердинанд I разрешил ему проживать в Садгоре. Хасиды купили для него поместье Золотой Поток рядом с городом, где он построил себе богатый особняк и вновь стал вести роскошный образ жизни.

Р. Исраэль построил великолепный дом для своей многочисленной семьи, разветвившейся на несколько семейств. Из шести его сыновей и трех дочерей некоторые были люди семейные, и все эти сыновья, дочери, зятья и невестки с детьми жили вместе, в новопостроенном большом доме на счет главы семьи.

Российские хасиды продолжали поддерживать сношения со своим ребе, многие ездили к нему на поклон в Садгору. Садгорский «двор» не уступал в шуме и блеске бывшему ружинскому. Со временем р. Исраэль приобрел себе поклонников и

среди галицийских хасидов и мистически настроенных раввинов. Изгнание осенило цадика ореолом мученичества, он как бы пострадал за пропаганду хасидизма, и это привлекало к нему сердца и в старом, и в новом отечестве.

Однако в этом новом отечестве ему было суждено жить недолго. В день Рош а-Шана, в сентябре 1850 года, он сказал окружающим, что в звуках шофара в синагоге ему слышались звуки мессианского рога, возвещающие его близкую кончину. Через месяц, 3 хешвана 5611 года (9 октября 1850) рабби Исраэль скончался в Садгоре. Перед смертью он ухватил пальцами один волос на голове и сказал: «Владыка мира! Тебе известно, что я не насладился земной жизнью даже на один волос».

Ружинский цадик много сделал для ишува в Эрец-Исраэль; в частности, предоставил средства для постройки синагоги Тиф'ерет Исраэль в еврейском квартале Старого города Иерусалима.

От р. Исраэля не сохранилось сочинений, если не считать сборника изречений и поучений, изданного его потомками в 1850 году, и сборника изречений, выпущенного в 1906 году.

Сыновья И. Фридмана унаследовали его богатство и большой хасидский приход, но не то личное обаяние, которым он пользовался даже вне круга своих приверженцев.

Шесть сыновей Ружинского цаддика основали ветви хасидской династии в других местечках. Некоторые из членов Ружинской хасидской династии активно участвовали в работе Агуддат Исраэль; некоторые поселились в Эрец-Исраэль.

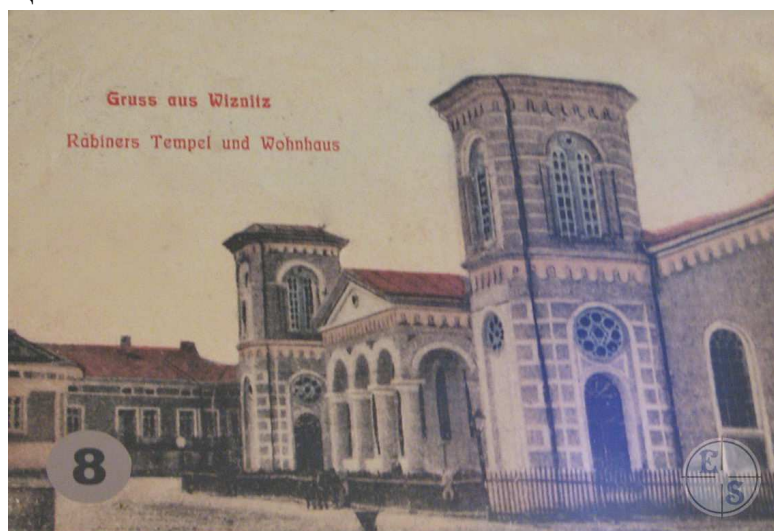
Хагер, Менахем-Мендл

Менахем-Мендл бен Хаим Хагер родился 17 мая 1830 году в Косове в семье раввина и цадика из Косова Хаима Хагера, автора «Торас Хаим». После смерти своего отца место цадика в Косове занял родной брат Менахем-Мендла, Яков Шимшон Хагер (1814-1880), наследник хасидского двора в Косове. Менахем-Мендл был назван в честь своего деда, цадика из Косова, автора «Ахавас Шалом». Менахем-Мендл женился на Мириам, третьей дочери Ребе Израиля Фридмана из Ружина (1796-1850). В возрасте 24 лет Менахем-Мендл назначен раввином в небольшой городок Вижницу (на идише – Вижниц), недалеко от Косова. С одной стороны города протекал Черемош, с другой – Виженка, с легендарным природным углублением в русле реки, получившим среди местных название «купели еврейского чудотворца», а евреи Буковины называли это место «миквой Бешта».

Вскоре Менахем-Мендл стал признанным лидером хасидской общины Вижницы, принеся славу маленькому местечку. Из Косова к нему потянулись и многие хасиды его покойного отца. Он основал общество помощи беднякам земли Израиля. Первый Ребе Менахем-Мендл из Вижниц известен как «Цемах Цедек» по име-

ни своего основного труда, каббалистической книги «Цемах Цедек», опубликованного сыном в 1885 году, уже после смерти отца.

Вижницкая синагога и ешива

Широко распространилась слава о Менахеме-Мендле как о чудотворце. Рассказывают такую историю. Однажды Ребе пришел в дом еврейского банкира. «Ваш приход – такая честь для меня! Чем могу служить?» – суетился польщенный визитом банкир. Но Ребе

хранил молчание и глядел в окно. Банкир смутился. «Ребе, я могу чем-то Вам помочь?» Но Ребе так и не проронил ни слова. Просидев в кресле 10 минут, он поднялся из кресла и вышел на улицу. Сбитый с толку банкир догнал реб Менахем-Мендла на улице. «Ребе, я прошу Вас, скажите, зачем Вы приходили?» – «Я приходил выполнить заповедь: не говорить человеку того, что он не готов услышать», – отвечал Ребе. Банкир не унимался: «Откуда вы знаете, что я не готов услышать? Только скажите, о чем речь!» «Хорошо, – сказал Ребе. – Одна бедная вдова заложила свой дом в вашем банке, и завтра его должны конфисковать. Я хотел просить Вас простить ее долг». «Ребе, это невозможно! Банк – мой бизнес, и есть правила банковского дела...» «Вот видите, уважаемый, – перебил Ребе, – спасибо, что помогли мне исполнить заповедь». Через минуту банкир снова догнал Ребе. «Ребе, войдите в мое положение! Если я буду всем прощать долги...» – «Друг мой, все понятно!» – и Ребе удалился. На завтра банкир простил вдове ее долг.

У Менахема-Мендла было двое сыновей, реб Борух и реб Яков-Давид, последний умер еще при жизни отца.

Менахем-Мендл Хагер умер 18 октября 1884 года и похоронен у слияния Вижницы с селом Черногузы на кладбище вижницких хасидов с усыпальницей представителей династии Хаге-

ров. Теперь эта могила – место паломничества современных последователей этой ветви хасидизма.

Старший сын Менахема-Мендла Барух (умер в 1893 году) был цадиком в том же городе в течение восьми лет. Семеро из девяти сыновей Баруха и трое зятьев были хасидскими раввинами в разных общинах. В Вижнице ему наследовал его сын Израэль (умер в 1938 году), пользовавшийся большой популярностью и имевший тысячи последователей. В 1915 он переехал в Венгрию, в 1922 его место занял сын Элизер (1891-1946, Иерусалим).

Так и тянется цепочка передачи традиции – вплоть до сегодняшнего седьмого Ребе Израэля Хагера (родился в 1945 году). Сейчас вижницкие хасиды живут в Израиле и США.

Харац, Меер

Меер Харац (Меер Хаим-Лейбович Харац) — еврейский поэт (писал на идише), родился в 1912 году в деревне Шуры Сорокского уезда Бессарабской губернии.

Меер Харац родился в деревне Шуры (теперь Шурь Дрокиевского района Молдовы), провёл детство и юность в еврейском местечке Маркулешты того же Сорокского уезда Бессарабской губернии (теперь Флорештского района Молдовы). Учился в черновицкой учительской семинарии (учителей идиша и иврита) одновременно с поэтом Эршлом Цельманом и литераторами Ихилом Шрайбманом, Бэрлом Ройзиным и Лейзером Подрячиком.

Дебютировал стихами в бухарестском журнале «Шойбм» («Окна»), который редактировали Янкев Штернберг и Шлоймэ Бикл. Уже к середине 1930-х годов регулярно печатался в различных периодических изданиях, включая «Черновицер Блэтэр» («Черновицкие листки»), варшавские «Найе Фолксцайтунг» («Новая народная газета»), «Литэранише Блэтэр» («Литературные листки») и «Форойс» («Наперёд»), «Идише Култур» («Ев-

рейская культура», США) и «Паризэр Шрифтн» («Парижские ведомости»). После присоединения Бессарабии и Буковины к СССР, поселился в Кишинёве, где преподавал идиш и литературу в средней школе.

После эвакуации жил в Москве, затем вернулся в Черновцы. Сотрудничал с органом Еврейского Антифашистского Комитета газетой «Эйникайт» («Единство») и киевским журналом «Штэрн» («Звезда»). В марте 1949 года М. Харац арестован по обвинению в еврейском буржуазном национализме, осуждён на 5 лет исправительно-трудовых лагерей строгого режима. После освобождения и реабилитации в 1955 году вновь возвратился в Черновцы. Работал учителем в русской школе и, в силу отсутствия в Советском Союзе еврейской прессы, в конце 1950-х годов начал печататься в зарубежных газетах «Фолксштимэ» («Глас народа», Варшава) и «Идише Шрифтн» («Еврейские тексты»).

В марте 1961 года газета «Радянська Буковина» повторно обвиняет Хараца в еврейском буржуазном национализме, в частности, в связи с публикациями за границей. Однако в том же году начинает выходить московский журнал «Советиш Геймланд» («Советская Родина») и с первого же номера Харац начинает с ним регулярное сотрудничество. В 1965 году его стихи включаются в коллективный сборник советских еврейских поэтов «Горизонтн» («Горизонты»), вышедший в издательстве «Советский писатель».

С 1972 года с дочерьми Симой и Браной проживал в Израиле, где совместно с Иосифом Керлером редактировал «Иерушолаимэр Алманах» («Иерусалимский альманах»), много публиковался в израильских и американских периодических изданиях «Ди Лэцтэ Найес» («Последние новости»), «Фолксблат» («Народная газета»), «Форвертс» («Вперёд»). Был связан со сложившейся вокруг Иерусалимского альманаха группой поэтов: Мотл Сакциер, Меер Елин, Хаим Мальтинский, Рухл Боймволь, Зямэ Телесин, Гирш Ошерович, Лейзер Подрячик, Эле Шехтман.

В эти годы Меер Харац издал 10 поэтических сборников и 2 книги литературно-критической и мемуарной прозы, переводил на идиш Михая Эминеску, стал лауреатом нескольких престижных литературных премий, включая премии Атран (1975, США),

Якова Фихмана (1976, Израиль) и Ицика Мангера (1986, Израиль — высшая литературная премия за творчество на идише).

Стихи Хараца были положены на музыку такими композиторами-исполнителями, как Лейбу Левин и Майер Богданский, а в последние годы — Ефимом Чёрным (Кишинёв) и Асей Вайсман (Черновцы—США). Избранные стихотворения и проза были изданы в 4-х томах в серии «Нухн Сахакл» («После итога») в 1987-1993 годах.

Умер Меер Харац в 1993 году в Иерусалиме.

Херсонский, Борис

Борис Григорьевич Херсонский — русскоязычный поэт, эссеист, переводчик, по профессии клинический психолог и психиатр, родился в Черновцах 28 ноября 1950 года.

Происходил из семьи врачей; дед — Роберт (Ривен) Аронович (1896—1954) был одним из зачинателей детской психоневрологии в Одессе, а в послереволюционные годы под псевдонимом Ро выпустил две книги сатирических стихов — «Вся Одесса в эпиграммах» и «Гудок» (обе — в 1919 году). Сборник стихов «Студенты» опубликовал в 1949 году и отец Херсонского Григорий Робертович (книга его избранных стихотворений «Возвращение» вышла в 2004 году). Семья матери до войны жила в Бессарабии, после войны осела в Черновцах, где, возвратившись с фронта, учился в медицинском институте и его отец.

В детские годы жил в Старобельске, куда по распределению попали его родители. Учился в Ивано-Франковском медицинском институте, окончил Одесский медицинский институт. Работал психоневрологом в Овидиопольском районе Одесской области, затем — психологом и психиатром в Одесской областной психиатрической больнице. В годы перестройки работал также в го-

родской газете, сотрудничал в эмигрантских СМИ. С 1996 года работает на кафедре психологии Одесского национального университета, в 1999—2015 годах — заведующий кафедрой клинической психологии. Автор шести монографий по психологии и психиатрии, в том числе «Психодиагностика мышления» (2003). Кандидат медицинских наук. С 2011 года возглавляет Союз психологов и психотерапевтов Украины. В 1990-е годы активно выступал в городской прессе как журналист и публицист.

Первые поэтические публикации появились в конце 1960-х годов. В 1970—1980-е годы Борис Херсонский — одна из наиболее ярких фигур в неофициальной поэзии Одессы, участник общественного движения самиздата не только в качестве автора, но и в качестве распространителя других нелегальных книг. Его стихи распространялись обычным тогда способом — в машинописных копиях. В начале 90-х начинают выходить книги, тоже неофициально — без ISBN, но уже без запретов, публикации в русскоязычной эмигрантской прессе — со второй половины восьмидесятых годов.

Первая книга, изданная легально (с ISBN) — «Восьмая доля» (1993). Далее «Вне ограды» (1996), «Семейный архив» (1997), «Post Printum» (1998), «Там и тогда» (2000), «Свиток» (2002), «Нарисуй человечка» (2005), «Глаголы прошедшего времени», а также переложения библейских текстов, собранные в «Книге хвалений» (1994) и сборнике «Поэзия на рубеже двух заветов. Псалмы и оды Соломона» (1996). Печатался также в журналах «Арион», «Знамя», «Крещатик», «Новый мир», «Октябрь», «Номо Legens», «Радуга» и др.

Наиболее значительным литературным трудом Херсонского является книга «Семейный архив», в которой из отдельных биографических стихотворений-очерков складывается эпическое полотно жизни и исчезновения евреев на Юге Украины на протяжении всего XX века. Самиздатская книга вышла в Одессе в 1995 году. В 2006 году «Семейный архив» стал первым сборником Херсонского, изданным в России — издательством «Новое Литературное Обозрение» (НЛО), в серии «Поэзия русской диаспоры». Второй книгой поэта, изданной этим издательством, стала «Площадка под застройку» (2008). Сборник стихотворений и эссе «Вне ограды» был издан издательством «Наука» в 2008 году (се-

рия «Русский Гулливер»). В 2009 году опубликована книга «Мраморный лист» (М., АРГО-РИСК), в которую вошли стихи, написанные в Италии осенью 2008 года, а также книга «Спиричуэлс» (М., НЛО). В 2010 году в издательстве НЛО опубликована книга «Пока не стемнело». В 2012 году киевское издательство «Спадщина-Интеграл» опубликовало книгу стихов «Пока ещё кто-то», перекликающуюся с предыдущей книгой, изданной в Москве. В том же издательстве вышла книга прозы поэта — «Кладезь безумия». В том же году в издательстве AILUROS (Нью-Йорк) вышла совместная книга Бориса Херсонского и о. Сергия Круглова «Натан. В духе и истине», а в московском издательстве «Арт Хаус Медиа» — книга «Новый естествослов». В 2014 году петербургское Издательство Ивана Лимбаха выпустило сборник «Missa in tempore belli. Месса во времена войны», в 2015 году в харьковском издательстве «Фолио» опубликована книга «Кабы не радуга», а в издательстве «Meridian Czernowitz», связанном с одноимённым международным поэтическим фестивалем, — книга «KOSMOSNASH». В 2015 году киевское издательство «Дух и Літера» выпустило книгу Херсонского «Открытый дневник», основанную на его записях в Фейсбуке и включающую как стихотворения, так и записи на социально-политические темы.

Стихи Бориса Херсонского переводились на украинский, грузинский, болгарский, английский, финский, итальянский, нидерландский и немецкий языки. В 2010 году в издательстве Wieser Verlag вышел немецкий перевод книги «Семейный архив»; в 2014 году книга была переиздана в двуязычном русско-немецком варианте, одновременно вышло двуязычное русско-нидерландское издание в амстердамском издательстве Pegassus. В свою очередь, Херсонский опубликовал ряд переводов современной украинской и белорусской поэзии на русский язык.

Борис Херсонский награжден многочисленными премиями и званиями: лауреат 4-го и 5-го международного Волошинского конкурса (2006, 2007), дипломант 7-го и 8-го международного Волошинского конкурса, лауреат фестиваля «Киевские лавры» (2008), специальной премии «Московский счёт» (2007), лауреат стипендии фонда им. И. Бродского (2008), лауреат поэтической премии «Anthologia» журнала «Новый мир» (2008), короткий

список Премии Андрея Белого за книгу «Семейный архив», короткий список «Книга года» в номинации «Лучший поэтический сборник» за книгу «Спиричуэлс» (2009), специальная премия «Literaris» (Австрия) за книгу «Семейный архив» (2010), Русская премия (диплом второй степени) за книгу «Пока не стемнело» (2011).

Целан, Пауль

Пауль Целан (настоящее имя **Пауль Анчель**) — немецкоязычный поэт и переводчик, родился в Черновцах 23 ноября 1920 года.

Пауль Анчель родился в немецкоязычной еврейской семье, был единственным сыном небогатого коммерсанта Лео Анчеля и его жены Фрици (урождённой Фридерике Шрагер). Семья жила на ул. Василько-гассе (ныне Саксаганского). Отец, имевший сионистские взгляды, мечтал переехать в Палестину, а мать активно интересовалась немецкой литературой. Сын вначале проучился год в немецкоязычной начальной школе, затем (1927—1930) — в народной ивритоязычной «Safah Ivriah», затем он перешёл в государственную румынскую гимназию, продолжая учить иврит дома. После своей бар-мицвы в 1933 году Пауль вышел из сионистской группы, примкнув вместо этого к еврейской социалистической организации и содействуя поддержке республиканцев в гражданской войне в Испании. К этому периоду относятся его первые стихотворные опыты.

В 1934 году четырнадцатилетний Пауль пишет письмо своей тётке Минне в Палестину, где есть такая красноречивая фраза: «Что касается антисемитизма в нашей школе, то я мог бы написать тебе об этом книгу объёмом 300 страниц». В том же году Пауль поступил в «Лицей великого воеводы Михая» (ныне Чер-

новицкая гимназия № 5, ранее СШ № 23), который окончил в 1938 году.

Одарённый ученик имел здесь все возможности для развития своих языковых и литературных способностей. Уже тогда он начал тайком писать стихи.

Родители мечтали видеть сына врачом, а еврейские квоты, введённые в румынских университетах, и аншлюс исключали учёбу в Бухаресте и Вене. Поэтому по окончании лицея в 1938 году Пауль отправился изучать медицину во французский город Тур. Путь пролегал через Польшу, Германию и Бельгию. В Берлине Анчель побывал на следующий день после «хрустальной ночи» и видел её последствия. В Париже он познакомился с дядей, актёром Бруно Шрагером, который позже был среди французских узников, погибших в Освенциме. В Туре Пауль начал изучать вводные дисциплины медицинского факультета, приобрёл новых друзей, увлёкся французской литературой.

Сдав экзамены, Пауль приехал в Черновцы на каникулы в июле 1939 года. Вторая мировая война помешала возвращению во Францию. Он поступил в Черновицкий университет на отделение романистики.

После присоединения Буковины к СССР Пауль получил советское гражданство, продолжил учёбу в университете, выучил русский язык и работал переводчиком. Из города были депортированы в Сибирь тысячи «нежелательных элементов», и Пауль быстрее многих сверстников разочаровался в советской власти. После нападения Германии на СССР семья Анчелей не эвакуировалась, как многие другие. Вскоре город был оккупирован румынскими и немецкими войсками. Уже в первые три дня оккупации была подожжена большая городская синагога и сотни евреев были убиты, а к концу лета убитых насчитывались тысячи. Стало обязательным ношение жёлтой звезды, начались принудительные работы. В октябре евреи были согнаны в гетто, начались депортации в Транснистрию. В гетто Целан переводил сонеты Шекспира и продолжал писать стихи.

Несмотря на усилия мэра города Траяна Поповича по облегчению участи еврейского населения, в июне 1942 года началась новая волна депортаций евреев. Вначале забрали сестру Лео с её семьёй. Затем, 21 июня, в отсутствие Пауля забрали и его родите-

лей, отказывавшихся скрываться, и увезли в лагерь села Михайловка в Транснистрии, где отец Пауля, вероятнее всего, погиб от тифа, а мать была расстреляна как «непригодная к труду». Позднее и сам Пауль был депортирован в лагерь Табарешты возле Бузэу, где он получил известие о гибели родителей.

Целан находился в лагере на принудительных дорожных работах до февраля 1944 года, после чего он смог вернуться в Черновцы. По возвращении он вновь поселился в родительской квартире. Пережитый кошмар наложил глубокий отпечаток на дальнейшую жизнь и творчество Целана. Он испытывал огромное чувство вины перед родителями, которых так и не уговорил скрыться.

Пауль возобновил учёбу в Черновицком университете, изучая английский язык и литературу, и устроился помощником врача (лекпомом) в психиатрической больнице. В том же году Целан составил первый машинописный сборник стихов, куда вошли стихи как военных, так и довоенных лет, а осенью того же года — второй сборник. Целан показал оба сборника известному местному поэту А. Маргулу-Шперберу, который их высоко оценил.

К этому времени относится ранняя версия «Фуги смерти», стихотворения, написанного по следам свидетельств, поступавших из освобождённых концлагерей Польши, впоследствии одного из самых известных стихотворений Целана.

В 1945 году Целан воспользовался возможностью уехать из СССР в Бухарест, где поступил на работу в издательство «Русская книга». В Бухаресте он переводил на румынский язык прозу Тургенева и Чехова, перевёл «Героя нашего времени» Лермонтова и пьесу К. Симонова «Русский вопрос», поставленную в бухарестском театре. Переводы печатались под различными псевдонимами — A. Pavel, Paul Aurel или под настоящей фамилией в румынском написании — Ancel.

В Бухаресте Целан входит в круг поэтов-сюрреалистов. В мае 1947 в альманахе «Агора» впервые были напечатаны три его стихотворения, подписанные псевдонимом Paul Celan (анаграмма фамилии Ancel). В том же году журнал «Contemporanul» напечатал «Фугу смерти» в переводе на румынский под названием «Tangoul Mortii» (Танго смерти).

В это время в Румынии упраздняется монархия, власть переходит к коммунистам, устанавливается цензура и господство соцреализма в литературе, и Целан решает уехать из страны. В декабре 1947 года он нелегально пересекает границу с Венгрией, попадает в Будапешт, а оттуда в Вену.

В 1948 году Целан переехал в Париж, где прожил 22 года.

В 1960 году он стал лауреатом премии Георга Бюхнера.

Целан переводил на немецкий и румынский языки произведения Мандельштама, Хлебникова, Есенина, Блока, Лермонтова, Чехова, Тургенева, Шекспира, Бодлера, Рембо, Валери, Пессоа, Унгаретти и других авторов. Знаменитая «Фуга смерти» была исполнена на русском языке в стиле неофолк музыкантами Majdanek Waltz и Sal Solaris. Полная версия трека составляет чуть более 14 минут.

20 апреля 1970 года Целан покончил с собой, бросившись в Сену с моста Мирабо. Возможной причиной самоубийства стала реакция поэта на продолжительную травлю со стороны коллег-литераторов, которую инициировала вдова поэта Ивана Голля Клэр Голль.

Пауль Целан считается одним из лучших европейских лирических поэтов послевоенного времени. Он был одним из самых глубоких, новаторских и оригинальных поэтов века.

Цельман, Цви

Цви (Эршл, Гершл) Цельман (в башкирский период жизни — **Григорий Моисеевич Цельман**) – еврейский поэт (писал на идише и иврите), родился в 1913 году в местечке Капрешты Сорокского уезда Бессарабской губернии.

Эршл Цельман родился в бессарабском еврейском местечке Капрешты на берегу реки Реут (ныне Флорештский район Молдовы) в семье Мойше и Злотэ Цельман. Учился в хедере, с 1931 года — в

Черновицкой учительской семинарии (учителей идиша и иврита) вместе с другими будущими литераторами Ихилом Шрайбманом, Лейзером Подрячиком, Меером Харацем и Бэрлом Ройзиным. Начал печататься стихотворениями на иврите в годы обучения в семинарии.

После окончания семинарии переехал в Бухарест, где публиковал стихотворения на идише. В конце 1930-х годов в Бухаресте в издательстве «Ынэйнэм» («Вместе») выпустил 3 поэтических сборника на идише, включая большую поэму «Блут» («Кровь»). Стихотворения на иврите печатал в газете «га-Олам» («Мир», Берлин) — вероятно, единственный из ивритских литераторов Бессарабии, который печатался исключительно за пределами края.

После вхождения Бессарабии в состав СССР жил в Капрештах, но больше не печатался. С началом Великой Отечественной войны был призван в дорожно-строительный батальон, к концу войны переведён вместе с батальоном на восстановительные работы в Башкирии.

После войны работал в должности коменданта уфимского завода «Строймонтаж», с 1959 года — заправщиком автомашин и рабочим склада в строительно-монтажном поезде № 147 в Уфе.

Вышел на пенсию 6 июня 1972 года и умер 5 октября того же года в Уфе. Никаких попыток публиковать свои произведения в СССР не предпринимал. Неизданные рукописи и архив писателя сохранились у его сына.

Цидельковский, Семен

Семен Исаакович Цидельковский родился 9 октября 1952 года в Черновцах.

В 1979 году окончил филологический факультет Черновицкого государственного университета. Работал постановщиком на Черновицком телевидении, заведующим клубом и редактором радиогазеты чулочного объединения. С 1984 года — директор Дома эстетики и досуга.

С. Цидельковский – автор книг стихов и прозы «Печаль прозрения» (1999), «Невозвратные встречи» (2002), «После бани» (2009), «Легенды и небылицы о Пинкусе Фалике» (2011), статей о поэте В. Фоменко, воспоминаний о нем, опубликованных в книге В. Фоменко «Земная связь» (2004), автор статей и эссе об А. Соловьяненко, Б. Ступке, М. Палагута, Е. Евтушенко и других.

Семен Цидельковский – Лауреат международной премии им. Сиди Таль и лауреат областной литературной премии им. И. Бажанского (2007) за личный вклад в развитие литературы и культуры в крае. С его творчеством знакомы читатели Украины, России, Молдовы, Израиля...

Филолог по образованию, Семен Исаакович занимал особую нишу на культурном Олимпе Буковины и Украины. Он автор многих культурных проектов, связанных с именами Анатолия Соловьяненко, Лины Костенко, Богдана Ступки, Евгения Евтушенко, Роберта Рождественского, Людмилы Гурченко, Ады Роговцевой, Ивана Драча, Зиновия Гердта, Булата Окуджавы и многих других...

Черновчанин Цидельковский – едва ли не единственный импресарио в Украине, которому в свое время удалось организовать творческие вечера Лины Костенко – поэта и личности, столь же великой, сколь своенравной и непредсказуемой.

Об этом и многом другом Семен Исаакович успел рассказать в своей книге «Великие в Черновцах», изданной черновицким издательством «Місто» к 60-летию юбилею продюсера и писателя, заслуженного деятеля искусств Украины.

Наряду с «великими» герой книги – Черновцы, маленькая Вена над Прутом, вечная и неизменная любовь автора. Благодаря ему в Черновцах побывали многие культовые фигуры нашего времени, он был выдающимся посредником между великим городом и великими людьми.

23 ноября 2012 года Семен Исаакович принимал участие в записи телевизионной программы «Завязь» на Черновицком областном телевидении, во время которой ему стало плохо. Вызвали «скорую», его забрали в больницу. В тот же день Семена Цидельковского не стало...

Похоронен Семен Исаакович Цидельковский на Алее славы Черновицкого центрального кладбища.

Чара-Розенкранц, Душа

Душа Чара Розенкранц – немецкоязычная поэтесса, родилась в 1918 году в селе Берегомет-над-Прутом (ныне с. Берегомет Кицманского района Черновицкой области).

Душа – старшая сестра поэта Мозеса Розенкранца, родилась в многодетной еврейской семье. Ее отец был арендатором. Душа получила частное образование, занималась самообразованием.

В 20-х годах жила в Черновцах, принимала участие в культурной жизни города, печаталась в немецкоязычных газетах. Дружеские отношения связывали Душу Розенкранц с украинским скульптором и поэтом Опанасом Шевчукевичем.

Впоследствии Душа переехала в Бухарест и стала там придворной дамой румынской королевы-матери Марии.

В 30-е годы в небольших немецких и румынских издательствах издала несколько сборников стихов: «Каждому человеку, который мне брат» (Вюртемберг, 1931), «Отчизна и мать» (Хиршау, 1931), «Люди» (Вюртемберг, 1932), «Часы смирения» (Бухарест, 1934), «Книга печали» (Бухарест, 1938).

Отдельными стихотворениями представлена Д. Розенкранц и в антологии Альфреда Клуга и Франца Ланга «Буковые листки. Ежегодник немецких литературных устремлений на Буковине» (Черновцы, 1932).

После Второй мировой войны Чара-Розенкранц проживала в Польше вместе со своим мужем, польским художником.

Умерла Душа Чара-Розенкранц в 1973 году в Польше.

Чаргафф, Эрвин

Эрвин Чаргафф — американский биохимик, родился 11 августа 1905 года в Черновцах.

Эрвин писал: «О своих дорогих родителях я всегда вспоминаю с грустью - их жизнь была намного тяжелее моей». Отец работал банкиром. Мать, Роз Зильберштейн, была очень доброй и милосердной. Жили Чаргаффы в Черновцах на улице 28 июня № 20 (современное название, хотя номер дома такой же). О городе Черновцы Чаргафф писал: «Никогда в жизни я не встречал такой яркой зелени как в городе своего детства — Черновцах».

В 1914 году Чаргаффы поехали на некоторое время (как они тогда думали) в Вену, где неожиданно умер отец Эрвина. Именно в это время началась война. По этому поводу Э. Чаргафф позже напишет: «... мы узнали, что дома у нас больше нет: в Черновцы пришла война. Страшная безжалостная война, унесшая миллионы жизней. От этого кошмара невозможно спрятаться. Наука стала казаться мне убежищем от всех ужасов, но они и здесь настигли меня».

В 1924 году Чаргафф поступил на химическое отделение в Венский университет, который окончил в 1928 году, и был принят в постдокторантуру в лаборатории обменной химии в Йельском университете в США (1928—1930), продолжил обучение в Берлинском университете (1930—1933), где был оставлен преподавать приватдоцентом. В 1933 году покинул Германию в связи с приходом к власти нацистов, в 1933—1934 годах работал в Пастеровском институте в Париже.

В 1935 году окончательно поселился в США, где работал в Колумбийском университете в Нью-Йорке (с 1952 года — профессором, с 1970 — заведующим кафедрой биохимии, с 1974 — профессором биохимии в лаборатории клетки). В 1940 году получил американское гражданство. Мать Эрвина осталась в Вене, во время Второй мировой войны была депортирована в концентрационный лагерь, где погибла.

Начиная свою профессиональную деятельность как исследователь, Чаргафф поднялся до должности ассистента профессора, а позже стал деканом факультета биохимии. Основные его научные работы посвящены изучению химического состава и структуры нуклеиновых кислот. Он определил количественное отношение азотистых оснований, входящих в их состав. Показал (1950-1953), что общее количество адениновых остатков в каждой молекуле ДНК равно количеству тиминового остатка, а количество гуаниновых единиц – количеству цитозинового. Это открытие («правило Чаргаффа») было использовано Ф. Х. К. Криком и Дж. Д. Уотсоном при построении модели структуры ДНК. Доказал, что ДНК обладает видовой специфичностью. Ученый сумел отбросить гипотезы о существовании многих разновидностей ДНК. Эрвин Чаргафф – первый исследователь денатурации ДНК. В его многолетние научные труды вошли исследования свертываемости крови, изучения липидов и липопротеинов, метаболизма аминокислот.

Эрвин Чаргафф оставил в науке неоценимый след. Хотя он писал, что попытки понять природу – дело безнадежное, что наши поиски приведут лишь к объяснению, а не к пониманию, но все же он всегда искал это понимание. Эрвин Чаргафф – член Американской академии искусств и наук (с 1961), Парижской АН (с 1963 года), Нидерландской королевской АН (с 1964 года), Академии натуралистов Германии «Леопольдина». Награжден золотой медалью имени Л. Пастера Французского биохимического общества (1949), медалью имени К. Нейбера Американского общества химиков и фармацевтов (1958), премией Хейнекена (1964).

Возвращаясь мыслями к своему прошлому, Эрвин всегда вспоминает: «Почти всю жизнь я сам был себе учителем. Можно сказать, что я никогда не был учеником великого ученого, слава которого освещала бы мою жизнь». Чаргафф пробивал себе дорогу сам, и тот мир, в котором он оказался, был достаточно жестоким и недоступным для него.

В 1945 году на Хиросиму и Нагасаки были сброшены атомные бомбы. Чаргаффу было тогда 40 лет, он работал ассистентом профессора в Колумбийском университете. Страшные события того времени заставили его призадуматься. Эрвин понимал, что

ученый несет ответственность за то, как будут использованы результаты его труда. 1945 год сильно повлиял на представление Чаргаффа о роли науки. Он понял, что это не новый вид бизнеса, а часть общечеловеческой культуры. Возможно, после этих событий у ученого проснулся талант публициста. Уже не ученому, а публицисту Эрвину Чаргаффу принадлежат слова: «Уровень развития государства определяется тремя составляющими: отношением к деревьям, отношением к детям, отношением к родному языку».

Эрвин Чаргафф умер 20 июня 2002 года в Нью-Йорке.

Жена (с 1928 года) — Вера Бройдо (1907—1995), сын — Томас Чаргафф, полицейский следователь.

Черняк, Ян

Ян Петрович (Янкель Пинхусович) Черняк — выдающийся советский разведчик, родился в Черновцах 6 апреля 1909 года.

Во время Первой мировой войны родители Янкеля пропали без вести, и мальчик попал в сиротский приют. Но тяга к знаниям в будущем разведчике была неистребима. Он умудрился с отличием окончить среднюю школу и поступить в Пражское высшее техническое училище. И хотя учился он на инженера, но к гуманитарным наукам имел серьезную склонность. В 20 лет Янкель уже знал семь языков.

После окончания училища некоторое время работал на электромеханическом заводе. Но вскоре уехал в Веймарскую республику и тогда же вступил в Коммунистическую партию Германии.

Перспективный инженер и знаток нескольких иностранных языков привлек внимание резидента Разведывательного управления РККА (будущее ГРУ). Разведупр не имел того финансирования, которое выделялось ОГПУ-НКВД, а потому своих агентов вынужден был вербовать среди идейных борцов за коммунистическую идею. В июне 1930 года Черняку было предложено пора-

ботать на советскую разведку, и молодой коммунист сразу согласился.

В том же году Черняка призвали в армию. Причем не в немецкую, а в румынскую. Образованного парня моментально производят в сержанты и назначают делопроизводителем в канцелярии артиллерийского полка. Согласно Версальскому договору, Германия не имела права проводить исследования в военной области. А потому немцы занимались военными разработками в других странах. В Румынии немцы проводили испытания новых разработок в артиллерии. Так что Черняк оказался на самом острие научной мысли немецкой артиллерии. В СССР потекла военно-техническая информация.

Черняка вплоть до 1934 года нацеливают на добывание именно технической информации военного характера. Для добывания этой информации Черняк вербует несколько инженеров. Но вот опыта конспиративной работы ни у него, ни у его агентов не было. В 1934 году провалился один из агентов, который мог вывести на Черняка. Яна срочно отзывают в Москву.

Перспективного молодого человека направляют в разведывательную школу, дабы познакомить с некоторыми специфическими навыками. Именно в разведшколе Черняк серьезно увлекся рукопашным боем. А еще Ян уделял внимание методам маскировки. Мог из подручных средств изготовить поддельные штампы и печати, его шифровки не поддавались расшифровке. Не стоит и говорить, что подобные навыки очень помогали разведчику в его работе.

В 1936 году Черняк отправляется в Швейцарию. Официальное прикрытие: корреспондент ТАСС. Его задача — создать независимую агентурную сеть в Европе. И молодому разведчику это вполне удастся. В его агентах значились секретарь министра иностранных дел Франции, сотрудник разведки Румынии, крупный банкир, кредитующий нацистскую партию, глава исследовательского отдела крупной авиационной фирмы. Руководство Черняка так писало в его характеристике за тот период: «Находясь в зарубежной командировке, Черняк провел исключительно ценную работу по созданию нелегальной резидентуры и лично завербовал 20 агентов. Входявшие в нее агенты добывали разно-

образную ценную информацию, в том числе касательно практически всех европейских систем оружия и военной техники».

Было у Черняка еще одно очень полезное свойство: он обладал просто уникальной памятью, которая ранее помогала ему быстро изучать иностранные языки, а в нынешней деятельности оказалась просто незаменимой. Черняк обладал памятью, которая помогала ему с одного прочтения, буквально до запятой, запоминать до десяти страниц текста, написанного на любом известном ему языке, а также расположение до 70 предметов в помещении. Безусловный гипнотический дар в соединении с артистизмом позволил ему в будущем пройти неузнанным мимо жены, с которой прожил 50 лет. Телепат, способный в некоторых случаях читать чужие мысли. После подписания «Мюнхенского соглашения» в октябре 1938 года стало ясно, что Франция и Англия, при поддержке США, активно подталкивают Гитлера к войне на востоке, то есть с Советским Союзом. Черняк перебирается в Париж, откуда начинает создавать агентурную сеть, ориентированную строго на Германию. Эта сеть получила название «Крона». Состояла она в основном из антифашистов. Но, в отличие от других подобных сетей, таких как «Красная капелла» и «Дора», которые были разоблачены соответственно в 1942 и 1944 годах, гестапо так и не смогло вычислить ни одного члена группы «Крона». В 1940 году, перед захватом Франции немцами, Черняк уезжает в Лондон, откуда продолжает руководить своей сетью.

Как уже упоминалось, большинство агентов Черняка так и остаются в тайне. Но об уровне группы «Крона» можно судить по нескольким строчкам, которые Серго Гегечкори приводит в книге «Мой отец — Лаврентий Берия». В частности, в своей книге он утверждал, что на советскую разведку работали знаменитые немецкие актрисы Марика Рёкк и Ольга Чехова. После выхода книги в прессе появилось заявление историка ГРУ, что актрисы не работали на НКВД, как это утверждал Серго Гегечкори, а состояли в группе Черняка, то есть работали на военную, а не политическую, разведку.

Если это действительно правда, то остается лишь гадать, какого уровня информацию удавалось добывать группе «Крона». Марика Рёкк была любимой актрисой Геббельса, а Чехову обожал сам Гитлер. Вращаясь в высших кругах Третьего рейха, ак-

трисы могли получать уникальнейшие сведения. Но кроме них у Черняка на связи находились и другие важные чины из самых разных структур фашистской Германии. По некоторым данным, в группе состояло 35 человек. Это были люди с безупречной репутацией, ни разу не привлечшие к себе внимания силовых структур. Да и должности они занимали в Вермахте, гестапо, Абвере. А один из агентов даже работал в ставке Гитлера.

Малоизвестный факт, но первым о планах нападения на Советский Союз сообщили не Рихард Зорге и Леопольд Треппер, а именно Ян Черняк. 12 июня 1941 года ему удалось передать в Москву секретный приказ главнокомандующего сухопутными войсками Германии о сроке, основных целях и сигналах нападения на Советский Союз, в рамках плана «Барбаросса». Но Сталин, несмотря на многочисленные сообщения разведчиков, так и не смог поверить в то, что Гитлер решится напасть на СССР.

С началом Великой Отечественной войны Черняку было указано опять сделать акцент на военно-техническое обеспечение немецкой армии. Позже подобную деятельность назовут промышленным шпионажем. С началом войны стало ясно, что немцы умудрились обогнать русских в большинстве областей военного назначения. В центр потекла информация о системах противовоздушной и противолодочной обороны рейха, новейших технологиях и современных материалах для самолетостроения и т.д. И это были не просто короткие сообщения, а подробнейшая документация. Академик Аксель Берг, активно продвигавший систему радиолокации в СССР, вспоминал, что иногда техническая документация, поступавшая от Черняка, превышала тысячу машинописных листов. По его словам, именно благодаря добытым группой «Крона» документам в 1941 году вокруг Москвы удалось создать систему дальнего обнаружения немецких самолетов, которые летели бомбить столицу.

В 1942 году Черняку удалось подобраться к конструкторскому бюро, разрабатывавшему новейшие немецкие танки «Тигр» и «Пантера». Напомним, что в начале войны немцы использовали в основном танки, созданные на основе чехословацких разработок. В частности, самым массовым был танк Panzerkampfwagen IV (PzKpfw IV). Их за время войны было выпущено 8686 штук. Однако при столкновении с советскими танками Т-34 эти танки не-

изменно выходили проигравшими. Броня советского танка выдерживала прямое попадание противника, тогда как пушки советских танков с легкостью пробивали броню немецких.

К летнему наступлению 1943 года Гитлер распорядился разработать и пустить в серию танки, способные конкурировать с Т-34. «Пантера», кстати, была очень похожа на знаменитый советский танк. Но вот освоить его немцы не успели, и хотя по некоторым характеристикам он превосходил Т-34, но в боевом столкновении советские танкисты выигрывали гораздо чаще.

Совершенно другое дело «Тигр». Этот тяжелый танк двигался гораздо медленнее Т-34, но его 88-миллиметровая пушка с легкостью пробивала броню советского танка. После того как Черняк сообщил в Москву характеристики вновь создаваемых танков, в ставке сильно призадумались. А потом группе «Крона» удалось добыть подробности операции на «Курском выступе». Советскому командованию пришлось срочно менять собственные планы. Результатом стало то, что немцам не удалось вовлечь в западную (где русских планировалось просто расстрелять из «тигров») главное ударное соединение русских, состоявшее из Т-34. Хотя и ценой огромных потерь, но Красной Армии удалось выиграть ту битву на Курской дуге, после которой даже у самых отъявленных скептиков на Западе уже не было сомнений в том, кто эту войну выиграет.

В 1942 году Черняку поступает специальное задание. Кроме того, что он должен был продолжать контактировать с группой «Крона», его привлекают к добыче документации по атомному проекту. В то время в нескольких странах вовсю велись разработки атомной бомбы. Под боком Черняка, в Англии, велась работа над атомным проектом «Тьюб элойз».

Основные работы велись в Кавендишской лаборатории Кембриджа. По совету другого советского агента Дональда Маклина (участник «Кембриджской пятерки»), Черняк обратил внимание на доктора физических наук Аллана Нанна Мэя. Маклин учился с ним в Кембридже и знал, что тот сочувствует коммунистам. Но в то же время Мэй был очень замкнутым человеком, которого мало что интересовало, кроме науки. Однако Черняку удалось убедить ученого пойти на контакт с советской разведкой и предоставлять документацию по атомному проекту.

Сотрудничали Черняк и Мэй не очень долго, меньше года. За это время английский ученый сумел передать разведчику довольно много секретных разработок, которые сильно помогли советским ученым продвинуться в создании атомной бомбы. В 1943 году Мэя переводят в Канаду (эта страна, как и Австралия, до сих пор де-юре находится под протекторатом английской короны). Связь с ученым на некоторое время обрывается.

И возобновилась она лишь после взятия Берлина. Черняка срочно перекинули в Северную Америку. С задачей восстановить связь с Мэем и попытаться подобраться к «Манхэттенскому проекту», как назывался атомный проект США. В то время куратор этой деятельности, военный атташе в Канаде, советский разведчик Николай Заботин, был разоблачен канадской контрразведкой и выслан из страны. Черняк занял его место, перестроил работу агентурной сети, и вскоре в Москву потекла информация по созданию атомной бомбы. Более того, Аллану Мэю удалось вынести из лаборатории и передать Черняку натурные образцы урана-235. 162 грамма окиси были тонким слоем нанесены на платиновую фольгу. Использование именно этого изотопа в атомной бомбе было признано наиболее эффективным.

Успехи Черняка были высоко оценены руководством ГРУ, которое вышло в Президиум Верховного Совета с предложением присвоить разведчику звание Героя Советского Союза. Но в этот момент грянул весьма серьезный провал. Шифровальщик Игорь Гузенко вместе с женой 5 сентября 1945 года явился в Канадскую службу безопасности и разведки, где попросил политического убежища. В качестве «бонуса» он принес много секретных документов.

В результате этого предательства провалились 19 агентов, 9 из которых были осуждены. Полностью была развалена разведсеть в Лос-Анджелесе, а ее руководитель Залман Литвин еле успел покинуть Америку, в которой жил с конца 20-х годов. Был вычислен и Алан Мэй. Его арестовали в марте 1946 года и приговорили к 10 годам тюрьмы. Советское руководство принимает решение отозвать Черняка из Канады.

Приехав на Родину, Черняк избежал ареста, в отличие от Заботина, которого признали виновником предательства Гузенко. Однако Золотую Звезду Черняк не получил. Но, видимо, связи

опального разведчика в зарубежной резидентуре были настолько необходимы, что арестовать его не решились. Хотя Черняк выступил в защиту Заботина и резко негативно высказался по поводу противостояния НКВД и ГРУ. До 1950 года он работал референтом в ГРУ, а затем переводчиком в ТАСС. В 1994 году Указом Президента РФ ему было присвоено звание Героя России. Золотая Звезда, за номером 99, была передана его жене. Ян Петрович в это время лежал в коме в одной из московских клиник.

Через пять дней после выхода Указа, 19 февраля 1994 года, Ян Петрович Черняк скончался.

Документы относительно деятельности Черняка до сих пор состоят на особом хранении: гриф секретности с них снимут не скоро. Агентура, основанная им, работает и сейчас.

Чичельницкий, Ихил

Ихил Моисеевич Чичельницкий — журналист, публицист, редактор, родился в Одессе в ноябре 1909 года.

Ихил Чичельницкий родился в 1909 году в бедной рабочей семье. В 1920 году, спасаясь от голода и гражданской войны, вместе с родными переехал в Бердичев. Воспитывался в детском доме, затем жил в молодежном интернате.

Как выходец из семьи бедняков, был направлен в начале 1930-х годов в киевскую партийную школу. После её окончания работал ответственным секретарём (одно время даже исполнял обязанности редактора) «Юнгэ гвардии», выходившей в то время в Харькове. Был сотрудником республиканской ежедневной газеты «Дер штерн» («Звезда»), издававшейся в Харькове, затем в Киеве. Вместе с большинством сотрудников редакции выпустил последний номер газеты 26 июня 1941 года и добровольно ушел на фронт с теми, кто мог держать винтовку. Писал оттуда репор-

тажи об участии солдат-евреев в боях против фашистских оккупантов. Служил в должности агитатора бомбардировочной авиадивизии, награжден орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Кавказа».

После войны Чичельницкий жил в Черновцах, был специальным корреспондентом московской «Эйникайт» по западным областям Украины, а после разгрома ЕАК и закрытия газеты в 1948 году работал на предприятиях промкооперации. Затем время от времени он публиковал очерки в областной украинской газете. Но тоска по профессиональной журналистике не давала ему покоя.

У Чичельницкого родился целый цикл воспоминаний – о писателях и журналистах, вместе с которыми Чичельницкий прошел творческий путь в тридцатые годы и затем с ними же в один и тот же день ушёл на фронт, после чего не все вернулись домой. Работа над эссе-воспоминаниями, упорные поиски, связь с родными и близкими павших друзей – всё это превратилось в смысл жизни Чичельницкого и, как писал он сам, стало началом его творческого возрождения. Благодаря этой работе «Чиче» стал активным автором журнала «Советиш Геймланд».

Переехав в Москву, начал работать в штате редакции журнала. Конечно, ему нелегко досталось творческое возрождение, но он был настойчив и не жалел себя в работе. Вскоре Чичельницкий вошел в редколлегию журнала, стал ответсекретарём редакции, затем – заместителем главного редактора. Увы, тяжёлая болезнь заставила прервать творческую работу и стала причиной его преждевременной кончины.

В связи с тяжелой болезнью он был вынужден оставить работу и вернуться в конце семидесятых в Черновцы. Умер Ихил Чичельницкий в Черновцах в 1980 году.

Шабашкевич, Григорий

Григорий Львович Шабашкевич – журналист, писатель, родился 27 сентября 1931 года в Киеве.

Г.Шабашкевич родился в семье служащих. В 1941 году отец был мобилизован на фронт, в 1943 году – репрессирован, вернулся в 1949 году. В первые дни войны 10-летнего Григория с матерью эвакуировали в г. Кизил-Кия Киргизской ССР. Мать, Ася Лазаревна Мельчицкая, работала на шахте в медпункте. Мальчик учился в местной школе и одновременно работал на заводе учеником токаря.

В освободившийся Киев вернуться не удалось, и семья по направлению военкомата поехала в Измаил, где мать работала в госпитале.

В 1949 году мать с сыном переехали в Черновцы, где Григорий учился на английском отделении филфака Черновицкого университета. В 1954 году Григорий окончил университет.

Работал учителем в черновицких школах. С 1961 года до своих последних дней – неизменно на журналистской работе, преимущественно в газете «Радянська Буковина», затем «Буковина» корреспондентом, заведующим отделом промышленности, заместителем главного редактора (1972-1991). Организовал и возглавил независимое издание газеты «Вільна бесіда». Много творческого вдохновения и опыта отдал газетам «Захист», «Разом», «Кліп».

Его страстное, точное слово публициста, злободневность публикаций всегда находили отклик в душах читателей. Выступал с очерками, рассказами, напечатал в периодике документальную повесть «Сквозь бурю». Пьеса Шабашкевича «Валин мост» в 1981 году была поставлена на сцене Черновицкого музыкально-драматического театра имени О.Кобылянской.

Принимал активное участие в общественной жизни буковинского края. Неоднократно избирался депутатом Черновицкого горсовета. Награжден медалью «За трудовую доблесть» (1977).

Больше всего Григорий Львович любил людей, стремился всегда помогать им в самых трудных ситуациях. Именно эта любовь, помноженная на родительскую и профессиональную требовательность, помогла многим журналистам в творческом росте.

Умер Григорий Шабашкевич 29 июня 1995 года. Врачи сказали, что внезапно остановилось сердце, а журналисты считают, что он просто раздал сердце людям, не оставив ничего себе про запас. Похоронен Г. Шабашкевич на Черновицком центральном кладбище. На его могиле установлен памятник в виде пера авторучки. Этим журналистским пером его душа засматривается в небо.

На смерть Григория Шабашкевича Семен Цидельковский написал такие стихи:

Они его, большого, не сумели
Ни проглотить, ни обыграть, ни «съесть».
Нет, Львович не был безрассудно смелым,
Он был с рассудком смелым и чтит Честь.

Шехтер-Готсман, Бейли

Бейли (Белла) Шехтер-Готсман — американская певица, поэтесса, автор песен и художница, родилась 7 августа 1920 года в Вене.

Б.Шехтер родилась в музыкальной и поющей семье. Мать, Лифше Шехтер-Видман, была известной исполнительницей народных песен на многих языках. Когда Бейли была еще ребенком, семья переехала в Черновцы. Маленькая Бейли попала в черновицкую полиэтническую и разноязычную среду. Девочка с детства слушала и сама училась у мамы петь народные песни.

Способная к рисованию, Бейли поступила учиться в Венскую Академию искусств, где училась с 1936 по 1938 год. Однако была

вынуждена вернуться в Черновцы из-за аннексии Австрии Германией. Первую свою песню Бейли написала в 20 лет.

В 1941 году она вышла замуж за врача Ионаса Готсмана. Вся семья попала в Черновицкое гетто. После войны Шехтер-Готсман жила несколько лет в Вене, там родилась ее дочь Таубе.

В 1951 году семья переехала в Нью-Йорк, где Бейли родила еще двоих сыновей – Хаима и Ицика.

В Нью-Йорке Готсманы приняли участие в создании в Бронксе экспериментального еврейского сообщества. Там полдюжины семей, говорящих на идиш, купили дома по соседству и открыли еврейскую школу. Б. Шехтер-Готсман стала важным членом этого сообщества, она писала учебные материалы, пьесы и песни для школы, редактировала журнал для детей и журнал детских произведений.

Первая книга стихов Б. Шехтер-Готсман увидела свет в 1963 году. С тех пор ее книги (всего их восемь) регулярно публиковались. Они включают в себя стихи для взрослых, для детей и песни. Бейли записала три компакт-диска своих песен и один – народных песен. Ее творчество не вращается вокруг одной темы, а охватывает широкий спектр – от жизни евреев Восточной Европы до событий современного Нью-Йорка, от беззаботного детства до таких мрачных раздумий, как «Баллада 11 сентября».

Бейли Шехтер-Готсман – известная в Америке поэтесса, автор и популярный исполнитель еврейских народных песен и баллад. В 1998 году ее имя занесено в Зал Славы Нью-Йорка. В 2005 году Б. Шехтер-Готсман награждена Национальной премией за художественные достижения, одной из высших правительственных наград Соединенных Штатов Америки. В интервью по поводу этой награды 87-летняя госпожа Бейли вспоминает: «Моя мама была хорошей певицей и знала много песен, она пела на идише, немецком, украинском и на других языках. Мы разговаривали на многих языках, потому что мы жили в местности, которая менялась много раз. Она была частью Австрии, Румынии, России». На вопрос, почему она занимается этим, она ответила вопросом: «А почему вы дышите?».

Умерла Бейли Шехтер-Готсман 28 ноября 2013 года в своем доме в Бронксе, на 94-м году жизни.

Шмидт, Йозеф

Йозеф Шмидт — выдающийся академический певец-тенор, родился 4 марта 1904 года в с. Давыдовка (Давыдены, ныне в Сторожинецком районе Черновицкой области).

Йозеф Шмидт родился в бедной еврейской семье, в которой росли пятеро детей. Родители, Вольф и Сара Шмидт, занимались сельским хозяйством.

Еврейство в данном случае — это не просто такая национальность во множестве перемешанных человеческих национальностях, в то время и в том месте еврейство было образом жизни — с сохранением многовековых традиций еврейских местечек. И дети впитывали в себе эти традиции, поскольку ничего другого не видели. Первые годы будущая мировая знаменитость учился в хедере.

Лишь перед самой Первой мировой войной или, по другим источникам, в самом начале войны, в 1914 году семья переехала в Черновцы, где Йозеф учился в гимназии и стал заниматься музыкой — игре на скрипке и фортепиано, брал уроки вокала у лучшего педагога местной консерватории — Фелиции Лерхенфельд-Гримали. Родители, всю жизнь тяжело работавшие и не знавшие другой жизни, не сразу могли оценить увлеченность их ребенка музыкой, особенно упорствовал отец, и чего стоило мальчику все равно заниматься музыкой, можно лишь догадываться.

Успехи в музыке Йозеф делал огромные. У него от природы был музыкально поставленный голос. В 12 лет он стал солистом детского хора главной реформистской синагоги города — Темпля, а в 18 лет стал ее кантором.

В 1924 году Й. Шмидт, 20-летний юноша, дал свой первый концерт в зале Музыкального общества (сейчас областная филармония). Это выступление определило всю дальнейшую жизнь: первый концерт молодого певца прошел с таким успехом, что члены еврейской общины решили необходимым отправить его на

учебу в Берлин, для чего собрали деньги — у семьи Йозефа таких денег не было.

Берлин очень подходил начинающему певцу — там жил его дядя, брат матери Лео Энгель, он и пригласил талантливого племянника и тоже очень помог материально, а позднее стал его менеджером.

После ряда прослушиваний юный талант был зачислен в Берлинскую консерваторию «Koeniglichen Musikschule», и в 1924—1926 годах Й. Шмидт совершенствовался в Музыкальной Академии Берлина у знаменитого Германа Вайссенборна, а одновременно он получил пост берлинской кантора синагоги «Адат Израэль».

В 1926 году Йозеф был призван в румынскую армию. После демобилизации вернулся в Черновцы, где получил пост кантора в Темпле.

Но вскоре снова уехал в Германию. Он выступал в Берлине и в Вене. Его голос и вокальная техника потрясали слушателей. Однако природа, наградив волшебными певческими данными, обошла в другом: он был очень маленького роста — 154 или даже 150 сантиметров. Общеизвестно, что теноры обычно не слишком высоки, но рост выдающегося певца Йозефа Шмидта даже по меркам теноров не дотягивал до хоть какого-то «приличного» уровня. А это означало, что ему был закрыт вход на оперную сцену, где он выглядел бы смешно и неестественно с исполнением арий героев-любовников, долженствующих лирическому тенору.

Певцу помогло развитие техники XX века, это были годы расцвета радио и радиопостановок. В 1929 году Йозеф Шмидт победил в конкурсе теноров на Радио-Берлин, и директор берлинского радио Корнелиус Бронсгист, услышав пение Й. Шмидта, пригласил его к себе участвовать в радиопостановках опер. Шмидт дебютировал на берлинском радио 18 апреля 1929 года в труднейшей теноровой партии Васко да Гама в опере «Африканка» Джакомо Мейербера.

Так началось восхождение к славе — за 4 года работы на Радио-Берлин он спел главные партии в 37 постановках опер и оперетт. Репертуар его был огромен: от Монтеверди до Г. Вольфа и Р. Штрауса, а также неаполитанские, немецкие, испанские песни,

песни из кинофильмов и... молитвы. Й. Шмидт записывал более 200 фонограмм, снялся в 9 музыкальных фильмах, где проявил и артистический талант.

Специалисты вокала до сих пор отмечают уникальные голосовые способности Йозефа Шмидта и называют его величайшим тенором мира. Ему была свойственна удивительно легкая эмиссия голоса; он владел всей техникой бельканто, его пение отчетливо, он всегда выпевал каждое слово, а пел на многих языках. Уникальность и в том, что у него однорегистровый голос, без переходных нот.

Все эти годы своей славы певец не забывал ни семью, ни еврейскую общину Черновцов, собравшую ему деньги на учебу в Германии. А когда в 1933 году еврейская община Черновцов собирала деньги на возведение больницы, он приехал и дал благотворительный концерт, деньги от которого пошли на больницу. На больничном корпусе была установлена памятная благодарственная доска в его честь — правда, при советской власти снятая. Йозеф Шмидт вообще помогал людям, кроме того, с каждого концерта высылал третью часть заработка домой матери. Еще одну треть он делил между музыкантами оркестра, гонорар которых был значительно ниже его. И одну треть оставлял себе.

Однако в Германии в 1930-х годах не только развивалось радио. Пришел гитлеровский фашизм. Как еврею ему было запрещено работать. В 1933 году Й.Шмидт вместе с дядей, ставшим его импресарио, покинул Берлин. Они перебрались в Вену, где певец жил и работал до аншлюса, постоянно выезжая с гастрольями по всей Западной Европе, кроме того, даже давал концерты в Израиле, в США и Южной Америке, и снялся в трех музыкальных фильмах «Когда ты молод, весь мир твой», «Звезда падает с неба», «Самый счастливый день в моей жизни». Особо прославился в кинокомедии «Самый прекрасный день в моей жизни» (1936), где он сыграл двух музыкантов-близнецов, совершенно разных по характеру.

Всего он снялся в 9 музыкальных фильмах.

В 1938 году Шмидт получил приглашение в Брюссельскую оперу, а это была его мечта — петь в театре. И певец охотно принял предложение. 20 января 1939 года он дебютировал на опер-

ной сцене в Брюсселе в партии Рудольфа в «Богеме» Пуччини. Но уже в 1940 году Бельгию заняли гитлеровские войска.

Й. Шмидт сумел перебраться во Францию, где жил под Ниццей, находясь под полицейским надзором как беженец. Доступа к деньгам, лежащим на счете в американском банке, у Йозефа Шмидта уже не было. В один миг он сделался нищим эмигрантом. Тем не менее, в этот период, живя у друзей под Ниццей, он принял участие в концерте в пользу беженцев, состоявшемся в Авиньоне.

Певец пытался выбраться из Франции, чтобы бежать в США, где его обещали принять — американский менеджер добыл для него визу на Кубу. После атаки японцев на Пирл-Харбор США и Куба вступили в войну, и за день до запланированного отъезда Шмидта паромное сообщение между континентами было окончательно прервано.

Тем временем правительство Виши по требованию германских властей стало выдавать евреев. Й. Шмидт бросился в Швейцарию. Но нейтральная Швейцария не давала убежища евреям — ах, эта «нейтральность», которая почему-то всегда оказывается на стороне сильных и, прикрываясь гнуснейшей маской невмешательства, подло и мерзко уничтожает и убивает этой самой «нейтральностью» ничуть не меньше убийц без масок. Не бывает «нейтральности» — бывает лживая подлость и преступность.

Тем не менее, Йозеф Шмидт сумел нелегально перейти границу и, совершенно больной, всё же оказался в Цюрихе. 9 октября 1942 года он пришел в полицию Цюриха. Там ему отказали в разрешении на работу и отправили в лагерь для перемещенных лиц Гиренбад в окрестностях города. Правда, положение в этом лагере было достаточно свободное, но и особых условий не было — помещения не отапливались, и люди буквально умирали от холода.

Он пробовал устроиться в Цюрихскую оперу — эта официальная работа его спасла бы, дав возможность легализации, но ответа долго не было.

В скором времени Йозеф Шмидт заболел — сказались все последние события. На особо сильный сердечный приступ вызвали врачей скорой помощи. Однако прибывшие врачи скорой помощи, хотя и доставили певца в больницу, по сути, отказались ле-

чить какого-то иммигранта, сказав, что он всего лишь простужен, и выпроводив из больницы.

16 ноября 1942 года Шмидт отправился на прогулку из лагеря и еле дошел до ближайшего ресторана «Вальдегг», попросив горячего молока. От молока ему стало легче, и он в знак благодарности запел. Но тут же упал. К нему немедленно вызвали лагерного врача, но было поздно.

Великий певец Йозеф Шмидт умер в возрасте 38 лет 16 ноября 1942 года в Гиренбаде, Цюрих. Похоронен на еврейском кладбище во Фризенберге под Цюрихом.

На следующий день после похорон пришло приглашение на работу из Цюрихской оперы.

В родном селе певца Давыдовка все подчинено памяти о нем: памятная доска установлена на школе, организован небольшой мемориальный кабинет. То же самое можно сказать и о Черновцах, где память о певце хранит хоральная синагога Темплъ, а на Алее звезд на Театральной площади установлена звезда Й. Шмидта. В 2004 году в городе официально отмечалось 100-летие со дня рождения великого певца.

В Вене есть площадь имени Й. Шмидта, в Берлине — улица и музыкальная школа, на доме № 68 на берлинской Нюрнбергерштрассе, где он жил, установлена мемориальная доска.

В январе 2008 года в Тель-Авиве в сквере у здания Оперы на средства Мирового сообщества буковинских евреев был установлен мемориальный камень Й. Шмидту.

Шнитцер, Моше

Моше Шнитцер — ключевой игрок в международной торговле бриллиантами, родился в Черновцах в 1921 году.

В детстве в течение 13 лет проживал в Черновцах на улице Dr. George Popovici (ныне улица Радищева).

Эмигрировал в Палестину в 1934 году. Изучал

историю и философию в Еврейском университете в Иерусалиме. В 1942 году отец заставил Моше заняться бриллиантовым бизнесом, из-за чего тот был вынужден покинуть университет. В 1945 году Моше Шнитцер основал общество по развитию алмазной промышленности в Палестине. В 1947 году стал одним из основателей Израильской алмазной биржи. В 1967 году Шнитцер был впервые избран Президентом Израильской алмазной биржи и проработал в этой должности 25 лет. Благодаря его видению Израильский алмазный центр стал крупнейшим алмазным комплексом в мире. Его неугасаемый оптимизм позволил ему провести израильскую алмазную индустрию через многие взлеты и падения. За годы длительного пребывания М.Шнитцера на посту президента Израильской алмазной биржи ежегодный экспорт бриллиантов из Израиля возрос с 200 миллионов до 3,4 миллиардов долларов.

Шнитцер был в тесных отношениях со многими публичными фигурами в Израиле и по всему миру и иногда его международные связи использовались для оказания помощи лидерам Израиля по некоторым деликатным дипломатическим вопросам. Ицхак Рабин и Голда Меир использовали Шмитцера, чтобы передавать сообщения Советскому Союзу под видом алмазных сделок.

С 1968 по 1972 год он был президентом Всемирной Федерации Алмазных Бирж, в 1978 был еще раз избран на этот пост, а в 1982 стал почетным президентом организации. На пенсию Шнитцер вышел в 2003 с поста председателя Израильского Алмазного Института

В 2003 году он был удостоен наивысшей награды своей страны, Правительственной награды Израиля (IsraelPrize) за вклад в развитие общества.

Умер Моше Шнитцер 16 августа 2007 года. Через год после его смерти, в 2008 году, на фасаде дома, где жил Шнитцер в Черновцах, установили мемориальную доску.

Лидеры израильской алмазной индустрии 16 августа 2008 года собрались с семьей и друзьями Моше Шнитцера в Тель-Авиве для просмотра выставки фотографий из недавно опубликованной

биографии старейшины израильской алмазной индустрии. Книга под названием «Диамантер – Моше Шнитцер, отец-основатель алмазной индустрии Израиля» была опубликована на иврите Группой компаний Израильского алмазного института, чтобы отметить первую годовщину его ухода. В ней рассказана история жизни и описана карьера человека, который был известен в Израиле и во всем мире как «Мистер Алмаз».

Моти Ганц (Moti Ganz), Председатель Израильского института алмазов и Президент Израильской ассоциации производителей алмазов, сказал аудитории, что он принял решение опубликовать биографию незамедлительно после смерти Шнитцера. «Я принял обязательство почтить жизнь и наследие Моше Шнитцера. Поскольку он был человеком книги и написал первую книгу об алмазной индустрии в 1946 году, я подумал, что будет подходящим почтить его память таким образом». Книга раскрывает многие малоизвестные факты о диамантере.

Во время проведения мероприятия дочь Шнитцера Ханна Гертлер отметила, что оптимизм ее отца был очень важной частью его лидерства, что особенно ценится в настоящее время. Она процитировала его, сказав: «В индустрии всегда присутствуют подъемы и спады, но после тяжелых времен всегда приходят лучшие времена».

Шрайбман, Ихил

Ихил Ицикович Шрайбман – бессарабский еврейский писатель, писал на идише, родился 12 марта 1913 года в местечке Рашков Сорокского уезда Бессарабской губернии.

Ихил Шрайбман родился в местечке Рашков (Вад-Рашково, сейчас Вадул-Рашков Шолданештского района Молдовы) на правом берегу Днестра в семье жестянщика. Учился в хедере и казённой школе в Рашкове, был певчим при

известном канторе Дудалэ Зильбермане (1870—1935) в близлежащих Капрештах.

С 1930 года учился в черновицкой учительской семинарии (учителей иврита) одновременно с литературоведами Лейзэром Подрядчиком и Бэрлом Ройзенем, поэтами Эршлом Цельманом и Меером Харацем; участвовал в подпольном прокоммунистическом движении «Школарул рошу» («Красный учащийся»), был членом местного литературного сообщества, некоторое время находился под арестом.

С середины 1930-х годов жил в Бухаресте, работал суфлёром в знаменитом театре-ревю под руководством Янкева Штернберга в еврейском районе Вакарешты. Дебютировал миниатюрами в нью-йоркском журнале «Сигнал» в 1936 году; в эти же годы печатался в бухарестском журнале Янкева Штернберга и Шлоймэ Бикля «Шойбм» («Окна») и варшавском издании «Фолксцайтунг» («Народная газета»).

Первый сборник новелл «Майнэ һэфтн» («Мои тетради») в виде двух номеров собственного журнала вышел в Бухаресте в 1938 году.

После присоединения Бессарабии к СССР в 1940 году поселился в Кишинёве, став профессиональным литератором; печатался в киевском журнале «Штэрн» («Звезда»). В годы Великой Отечественной войны в эвакуации в Узбекистане сотрудничал с московской газетой «Эйникайт» («Единство») — официальным органом Еврейского Антифашистского Комитета. Вернулся в Кишинёв в 1945 году и уже через год был приглашён в Москву на вечер в свою честь, организованный Перецем Маркишем, который способствовал изданию первой книги Шрайбмана в СССР — сборника рассказов «Драй Зумэрс» («Три лета», 1946).

Вскоре еврейская печать в Советском Союзе была закрыта и отдельные рассказы Шрайбмана выходили в переводе на молдавский язык, а также sporadически в польской газете «Фолксшти-мэ» («Глас народа»). Начал печататься в «Советиш Геймланд» («Советская родина») с первого же номера в 1961 году, вошёл в редколлегию квартальника (впоследствии ежемесячное издание), был одним из самых активных авторов журнала на всём протяжении его издания. Переводы произведений Шрайбмана регу-

лярно печатались в молдавских журналах «Кодры», «Нистру», «Горизонт» и «Басарабия» на русском и молдавском языках.

С начала 1990-х годов И. Шрайбман регулярно печатался в нью-йоркских изданиях «Форвертс» («Вперёд»), «Афн Швэл» («На пороге») и «Ди Цукунфт» («Будущее»), а также в израильском журнале «Топлпункт» («Двоеточие»), парижском «Идише хэфтн» («Еврейские тетради»), в «Идише Култур» («Еврейская культура», Майами), «Найе Вэйгн» («Новые пути», Тель-Авив), «Дос Идише Ворт» («Еврейское слово», Варшава) и др. Перевёл на идиш рассказы Исаака Бабея, Ливиу Ребряну, современных молдавских писателей И. К. Чобану, Иона Друцэ, В. Малева и других.

И. Шрайбман был удостоен нескольких литературных премий, в том числе премии Залмена Рейзена (Нью-Йорк, 1998) за тонкий литературный стиль, премии Ружи Фишман-Шнайдман (Швеция, 1997) и израильских литературных премий им. Герша Сегала (1998) и Якова Фихмана (2003) за вклад в еврейскую словесность. В Молдове был награждён титулом «Маэстру ал литературий» (*Maestru la literaturii din Republica Moldova* — Маэстро литературы Молдавии, 1993), орденом «Глория мунчий» («Слава труда») и медалью «Meritul civic» («Гражданская заслуга», 1996).

Книги Шрайбмана выходили в переводах на русский, немецкий и молдавский (румынский) языки, в последние годы жизни также двуязычными изданиями. В 2000 году кишинёвский театр-антреприза «Шалиах» поставил спектакль «Библейские миниатюры» по мотивам произведений писателя. Памятник писателю был установлен на его родине в селе Вадул-Рашков 18 августа 2009 года.

Сын И. И. Шрайбмана, Эдуард Ихилевич Шрайбман, — скрипач, концертмейстер оркестра при «Телерадио-Молдова», ныне дирижёр оркестра «Symphony-Pops» в городке Палм-Бич (штат Флорида).

Ихил Шрайбман известен как один из самых значительных современных писателей на идише и как блестящий стилист. Он принадлежал к тем еврейским литераторам, на творчество которых оказал большое влияние И. Л. Перец, — с тщательной работой над языком и стилем. В большинстве его произведений повествование ведётся от первого лица, но ему не чуждо и постмо-

дернистское смешение стилей и сюжетных линий. Так, например, в «Хумэш Новэлн» («Библейские истории») традиционная структура и стиль Пятикнижия преломляется через бессарабский колорит.

Творческое наследие Шрайбмана включает 3 романа (автобиографическая трилогия «Грехи молодости»: «Семнадцатилетние», «Далее» и «Семь лет и семь месяцев»), множество повестей и рассказов, новелл и эссе на литературные темы. Излюбленным жанром писателя в последние годы была миниатюра; посмертное полное собрание миниатюр писателя под редакцией Бориса Сандлера вышло в 2007 году.

Большое внимание уделял писатель работе с начинающими литераторами. Из его учеников наибольшую известность приобрели прозаик Борис Сандлер и поэт Мойше Лемстер.

Умер Ихил Шрайбман 9 декабря 2005 года в Кишиневе, похоронен на кишиневском еврейском кладбище.

С уходом Ихила Шрайбмана фактически прекратили существование на постсоветском пространстве две богатые литературные традиции, которые он собою олицетворял: советская еврейская литература и южная, бессарабская ветвь литературы на идише.

Шрайер, Исаак

Исаак Шрайер (псевдонимы **Герберт Урфар**, **Перегринус**) — немецкоязычный поэт, переводчик, родился в Вижнице (ныне районный центр Черновицкой области) 20 октября 1890 года.

И.Шрайер происходил из ортодоксальной религиозной еврейской семьи. После окончания Черновицкой гимназии переехал в Вену, а затем в Берлин и Лейпциг, где занимался журналистикой. Был издателем журнала «Die Freistatt» («Святилище»).

С 1911 года начал публиковать стихи с неоромантическими и экспрессионистскими нотками в берлинских газетах «Der Ruf» («Возглас»), «Die Schaubühne» («Сцена»), «Die Weltbühne» («Всемирная сцена»), венских газетах «Der Merker» («Флаг»),

«Menorah» («Менора»), пражской газете «Prager Press» («Пражская пресса»).

В 1914-1918 годах воевал в звании унтер-офицера на российском и итальянском фронтах.

Своими ранними стихами Исаак Шрайер привлек внимание Стефана Цвейга, в лице которого нашел бескорыстного покровителя, переманившего его в Вену. Там он скромно жил как частный учитель, свободный писатель и переводчик с идиша и иврита на немецкий язык. Он также перевел Немецкие народные сказки братьев Гримм на идиш.

С 1933 года И. Шрайер работал бухгалтером в фирме, занимавшейся оптовой торговлей рыбой. В 1939 году бежал в Лондон, оттуда – в Лидс, а в 1942 году – в Нью-Йорк, где до самой смерти работал клерком в бюро.

Умер Исаак Шрайер 14 января 1948 года в Нью-Йорке.

Посмертно вышел сборник стихотворений «Псалом простого человека. Стихи 1911-1947» (Нью-Йорк/Вена, 1950). В 1969 году венское издательство «Bergland-Verlag» выпустило в свет книгу избранных произведений Исаака Шрайера «Золото предков».

Штайнер, Аба

Аба Штайнер – крупный политический и общественный деятель, один из основателей промышленности на Буковине, родился в Черновцах в 1822 году.

Аба Штайнер был основателем кредитного общества торговли и ремесел, членом муниципалитета, членом совета торговой и ремесленной палаты и его первым президентом, советником торговой палаты и цензором Австро-Венгерского банка. Владел паровой мельницей, пивоваренным заводом. Был одним из самых богатых черновицких евреев.

В 1885 году Абе Штайнеру присвоено звание Почетного гражданина города Черновцы.

Умер Аба Штайнер в марте 1885 года в Мерано. Тело было забальзамировано в Вене, затем его привезли в Черновцы и похо-

ронили с неслыханной пышностью. От железнодорожного вокзала двинулась траурная процессия. Впереди на вороном коне ехал распорядитель похорон с траурным флагом. За ним шла челядь и работники мельницы с черными повязками на рукавах. Затем ехала подвода с большим количеством венков. Катафалк тянула шестерка лошадей. Раввин, д-р Элиас Игель, и кантор шли рядом, за ними – семья, знакомые, делегация магистрата с флагом, делегации различных обществ и горожане. После молитв в Темпле тело было отправлено на еврейское кладбище. После завершения традиционных церемоний тело было предано земле, и бедным роздано 200 ринских (австрийских гульденов).

Большую часть своего имущества Аба Штайнер завещал благотворительным организациям: на организацию в Черновцах дома для брошенных детей, независимо от вероисповедания, – 12000 ринских, 300 – для римско-католического собора, 300 – для Темпля. Свое имение поделил между детьми.

Штейнбарг, Элиэзер

Элиэзер Штейнбарг (Лейзер Овшиевич, Лазарь Овсеевич Штейнберг) – еврейский баснописец, поэт, драматург, педагог, классик еврейской литературы на идише, родился 2 марта 1880 года в Липканах Хотинского уезда Бессарабской губернии (ныне в Бричанском районе Молдовы).

Элиэзер Штейнбарг родился в бессарабском местечке Липканы, расположенном на правом берегу Прута. Состоял в близком родстве с писателем Иегудой Штейнбергом (по некоторым данным, они двоюродные братья). До 1919 года проживал почти безвыездно в Липканах, где работал учителем идиша и иврита в местных школах. Публиковал пьесы, стихи, методические пособия по педагогике, проявив себя последовательным поборником еврейского двуязычия. Выступал с лекциями по

современной еврейской литературе по всей Бессарабии. Печатались и на иврите.

Особенно много усилий посвятил развитию детской литературы на идише, регулярно публикуя занимательные истории, сказки и теоретические статьи в черновицких периодических изданиях «Дос Найе Лэбм» («Новая жизнь»), «Фрайһайт» («Свобода»), с 1928 года в «Черновицер Блэтэр» (под редакцией Ш.-А. Сойфера). Пьесы Штейнбарга «Авром-Авину» («Праотец Авраам»), «Дэр Бардичевэр Рэбэ» («Бердичевский ребе»), «Мэхирэс-Йойсэф» («Продажа Иосифа в рабство»), «Дэр Вайсэр һон» («Белый петух») и др. пользовались значительной популярностью, хоть и не были изданы отдельной книгой; автор сам занимался их постановкой в детском театре Липкан, впоследствии в Черновцах.

Первые басни Штейнбарг опубликовал в 1910 году в сборнике «Эйропэише Литэратур» («Европейская литература», выпуск № 39 в серии литературных альманахов, выпускаемых Аврумом Рейзенем в Варшаве). В 1914 году посетил Хаима-Нахмана Бялика в Одессе. Басни Штейнбарга произвели на Бялика сильное впечатление. Планам по изданию Бяликом сборника басен Штейнбарга в одесском издании «Мория» не суждено было осуществиться из-за начала Первой мировой войны, но добросердечные отношения сохранились до конца жизни. Впоследствии Бялик опубликовал критический анализ басен, высоко оценив Штейнбарга как классика современной еврейской литературы, попутно назвав литературные Липканы бессарабским Олимпом.

Публикуя басни в периодических изданиях Черновцов и Варшавы, Штейнбарг приобрёл необычайную известность. Басенное стихотворное творчество было новым для еврейской литературы жанром, а мастерское сочетание разговорной бессарабской речи с библейскими талмудическими аллюзиями, еврейским фольклором и басенными традициями европейской литературы производили неизгладимое впечатление. Поначалу все свои произведения автор подписывал своим исходным именем Штейнберг; только к концу 1920-х годов появилась более идишизированная форма Штейнбарг, по всей видимости, связанная с его тягой к фольклоризации и живой разговорной речи, а также с ши-

рокой популярностью его кузена — писателя Иегуды Штейнберга.

В 1919 году Штейнбарга приглашают в Черновцы, где он становится во главе сети еврейских школ Дэр Идишер Шульфарэйн (Еврейское школьное объединение) и проявляет себя как незаурядный организатор школьного образования. В 1920 году он сотрудничает со своим земляком Янкевом Штернбергом и Янкевом Ботошанским в бухарестской газете «Вэкэр» («Будильник»), кратковременном органе еврейской секции Румынской Социалистической партии. В 1921 году издаёт свой знаменитый букварь (Алэфбэйс) с иллюстрациями Артура Кольника (1890—1972), с которым он подружился в Черновцах. На протяжении 20-х годов выходит серия его методических пособий «Култур» («Культура») по еврейской педагогике, где среди прочего он разрабатывает методику одновременного обучения обоим еврейским языкам. Во многом благодаря усилиям Штейнбарга и его незаурядной харизме Черновцы в те годы превратились в один из центров еврейской словесности.

В 1928 году 12 басен Штейнбарга выходят в каталоге, посвящённом двадцатилетию знаменитой Черновицкой конференции по языку идиш. В том же году он переезжает в Бразилию, где в Рио-де-Жанейро заведует еврейской школой Шолом-Алейхема, теперь носящей его имя (Escole Eliezer Steinbarg), участвует в основании подобной школы в Сан-Паулу (теперь Colegio Eliezer Steinbarg). Однако через два года возвращается в Черновцы и вновь посвящает себя литературной и локальной педагогической деятельности. Из более чем пятисот написанных к тому времени басен Штейнбарг отбирает 99 и готовит их к первой книжной публикации.

Однако даже вёрстку своей долгожданной книги ему увидеть не довелось. 27 марта 1932 года Штейнбарга госпитализируют в связи с острым аппендицитом, и в ходе экстренного хирургического вмешательства он скоропостижно умирает.

Признанного уже при жизни классиком современной еврейской литературы (по свидетельству литературоведа Дова Садана — четвёртым еврейским классиком после триумвирата Менделе-Перец-Шолом-Алейхем, в первую очередь в Румынии и странах Южной Америки), Штейнбарга проводит в последний путь мно-

готысячная толпа поклонников. На больнице, где он скончался, вывешивают мемориальную доску, которая будет удалена уже в советское время. На еврейском кладбище Черновцов устанавливают созданный Артуром Кольником памятник, на котором на идише высечены две строки из его знаменитой басни «Молоток и кусок железа»:

Грустно, дети, в мире вольном и широком!

Горько! Пусть хоть басня нас утешит ненароком!

Сразу после смерти писателя в 1932 году, в Черновцах выходит первое издание его басен. За ним следуют расширенные переиздания в Бухаресте (1935), Черновцах (со 109 иллюстрациями Артура Кольника, 1936), Яссах (1948), Буэнос-Айресе (1949), снова Бухаресте (1956 и 1973), Тель-Авиве (в двух томах, 1956 и 1969), Монтевидео (1970), Нью-Йорке (2003) и др., а также переводы на румынский, иврит, португальский, немецкий, английский и русский языки. Широкой известности басен способствуют также составленные из них артистические программы популярных чтецов Лейбу Левина, Герца Гросбарда и Майера Богданского, в том числе изданные грамзаписью на 78 оборотах. Посмертно выходят сборники занимательных историй для детей (Черновцы, 1936; Монреаль, в 2-х тт., 1948; Бухарест, 1956). В 1972 году архивы Элиэзера Штейнбарга были переданы Еврейской Национальной и Университетской Библиотеке в Иерусалиме (Израиль).

В 1988 году в Черновцах писателем Й. Бургом было создано Еврейское культурное общество им. Э. Штейнбарга, действующее по сей день; именем писателя названа улица.

Штекель, Вильгельм

Вильгельм Штекель — австрийский психиатр и композитор-любитель, один из пионеров психоанализа, изобретатель термина «парафилия», родился в селе Бояны (ныне — Новоселицкий район Черновицкой области) 18 марта 1868 года.

Родился в небогатой еврейской семье. Тем не менее, родители нашли деньги, чтобы опла-

чивать его уроки музыки (Вильгельм был очень талантливым скрипачом) и смогли отправить его учиться медицине в Венском университете.

В. Штекель окончил Венский университет. В связи с нервным расстройством лечился у Зигмунда Фрейда и был настолько впечатлён его методами, что стал одним из первых его последователей. Именно Штекель выступил с идеей создания психоаналитического общества. Распространял идеи психоанализа в немецкой и австрийской периодике. Вместе с А. Адлером редактировал журнал «Имаго». В течение первых двух десятилетий существования психоанализа мир, вероятно, узнал больше о психоанализе через посредничество Штекеля, чем через оригинальные работы Фрейда, поскольку Штекель был неослабевающим пропагандистом. Он, как медицинский журналист, наводнил Австрию и Германию периодическими изданиями, в которых обзвевались и обсуждались психоаналитические темы.

Штекель был сторонником активно-наступательной позиции аналитика в отношениях с пациентом. В труде «Язык сновидения» пытался свести содержание сновидений к набору предзаданных фаллических и вагинальных символов. Несмотря на очевидный редуccionизм подобных трактовок, некоторые положения книги были одобрены и восприняты самим Фрейдом.

В 1912 году Фрейд разорвал отношения со Штекелем в связи с тем, что последний ставил под сомнение значение Эдипова комплекса и страха кастрации в качестве отправной точки большинства неврозов. Одной из краеугольных идей Штекеля была скрытая гомосексуальность всех людей. В 1920 году он выпустил ставшее классическим исследование об онанизме, где доказывал его благотворность в отношении половой разрядки. Для обозначения влечения к смерти Штекель первым использовал греческое слово «танатос».

После того, как нацисты пришли к власти, из Вены Штекель перебрался в Лондон, но долго там не прожил. Он покончил жизнь самоубийством в номере лондонской гостиницы, приняв смертельную дозу аспирина, будучи не в состоянии терпеть боль от гангрены, вызванной диабетом, 25 июня 1940 года.

Штерн, Вольф

Вольф Штерн – военный историк, родился 15 декабря 1897 года в селе Волока (ныне Глубокский район Черновицкой области).

Вольф Штерн родом из еврейской крестьянской семьи. Окончив немецкую народную школу, в 1907—1915 годах учился в государственной гимназии в Черновцах, был призван в австро-венгерскую армию, получил звание фенриха и в 1918 году дезертировал.

Штерн стал одним из руководителей восстания 113-го румынского пехотного полка в ноябре 1919 года в Черновцах. Поступил учиться в Черновицкий университет и изучал философию (1918-1920), но из-за своей нелегальной политической деятельности был вынужден оставить учёбу. В феврале 1919 года стал одним из сооснователей Коммунистической партии Буковины и до 1924 года состоял в её ЦК на должности партийного организатора. Четыре года выполнял «специальные задания» советской разведки в пограничном районе, округ Снятин (1920-1924), а потом вынужден был бежать в Вену (1924), вступил в Компартию Австрии, работал редактором пресс-бюро полпредства СССР в Австрии (1924-1927), выполнял поручения ОМС ИККИ. Входил в состав партийного руководства 8-го венского округа КПА (1925-1927). Являлся сотрудником РУ штаба РККА — РУ РККА в Австрии до 1939 года. Как и его брат Лео, Вольф принимал участие в Июльском восстании 1927 года и в гражданской войне в Австрии в 1934 году.

Впоследствии эмигрировал в СССР и в 1937 году принял советское гражданство. Как и многие политэмигранты из Европы, некоторое время проживал в московской гостинице «Люкс». В июле 1936 года под псевдонимом «Отто» Вольф Штерн направлен в Испанию, где сражался и его брат. Воевал в рядах одного из партизанских подразделений, собранных позднее в составе 14-го (партизанского) корпуса республиканской армии (1936-1939).

По возвращении в Москву Штерн до лета 1941 года работал старшим преподавателем в Институте иностранных языков и МГУ. Одновременно в 1939—1941 годах проходил обучение в

Университете марксизма-ленинизма. С началом Великой Отечественной войны записался добровольцем на фронт и воевал в ОМСБОН НКВД. В 1943 году Штерн был переведён на работу уполномоченным Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД — МВД СССР и вёл пропагандистскую работу с немецкими военнопленными, чтобы убедить их вступать в Союз германских офицеров. С 1950 года Штерн работал переводчиком и редактором советских журналов «Советская литература» и «Новое время», выходивших на иностранных языках. Являлся также сотрудником Всесоюзной торговой палаты СССР.

В сентябре 1956 года, проведя в СССР более 20 лет, Вольф Штерн выехал на жительство в ГДР. Коммунистическая партия Австрии ещё в 1949 году ходатайствовала о возвращении Штерна в Австрию. По некоторым предположениям, на решение о выезде Вольфа Штерна в ГДР повлиял его брат Лео. Вольф Штерн вступил в СЕПГ и состоял в резерве министра с 1 декабря 1956 по 31 января 1957 года. Работал сотрудником начальника Политического управления Национальной народной армии ГДР. В 1957 году Штерн был назначен заместителем председателя Научного совета по военной истории и руководителем Научно-исследовательского учреждения по военной истории в Дрездене. Также руководил инициативным комитетом по учреждению Рабочего общества бывших офицеров, основанного в 1958 году. С 1958 года и до своей смерти в 1961 году Штерн руководил Институтом немецкой военной истории в Потсдаме.

Его брат Манфред Штерн (1896-1954) вошёл в историю Гражданской войны в Испании как «генерал Клебер», брат Лео (1901-1982) некоторое время являлся ректором Галле-Виттенбергского университета имени Мартина Лютера в Галле.

Умер Вольф Штерн 16 сентября 1961 года в Берлине.

Штерн, Лео

Лео (Йона Лейб) Штерн — немецкий историк и общественный деятель, родился в селе Волока (ныне Глубокский район Черновицкой области) 27 марта 1901 года.

В 1921 году вступил в компартию Австрии. Получил образование в Венском университете. Участвовал в вооруженных выступлениях пролетариата Вены в 1927 и 1934 годах.

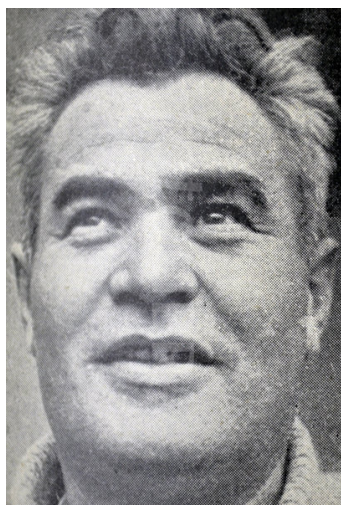
С 1934 года в эмиграции — сначала в Чехословакии, затем в СССР. Сражался в рядах Интернациональных бригад в Испании. В 1941-1945 гг. в качестве офицера Красной Армии участвовал в боях против германского фашизма; входил в Национальный комитет «Свободная Германия». По возвращении в Австрию вёл преподавательскую работу.

В 1950 году переехал в ГДР, был профессором Галле-Виттенбергского университета имени Мартина Лютера. В 1963-1968 годах — вице-президент АН ГДР. В 1957-1975 годах — председатель немецкой секции Комиссии историков СССР и ГДР. Его труды освещают широкий круг проблем германской истории от средневековья до современности, в первую очередь вопросы истории рабочего движения и историографии.

Умер Лео Штерн 2 января 1982 года в Галле.

Братья — директор Института военной истории в Потсдаме Вольф Штерн (1897—1961) и советский разведчик Манфред Штерн (1896—1954).

Штерн, Манфред

Манфред (Мойше) Штерн (также известен как **Лазарь Штерн**, **Лазарь Манфред Штерн** и под псевдонимами **Марк Зильберт** и **Эмилио Клебер Марк**) — советский разведчик, сотрудник Коминтерна, командир интербригады в Испании, родился в селе Волока (ныне Глубокский район Черновицкой области) в январе 1896 года.

Мойше Штерн родился в еврейской семье. Был вторым сыном бедного крестьянина в многодетной семье (всего 12 детей), среди которых братья Вольф, австрийский коммунист и советский разведчик, и Лео, историк и ректор университета в ГДР. Манфред окончил гимназию в Черновцах, поступил в медицинское училище в Вене.

В 1914 году с началом Первой мировой войны вступил добровольцем в австро-венгерскую армию, служил фельдшером. В 1916 году попал в русский плен и отправлен в лагерь в Сибири.

После Октябрьской революции 1917 года вступил в Красную Армию. Воевал в Сибири и в Монголии. В начале 1920 года под Читой был ранен. Принят в члены ВКП(б).

С 1921 года — сотрудник Коминтерна. Учился в Военной академии РККА имени М.В.Фрунзе (1921—1932), был зачислен в штат Разведывательного управления Красной Армии. В 1923 году направлен в Германию под псевдонимом Лазарь Штерн как специалист по партизанской войне. Работал в военно-политическом отделе Коммунистической партии Германии. Участвовал в подготовке и проведении Гамбургского восстания в октябре 1923 года.

В 1924 году Штерн вернулся в Москву, продолжал службу в РККА.

В 1927 году пытался поступить на Восточный факультет Военной академии РККА имени М.В.Фрунзе, но получил отказ.

В 1929 году направлен резидентом ГРУ в США, под псевдонимом Марк Зильберт. Организовал сеть агентов и информато-

ров, собиравших сведения о военной технике. В частности, Штерн сумел раздобыть и переправить в СССР техническое описание разрабатывавшегося танка.

В 1932 году Штерн направлен в Китай, военным советником вооружённых сил Коммунистической партии Китая. Участвовал в организации и проведении Великого похода в 1934 году.

В 1935 году вернулся в Москву, работал в секретариате Коминтерна, в подчинении Отто Куусинена.

В сентябре 1936 года Манфред Штерн направлен по линии Коминтерна в Испанию, где шла гражданская война. По легенде — гражданин Канады Эмилио Клебер, выходец из Австро-Венгрии. В начале ноября 1936 года М.Штерн назначен командиром 11-й Интербригады (первой из сформированных интербригад, в составе немецкого, французского и польского батальонов). В ноябре-декабре 1936 года эта бригада (вместе с 12-й Интербригадой, немецко-французско-итальянской) участвовала в тяжёлых боях по обороне Мадрида, потеряв около половины личного состава. В прессе западных стран Штерн (генерал Клебер) получил прозвище Спаситель Мадрида.

В 1937 году Штерн был отозван из Испании в Москву, в распоряжение Коминтерна. В 1938 году арестован. 14 мая 1939 года приговорён к 15 годам заключения за контрреволюционную деятельность.

Умер Манфред Штерн 18 февраля 1954 года в Озёрлаге на станции Сосновка.

Штернберг, Яков.

Янкев (Яков Моисеевич) Штернберг — еврейский поэт-авангардист, эссеист, драматург, театральный режиссёр, и теоретик театра., родился 18 апреля 1890 года в Липканах Хотинского уезда Бессарабской губернии (ныне в Бричанском районе Молдовы).

Янкев Штернберг родился и вырос в Липканах, местечке на левом берегу Прута, которое

еврейский поэт Хаим Нахман Бялик прозвал «Бессарабским Олимпом» и которое дало еврейской литературе ряд громких имён. Его отец, Мойше-Меер-Бэр, был зажиточным торговцем зерном и скотом. В детстве Юкл Штернберг (как его тогда звали) сдружился со своим погодкой, другим будущим литератором Мойше Альтманом, с которым он вместе учился в хедере и Каменец-Подольской частной русской гимназии. Дебютировал сказкой в одесской газете «Ундзэр Лэбм» («Наша жизнь») в 1908 году. Печатался в сборниках «Фрайе Эрд» («Свободная земля», 1910) и «Дос Найе Ланд» («Новая страна», 1911), составленных Аврумом Рейзенем, и в одесской газете «Гут Моргн» («Доброе утро»).

В 1914 году перебрался в Черновцы, оттуда — в Румынию, сначала в Яссы, где сотрудничал с литературным журналом «Лихт» («Свет», редактор Янкев Гропер), четыре номера которого вышли между декабрём 1914 и сентябрём 1915 года. Журнал уделял особое внимание зарождавшемуся еврейскому театру и призывал к «ренессансу еврейской сцены в Румынии» на некоммерческой основе: «Еврейская сцена должна служить местом обучения, она должна сближать евреев посредством еврейского слова...».

Исрул (Израил) Беркович (1921—1988), знаменитый румынский драматург и историк театра, рассматривал организованные журналом литературно-музыкальные вечера «началом современного еврейского театра в Румынии»; предтечей этого возрождения стал Штернберг. Последний принёс идеи Станиславского в Румынию, вместе с тем стараясь создать некий сплав этих идей с возвращением к водевильным истокам еврейского театра. В эти годы Штернберг активно печатался в журналах: «һамэр» («Молоток», Брэила), «Фрайһайт» («Свобода»), «Арбэтэр Цайтунг» («Рабочая газета»), «Дос Найе Лэбм» («Новая жизнь») в Черновцах, «Литэранише Блэтэр» («Литературные листки», Варшава), «Цайт» («Время», Нью-Йорк) и др.

В 1917 году Штернберг занимается театральным воплощением стихотворных мотивов Бялика. В 1917-1918 годах Штернберг и Янкев Ботошанский начинают собственную труппу (театр-ревю), на этот раз в Бухаресте. Они пишут для труппы 9 пьес (т. н. «ревистэс»), — все музыкальные комедии с элементами гротеска.

В 1920 году Я. Штернберг становится редактором органа еврейской секции Румынской социалистической партии «Дэр Вэкер» («Будильник»), издаваемого в сотрудничестве с поэтами Элиэзером Штейнбаргом и Янкевом Ботошанским. Статьи того времени проникнуты социалистическими идеями и антиклерикальной направленностью.

В 1924-1926 годах Штернберг руководит знаменитой виленской труппой. Румынская ежедневная газета «Adevărul» («Правда») от 23 августа 1924 года, вскоре после прибытия виленской труппы, писала: «Подобную демонстрацию художественного таланта, даже на этих небольших подмостках в «Жигнице» и даже на идише необходимо посетить всем интересующимся превосходным воплощением драмы».

После годичной стажировки в Берлине (1928), в январе 1930 года Штернберг создаёт в еврейском районе Вакаreshты знаменитый театр-студию БИТС (Букаreshтэр Идише Театэр-Студие). Она сыграла значительную роль в развитии модернистских тенденций современного европейского театра. Штернберг ставит пьесы Осипа Дымова, Якова Гордина, И. Л. Переца, Шолом-Алейхема, Н. В. Гоголя, И. Й. Зингера и своё ревю «Театэр ин Фламэн» («Театр в огне», 1937). Студия посещалась бухарестской интеллигенцией независимо от национальности и приобрела необычайную известность. «Банахт Афн Алтн Марк» («Ночь на старом рынке») И.-Л. Переца исполнялась более 150 раз. В театре играли знаменитая Сиди Таль и Адольф Тефнер; прозаик Ихил Шрайбман работал суфлёром.

В эти годы Штернберг печатается в бухарестском альманахе «Шойбм» («Окна», 1936), редактором которого он был и вокруг которого собрал группу преимущественно бессарабских литераторов, издаёт первый поэтический сборник «Штот ин Профил» («Город в профиль», 1938) с иллюстрациями Артура Кольника.

В конце 30-х годов с усилением антисемитских и профашистских настроений в Бухаресте, театр в основном находится на гастролях по крупным городам Европы, затем Штернберг переезжает в Черновцы, где продолжает театральную работу. В 1939 году вместе с Мойше Альтманом он перебирается через Днестр, по которому проходила тогда граница между СССР и Румынией. Через год Буковина и Бессарабия входят в состав СССР. Штерн-

берг вместе с большей частью своей бывшей труппы селится в Кишинёве, где работает художественным руководителем ново-созданного Молдавского Государственного Еврейского Театра (Молдавский ГОСЕТ). Ставит пьесы М. Даниэля, Шолом-Алейхема с Сиди Таль в главных мальчиковых ролях.

Начинается Великая Отечественная война. Штернберг вместе с театром эвакуируется в Узбекистан, где сотрудничает с Еврейским Антифашистским Комитетом. Оттуда его призывают в строительный батальон; после демобилизации Штернберг возвращается в Кишинёв и вновь руководит восстановленным Молдавским Государственным Еврейским Театром, ставит свою пьесу «Ди Баладэ фун дэр Эсэсовке Брунһилдэ ун ир хунт» («Баллада об эсэсовке Брунхильде и её собаке», 1945). Публикуется в альманахе «Геймланд» («Родина», 1948).

Вскоре начинается «борьба с безродными космополитами» и весной 1949 года режиссёр оказывается в исправительно-трудовом лагере; из семи назначенных лет проводит в лагерях пять. По возвращении и реабилитации, оседает в Москве. Заниматься театральной деятельностью больше возможности нет, и Штернберг целиком концентрируется на литературном труде. Занимается переводами с румынского языка для Гослитиздата, с 1961 года публикуется в только что появившемся журнале «Советиш Геймланд» («Советская родина»), некоторое время входит в его редколлегию. Поэтические сборники выходят во Франции и Румынии, а также в честь его 75-летия — в Израиле в переводах на иврит Авраама Шлёнского и Александра Пэнна. Несколько песен на стихи поэта пишет композитор Мотл Полянский.

Умер Янкев Штернберг от сердечного приступа в Москве 10 апреля 1973 года. В том же году умирает его жена (1902-1973), композитор Отилия Лихтенштейн, написавшая музыку к стихам своего мужа и других еврейских поэтов. Посмертно в Израиле опубликован том театральной эссеистики Штернберга.

Брат — переводчик и мемуарист Меер Штернберг (1891, Липканы — 1973, Бухарест), в чьих переводах на румынский язык было опубликовано собрание сочинений Шолом-Алейхема (1964-1969, тт. — 2, 3 и 5), автор воспоминаний «Уфштайг» (Бухарест, 1972).

Штраухер, Беньямин

Беньямин (Бено) Штраухер – известный еврейский политический деятель Буковины, родился в Черновцах 11 августа 1850 года.

После окончания гимназии изучал право в Венском и Черновицком университетах. Сначала работал конципистом, затем адвокатом.

До Первой мировой войны Б. Штраухер представлял интересы евреев Буковины в различных политических, государственных и общественных учреждениях. Всю свою жизнь посвятил служению городу и буковинскому еврейству, стал политическим лидером. В 1897 году впервые избран депутатом Австрийской Палаты Послов.

В 1903 году Б. Штраухер избран вице-президентом еврейской религиозной общины г. Черновцы, в 1904 году – ее президентом. Б. Штраухер, возглавлявший еврейский политический союз Буковины в 1897–1914 годах, был депутатом рейхсрата от Черновцов (1897–1918) и ландтага (1900–1918). Во время парламентских выборов 1907 года еврейские избиратели, которых возглавляли сионисты, поддерживали только тех кандидатов в депутаты, которые заявили, что в случае избрания будут проводить в парламенте еврейскую национальную политику. Б. Штраухер, не будучи сионистом, вступил в «еврейский парламентский клуб», созданный депутатами-евреями.

С началом Первой мировой войны переехал в Вену, оказывал посильную помощь евреям, покинувшим Буковину. После вхождения Буковины в состав Румынии в 1918 году, некоторое время находился в Вене, затем вернулся в Черновцы, где продолжил политическую деятельность.

На своем 90-летнем жизненном пути Бено Штраухер успел совершить много нужных для города дел, потому ему в 1909 году присвоено звание Почетного гражданина Черновцов. Благодаря его усилиям в городе был построен железнодорожный вокзал, дом юстиции, несколько школ, еврейский дом и другие здания. Будучи лидером религиозной общины в течение 35 лет, Бено

Штраухер большое внимание уделял реставрации кладбища, строительству дома для престарелых и приюта для детей-сирот.

Умер Бено Штраухер 5 ноября 1940 года, похоронен на еврейском кладбище в Черновцах. На его могиле известный скульптор Карл Москалюк возвел памятник в стиле конструктивизма. Бенъямин Штраухер и после смерти символически остался во главе общины: его могила – непосредственно против дверей синагоги, одна-единственная в первом ряду, за ней – ряды надгробий его сподвижников, оппонентов и противников.

Шумпетер, Йозеф Алоиз

Йозеф Алоиз Шумпетер — австрийский и американский экономист, политолог, социолог и историк экономической мысли, родился 8 февраля 1883 года в г. Тршешть в Моравии.

Йозеф Шумпетер родился в немецкоязычной семье. Отец Йозефа, Алоиз Шумпетер, владел фирмой по производству одежды. Он умер, когда Шумпетеру было всего 4 года. В 1893 году Йозеф вместе с матерью Йоганной Шумпетер переехал в Вену. Вскоре его мать вышла замуж за фельдмаршал-лейтенанта Зигмунда фон Келера, который был старше её на 33 года. Брак матери с высокопоставленным военным позволил Йозефу поступить в самую элитную школу Вены того времени – Терезианум. Из Терезианума Шумпетер вынес прекрасное знание древнегреческого, латинского, французского, английского и итальянского языков, что в будущем ему очень пригодилось.

В 1901 году Й. Шумпетер поступил на юридический факультет Венского университета, а в 1906 году получил степень доктора римского и общего права. В то время докторская степень требовала от его обладателя знания основ экономики и политики. На протяжении непродолжительного времени Й. Шумпетер занимался юридической практикой, но потом понял, что его настоящим призванием является экономика.

В 1907 году он женился на Гледис Рикард Сивер. Брак оказался несчастлив, и в 1920 году Шумпетер развёлся. В 1907—1908 годах работал адвокатом в Каире. В 1908 году в Лейпциге вышла его первая большая монография «Сущность и основное содержание теоретической национальной экономики». Вернувшись из Каира, он получил должность приват-доцента Венского университета, а затем в 1909 году — профессора политической экономики в Черновицком университете. Шумпетер стал самым молодым профессором в Австро-Венгерской империи, студенты его побаивались и обожали. За шесть месяцев своей преподавательской деятельности в этом университете Шумпетер не раз врвался в библиотеку и ругал библиотекаря за то, что он ограничивал студентов в свободном пользовании литературой. Библиотекарь воспринял это как унижение и вызвал Шумпетера на дуэль. Йозеф выиграл дуэль, ранив в плечо библиотекаря. С тех пор студенты могли абсолютно свободно пользоваться той литературой, какую хотели.

В 1911 году Йозеф Шумпетер перешел в университет Граца, где возглавил экономический факультет, и начал читать курс лекций по экономической демократии и проблемам социальных классов. Шумпетер занимался разработкой основ экономической теории, основал Эконометрическое общество, посетил Англию и Америку.

В 1913—1914 годах работал по обмену в Колумбийском университете Нью-Йорка. В 1916 году участвовал в подготовке к изданию научного журнала «Архив социальной науки и социальной политики». В том же году избран деканом юридического факультета университета в Граце. С 1917 года и до самого окончания I мировой войны в 1918 году работал сотрудником комиссариата экономики военного времени.

В 1919 году он был приглашен на пост министра финансов Австрийской республики. Находясь на этом посту, Шумпетер разработал план финансовой стабилизации. Жесткие антиинфляционные меры, предложенные им, вызвали недовольство, и в результате, пробыв в министерском кресле немногим более полугода, Шумпетер был вынужден подать в отставку. Его идеалом было сильное и единое в мнениях правительство, которое смогло бы ввести налог на капитал для обеспечения иностранных займов,

столь необходимых для перестройки экономики, он стремился также к сбалансированному бюджету. Кроме того, его вполне разумное утверждение, что «крона – это крона», пришлось не по душе тысячам австрийских бюргеров, которые видели, что их сбережения исчезают.

Спустя два года, как Шумпетер вышел из правительства, ему выпало еще одно испытание практикой – он возглавил небольшой банк. Однако карьера финансиста-практика ему не удалась, так же, как и карьера министра. В 1924 году руководимый им банк терпит крах, и Шумпетер, потеряв все свое состояние, возвращается к академической деятельности.

Сначала он преподает в Японии, затем возглавляет кафедру государственных финансов в Рейнском (Бонн) университете. Здесь он много делает для того, чтобы поколебать влияние исторической школы, которое было весьма сильным в экономической науке Германии.

В 1925 году Йозеф Шумпетер женился во второй раз – на Анне Жозефине Райзингер. Во втором браке Шумпетер также пробыл недолго. Его супруга скончалась через год после свадьбы.

В 1932 году Шумпетер принимает приглашение занять преподавательскую должность в Гарвардском университете. Ранее он читал там лекции в 1927 и 1930 годах. В Гарварде он остался до конца жизни.

В третий раз Шумпетер женился на экономическом историке Элизабет Фируски в 1937 году.

В различные годы он занимал посты президента эконометрического общества (1940—1941) и президента американской экономической ассоциации в 1948 году.

Работы Шумпетера охватывали множество областей экономики, истории, социологии, но его главной любовью все-таки была экономика. Творческую деятельность Шумпетера можно разделить на два главных направления: исследования по теории экономического и социального развития капитализма и создание фундаментальной истории экономической науки. Наиболее значительным произведением Шумпетера-теоретика является его работа «Теория экономического развития». В работе «Экономические циклы», вышедшей в 1939 году, он попытался установить зависимость между тремя типами циклов развития экономики –

длительных (60 лет), классических (10 лет) и коротких (40 месяцев). В 1942 году вышла одна из самых выдающихся работ Шумпетера «Капитализм, социализм и демократия» об исторических судьбах капитализма.

В центре внимания Й. Шумпетера находились проблемы динамического развития рыночной системы, факторы, которые обеспечивают прогресс и экономический рост. Именно Шумпетер оказался первым экономистом, который ввёл понятия «нововведение» и «инновация» и связал их с темпами экономического развития. Центральное место в динамике экономических процессов Й. Шумпетер отводил предпринимательской функции. Согласно Шумпетеру, движущая сила процветания — инвестиции в основной капитал, которые служат воплощению инноваций.

Умер Шумпетер 8 января 1950 года в небольшом городке Таконик в штате Коннектикут.

В 1954 году, уже после смерти автора, вышла его книга «История экономического анализа» под редакцией вдовы ученого Элизабет Шумпетер, также квалифицированного экономиста, автора работы «Статистика английской заморской торговли с 1697 по 1808 год».

В 1986 году в честь заслуг экономиста и для изучения его творчества было создано «Международное общество Йозефа Шумпетера». В 2001 году в Берлине основан Институт Шумпетера. Часть личной библиотеки учёного хранится в токийском университете Хитоцубаси (библиотека Шумпетера). Именем учёного названа аллея в Бонне, городе, в котором он преподавал.

Эберсон, Джон

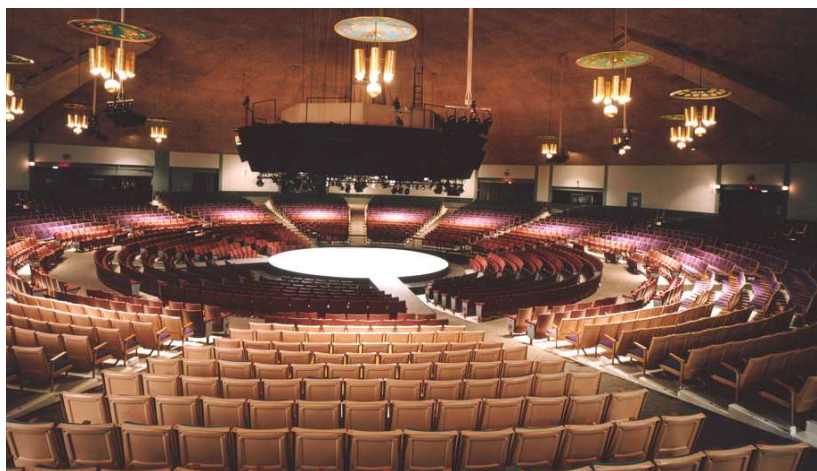
Джон Эберсон — американский архитектор, родился в Черновцах в 1875 году.

Д. Эберсон родился в еврейской семье. После школы обучался в университетах в Дрездене и в Вене. В 1901 году судьба его свела с театральным дизайнером-застройщиком Джорджем Джонсоном, именно он и

познакомил его с таким безупречным материалом, как гипс. Эберсон вместе с Джонсоном выполнили ряд заказов для местной ярмарки, затем их пригласили для более серьезной работы. А в 1908 году архитектор начал свою собственную практику в Гамильтоне (штат Огайо), где благодаря своему таланту получил ряд крупных заказов, в том числе на отделку театра в Гамильтоне.

Следующие 15 лет мастера буквально разрывали на части, предлагая работу на разных объектах, относящихся к театральному бизнесу. Каждое новое здание было интереснее и ярче предыдущего. Неудивительно, что очередь к архитектору была расписана на годы вперед. Лучшей работой в тот период считается отделка театра Маджестик в Хьюстоне. Именно в этом проекте мастер впервые использовал дизайн атмосферы, который навсегда остался его визитной карточкой.

Театр в Хьюстоне заслуживает отдельных слов, так как эта работа поистине грандиозна. Зрители, находясь в крытой аудитории, испытывали ощущение нахождения под открытым небом в необыкновенно экзотическом месте.

Эберсон использовал не новую идею, но развил ее гораздо дальше, чем те, кто ему предшествовал. Он включал в архитектуру сценографии фланговые стороны аудитории, оформленные в асимметричных формах, беря за основу городской пейзаж и используя световые эффекты для имитации неба в разное время суток. Фасады и прочие конструкции, конечно, были построены из гипса! Этот великолепный материал придавал помещению воздушность, прекрасно реагировал на освещение, смотрелся богато и в то же время возвышенно.

Новый театр стал сенсацией, повлекшей еще больше грандиозных заказов. Фирма Эберсона за несколько лет отстроила в этом стиле более сотни аудиторий. В 1926 году, движимый потоком контрактов из театров Лева, архитектор перенес свое дело в Нью-Йорк, где и работал до смерти.

Целое десятилетие мастер опирался на направление, вдохновленное Средиземноморьем, ландшафтным дизайном и европейской классикой, мастерски сочетая их самыми изощренными способами. Так он усиливал ощущение экзотики. Еще одна особенность — гений использовал простые наклонные гипсовые элементы на потолке, украшая их особой росписью, напоминающей открытое небо.

Следующим этапом его творчества стало оформление кинотеатров, где вдохновением послужили классицизм и ландшафтный дизайн, воплощенные в самых простых материалах — в гипсе, дереве и др. За несколько лет киноиндустрия отодвинула театральное искусство на задний план, что не могло не сказаться на архитектурных проектах. Классический орнамент быстро сменился стилем ар-деко. Эберсона это не только не испугало, но и вдохновило. Он принялся работать над новыми проектами с еще большим энтузиазмом, поэтому новые технологические условия 1930-х годов, губительно повлиявшие на многих художников, никак не коснулись его фирмы, она процветала.

Новая эра для компании наступила лишь после Второй мировой войны, когда спрос на строительство развлекательных сооружений снизился. Изрядно постаревший Эберсон переключил внимание на более мелкие проекты, хотя работать ему стало даже проще, так как на помощь пришел его сын Дрю. Уже через несколько лет он начал активно заниматься делами отцовской фирмы, разрабатывая новые талантливые проекты.

Умер Джон Эберсон в 1964 году в Нью-Йорке.

В 1960-х годах сохранение наследия, созданного фирмой Эберсона, стало национальной темой. Дрю возглавил это движение, собирая всю необходимую документацию, привлекая для реставрации инвесторов и собственные средства. А 2008 год можно обозначить как наиболее важную веху в этом деле, так как лучшие театры, мастерски отделанные гипсом Эберсоном-

старшим, были включены в Национальный реестр исторических мест.

Эбнер, Майер

Майер (Меир) Эбнер – юрист, сионистский деятель, родился в Черновцах 18 сентября 1872 года.

Учился в хедере, затем в общинной «народной школе» и в немецкой гимназии. С юных лет увлекся идеями Ховевей Цион, движения, являвшегося связующим звеном между идеей возвращения к Сиону и началом политического сионизма.

В 1891 году поступил на юридический факультет Черновицкого университета. Зимой 1891 года группа черновицкой еврейской молодежи основала еврейское студенческое общество «Хасмонея», начавшее борьбу против ассимиляционных тенденций в еврейской среде края. Майер Эбнер был одним из учредителей этого студенческого общества. Сотрудничал в журнале «Зельбстэмансипацион», основанном Натаном Бирнбаумом.

По окончании университета Эбнер занимался адвокатской практикой в Черновцах. В 1897 году был делегатом 1-го Сионистского конгресса, при жизни участвовал во всех сионистских конгрессах, избран членом Исполнительного комитета. Сотрудничал в газетах «Ди Вельт», «ha-Олам».

Когда в ходе Первой мировой войны Черновцы были захвачены русскими войсками, Эбнера депортировали в Сибирь. В 1917 году поселился в Вене, публиковал воспоминания о Сибири в газетах «Ди цайт» и «Идише цайтунг». В 1918 году вновь приехал в Черновцы, был избран председателем Совета евреев Буковины. Майер Эбнер с 1919 по 1940 годы возглавлял сионистское движение на Буковине. С 1919 до 1938 года — редактор газеты

«Остюдише цайтунг», выходившей на немецком языке, с 1926 года — председатель Черновицкой еврейской общины.

В 1926 году Эбнер был избран в нижнюю палату румынского парламента, где вел жесткую борьбу с набиравшим в Румынии силу антисемитизмом. В 1930 году был избран в сенат, где возглавлял еврейскую фракцию. Активно сотрудничал в мировой еврейской прессе; писал на идише, иврите, английском и немецком языках. В 1930 году Эбнер стал одним из основателей Еврейской партии Румынии.

В 1932 году в честь 60-летия Эбнера городской совет Черновцов принял решение назвать одну из улиц города именем Эбнера. В 1940 году Эбнер приехал в Эрец-Исраэль, сотрудничал в газетах «Давар», «Ха-Арец», «Ционистише блетер» и других. Был активным участником деятельности земляческих объединений выходцев из Румынии и Буковины.

Умер Майер Эбнер в 1955 году в Тель-Авиве.

Эдельштейн, Юлий

Юлий Юрьевич (Йозель) Эдельштейн — израильский политический, государственный и общественный деятель, родился в Черновцах 5 августа 1958 года.

Родился в семье Юрия Эдельштейна, ставшего впоследствии священником. Окончил среднюю школу в Костроме. Поступил в педагогический институт на факультет иностранных языков. В 1978 году перевёлся в Московский педагогический институт.

В 1979 году подал заявление на выезд в Израиль, из-за чего был отчислен из института. К 1980 году получил отказ на выезд из СССР и вошёл в категорию «отказников».

Ещё в Костроме в 1977 году Эдельштейн начал изучать иврит. После переезда в Москву продолжил обучение у преподавателя иврита Льва Улановского. После репатриации Улановского в

Израиль в 1979 году, Эдельштейн стал преподавать иврит сам, был одним из создателей подпольной сети изучения иврита во многих городах СССР, в том числе в Москве, Минске и Харькове.

В сентябре 1984 года за свою сионистскую деятельность и преподавание иврита был арестован органами КГБ. В декабре 1984 года Эдельштейн был осуждён «за хранение и употребление наркотиков» и приговорен к 3 годам тюремного заключения. Эдельштейн отбывал срок заключения в Бурятии, где был сильно травмирован при выполнении тяжёлой работы. После лечения в больницах Бурятии и Новосибирска отбывал дальнейшее заключение в колонии в Новосибирской области.

Жители религиозного израильского поселения Алон-Швут взяли Эдельштейна под свою опеку и участвовали в борьбе за освобождение и выезд Юлия. В 1987 году, во время Перестройки, отсидевший 2 года и 8 месяцев Эдельштейн был досрочно освобождён.

В 1987 году Юлий Эдельштейн вместе с женой и дочерью репатриировался в Израиль, где поселился на подготовленном заранее месте в поселении Алон-Швут.

Эдельштейн учился по программе «Амитей Иерушалаим», окончил курсы профессиональных педагогов.

После приезда в Израиль Эдельштейн активно занялся общественной и политической деятельностью. Состоял в Национально-религиозной партии «Мафдал». С 1988 года он был одним из создателей Сионистского форума, а с 1989 года по 1995 год занимал должность вице-президента Сионистского форума. Он также был советником по абсорбции лидера партии «Ликуд» Биньямина Нетаньяху.

В 1996 году Эдельштейн (совместно с Натаном Щаранским) стал одним из основателей партии «Исраэль ба-Алия» и занял третье место в предвыборном списке партии. Партия «Исраэль ба-Алия» получила на выборах 7 мест в кнессете, и Йоэль Эдельштейн стал депутатом кнессета и вошёл в правительство Биньямина Нетаньяху. С 1996 по 1999 год Эдельштейн занимал должность министра абсорбции Израиля.

С 1999 по 2003 год занимал посты вице-спикера кнессета и председателя парламентской фракции партии «Исраэль ба-Алия».

В правительстве Ариэля Шарона (2001—2003) занимал должность заместителя министра абсорбции Израиля.

В 2003 году партия «Исраэль ба-Алия» влилась в партию «Ликуд». Эдельштейн стал депутатом от «Ликуда» и до 2006 года занимал пост вице-спикера кнессета. С 2004 года выступал против плана одностороннего размежевания лидера «Ликуда» Ариэля Шарона.

На выборах 2006 года партия «Ликуд» получила 12 мест в кнессете, и Йоэль Эдельштейн, занимавший 13 место во внутрипартийном списке, не вошёл в состав депутатов. В марте 2007 года в партийной фракции освободилось место, и Йоэль Эдельштейн снова стал депутатом. До марта 2009 года был вице-спикером кнессета, а также членом двух парламентских комиссий — «по делам абсорбции» и «по связям с диаспорой».

В 2009 году, будучи на 12 месте партийного списка «Ликуда», стал депутатом кнессета и занял пост министра информации и диаспоры Израиля.

18 марта 2013 года Эдельштейн был избран спикером Кнессета.

Проект долгосрочной субсидированной аренды жилья для пожилых репатриантов, подготовленный министерством абсорбции во главе с Эдельштейном совместно с министерством строительства, облегчил проблему жилья, но и вызвал общественное обсуждение об эффективности расходования средств.

В настоящее время живёт в поселении Неве-Даниэль, ведёт еврейский ортодоксальный образ жизни. Отец двоих детей.

Брат - Михаил Эдельштейн, российский литературный критик и литературовед.

Татьяна Эдельштейн, супруга Юлия Эдельштейна, скончалась в ночь на пятницу, 24 января 2014 года, после продолжительной тяжелой болезни. Ей было 63 года.

Эйдельман, Самуил

Самуил Давидович Эйдельман — математик, доктор физико-математических наук, профессор, родился 1 сентября 1920 года в г. Проскурове (ныне Хмельницкий).

С. Эйдельман родился в семье производителя строительных работ Давида Альтеровича и домохозяйки Хаи Иосифовны Эйдельманов. С 1928 года учился в Проскуровской средней школе, окончил ее в 1938 году и в том же году без экзаменов был зачислен на физико-математический факультет Киевского университета. Обучение на третьем курсе прервала Великая Отечественная война.

С 1946 года обучался в Черновицком университете, который окончил в 1948 году, и работал в нем до 1963 года. В 1953 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Оценки решений параболических систем и некоторые их приложения». В 1959 году защитил докторскую диссертацию на тему «Исследование по теории параболических систем». Профессор с 1962 года. В 1960–1963 годах заведовал кафедрой дифференциальных уравнений.

В 1963–1968 годах работал в Воронежском университете, с 1968 года в Киеве. До 1993 года был профессором Киевского высшего инженерного радиотехнического училища, в 1993–2005 годах — профессором Международного Соломонова университета, одновременно в 1997–2005 годах ведущим научным сотрудником Института математики НАН Украины.

Основные работы Самуила Давидовича касаются теории дифференциальных уравнений в частных производных. Его работы сыграли определяющую роль в развитии теории параболических уравнений и систем. С. Эйдельман создал значительную научную школу. Он автор трех монографий и более 270 научных трудов.

Умер Самуил Эйдельман 8 июня 2005 года. Похоронен в старой части Байкового кладбища.

Эльгисер, Иосиф Моисеевич

Иосиф Моисеевич Эльгисер – украинский композитор, педагог и пианист, родился в селе Новая Жучка в Садгоре (ныне – в составе Черновцов) 29 декабря 1929 года.

Родился в семье ремесленника-столяра. С пятилетнего возраста учился игре на фортепиано. До 1940 года окончил 5 классов местной румынской школы.

Во время оккупации Буковины немецко-фашистскими захватчиками был депортирован в концлагерь в с. Марьяновка, Винницкой области. Находился в гетто в г. Копайгород. Выжил благодаря умению рисовать иконы для местного населения. После освобождения Украины советскими войсками в 1944 году вернулся вместе с семьей в Черновицкую область.

После окончания школы в 1948 году поступил в Черновицкий мединститут, по окончании которого в 1955 году шесть лет работал хирургом больницы в селе Грозинцы Хотинского района Черновицкой области.

С 1952 года — член областного союза композиторов. В 1955 году окончил с отличием фортепианное отделение Черновицкого музыкального училища.

Работал педагогом и концертмейстером в черновицком Дворце пионеров. С 1961 года — педагог по классу фортепиано Черновицкого музыкального училища. Более 30 лет преподавал методику игры на фортепиано.

Окончил Киевскую консерваторию имени П. И. Чайковского (1960—1965). С 1998 года — член Национального Всеукраинского музыкального союза.

Иосиф Эльгисер — дипломант первого украинского конкурса пианистов им. Н. Лысенко, лауреат областной литературно-художественной премии им. Н. Лысенко, лауреат областной литературно-художественной премии им. С. Воробкевича (1998 год).

В 1999 году награждён знаком «Отличник образования Украины». В том же году стал лауреатом Золотой медали ЮНЕСКО и звания «Золотое имя мировой культуры» за серию 27-ми фортепианных исторических концертов, посвященных фортепианной музыке. На протяжении двух лет маэстро исполнил 443 произведения известных композиторов — от Баха до Скрябина. Награждение Золотой медалью ЮНЕСКО проходило в Брюсселе, в здании Королевской оперы, медаль получила дочь пианиста (сам он приехать не смог) из рук короля Бельгии.

В 2000 году имя Иосифа Эльгисера занесено на «Аллею звёзд» в Черновцах.

С 1 ноября 2002 года — член Союза Композиторов Украины. В этом же году, в Австрии, вышел компакт-диск «Музыка Буковины» (исполнение и редакция Эльгисера). За период с 2000 по 2003 годы вышли из печати 7 томов сочинений композитора. Иосиф Моисеевич — автор более 200 фортепианных и оркестровых произведений, 70 песен, романсов и произведений для хора. Часть вокальных произведений написаны И. Эльгисером на собственные тексты.

В 2004 году маэстро получил звание заслуженного деятеля искусств Украины, стал почетным членом правления общества им. Ф. Шопена и общества им. Ф. Листа.

В числе известных музыкантов, с которыми работал Эльгисер, были Мстислав Ростропович, Дмитрий Гнатюк, Анатолий Соловьяненко, Олег Крыса и др.

Эльгисер известен в Украине как композитор, музыковед, постоянный автор газетных статей и рецензий, автор статей к «Украинскому музыкальному словарю».

Иосиф Моисеевич Эльгисер скончался 26 мая 2014 года в Москве у дочери, похоронен на Черновицком центральном кладбище на Аллее славы.

Список использованной литературы:

1. 100 еврейских общин Украины. Вып. 2. Подолия. – СПб., 2000.
2. Avigdor Arikha. Alexander Frederick Douglas-Home, Baron Home of the Hirsel, 1903-1995. Prime Minister, 1988.
3. Blindness: the History of a Mental Image in Western Thought. New York: Routledge, 2001.
4. Deborah Schultz; Edward Timms: Pictorial narrative in the Nazi period : Felix Nussbaum, Charlotte Salomon and Arnold Daghani. London ; New York City, NY, USA : Routledge, 2009.
5. Henkl R. Uriel Birnbaum. Ein Versuch. Wien, 1919; Polzer Hoditz A. Uriel Birnbaum: Dichter, Maler, Deuter. Wien, 1936; Uriel Birnbaum. 1894-1956. Dichter und Maler. 1. Band. Hagen, 1990.
6. Naylor, David, Great American Movie Theaters, The Preservation Press – Washington D.C., 1987.
7. The Language of Art: Studies in Interpretation. – New York: New York University Press, 1997.
8. Wallas A.A. «Die Zeit soll ihren Seher finden». Zum hundertsten Geburtstag von Uriel Birnbaum // Literatur und Kritik. – 1994. – № 11.
9. Аарон Аппельфельд: Соприкасаюсь с тайнами судьбы. Беседу ведет Виктор Радущкий. Лехаим, июнь 2011.
10. Аарон Аппельфельд – израильский писатель родом из Черновцов (1932) // Кипарисы в сезон листопада: рассказы израильских писателей / Сост. и пер. с иврита С. Шенбрунн. – Москва, 2006.
11. Аблицов В. «Галактика «Україна». Українська діаспора: видатні постаті» — К.: КИТ, 2007.
12. Агнон Ш. Й. Рассказы о Бааль-Шем-Тове. – М.: Текст 2011.
13. Алексей Мокроусов. Из Черновцов в Нью-Йорк. По дороге везде. Слишком много идей Фредерика Кислера. Лехаим, 2013, №6(254).
14. Андрієвич М. Ентузіаст художньої самодіяльності // Радянська Буковина. – 7 вересня 1960. – № 178.
15. Андрухович Ю. Чернівці-Париж-вічність // Потяг 76. – 2000.
16. Антипина Валентина. Повседневная жизнь советских писателей. 1930 - 1950-е годы. – М.: Молодая гвардия, 2005.
17. Антонов В. С., Карпов В. Н. Тайные информаторы Кремля. Женщины в разведке. — М.: Гeya итерум, 2002.
18. Аппельфельд А. Слово до українського читача: [ізраїл. письменник] / А. Аппельфельд // Всесвіт. – 1995. – №12.
19. Ауслендер Р. Час фенікса / Упоряд., вступна стаття та переклад Петра Рихла. — Чернівці: Молодий буковинець, 1998.
20. Баженов Л. В. Іон Ізраїлевич (Срулевич) Винокур // Кам'янець-Подільський державний університет в особах. — Т. 1. — Кам'янець-Подільський, 2003.
21. Бакис С. Допотопное кино. К.: Майстер Книг, 2013.

22. Бартфельд-Феллер М. И прошедшее не уходит. Черновцы-Сибирь-Израиль / пер. с нем. Э. Грайфер.- Б/м: Хартун-Горре Констанц, 2005.
23. Бартфельд-Феллер М. Цветы из праха = Aschenblumen: Черновцы, сибирская ссылка и последующие годы в фотодокументах / М. Бартфельд-Феллер. - Б/м: Хартун-Горре Констанц, 2008.
24. Беккет С. Авиغدору Арихе// Он же. Осколки: Эссе, рецензии, критические статьи. – М.: Текст, 2009.
25. Блауг М. Адельман, Ирма // 100 великих экономистов после Кейнса — СПб.: Экономикс, 2009. (Библиотека «Экономической школы», вып. 42).
26. Блюм Клара // Иностранная художественная антифашистская литература: Аннотир. указ. лит. – М., 1943.
27. Богайчук М.А. Література і мистецтво Буковини в іменах: словник-довідник. – Чернівці, 2005.
28. Богайчук М.А., Дуб Р.Й. Письменники Буковини. – Чернівці, 1998.
29. Боднарюк Ю. «Життя завжди трохи нагадує детектив» Чернів. журналіст розшукав могили дідуся і бабусі письменника Петера Деманта // Чернівці. – 2016. – 14.05 (№15).
30. Буковина. Імена славних сучасників: довід.-біогр. видання / автори-упорядники Н.Струк, О.Матвійчук. – К., 2004.
31. Буковинська державна медична академія. Сторінки історії: біогр. довідник завідувачів кафедр та професорів Буковинської державної медичної академії (1944-1998 рр.). – Чернівці, 1999.
32. Буковинський календар. Ювілеї: словник-довідник / автор-упорядник Ю.С. Гусар. – Чернівці, 2008.
33. Булат Л. П., Логвинов Г. Н., Снарский А. А. Анатолий Григорьевич Самойлович (к 100-летию со дня рождения) // Физика и техника полупроводников. – Вып.2. –2007.
34. Василевский Андрей. Вернон Кресс. Зекамерон XX века // Новый Мир, 1994. – №1.
35. Визначні постаті:1774-1918: біогр. довідник / автор-упорядник О.М. Павлюк. – Чернівці, 2000.
36. Виставка творів художника Копельмана Леона Озіасовича, присвячена 60-річчю з дня народження автора: каталог. – Чернівці, Чернівецьке обласне відділення Спілки художників, 1965.
37. Вишпінська Я.М. Музична освіта : досвід, тенденції, перспективи : навч. посібник / Я.М. Вишпінська. – Чернівці, 2011.
38. Воронцов С. Пан Померанцев, скромний Фірташ, чистильник Андрухович і сім кишень поетів: [про спонсор. Фірташем міжнар. поетичного фестивалю «Meridian Czernowitz»] / Сергій Воронцов // Свобода слова. – 2011. – 8 верес. (ч. 36).

39. Воронцов Сергій. Нобелівська Нінон та мед її квітів. // Всесвіт. – № 12, 1995 (Спеціальний ізраїльський випуск).
40. Гессе Г. Игра в бисер. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1991.
41. Гонг Альфред. Маніфест Альфа. Поезії. Серія «Меридіан серця, Бібліотека німецькомовної літератури». – Чернівці: Книги – XXI, 2016.
42. Городецкий Самуил. Садагорская династия. Из истории хасидизма. – Лехаим, 2007, январь-май.
43. Гусар Ю.Дністровий зорепад. – Чернівці: Місто-2010. [Вайнштейн Ш.]
44. 5. Гусар Ю. Зі скрині чернівецького літописця [Вайнштейн Ш.] // Вечірні Чернівці. – 2007. – 25 січ.
45. Гусар Ю. Юна поетеса «тугою огорнута» [Зельма Меербаум-Айзінгер] / Юхим Гусар // Буковинське віче. – 2014. – 31 липня (№31).
46. Гусар Ю. Філософський ліризм: [про Іона Грубера] / Юхим Гусар // Буковинське віче. – 2009. – 30 грудня (№ 101).
47. Гусар Ю. Пісня і зірка Йозефа Шмідта // Гусар Ю. Зірки не гаснуть: худ-докум. розповіді про видатних митців Буковини, чії імена занесені на «Алею зірок» у Чернівцях / Юхим Гусар. – Чернівці: Правдивий поступ, 2003.
48. Джесс Олсон. Натан Бирнбаум и новая эпоха в истории евреев: архитектор сионизма, идишизма и ортодоксии (англ.). = Nathan Birnbaum and Jewish Modernity: Architect of Zionism, Yiddishism, and Orthodoxy. — Stanford, California: Stanford University Press, 2013.
49. Данило Тубеншлак: «На Буковині живуть найпрекрасніші люди у світі» [Текст] : [Розмова з чемпіоном з боротьби, ім'я якого носить Міжнар. турнір з боротьби дзюдо в Чернівцях / Вів В. Коржевський] // Свобода слова. – 2004. – 29 квіт. (Ч. 18).
50. Добржанський О.В., Масіян Н.Б., Никирса М.Д. Нації та народності Буковини у фондах Державного архіву Чернівецької області (1775 - 1940). – Чернівці, 2003.
51. Друкман Эммануил Лейбович. Каменное диво. – Ужгород: Карпаты, 1979.
52. Друкман Эммануил Лейбович. По Черемошу и Пруту. – Ужгород: Карпаты, 1985.
53. Дугаєва Тетяна. Таланти Чернівців. – Чернівці, 2008.
54. Дячков В. Повернення палігріма: [фотовернісаж Е. Друкмана] / В. Дячков // Буковина. – 1994. – 29 черв.
55. Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. — СПб., 1908—1913.
56. Еллаїда Нейман. Живопис. Каталог виставки творів. Чернівецька організація Спільки художників України. – Київ, 1986.
57. Енциклопедія сучасної України. – К., 2004.

58. Енциклопедія українознавства : Словникова частина : [в 11 т.] / Наукове товариство імені Шевченка; гол. ред. проф., д-р Володимир Кубійович. — Париж; Нью-Йорк : Молоде життя, 1955—1995.
59. Єврейське населення та розвиток єврейського національного руху на Буковині в останній чверті XVIII – на початку XX ст.: Збірник документів та матеріалів / Упор.: О.В. Добржанський, М.П. Кушнір, М.Д. Никирса. — Чернівці, 2007.
60. Жалоба І.В., Пивоваров С.В. // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології: зб. наук. праць. — Чернівці, 2000.
61. Жуковський П. Буковинські історії німецькою мовою // Буговина, 1999.
62. Зельма Меербаум-Айзінгер. Я тугою огорнута. Вірші єврейської дівчини до свого друга / Передм. Іріс Бербен. Пер. із нім. та післям. Петра Рихла (нім. та укр. мовами). — Чернівці: Книги — XXI, 2012.
63. Ітцик Мангер // Літературні Чернівці: твори, тексти, ілюстрації. — Чернівці, 2007.
64. Иоаким Дорон. Сионистские мысли и взгляды Натана Бирнбаума. — Израиль: Ха-сифрия ха-ционит, 1988.
65. Їх творча спадщина славить Буковину: Методично-бібліографічні матеріали / Підготував Л. Гаврилаш. — Чернівці, 2000.
66. Клим Р. Він відкрив ДНК // Свобода слова. — 2003 — 12 вересня.
67. Кобилянський С.Д. Історія медицини Буковини. Цифри і факти. — Чернів. медакадемія, 1999.
68. Коротич Віталій. Слово про поета // Грубер Йона. Світло життя. — К., 1978.
69. Король В. Від змагань спортивних до змагань за верховенство Закону [Текст] : [Бесіда з народним депутатом України про його захоплення боротьбою та тренера Д. Тубеншлага / Вели В. Добржанський та М. Поляк] / В. Король // Буковинське віче. — 2004. — 17 берез.
70. Костишин С. Буковинець Ервін Чаргафф — біохімік світового масштабу // Університетський вісник. — 2002. — Жовтень (№11-12).
71. Костюк-Друкман, Л. VIP-персона... з книгою: [Текст] : [колишня ж-стка «Рад. Буковини» Ліля Костюк та презент. її кн. «Так уже сталося»] / Л. Костюк-Друкман // Версії. — 2008. — 3-10 жовт. (№ 40).
72. Костюк, Л. Так уже вийшло...: [нова кн. Лілії Костюк «Так уж случилось...», яка живе у Нью-Йорку] / Л. Костюк // Буковина. — 2008. — 19 верес. (№ 69).
73. Костюк Лиля. Так уж случилось. — Чернівці: Букрек, 2008.
74. Літературна Буковиніана. Бібліографічний покажчик. — Чернівці, 1994.
75. Літературно-мистецька енциклопедія Буковини // Буковина. — 2001. — 14 бер. (№ 19).

76. Літературно-мистецька Сторожинеччина: довідник / автори-упорядники Т.Б. Катамай, Т.І.Ковбан, Ф.С.Кучережко. – Чернівці, 2006.
77. Лоев Моисей. Страницы истории еврейского театра (1876–2009). Краткий очерк. – К.: Дух і літера, 2010.
78. Маргит Бартфельд-Феллер. И прошедшее не уходит. – Черновцы. Сибирь. Израиль. Хартунг Горе Констанц, 2005.
79. Маргит Бартфельд-Феллер. Печальные картины // Альманах «Еврейская сторона». – № 1, январь 2005.
80. Масан О., Чеховський І. Чернівці:1408-1998. Нариси с історії міста. – Чернівці, 1998.
81. Меламуд Х.Г. Буковинский роман. – М.: Советский писатель, 1991.
82. Меламуд Хаим. Вспоминая Ихила Чичельницкого. // Советиш Геймланд, № 12, 1984.
83. Мистецтво України: Біографічний довідник / За редакцією А.В. Кудрицького. – К., 1997 .
84. Мистецтво України: Енциклопедія. – К., 1995.
85. Митці України: енциклопедичний довідник / упорядники: М. Г. Лабінський, В. С. Мурза, за редакцією А. В. Кудрицького. – Київ, 1992.
86. Мурмилук Г. Ім'я, що повертає нас обличчям до кохання: [до 105-річчя від дня народж.] / Г.Мурмилук // Сіті-Інфо. – 2006. – 19 трав. (№20).
87. Львов Г. Шабашкевич: некролог. // Буковина. – 1 июля 1995.
88. Людина. Журналіст. Творець. //Чернівці, 1995 – 7 липня.
89. Людина року – 2010 – Ліля Костюк [Текст] : [у номінації «Кращий соціальний працівник»] // Ва-Банк. –2011. –10 лют.(№ 6).
90. Михаил Майков. Ицик Мангер и совсем-совсем другие. Лехаим, 2008, 9(197).
91. Никифорак М.В. Буковина в державно-правовій системі Австрії (1774-1918 рр.). – Чернівці: Рута, 2004.
92. Пам'ятаймо! (Знаменні та пам'ятні дати Буковини. Бібліографічний покажчик). – Чернівці, 1991-2016.
93. Письменники Радянської України: Бібліографічний довідник. – К., 1981.
94. Письменники України: довідник. – Дніпропетровськ, 1996.
95. Пішак В. П., Ходоровський Г. І., Ясінський В. І. Яків Давидович Кіршенблат: Бібліографія. На украинском языке. – Черновцы: Буковинская государственная медицинская академия, 2003.
96. Померанцев І. Найвідоміший – невідомий: [розмова із письм. і журн., який жив у Чернівцях, а зараз у Празі / вів С.Воронцов] // Час 2000. – 2004. – 11 берез. (ч. 12).-
97. Регіональний центр «Мікрохірургія ока» [Совва А.І.] // Хто є хто на Буковині. – К., 2006.

98. Рихло П. «Яке слово поглинула тьма...»: [про З. Меєрбаум-Айзінгер] // Вестник: Люди остаються людьми. Свідчення очевидців. – Черновці, 1992.
99. Рихло П. «Я люблячим покину білий світ...» // Буковин. віче. 1991, 8 лютого.
100. Рихло П. Буковинська посестра Анни Франк: [про поетесу З. Меєрбаум-Айзінгер] / Петро Рихло // Час. – 1992. – 11 грудня.
101. Рихло П. Єрусалим у багатій поезії Буковини // Буков. журнал – 1998. – Ч. 1.
102. Рихло П. Мисляче серце, що співає // Буков. Віче. – 1991. – 31 січня.
103. Рихло П. Понад часом і гнівом // Час. – 1993, 8 серпня.
104. Рихло П. Амстер Моріц – німецький поет, драматург, журналіст, громадський діяч: [родом з Буковини] // Буковина. – 2001. – 5 лип. (№49).
105. Рихло П., Любківський О. Літературне місто Чернівці: автори, тексти, документи. – Чернівці: Друк Арт, 2010.
106. Рихло П.В. Загублена арфа. Антологія німецькомовної поезії Буковини. – Чернівці: Книги – ХХІ, 2008.
107. Рихло П.В. Передмова до книги: «Квіти і сльози»: Оповідання. Нариси. (Вступна стаття і переклад П.Рихла). – Чернівці, 1997.
108. Рихло П. В. Єврейські аспекти поезії Рози Ауслендер // Питання літературознавства: наук. збірник. — Чернівці, 2008. — Вип. 75.
109. Росинська Олена. Інтерв'ю зі щасливою людиною. // Свобода слова, 2007, №43, 18 жовтня.
110. Росинська О. Три життя Петера Деманта: [письменник з Чернівців] / О. Росинська // Свобода слова. – 2008. – 19 черв. (ч. 23).
111. Румер-Зараєв М. Из Холокоста в поэзию // Новое время, 2004, № 44.
112. Сиваченко Евгений. Летописец исчезнувшего мира. Артур Кольник (1890–1972). // Антиквар. – № 12 (26) / декабрь 2008.
113. Сиди Таль в воспоминаниях современников. – М.: Дом печати, 1995.
114. Словник художників України / за редакцією М. Бажана. – К., 1973.
115. СКИБА Ю. «Боюся пропустити хоча б один цікавий кадр...»: [про Е. Друкмана] / Ю. Скиба // Буковина. – 2002. – 1 трав. (№ 34).
116. Тадей Сулятинський. Чернівецький театр імені О. Кобилянської. – Чернівці: Золоті литаври, 2004.
117. Тарасова А. Душею в небо // Буковина. – 16 грудня 2011. – № 97.
118. Тарасюк Галина. Таке легке, таке чесне одкровення... іммігрантки [Текст] : [про поетесу з Америки Л.Костюк-Друкман] / Г. Тарасюк // Буковин. віче. – 2009. – 26 серп. (№ 65).
119. Театральная энциклопедия / гл. редактор П. Марков. – М., 1963.

120. Театральная энциклопедия. Указатель – М., 1967.
121. Українська дипломатична енциклопедія: У 2-х т. / Редкол.: Л.В.Губерський (голова) [та ін.]. – К.: Знання України, 2004.
122. Українська діаспора: літературні постаті, твори, біобібліографічні відомості / Упорядк. В. А. Просалової. – Донецьк: Східний видавничий дім, 2012.
123. Українська Літературна Енциклопедія. — К., 1988.
124. Українські радянські художники: довідник . – К., 1972.
125. Фінкель Є., Цвілінг М. Камарадо // Рад. Буковина. –1976. –20 січня.
126. Фінкель Є., Цвілінг М. Подвиг його життя // Мол. буков. – 1976. – 18 січня.
127. Финкель Леонид. Эта земля меня узнала! – Лондон – АПИА. – 2016.
128. Хто є хто на Буковині. – К., 2006.
129. Чернівці: 100 відомих адрес: довідник туриста-краєзнавця. Н. Шевченко. – Чернівці, 2007.
130. Черновицкие рассказы // Черновицкий меридиан, 2014.
131. Чеховський І. «Німецький Карузо» з Буковини: [Й. Шмідт] // Масан О. – Чернівці (1408–1998): нариси з історії міста / Олександр Масан, Ігор Чеховський. – Чернівці, 1998.
132. Чорней Юрий. Гулаговский романтик Петер Демант // Зеркало недели. — 13 сентября 2008. — № 34.
133. Шабашкевич Григорий. На верхней палубе ковчега. Черновцы. Букрек, 2012.
134. Шевченківський словник: У двох томах / Інститут літератури імені Т. Г. Шевченка Академії Наук УРСР. — К.: Головна редакція УРЕ, 1978.
135. Шкрібляк, М. Заокеанські історії... у «Букреці» [Текст] : [презент. кн. «Так уж случилось...» Лілії Костюк-Друкман (США)] / М. Шкрібляк // Ва-банк. – 2008. – 16 жовт. (№ 40).
136. Эммануил Друкман. Фотооткровения [Текст] : [Альбом] / Э. Друкман. – Черновцы: Издательский дом «Букрек», 2005.
137. Эйдельман С. Д. Параболические системы / С. Д. Эйдельман. — М.: Наука, 1964.
138. Эйдельман С. Д. О стабилизации решения задачи Коши для параболических систем / С. Д. Эйдельман, Ф. О. Порпер // Изв. вузов. Математика. — 1960. — № 4.
139. Эйдельман С. Д. Теоремы Лиувилля для параболических в смысле Г. Е. Шилова систем / С. Д. Эйдельман, С. Д. Ивасишен, Ф. О. Порпер // Изв. вузов. Математика. — 1961. — № 6.

Содержание

От автора	3
Абрамович Леон	4
Адельман Ирма	5
Айзеншер Яков	6
Альтман Моисей	8
Аппельфельд Аарон	10
Ариха Авигдор	13
Арно Эд	16
Ауслендер Нинон	18
Ауслендер Роза	20
Бааль-Шем-Тов	22
Бакис Святослав	34
Бараш Моше	35
Бартфельд-Феллер Маргит	36
Бирнбаум Натан	38
Блоштейн Григорий	50
Блюм Клара	51
Бодек Карл	53
Борин Борис	54
Брикер Борис и Вишевский Анатолий	57
Бург Иосиф	58
Вайсглас Иммануэль	61
Вайсман Александр	63
Вайссельбергер Саломон	65
Вендер Нойман	67
Винклер Манфред	68
Винокур Ион	69
Виттнер Виктор	70
Воль Куби	71
Герман Сильвиус	72
Гольдблат Моисей	73
Гольдфельд Давид	77
Гонг Альфред	78
Горская (Розенцвейг) Елизавета	80
Грубер Иона	82
Даггани Арнольд	83
Демант Петер	85
Друкман Эммануил	88
Затуловский Леонид	90
Зингер Эрих	91

Зисельс Иосиф	92
Игель Элиас	94
Кац Бернард	96
Керен Эльза	97
Киршенблат Яков	98
Кислер Фредерик	101
Кислингеры Маркус и Анна	107
Киттнер Альфред	108
Клингофер Бертольд	110
Кольник Артур	111
Копельман Леон	113
Костюк-Друкман Лиля	116
Кунис Милена	118
Лернер Саломон	121
Лоев Моисей	123
Маген Цви	126
Мангер Ицик	127
Маргул-Шпербер Альфред	129
Меербаум-Айзингер Зельма	131
Меламуд Хаим	134
Мориц Амстер	135
Нейман Эллаида	136
Подрячик Лейзер	140
Померанцев Игорь	142
Премингер Отто Людвиг	143
Райс Эдуард	154
Райх Вильгельм	157
Редер Бернард	162
Розенкранц Мозес	164
Ройзин Борис	166
Роттенберг Людвиг	168
Рубин Реувен	169
Рудель Йозеф Норберт	173
Самойлович Анатолий	173
Совва Анатолий	176
Табачник Ян	178
Таль Сиди	179
Титтингер Давид	183
Титтингер Нафтали	184
Тубеншлаг Данило	185
Тутельман Бронислав	187

Файнер Марк	190
Фалик Пинкас	192
Фельдер Абрам	194
Финкель Леонид	196
Фишбейн Моисей	199
Фокшанер Макс	200
Француз Карл-Эмиль	201
Фридман Исраэль	204
Хагер Менахем-Мендл	209
Харац Меир	211
Херсонский Борис	213
Целан Пауль	216
Цельман Цви	219
Цидельковский Семен	220
Чара-Розенкранц Душа	222
Чаргафф Эрвин	223
Черняк Ян	225
Чичельницкий Ихил	231
Шабашкевич Григорий	233
Шехтер-Готсман Бейли	234
Шмидт Йозеф	236
Шнитцер Моше	240
Шрайбман Ихил	242
Шрайер Исаак	245
Штайнер Аба	246
Штейнбарг Элиэзер	247
Штекель Вильгельм	250
Штерн Вольф	252
Штерн Лео	254
Штерн Манфред	255
Штернберг Яков	256
Штраухер Бенъямин	260
Шумпетер Йозеф Алоис	261
Эберсон Джон Адольф	264
Эбнер Майер	267
Эдельштейн Юлий	268
Эйдельман Самуил	271
Эльгисер Иосиф	272
Список использованной литературы	274

Софья Березина

**БУКОВИНСКИЕ ЕВРЕИ.
120 СЛАВНЫХ ИМЕН**

Редактор Яворская И.Т.
Компьютерная верстка Клешина Т.Н.